

ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА «МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС И ДЕЛОВОЕ
АДМИНИСТРИРОВАНИЕ»**

**УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ
В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**монография
посвящена 20-летию
КАФЕДРЫ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС И ДЕЛОВОЕ
АДМИНИСТРИРОВАНИЕ»**

под общей редакцией О.Л. Некрасовой

**Издательство «Перо»
Москва, 2023**

УДК 338.22:005.2:004.451
ББК У212.09с51
У 677

Авторы:

Некрасова О.Л., Полшков, Ю.Н., Половян А.В., Алиева Е.Ф., Астапова Г.В., Костровец Л.Б., Кротова А.В., Погоржельская Н.В., Фомина М. В., Татаренков Н. И., Андриевская Н. К., Закотнюк М.А., Дзудцова Е.М., Балашов В.Ю., Букулова В.М., Ветрова Е.А., Гальперина Ю.В., Молчанова Е.С., Костина Т. В., Ермолова Е.И., Огородник В.О., Машченко Е. С., Мойсеева А.В., Рыбникова Г.И., Забавина Е. Ю., Горобец М.Г., Бычкова О. В., Пучкова Н. В., Шутро Е. Н., Зубарева Л. В., Байбулатов Р.Я., Чан Хуэй, Чжай Яньян, Овчиникова К.О., Байнев В. Ф. Аскеров П.Ф., Долгова Е.А., Грачёв Д.А., Дмитриченко Л.И., Чаусовский А.М., Дмитриченко Л.А., Жейнова М.Н., Макаров К.Б., Ковтун А.С., Трухина О.А., Юрманова Е.А., Нечерда П.П., Ялунер А.Ф.

Рецензенты: **Ю. И. Трещевский**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями финансов ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, РФ;
Е. С. Шилец д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ;
В. В. Петрушевская, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой финансов ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк, РФ;
Р. И. Балашова, д-р экон. наук, доцент, главный научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, РФ.

Монография подготовлена в рамках научно-исследовательской работы кафедры международного бизнеса и делового администрирования ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» *«Стратегическое управление устойчивым развитием региона в условиях цифровизации и внедрения SMART-технологий» (№Фв-22/19)*

Управление бизнесом в цифровой экономике: монография / О.Л.Некрасова, Ю.Н.Полшков, А.В. Половян, Л.И. Дмитриченко [и др.]; под общей редакцией О.Л.Некрасовой; Донецкий государственный университет, Экономический факультет, Кафедра международного бизнеса и делового администрирования. – Издательство «Перо», Москва, 2023. – 266 с.

ISBN 978-5-00218-894-9

Монография посвящена анализу проблем, поиску возможностей и перспектив управления бизнесом в цифровой экономике. Результаты монографии соответствуют научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки), 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические науки), 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки), 5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Данная монография адресована широкому кругу читателей: научным работникам, преподавателям, студентам и всем тем, кто интересуется проблемами управления бизнесом в цифровой экономике.

Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов, в т. ч. отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических или юридических лиц.

*Печатается по решению Ученого совета
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
(Протокол № 9 от 29 сентября 2023 г.)*

© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00218-894-9

© ФГБОУ ВО «ДонГУ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	11
1.1. Некрасова О.Л., Алиева Е.Ф. <i>ИННОВАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: КЛЮЧЕВОЙ ПРОЦЕСС УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....</i>	11
1.2. Костровец Л.Б., Кретова А.В., Погоржельская Н.В. <i>ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....</i>	17
1.3. Фомина М.В. <i>СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....</i>	24
1.4. Татаренков Н.И. <i>ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМА ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ДНР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....</i>	33
1.5. Андриевская Н.К., Закотнюк М.А. <i>ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА СТРАЖЕ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ.....</i>	47
1.6. Дзудцова Е.М., Букулова В.М. <i>МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ПОЛИТИКИ.....</i>	52
1.7. Молчанова Е.С., Пучкова Н.В, Трухина О.А. <i>УГЛЕРОДНАЯ ЕДИНИЦА КАК ОБЪЕКТ УЧЕТА В ПАРАДИГМЕ НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ.....</i>	57
ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	64
2.1. Астапова Г.В, Ветрова Е.А. <i>ОЦЕНИВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ БАНКОВСКОЙ НАДЕЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....</i>	64
2.2. Костина Т.В., Ермолова Е.И. <i>ОБЗОР ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ МИРОВЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....</i>	71

2.3.	Мащенко Е.С., Огородник В.О. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ ДЛЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	84
2.4.	Рыбникова Г.И., Забавина Е.Ю. БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД И ПРЕОДОЛЕНИЕ ОТЧУЖДЕНИЯ.....	90
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ		100
3.1.	Поликов Ю.Н. УПРАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫМ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ.....	100
3.2.	Некрасова О.Л., Горобец М.Г. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ВНЕДРЕНИЮ АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ....	105
3.3.	Бычкова О.В. ВОЗДЕЙСТВИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА.....	113
3.4.	Астапова Г.В., Ковтун А.С. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ В ПРОМЫШЛЕННОМ РАЗВИТИИ КОРПОРАТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	117
3.5.	Пучкова Н.В., Шутро Е.Н. РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	135
3.6.	Зубарева Л.В., Байбулатов Р.Я. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВИРТУАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ.....	141
3.7.	Чан Хуэй, Чжэй Яньянь ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЕАЭС И СТРАНАХ ШЕЛКОВОГО ПУТИ.....	147
3.8.	Овчинникова К.О. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ.....	152
3.9.	Кошелева Е.Г., Чернявская Т.Г. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	165
3.10.	Балашов В.Ю., Моисеева А.В., Гальперина Ю.В. ЭКОНОМИКА ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА: УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ.....	170

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ		189
4.1.	<i>Байнев В.Ф. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: ПОЛЕЗНОСТНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ.....</i>	189
4.2.	<i>Аскеров П.Ф., Долгова Е.А., Грачёв Д.А. ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....</i>	194
4.3.	<i>Половян А.В., Ялунер А.Ф. ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ДНР.....</i>	201
ГЛАВА 5. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ		208
5.1.	<i>Астапова Г.В., Юрманова Е.А., Нечерда П.П. МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОЕННО-ГРАЖДАНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВО ВНУТРЕННЕМ ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ С УЧЕТОМ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....</i>	208
5.2.	<i>Дмитриченко Л.И., Чаусовский А.М., Дмитриченко Л.А. КОНЦЕССИЯ КАК МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЯМИ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА.....</i>	217
5.3.	<i>Жейнова М.Н., Макаров К.Б. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОЙ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ.....</i>	228
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....		236
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....		238

МОНОГРАФИЯ
посвящена 20-летию
**КАФЕДРЫ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС И ДЕЛОВОЕ
АДМИНИСТРИРОВАНИЕ»**

ПРЕДИСЛОВИЕ

*«Создать хорошую компанию –
как испечь хороший пирог:
нужно просто взять правильные
ингредиенты в правильных пропорциях»*

Илон Маск

Бизнес в современных условиях хозяйствования является сегодня одним из наиболее значимых кластеров народнохозяйственного комплекса отечественной экономики, выполняет разнообразные функции, среди которых следует выделить научно-технологическую, которая заключается в определяющей роли инноваций и их распространении на все отрасли и сферы жизнедеятельности. Значимость бизнеса также определяется выполнением социальной функции, которая выражается в обеспечении занятости трудоспособных граждан и достойного качества жизни населения. В условиях интенсивного развития очень важно обеспечить

устойчивое функционирование и опережающее развитие бизнеса, основанное на модернизации.

Фундаментальной основой таких преобразований являются процессы и результаты эффективной инновационно-инвестиционной политики, которая в современных условиях проводится с учетом нововведений и передовых производственных и цифровых технологий во всех сферах национальной экономики, а также с их структурной модернизацией.

Экономическая система России осуществляет сложный и долгосрочный переход с традиционной на инновационную модель. Данный вопрос активно обсуждается в течение нескольких десятилетий, всесторонне рассматривается учёными и практиками с позиции формирования стратегического вектора развития страны.

Индустрия 4.0 способствует ускорению данного процесса благодаря использованию более широкого инструментария и внедрению цифровых технологий. Процесс перехода на инновационную модель развития будет менее болезненным во взаимодействии с активным продвижением цифровой экономики, основанной на цифровых технологиях.

Президентом России поставлена задача включения страны в конкурентную борьбу по достижению технологического лидерства, что требует более пристального изучения путей и разработки мероприятий по наращиванию производственного потенциала и повышению конкурентоспособности бизнеса и национальной экономики в целом.

Цифровые технологии улучшают процесс информационно-аналитического обеспечения и повышают информационную прозрачность принимаемых управленческих решений для всех участников бизнеса. Цифровые технологии активно используются компаниями, поскольку

доказали свою высокую эффективность в решении управленческих и производственных задач развития бизнеса.

Таким образом, в XXI в. на смену статистическим и информационно-аналитическим методам управления инновационно-инвестиционной деятельностью пришли цифровые, которые в большей степени соответствуют современным задачам и целям управленческой деятельности. Активное использование и распространение цифровых технологий не только поддерживает деловую активность компаний, но и повышает предпринимательскую уверенность.

В современном экономическом сообществе осмысление взаимосвязи процесса управления бизнесом и цифровизации экономики непрерывно. На современном этапе развития, осложненном влиянием пандемии COVID-19, адаптация бизнеса происходит в условиях новой цифровой экономики.

Актуальность вопросов, связанных с особенностями управления бизнесом в контексте цифровизации, приобретает особую важность. Компаниям необходимо организовывать свою деятельность исходя из особенностей перехода к новым принципам цифровой экономики, прогнозировать возможные, связанные с этим, проблемы, а также разрабатывать решения и предложения по минимизации негативных последствий и укреплению основного результата предприятия. Он также может обеспечить значительное конкурентное преимущество благодаря эффективной системе управления имеющимися ресурсами и бизнес-процессами в компаниях, основанной на инновационных технологиях и подходах к улучшению бизнес-процессов, которые становятся наиболее важным инструментом управления за счет постоянного совершенствования процессов, происходящих в бизнесе и улучшить их.

Необходимо также обновить повестку инновационно-инвестиционного развития, в которую должны быть включены вопросы социально-экономического развития России и ее регионов в условиях цифровой экономики; трансформация и развитие финансовых услуг в условиях цифровой экономики; перспективы развития бизнеса в условиях цифровой экономики; проблемы правового обеспечения предпринимательской деятельности в условиях развития цифровой экономики, а также актуальные проблемы взаимодействия государства и бизнеса в цифровой экономике.

Каковы пути реализации данной повестки в условиях цифровизации экономики? Ответы на этот и другие вопросы, связанные с управлением бизнесом в условиях цифровой экономики, предлагаются авторами настоящей монографии.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что разработанные и обоснованные в монографии научные идеи, научно-методологические подходы, результаты и выводы могут быть использованы для решения актуальных проблем, связанных с аспектами управления бизнесом в цифровой экономике.

В подготовке монографии приняли участие:

Некрасова О.Л. (п. 1.1., п. 3.2), Полшков Ю.Н. (п. 3.1), Астапова Г.В. (п.2.1., п. 3.4, п. 5.1), Аскеров П.Ф. (п. 4.2), Алиева Е.Ф.(п. 1.1), Андриевская Н. К. (п. 1.5), Байнев В.Ф. (п. 4.1), Бычкова О. В. (п. 3.3), Букулова В. М. (п. 1.6), Байбулатов Р. Я. (п. 3.6), Балашов В.Ю. (п. 3.10), Ветрова Е.А. (п. 2.1), Гальперина Ю.В. (п 3.10), Горобец М.Г. (п. 3.2), Грачёв Д.А. (п. 4.2), Дмитриченко Л. И. (п. 5.2), Ермолова Е.И. (п.2.2), Чаусовский А.М. (п. 5.2), Дмитриченко Л. А. (п. 5.2), Долгова Е.А. (п. 4.2), Дзудцова Е. М. (п. 1.6), Жейнова М.Н. (п. 5.3), Забавина Е. Ю. (п. 2.4), Закотнюк М. А. (п. 1.5), Зубарева Л. В. (п. 3.6), Костровец Л.Б.(п. 1.2), Кретова А.В. (п. 1.2), Костина Т. В. (п. 2.2.), Кошелева Е.Г. (п. 3.9),

Ковтун А.С. (п. 3.4.), Макаров К.Б. (п. 5.3.), Машенко Е. С. (п. 2.3), Молчанова Е.С. (п. 1.7), Моисеева А.В. (п. 3.10), Нечерда П.П. (п. 5.1), Огородник В.О. (п.2.3), Овчиникова К. О. (п. 3.8), Половян А.В. (п. 4.3), Погоржельская Н.В. (п. 1.2), Пучкова Н. В. (п. 1.7, п. 3.5), Рыбникова Г.И. (п. 2.4), Татаренков Н. И. (п. 1.4), Трухина О.А. (п.1.7), Фомина М.В. (п.1.3), Чан Хуэй (п. 3.7), Чжай Яньян (п. 3.7), Чернявская Т.Г. (п. 3.9), Шутро Е. Н. (п. 1.7, п.3.5), Юрманова Е. А. (п. 5.1.), Ялунер А.Ф. (п. 4.3).

Авторы благодарят рецензентов: д-ра экон. наук, профессора Шеломенцева Ю.И., д-ра экон. наук, профессора Е.С.Шилец, д-ра экон. наук, профессора В.В. Петрушевскую, д-ра экон. наук, доцента Р.И.Балашову за ценные рекомендации, способствовавшие улучшению содержания монографии.

Донецкий государственный университет по-прежнему остается открытой площадкой для широкой дискуссии по названной проблематике. Выражаем благодарность сотрудникам Университета за огромную помощь в подготовке и проведении Круглого стола, всем участникам за проявленную активность, членам Организационного комитета за большую организационную работу и выработку основных направлений работы Круглого стола.

ГЛАВА 1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. ИННОВАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: КЛЮЧЕВОЙ ПРОЦЕСС УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Актуальность. Вызовы современного мира оказывают большое давление на сельское хозяйство: рост населения, последствия изменения климата, необходимость сокращения выбросов парниковых газов в сельском хозяйстве, быстрое развитие стран с формирующейся рыночной экономикой и растущая нестабильность, связанная с нехваткой земли, воды и энергии.

Этот сценарий усиливает решающую роль инноваций в повышении конкурентоспособности и устойчивости сельского хозяйства.

Сельскому хозяйству необходимо производить больше продовольствия для растущего населения, используя ограниченное количество сельскохозяйственных угодий, и в то же время сокращать выбросы парниковых газов, чтобы избежать ухудшения изменения климата. Это говорит о том, что сельскохозяйственному производству необходимо более интенсивно использовать знания, а значит, оно должно внедрять инновации.

Анализ последних исследований и публикаций. Основные теоретические и методологические положения, связанные с раскрытием сущности и содержания инновационных процессов и устойчивого инновационного развития сельского хозяйства, особенностей и закономерностей его проявления на сельскохозяйственных предприятиях, изучены в трудах многих ученых, следующих из которых следует выделить в данном исследовании: Гончарова Е.В., Чекунов А.С., Шахмурзов М.М., Кагермазов Ц.Б. и др. [1,3,4]. Несмотря на широкий спектр исследований, характеристики управления инновациями для

создания стратегии развития устойчивого сельского хозяйства остаются актуальными в связи с проявлениями кризиса в исследуемой области.

Цель исследования заключается в выделении концепции обеспечения устойчивого инновационного развития сельскохозяйственного сектора, выявлении проблемы внедрения инноваций в производство сельскохозяйственной продукции.

Результаты исследования. Основываясь на результатах исследований и изучения организации и развития фермерских хозяйств в стране, чтобы увеличить их долю в экономике на следующих этапах, необходимо последовательно совершенствовать процесс технической и технологической модернизации и оптимизации земельных ресурсов. Учитывая, что основными целями экономических реформ являются неуклонное повышение уровня жизни сельского населения, увеличение производства и улучшение качества, а также снижение зависимости от импорта определенных видов продукции, создание экономических и технических условий требует решения в качестве основных задач, стоящих на повестке дня.

В то же время анализ показывает, что экономические производственные отношения между фермерскими хозяйствами и другими хозяйствующими субъектами, связанные с их деятельностью, недостаточно развиты. Поэтому в этом комплексе отношений целесообразно уделить особое внимание развитию системы защиты материальных интересов и прав фермерских хозяйств [6].

Для того, чтобы эффективно управлять фермерскими хозяйствами и развивать их перспективы, важно пересмотреть и усовершенствовать совокупность отношений с субъектами контрактно-экономических отношений, трудовых отношений, земельных отношений, системы обслуживания и закупок как ее организационно-экономических основ.

Исследования по изучению инноваций привлекают внимание к сложности инновационных ситуаций, т.е. к множеству важнейших движущих сил инноваций на разных уровнях, индивидуальном, организационном и межорганизационном (или коллективном), так что в отношении них могут быть приняты меры. Например, можно сравнить две инновационные ситуации: адаптацию сельскохозяйственной техники к определенному агроэкологическому контексту и создание новой сельскохозяйственной модели, основанной на агроэкологических принципах (см. рис. 1).

Рис. 1. Мероприятия по поддержке инновационного процесса в зависимости от сложности инновационной ситуации и способности участников к инновациям (авторская разработка)

В первом случае отдельным лицам или организациям сначала необходимо постепенно модифицировать свою практику и стратегии

действий, не подвергая сомнению ценности, которыми руководствуются их действия.

Во втором случае, напротив, требуется изменение системы отсчета. Этот тип обучения, называемый "преобразующим", требует другого типа поддержки, которая фокусируется на способности придавать смысл коллективным действиям (т.е. «осмыслению»). Могут использоваться инструменты для автоматизации поиска новых способов ведения дел, такие как инструменты мониторинга и оценки, которые способствуют рефлексивному анализу и обеспечивают преобразующее обучение в инновационном сообществе.

На рисунке 1 показаны различные подходы к поддержке инноваций, зависящие, с одной стороны, от сложности инновационной ситуации и, следовательно, от типов требуемых изменений, а с другой стороны, от способности субъектов внедрять инновации.

Применительно к сельскому хозяйству под инновациями понимается реализация в хозяйственной практике результатов исследований и разработок в виде новых сортов растений, пород и видов животных и скрещивания птицы, новых или улучшенных продуктов питания, материалов и новых технологий в сельском хозяйстве, животноводстве и переработке, новые удобрения и средства защиты растений и животных, новые формы организации и управления различными сферами хозяйства, повышающие эффективность производства.

По предмету и сфере применения в сельском хозяйстве целесообразно различать четыре вида инноваций:

1. Селекционно-генетические;
2. Техничко-технологические и производственные;
3. Организационно-управленческий и экономический;
4. Социально-экологический.

Концепция инновационных систем может пониматься в широком смысле и может включать в себя широкий спектр секторов, включая исследования, распространение знаний и другие функции, которые способствуют или внедряют инновации.

Этот системный подход, в отличие от традиционной линейной модели, предполагает интерактивный, целостный обмен знаниями между различными участниками.

Инновационная система состоит из широкого спектра государственных и частных организаций, фирм и частных лиц, которые требуют и предоставляют знания, технические, коммерческие и финансовые компетенции.

Инвестиции в сельскохозяйственную науку и технологию, как правило, в форме исследований и услуг по распространению знаний, оказались весьма ценными для повышения урожайности сельскохозяйственных культур и сокращения масштабов нищеты в развивающихся странах. Тем не менее, такие инвестиции должны отражать разнообразные потребности всех сторон в знаниях.

В настоящее время считается, что эффективность инновационных систем зависит от взаимодействия между различными людьми и учреждениями, ответственными за генерирование и распространение знаний и технологий, процессов обучения заинтересованных сторон и создания благоприятной для инноваций среды.

Инновации в сельском хозяйстве и развитии сельских районов, как и в других секторах, происходят в определенном социально-экономическом контексте и определяются наличием (или отсутствием) благоприятных условий, включая, в частности, достаточное внутреннее развитие, институциональную и нормативную базу, запас знаний и человеческих навыков, экономические и финансовые условия, общество, требующее инноваций, и благоприятная региональная и глобальная среда [2].

Диаграмма (см. рис. 2) показывает системные взаимосвязи в системах сельскохозяйственных инноваций между всеми государственными и частными участниками, гражданским обществом и академическими кругами для создания, распространения, адаптации, изучения и использования знаний для улучшения способности сельского хозяйства внедрять инновации на всех звеньях цепочки создания стоимости.

Рис. 2. Концепция системы сельскохозяйственных инноваций (авторская разработка)

В соответствии с этим новым видением, инновации понимаются в более широком смысле как движущая сила экономики и развития сельских районов.

Также очевидно, что наращивание потенциала является ключевым для управления знаниями и что сотрудничество в странах должно быть

ориентировано на то, чтобы сделать каждую инновационную систему более динамичной. Таким образом, знания поступают из различных источников: исследовательских центров, систем распространения знаний, ноу-хау самих фермеров или комбинаций всего вышеперечисленного.

Подход к реализации этого видения будет заключаться в создании внутренних и внешних условий, способствующих инновациям в сельском хозяйстве. Такие условия могли бы включать, например, стимулирование и получение доступа к знаниям и новым технологиям, а также укрепление потенциала частных и государственных заинтересованных сторон для стимулирования инновационных процессов в сельскохозяйственном секторе.

Заключение. Новое видение инноваций в сельском хозяйстве основывается на всеобъемлющем, широкомасштабном подходе, краеугольным камнем которого является инновационная работа и усилия, которые направлены на создание благоприятной среды, включающей государственную политику и институциональные рамки для поощрения и поддержки инновационной предпринимательской деятельности, укрепления систем сельскохозяйственных инноваций и продвижения перспективных технологий с потенциалом оказывать влияние на территории и цепочки создания стоимости с высоким приоритетом.

1.2. ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Актуальность. В современных условиях социально-экономическая ситуация в России и мире обусловлена многофакторным влиянием вызовов, вызванных как последствиями пандемии коронавируса, так и небывалым давлением политических факторов. Уникальным является уровень неопределенности и степень разрушения глобальных логистических

цепочек, которые затронули практически все регионы мира и все сферы жизнедеятельности. Беспрецедентная волатильность с учетом влияния тенденций снижения конкурентоспособности и устойчивости национальной экономики к внешним шокам вызвала необходимость осмысления специфики обеспечения сбалансированного социально-экономического развития всех регионов Российской Федерации. Как показывает практика существует несколько путей управления социально-экономической дифференциацией территорий, одним из которых является региональная экономическая интеграция на основе цифровой трансформации бизнес-процессов и государственного управления, которая обеспечивает оптимизацию транзакционных издержек, преодоление объективных финансово-экономических барьеров и потенциально способствует становлению Индустрии 4.0. Однако, не смотря на явную необходимость ускоренной цифровой трансформации для повышения качества регионального развития, а следовательно, Российской Федерации в целом, цифровизация порождает новые риски на всех уровнях экономики, обусловленные киберуязвимостью, технологической и информационно-коммуникационной зависимостью, ростом уровня безработицы и социального неравенства вследствие автоматизации и перестройки системы труда [1, 2].

Исходя из этого, очевидно, что эффективное развитие цифровой экономики в России, требует нового концептуального и стратегического подхода, который бы учитывал и реально позволял управлять отложенными долгосрочными и краткосрочными эффектами санкционных процессов.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассмотрению цифровой экономики как нового социально-экономического и технологического укладов, формирующихся на основе новых информационно-коммуникационных технологий и платформ посвящены исследования зарубежных авторов: Х.Р. Вариана, М. Бликса, Т. Пирсона,

Ф. Голдфарба, С.М. Гринштейна, К.Е. Такер и др. При этом можно выделить значительный объем работ, проводимых международными организациями, национальными исследовательскими организациями разных стран и инициативными группами [3].

Среди отечественных ученых вопросам цифрового развития в том числе регионов посвящены работы: Абрамова В. И., Александровой Т. В., Алетдиновой А. А., Андреева В. Д., Аренкова И. А., Афанасьевой Р. Р., Афтаховой У. В., Бабкина А. В., Байкова Е. А., Бакаева М. А., Балог М. М., Бачуриной С. С., Бирули Н. Д., Вартановой М. Л., Головой И. М., Гохберга Л. М., Дваса Г. В., Демидовой С. Е., Елохова А. М., Николаева М. А., Попова Е. В., Романовой О. А., Семячкова К. А., Суховой А. Ф., Юдиной Т. Н. и др.

Несмотря на пристальный интерес, зарубежных и отечественных ученых к процессам трансформации цифровая экономика в Российской Федерации характеризуется существенной неравномерностью в различных регионах, а также сферах деятельности. А потому формирование эффективных стратегий цифровой трансформации требует комплексного и системного обоснования: особенностей мер поддержки отдельных регионов и отраслей с учетом обеспечения безопасности функционирования их критической институциональной и информационной инфраструктуры; оптимального обеспечения перехода от программ вынужденного импортозамещения к технологическому лидерству, высокотехнологическому развитию и конкурентному экспорту [4].

Цель исследования заключается в анализе тенденций развития процессов цифровой трансформации Российской Федерации и ее регионов на основе статистической оценки динамики основных показателей цифровизации и ее влияния на социально-экономическое неравенство.

Результаты исследования. Цифровая трансформация – эволюционный процесс, обладающий, как положительными, так и отрицательными

качествами, но, бесспорно, являющийся на данный момент триггером наибольшего прироста национального дохода многих стран. Наиболее существенным мировым сегментом цифровой экономики является электронная коммерция, которая, однако, в 2022 г. впервые за продолжительный период времени показала снижение дохода почти на 2,3 % (см. рис. 1), что обусловило ухудшение многих фондовых показателей.

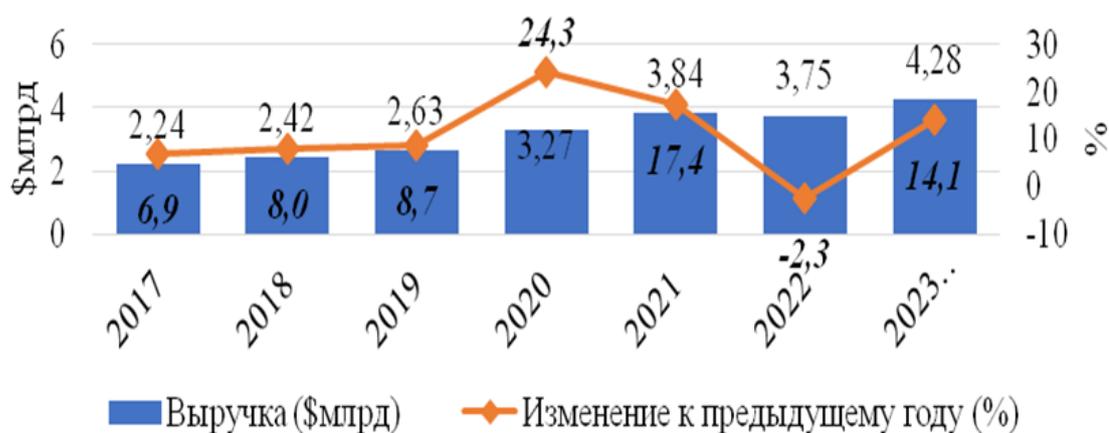

Рис. 1. Динамика мирового рынка e-commerce 2017-2023 гг. (авторская разработка)

Несмотря на то, что на РФ приходится менее 2%, мировой электронной коммерции, она является ключевым экспортером энергоресурсов, полезных ископаемых, удобрений и сельскохозяйственной продукции, а потому санкционное давление отрицательно повлияло на инфляционные процессы, спрос и предложение товаров и услуг в мире. Стоит отметить и тенденции частичного возврата к доковидной реальности с выравнением баланса между онлайн и оффлайн сегментами экономики.

Представленные на рисунке 2 данные сравнительного анализа ведущих экономик мира с РФ, позволяют оценить степень внедрения цифровизации как прогрессивного, активно развивающегося резерва стратегического развития, реформирования и повышения эффективности

всех сфер производственно-экономической деятельности различных стран в доковидный период.

Рис. 2. Доля составляющих цифровой экономики в ВВП России и других стран, % (авторская разработка)

Уровень цифровой экономики в ВВП России более чем в 2,5 раза ниже, чем у мировых лидеров США, Китая и стран ЕС, что обуславливает значительное отставание от ведущих стран по трансформации существующей структуры и моделей рынков, а следовательно, и качеству жизни людей. Наблюдается существенная дифференциация степени диджитализации разных секторов экономики, которая определяет отставание России в развитии ключевых отраслей, в том числе транспорте и добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа).

На сегодняшний день в России активизировалась разработка и принятие федеральных и региональных программ на основе интеграции цифровых технологий в различные социально-экономические проекты, которые уже имеют положительный эффект. Так, хотя темп развития интернет-экономики РФ снизились почти в два раза (с +42 % в 2021 г. до 24% в 2022 г.), доход отрасли достиг почти 12 трлн. руб. При этом, прогнозируется что к 2030 г. прирост ВВП примерно на половину будет обеспечен цифровыми технологиями. Вместе с тем, преодоление цифрового

неравенства отраслей и регионов в контексте соответствия приоритетов трансформации качеству человеческого капитала и системе управления бизнес-процессами, возможно только при полномасштабном внедрении современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на всех иерархических уровнях управления и во все звенья производственных цепочек.

Особо стоит отметить, что именно ИКТ являются фундаментальной основой развития цифровой трансформации, которая непосредственно влияет на социально-экономические особенности территории, в том числе на региональную конкурентоспособность. Согласно ежегодному рейтингу Snews Analytics, фактические ИКТ-расходы регионов в 2022 г. составили 271,6 млрд. руб., превысив запланированный рост на 75%. В 2023 г. суммарные расходы регионов на ИКТ могут сократиться на 5,6% до 256,3 млрд. руб. (см. рис. 3). Анализ структуры ИКТ-затрат в региональном разрезе, подтверждает несбалансированность и существенный разрыв бюджетов цифровой трансформации территорий. Так, около 2/3 объемов указанных сумм приходится на пятерку лидеров (Москва – 106,6 млрд. руб.; Санкт-Петербург – 33,8 млрд. руб.; Московская область – 9,37 млрд. руб.; Пермский край – 4,4 млрд. руб.; Самарская область – 4 млрд. руб.).

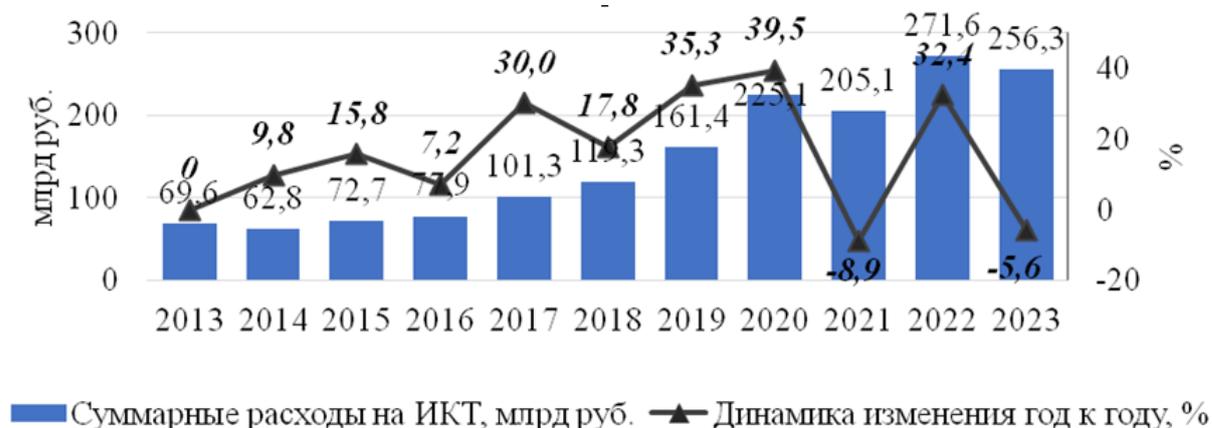

Рис. 3. Динамика ИКТ-бюджетов регионов (авторская разработка)

При этом расходы Москвы более чем в 1000 раз больше, чем у регионов замыкающих рейтинг (Еврейском Автономном округе; Ингушетии; Карачаево-Черкессии).

Если оценивать цифровую трансформацию на основе расчета ИКТ-расходов на душу населения, то градация рейтинга имеет следующий вид: Ненецкий АО – 12220 руб.; Москва – 8200 руб.; Чукотский АО – 7980 руб.; Ямало-Ненецкий АО – 7 319,6 руб.; Санкт-Петербург – 6041 руб. Самые низкие ИКТ-бюджеты на душу населения примерно 160 руб. на человека в Чеченской Республике и Республике Дагестан. Это в 75 раз меньше, чем в Ненецком АО и в 50 раз меньше, чем в Москве. Необходимо учитывать, что в данном исследовании представлены 85 регионов РФ. Статистическая информация о ИТ-бюджетах новых 4 регионах в открытом доступе отсутствует, а их Программы социально-экономического развития только формируются. Выводы. Как показывают исследования в регионах с высокими показателями ВРП, среднедушевыми доходами, доли инновационной продукции и объема инвестиций в ИКТ-оборудование цифровая трансформация экономики осуществляется более высокими темпами. На регионы-лидеры приходится формирование 80% суммарных социально-экономических показателей развития и аккумуляция более половины ресурсов цифровой экономики. Вместе с тем, устойчивую корреляцию между основными макроэкономическими показателями развития субъектов РФ и уровнем цифровой трансформации не всегда можно выявить. Так, для более чем 2/3 регионов установить статистически значимую зависимость между показателями цифровой экономики и социально-экономическими показателями в исследованиях не удалось. Таким образом, значительный разрыв в экономическом развитии и цифровое неравенство субъектов России является объективным фактором, специфику которого необходимо учитывать при разработке стратегий цифровой трансформации регионов.

1.3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Актуальность. На современном этапе развития человеческой цивилизации явно проявляется тенденция формирования принципиально новой технологической и социально-экономической реальности. По сути, происходит трансформация приоритетов развития и появление качественно новых социально-экономических систем. На смену господствующему в индустриальном обществе представлению об общественном воспроизводстве, как о вторичном, постепенно приходит мнение, что в постиндустриальном обществе социально-экономическая сфера становится источником, базисом и результатом общественного развития. Как отмечает известный специалист в сфере социализации Д.Бронштейн «концептуальные «стены», когда-то разделявшие мир на социальную и экономическую реальность, постепенно разрушаются» [1]. На наш взгляд, данная тенденция обусловлена несколькими моментами: во-первых, формированием в условиях постиндустриальных трансформаций базы для становления нового общества, основанного на информационно-технологическом (цифровом) способе производства и инновационном характере труда (способность к творчеству и новациям), что предполагает развитие технико-экономического и технологического потенциала для удовлетворения социально-экономических потребностей, а также широкий спектр предоставляемых социальных услуг и достаточный уровень развития социальной инфраструктуры.

Во-вторых, обострением социальных противоречий, связанных с углублением неравенства в распределении доходов, ресурсов и, в целом, богатства в обществе. Об этом наглядно свидетельствуют следующие данные, которые приводит М.Юнус: «94 % всех мировых богатств получают 40 % людей, а остальным 60 % приходится довольствоваться лишь 6 % материальных ценностей. Половина населения в мире живет на

два доллара в день или меньше, а почти миллиард людей существуют на сумму менее одного доллара в день».

А, в-третьих, постепенный переход самих производственных отношений на более сложный – цифровой уровень, что предполагает формирование единой цифровой системы, в которой реальность и цифровые копии – две стороны одной медали. Полноценное функционирование современной социально-экономической системы невозможно без использования цифровых технологий, однако их влияние на развитие требует дополнительного исследования и изучения.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам трансформации социально-экономических систем посвящены исследования А.Чухно, Д. Белла, М. Кастельса. Развитие информационных и цифровых технологий в глобальной экономике стали предметом научных исследований: Н. Ревенка, Л. Гохберга, А. Бабакина. Непосредственно вопросы формирования и развития цифровой экономики рассматривались Л. Джулиусом, В. Варнавским, К. Семячковой и др. [1, 2]. Проблемы интенсификации и информатизации мировой экономики по различным аспектам рассмотрены в трудах: С. Войтко, Л. Нехорошева, Ю. Семёнова. Однако целостная научная картина цифрового социально-экономического развития пока отсутствует.

Цель исследования, исходя из выше сказанного, заключается в изучении теоретико-методологических основ развития социально-экономических систем, специфики перехода к цифровой экономике и выявление последствий такого перехода.

Результаты исследования. Следуя логике исследования, остановимся на самом процессе трансформации социально-экономической системы. Во второй половине XX века происходит изменение в отраслевой производственной структуре экономики. Это в частности проявляется в следующем: постепенно снижается удельный вес добывающих отраслей

промышленности; увеличиваться доля высокотехнологических отраслей, таких как машиностроение, электроника, энергетическое оборудование; быстро развиваются отрасли нематериального производства (торговли и сферы услуг). Отмеченные структурные тенденции стали предпосылкой формирования трехсекторной модели экономики. Ее концептуальной основой был принцип отраслевой классификации по форме продукта материального или нематериального производства. При этом выделялись сектора: первичный (добывающие отрасли); вторичный (обрабатывающая промышленность), третичный (сфера услуг). Постиндустриальные трансформационные процессы привели к увеличению объемов предоставляемых услуг. В рамках третичного сектора экономики начали бурно развиваться такие отрасли как: образование, медицина, информационное обеспечение, бизнес-услуги, что непосредственно повлияло на структуру экономики и ее изменение.

Многие ученые предпринимали попытки осмыслить и обосновать качественно новую модель экономики. Так, Д. Белл считал, что главным противоречием индустриального общества является несоответствие между новой производственной культурой и социальной структурой общества. Он обосновал пятисекторную модель новой экономики, включающую: первичный сектор – добывающая промышленность; вторичный – обрабатывающая; третичный – транспорт и коммунальные услуги; четвертичный – финансы, страхование и торговля; пятеричный – здравоохранение, образование, правительственные учреждения.

Более прогрессивной является модель экономики М. Кастельса, которая базируется на функциональном подходе. Он ввел в научный оборот такие понятия как «производственные услуги», «социальные услуги», «услуги сферы распределения» [4].

Проводя исследования трансформации структуры национальной экономики, считаем целесообразным и важным выделение цифрового

сектора как основного элемента реформирования и концептуальной основы формирования новой модели экономики (см. рис. 1).

Рис. 1. Пятисекторная модель постиндустриальной экономики (авторская разработка)

Представленная модель требует некоторых уточнений и объяснений. Первичный сектор, основанный на функционировании добывающих и агропромышленных отраслей, в конечном счете, ориентирован на удовлетворение социальных потребностей. Вторичный сектор - отрасли обрабатывающей промышленности – ориентирован на производство в основном непродовольственных товаров (одежда, технические товары бытового назначения, медикаменты и т.д.).

Следовательно, оба эти сектора, с одной стороны, обеспечивают использование труда и воспроизводство рабочей силы, а, с другой – предоставляют широкий ассортимент продукции конечным потребителям.

Третичный сектор структурной модели экономики, по нашему мнению, должен предоставлять собой производственную инфраструктуру

и ориентироваться на предоставление бизнес-услуг различного рода. Фактически данный сектор включает: торговлю, посредническую и банковскую деятельность, транспорт, связь и т.д.

Что касается четвертичного сектора, основой политики государства является функция перераспределения. Она проявляется посредством государственного механизма передачи ресурсов от одних субъектов другим. Общепринятая классификация перераспределения включает два варианта: первый – вертикальный – может быть прогрессивным и регрессивным, его целевая функция – сглаживание разрыва в доходах между богатыми и бедными слоями населения, направленное на повышение благосостояния последних. Второй – горизонтальное перераспределение – передача ресурсов от одной группы людей другой.

Вертикальное перераспределение осуществляется государством и его органами посредством предоставления «государственных услуг». Этот термин часто ассоциируется с социальным обеспечением и финансовой помощью малоимущим слоям населения. На самом деле его смысловой потенциал значительно шире и должен, по нашему мнению, также включать принцип солидарности – взаимопомощи или коллективных социальных действий.

Горизонтальное перераспределение зависит от моральных и этических норм, господствующих в обществе. Государство на него влиять не может, но способно корректировать это распределение с помощью косвенных методов (налоги, льготы, субсидии и т.д.).

Оба варианта перераспределения в конечном итоге направлены на повышение уровня жизни всех членов общества. Сложившаяся система социально-экономических отношений построена на одном довольно противоречивом принципе: бизнес, представленный частным сектором, обеспечивает ее эффективность (производительность), а функция

государства – поддерживать справедливость, что проявляется в различных формах социальной защиты.

Пятеричный сектор – наиболее подвижный и инновационный. Он включает в себя спектр отраслей, предоставляющих услуги (образование, здравоохранение, наука, культура, искусство, спорт), ориентированные на удовлетворение социальных потребностей общества. Эти потребности формируются в системе социальных отношений и являются следствием сформировавшегося социального порядка. Они, как и материальные, подчиняются действию всеобщего экономического закона возвышения потребностей, т.е. постоянно обновляются, и удовлетворить их в полной мере невозможно из-за ограниченности экономических ресурсов. Например, изобретенные сто лет назад телефон, автомобиль, холодильник из разряда предметов роскоши постепенно переместились в группу предметов первой необходимости, удовлетворяющих социальные потребности – доступность связи, мобильность и передвижение, качественное питание.

Представленная структурная модель экономики позволяет выделить следующие тенденции общественного развития:

- социализация производства – закономерность постиндустриального развития, ориентация промышленности на социальную сферу имеет объективный характер и переориентирует экономику на удовлетворение социальных потребностей общества; социальные товары и услуги становятся предметом не индивидуального, а массового производства;

- расширение социальных аспектов производства способствует экономическому обеспечению реализации социальной политики государства за счет расширения спектра и повышения качества предоставляемых социальных услуг;

- создание социальных институтов и социальной инфраструктуры (пятеричный сектор экономики) будет способствовать повышению благосостояния всего общества;

- развитие цифровизации, способной объединить все сектора данной модели, позволит максимизировать процесс удовлетворения потребностей на основе оптимального перераспределения функций и обязанностей между государством и предпринимателем.

Преимущества цифровой экономики как модели можно интерпретировать следующим образом: отсутствие физического веса продукции, его замена информационным объемом с более низкими затратами ресурсов на производство электронных товаров; снижение объемных показателей производства за счет применения электронных носителей; скорость перемещения продукции в системе «производитель – потребитель» при использовании Интернета.

Однозначное определение цифровой экономики окончательно не сформировано, в обобщенном варианте, ее можно трактовать как, с одной стороны, глобальную сеть экономической и социальной деятельности, которая доступна через цифровые платформы (Интернет, мобильные и сенсорные сети), а, с другой – модель, базирующаяся на расширении использования искусственного интеллекта, роботизации, электронных денег, промышленной биологии, обработке больших массивов данных, беспилотного транспорта и т.д.

В Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. Дано следующее определение цифровой экономики – «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов

производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [4].

Цифровая трансформация экономики порождает новые явления: «цифровое неравенство» и «цифровой разрыв». По сути, страны, которые зависят от импорта технологий, будут отодвинуты на периферию развитого мира. Высокие темпы реиндустриализации характерны именно для технологически развитых стран, что, в итоге, не оставляет шанса на экономический рост развивающимся экономикам и создает масштабный разрыв между странами, регионами и национальными государствами, т.е. формируется так называемый «цифровой разрыв» (глобальное неравенство). В настоящее время это явление практически не обсуждается, но это социально-экономическое последствие цифровизации необходимо тщательно и детально исследовать.

Постепенное вытеснение человека из реального сектора экономики не может не иметь системных последствий. Современный глобальный рынок труда - сложная многокомпонентная и динамическая система, подверженная перманентному влиянию цифровизации и компьютеризации, что влечет за собой изменения в самом содержании процесса труда, его организации, структуре занятости, социально-трудовых отношениях. Объективные процессы цифровизации, рано или поздно могут привести к резкому сокращению потребности в рабочей силе, особенно высококвалифицированной. Поэтому первоочередной задачей государства является минимизация негативных последствий цифровизации, что, по нашему мнению, предполагает:

во-первых, трансформацию всего экономического уклада (изменение на основе цифровизации функционирования традиционных рынков, социальных отношений, государственного управления);

во-вторых, изменение структуры экономики (основного источника формирования добавленной стоимости, нематериальной, материальной и производственной структуры и инфраструктуры экономики);

в-третьих, создание новых институтов и механизмов развития экономики (цифровизация институциональной среды на всех уровнях экономики);

в-четвертых, трансформация технологической составляющей реального сектора экономики (внедрение прогрессивных производственных технологий и информационных платформ); в-пятых, внедрение единой нормативной регулирующей среды (нормативное регулирование, информационная инфраструктура, кадровое обеспечение и информационно-цифровая безопасность).

Цифровизация экономики касается не только производства, распределения, обмена и потребления блага, а всей системы социально-экономических отношений. Так, наблюдаются серьезные структурные сдвиги на рынке капитала:

во-первых, тенденция роста инвестиций в глобальные проекты на основе формирования консорциумов и интеграционных объединений с участием стран-лидеров и стран, интенсивно развивающихся;

во-вторых, глобальные инвестиционные потоки направляются как в технологии «массового спроса» (интернет-игры, электронную коммерцию), так и в технологии хранения массивов баз данных, что ведет к монополизации глобальных компаний на рынке интеллектуального капитала и созданию единого монополизированного информационного цифрового пространства;

в-третьих, растут объёмы и изменяются направления информационных потоков между странами, их объединениями, т.е. изменяется структура мирового ВВП (происходит увеличение удельного веса информации и цифровых продуктов);

в-четвертых, отмечается замедление темпов роста международной торговли товарами и услугам и международного движения капитала; в-пятых, усложняется взаимодействие общественных и национальных институтов.

Таким образом, вышеперечисленные тенденции и трансформация модели экономики предполагают изменение роли и функций государства, особенно в регуляторной сфере. Можно констатировать, что к основным сегментам общественных отношений, которые требуют государственного регулирования, в рамках цифровой экономики относятся: производство товаров и услуг, национальные финансы и финансовые рынки; использование криптовалюты и первичное размещение токенов; электронная торговля и др. Для успешной цифровой трансформации экономики нужны эффективно функционирующие составляющие: нормативно-правовая база, механизмы стимулирования конкуренции и внедрения инноваций; трансформация системы образования и переход к экономике знаний, формирование навыков использования цифровых технологий, качественно новая институциональная цифровая система.

Таким образом, цифровая экономика – это этап формирования качественно новых социально-экономических общественных отношений. Поэтому, в рамках национальных государств первоочередной задачей является выявление приоритетных направлений и сфер цифровизации, создание качественно новой цифровой инфраструктуры, а также механизмов и методов государственного регулирования.

1.4. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМА ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ДНР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Актуальность. Повышение общественного благосостояния обеспечивается в значительной мере расширением спектра общественно

значимых государственных услуг. Поэтому в последние десятилетия в контексте происходящих реформ модели публичного управления расширяются в требованиях к предоставляемым публичным услугам, их содержанию и формам, эффективности и надёжности этой системы. Для формирования условий развития ДНР, как субъекта РФ, в долгосрочной перспективе должна быть создана новая система государственного управления, которая будет технологичной, нормативной и культурной основой будущего благосостояния. Обеспечение доступности и качества государственных и муниципальных услуг органами государственного управления, муниципальными учреждениями и общественными организациями является одной из неотъемлемых задач реформы государственного управления в ДНР. Таким образом, цифровизация сферы государственных услуг кардинально расширяет горизонты публичного сектора.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема качества предоставления государственных услуг широко анализируется в научных кругах отечественных исследователей В.А. Аксёновой, В.М. Железновой, Н.А. Кандриной, М.А. Мирошниченко, Н.А. Пановой, А.Б. Хашаевой, рассматривающие критерии повышения качества и доступности государственных услуг населению. В исследовании Е.А. Капогузова, Т.А. Лапиной, Р.И. Чупина проведена спецификация категории «институционализация качества государственных услуг» в русле новой институциональной экономической теории, а также охарактеризованы барьеры на пути к улучшению качества государственных услуг. Зарубежный опыт цифровой трансформации государственных услуг отражены в работах таких исследователей, как Т. Анвин, Ф. Баннистер, С.Берман, Б. Казбек, Р. Конолли [2]. Однако, категориальный аппарат до сих пор полностью не получил однозначной трактовки, а идеология прямых и обратных связей в процессе предоставления государственных и

муниципальных услуг физическим и юридическим лицам на уровне субъекта не разработана. Пути совершенствования механизма предоставления государственных и муниципальных услуг в ДНР недостаточно обоснованы. Поэтому актуальным является уточнение категориального аппарата понятий «цифровой трансформации» и «государственная услуга; разработка Концепции развития цифровых государственных услуг в ДНР, системы мониторинга качества предоставления государственных услуг в ДНР [3].

Цель исследования. Определение теоретических основ цифровой трансформации, анализ механизма предоставления государственных услуг в условиях цифровой трансформации системы государственного управления, а также разработка предложений по развитию цифровой трансформации механизма предоставления государственных услуг в ДНР.

Результаты исследования. Цифровизация является одной из актуальных тем научных дискуссий, которые ведутся десятилетиями, но в научной области до сих пор не сложилось чёткого понимания сути «цифровой трансформации» в рамках механизма предоставления государственных услуг. В таблице 1 представлен анализ интерпретаций определения «цифровая трансформация» [1, 2].

Таблица 1

Сущность понятия «цифровая трансформация»

(авторская разработка)

Автор	Содержание понятия	Достоинства	Недостатки
Н.В. Москвитина Т.А. Герасимова	Оцифровка или хранение данных традиционных форматов в цифровом формате	Акцентируется, на хранении данных в электронном виде	Термин представлен лишь в узком смысле. Не определено, какая часть экономики относится к цифровой
Н.Е. Мищенко	Часть экономической системы, позволяющая продавать товары и услуги посредством электронной торговли	Учитывает специфику цифровой сферы	Относится исключительно к электронной коммерции, и значительно сужает потенциал описываемого явления

На основе проведенного анализа интерпретаций термина «цифровая трансформация», с учетом целей исследования, автором она определяется как комплекс мер, направленных на изменение управления процессами предоставления государственных услуг путем применения электронных данных и внедрения информационно-коммуникационных технологий в жизнь общества, реализация которых улучшит социально значимый результат.

Определив суть цифровой трансформации, целесообразно рассмотреть категории «государственные услуги», имеющая свое начало на постсоветском пространстве в процессе административной реформы. Во многих других странах государственные услуги уже давно являются одной из основных форм отношений между физическим, юридическим лицом и государством, где государство выступает в качестве поставщика услуг для населения. В общем смысле понятие «услуга» определяется в качестве продукта труда, а полезный эффект проявляется форме деятельности, направленной на вещь или человека [3].

Таким образом, государственная услуга – одна из форм реализации определенных государственных функций, выполняемая в индивидуальном порядке по просьбе заявителей, направленная на реализацию их прав, свобод и законных интересов, предоставление им соответствующих материальных или нематериальных благ. Учитывая рассмотренные теоретические аспекты анализа цифровой трансформации, можно сделать вывод, что она базируется на принципах:

- запрет на запрос заявителями информации, доступной государственным органам;
- запрос необходимых документов заявителей из государственных реестров ОИВ;
- сокращение участия должностных лиц в принятии решений об оказании услуг и перевод процесса оказания услуг в цифровой режим;

- постепенное исключение бумажных носителей в процессе оказания государственных услуг посредством организации электронного документооборота в ОИВ;
- предоставление государственных услуг в ОИВ по принципу экстерриториальности, а в МФЦ по принципу «одного окна»;
- распространение механизма электронной очереди в ОИВ и подведомственных учреждениях для снижения временных затрат заявителей.

При соблюдении вышеуказанных принципов механизм предоставления государственных услуг становится не только реальным, но и единственно используемым, исключая возможность предоставления услуг «в обход системы».

Рассмотрев сущность цифровой трансформации механизма предоставления государственных услуг целесообразно перейти к рассмотрению его особенностей.

Механизм предоставления государственных услуг – это система последовательной, целенаправленной и регулируемой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, хозяйствующих субъектов-производителей и поставщиков услуг по решению проблем государственного и местного значения.

Как известно, механизм предоставления государственных услуг необходимо рассматривать в несколько стадий, таких как: принятие заявлений; рассмотрение заявления и вынесение решения; исполнение; выдача результата.

Однако, на любой стадии возможна вероятность отказа в услуге, это значит, что заявитель лишен права на повторное обращение по этой услуге. Поэтому, актуальным в процессе оказания услуг является развитие информационных технологий, с помощью которых совершенствуется механизм предоставления государственных услуг.

Основываясь на таком подходе к определению механизма предоставления государственных услуг, разработана модель механизма, в которой предоставление государственных услуг регулируется административными регламентами и посредством контрольных действий институтов за счёт использования им определенных ресурсов (человеческих, финансовых, технических). Действие данного механизма предоставления государственных услуг направлено на удовлетворение потребностей заявителей и бизнеса (см. рис. 1) [5].

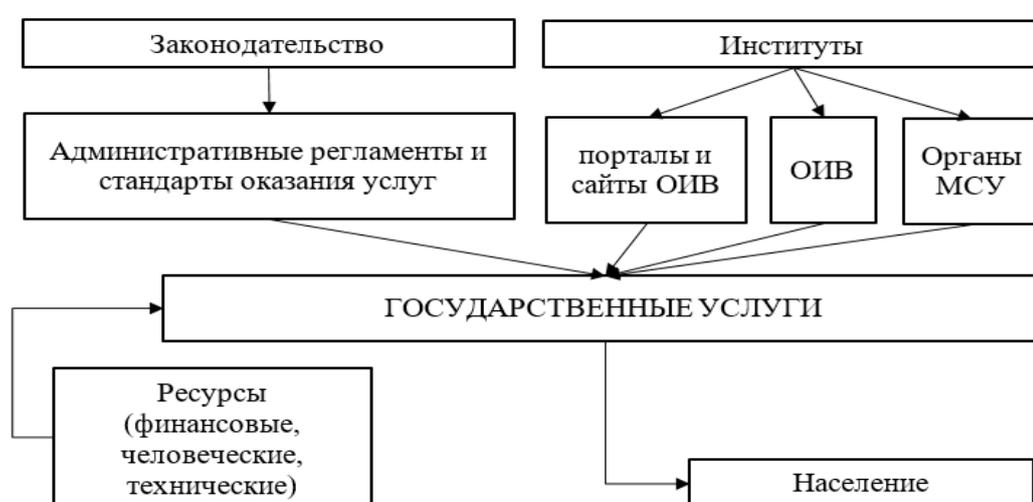

Рис.1. Упрощенная модель механизма предоставления государственных услуг (авторская разработка)

Рассматривая упрощенную модель механизма предоставления государственных услуг важно заметить, что в ходе реализации административной реформы уточняются функции государства и происходят соответствующие изменения в институциональной структуре предоставления государственных услуг.

Создание институтов предполагает выполнение четырёх основных функций:

- регулирование деятельности хозяйствующих субъектов, что характеризуется повышением информированности бизнеса и населения о порядке, способах и условиях предоставления государственных услуг;

- создание возможностей для удовлетворения потребностей заключается в повышении качества предоставляемых услуг;
- увеличении комфортности получения услуг, упрощении процедур получения услуг;
- обеспечение устойчивости общественной жизни состоит в противодействии коррупции и ликвидации рынка посреднических услуг.

Основной критерий предполагает, что заявитель, придя в определенное место, с высокой степенью вероятности «получит там то, что искал» (соответственно, государственную услугу), потратив заранее известное количество материальных, временных, трудовых ресурсов. Так, в институтах действует система стимулов, одним из которых является быстрое и качественное получение государственных услуг.

Алгоритм предоставления государственных услуг демонстрирует, что процесс предоставления государственной услуги является многоуровневым, и в цифровой форме он предполагает этапы, показанные на рисунке 1.

Аналитический подход к механизму предоставления государственных услуг в условиях цифровизации привел к определению основных направлений его развития:

- введение электронного документооборота внутри страны (исключение бумажных носителей);
- максимальный перевод в электронную форму отношений между государством и населением;
- использование средств интернет-технологий для организации эффективной обратной связи государственных органов с населением;
- формирование диалогической формы политической коммуникации, обеспечивающей контроль над управленческой деятельностью правительства, как в процессе принятия решений, так и в его осуществлении.

Современные технологии в мире позволяют создавать высокотехнологичные цифровые платформы государственного управления, которые минимизируют человеческий фактор и связанные с ним коррупцию и ошибки, автоматизируют сбор статистической, налоговой и иной отчетности, обеспечивают принятие решений на основе анализа реальной ситуации. Увеличение открытости и доступности данных на основе цифровизации государственного управления позволит населению получать большой объем информации о деятельности ОИВ и повысить эффективность их взаимодействия с населением.

Одной из стратегических целей государственной политики ДНР на протяжении всего периода становления государственности является повышение качества и уровня жизни граждан. К одному из важнейших направлений повышения уровня жизни населения относится повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг, которые являются общественным благом, так как они предоставляются органами публичной власти, а значит, относятся к публичным услугам.

На сегодняшний день развитие сферы государственных услуг является одним из трендов современной экономики ДНР. Целью совершенствования государственного управления Республики является создание надежных институтов и организаций для обеспечения качественного предоставления государственных и муниципальных услуг. В настоящее время, будучи субъектом РФ, в ДНР уже проводится активная работа в сфере организации электронного документооборота между органами государственной власти, гражданами, организациями и другими хозяйствующими субъектами, интеграции ЕПГУ с органами исполнительной власти ДНР. С позиции институционального подхода сфера предоставления государственных услуг ДНР рассматривается как комплекс институциональных структур, которые обеспечивают функцию по обеспечению потребностей заявителя – оказание государственной

услуги, поскольку именно эффективность их оказания определяется степенью развития институциональной структуры оказания.

В исследовании автором проведен сравнительный анализ количества отделений МФЦ «Мои документы» ДНР и количества обращений в эти отделения (см. рис. 2).

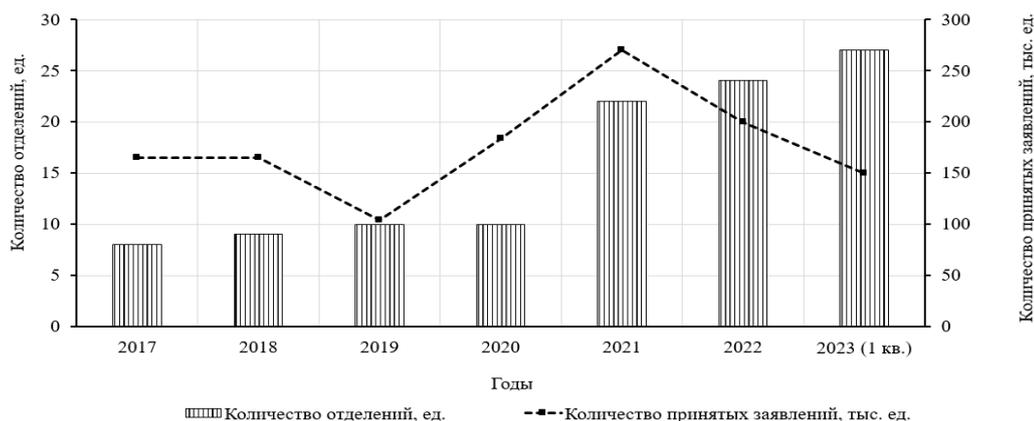

Рис. 2. Динамика количества отделений МФЦ, количества принятых заявлений, ДНР, 2017-2023 (1 кв.) гг., ед., тыс. ед. (авторская разработка)

Динамика количества отделений МФЦ и количества принятых заявлений, представленная на рисунке 2, демонстрирует успешное развитие данной сети в ДНР. Во втором полугодии 2019 г. граждане наиболее активно подавали заявления (на 14% больше, чем в первом).

В 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдается явный рост принятых заявлений, что свидетельствует о активной деятельности МФЦ. Так, с августа 2020 г. в МФЦ ДНР стала доступна государственная услуга по оформлению полиса ОМС. В настоящее время в ДНР успешно функционирует 28 подразделений МФЦ, однако Правительством ДНР намечено открытие отделений МФЦ ещё в семи городах ДНР к концу 2023 г.

В рамках разработки предложений по совершенствованию системы предоставления государственных услуг в ДНР автором разработана

концепция развития цифровых государственных услуг в ДНР, необходимость инициализации которой связана с широким использованием ИКТ во многих сферах жизнедеятельности населения и государственного управления в развитых странах, что направлено на повышение качества жизни населения государства, ведения предпринимательской деятельности, обеспечения информационной безопасности заявителей, а также для цифрового равенства населения (см.табл. 2).

Таблица 2

Концепция развития цифровых государственных услуг
(авторская разработка)

Основные разделы	Содержание
Цель	оптимизация процедур предоставления услуг государственными учреждениями и другими организациями с помощью информационных технологий, обеспечивающих информационно-технологическое межведомственное взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления услуг, снижение бумажного документооборота
Задачи	<ul style="list-style-type: none"> – оптимизация процедур предоставления услуг; – совершенствование инфраструктуры электронного межведомственного взаимодействия; – повышение цифровой грамотности населения; – совершенствование обратной связи между населением и ОИВ
Структура	<ol style="list-style-type: none"> 1. Направления оптимизация процедур предоставления услуг. 2. Оптимизация порядка межведомственного информационного взаимодействия при предоставлении услуг. 3. Основные направления совершенствования инфраструктуры электронного взаимодействия населения с ОИВ. 4. Направления развития способов и форм доступа к государственным услугам.
Основные направления деятельности государства по обеспечению	<ol style="list-style-type: none"> 1.Формирование единой системы межведомственного электронного взаимодействия. 2.Обеспечение правовой основы обмена на базе фактически реализованных сервисов системы межведомственного взаимодействия.
Цифровизация системы предоставления государственных услуг	<ol style="list-style-type: none"> 1.Установление специальных требований к мерам по защите персональных данных. 2.Придание правового статуса формам документов, используемым при предоставлении услуг. 3.Разработка и утверждение административных регламентов и стандартов предоставления услуг.

Окончание таблицы 2

Основные разделы	Содержание
Форма концепции	<p>Политический документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области государственного управления в условиях цифровой трансформации, а также на оказание цифровых услуг населению с учётом имеющихся возможностей и ресурсов.</p>
Основные принципы	<p>1. Соблюдение Конституции ДНР и законодательства ДНР при предоставлении государственных услуг населению. 2. Реальность (с учетом имеющихся ресурсов и средств) выдвигаемых задач. 3. Приоритет дистанционного взаимодействия между заявителем (гражданином или юридическим лицом). 4. Обязательность личной явки гражданина сохраняется только при необходимости установления личности и очного подтверждения</p>
Основные принципы	<p>дееспособности. 5. В отношении каждой услуги должна быть рассмотрена возможность сокращения числа входных документов, сокращения сроков предоставления услуги, сокращения числа процедур и другие возможности снижения регулирующего воздействия для заявителей, в том числе отказ от самой услуги в случае признания ее избыточной. 6. Административные процедуры оказания услуг должны выполняться автоматически без участия ответственного лица, за исключением случаев, когда автоматизация соответствующих действий невозможна или экономически неэффективна.</p>
Ожидаемые результаты	<p>Для населения – упрощение взаимодействия с ОИВ, повышение доступности государственных услуг, снижение коррупционных рисков; для ОИВ – повышение уровня удовлетворенности граждан качеством оказываемых услуг, совершенствование сервисов электронного правительства</p>

Настоящая Концепция к началу 2028 года должна обеспечить в ДНР функционирование инновационной клиентоориентированной среды государственных услуг для граждан и бизнеса, а именно:

- количество видов государственных услуг, которые будут предоставляться МФЦ ДНР населению – более 30 ед.;
- пропускная способность МФЦ ДНР для граждан, не имеющих возможность получать цифровые услуги на ЕПГУ, в расчёте на одно окно приёма и выдачи необходимых документов по каждому отделу – до 10 человек в день;

– среднее время ожидания получения государственных услуг в очередях граждан, не имеющих возможность получать цифровые услуги – до 15 минут, а также достижения высокого уровня удовлетворённости граждан качеством услуг, оказываемых МФЦ и цифровых государственных услуг на ЕПГУ.

Таким образом, в соответствии с Концепцией государственного содействия развитию цифровых государственных услуг в ДНР разработана усовершенствованная модель механизма предоставления государственных услуг заявителям в ДНР, содержащая информационные инструменты взаимодействия (см. рис. 3).

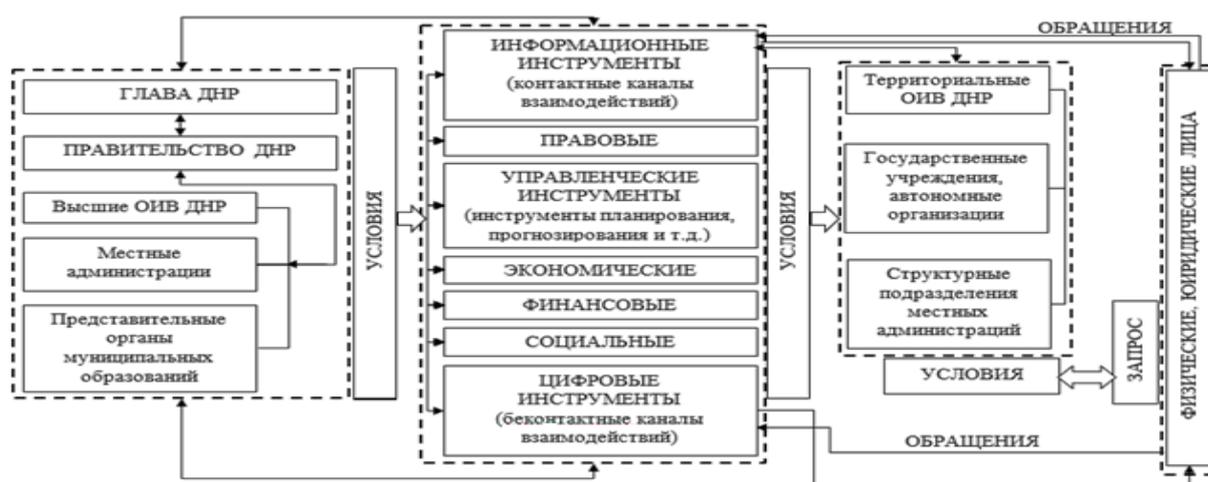

Рис. 3. Усовершенствованная модель механизма предоставления государственных услуг заявителям в ДНР (авторская разработка)

На основе общих требований предоставления государственных услуг отдельные аспекты данного процесса объединены в единую систему взаимодействия трех участников: ОИВ, создающих условия предоставления государственных услуг; поставщиков государственных услуг; заявителей. Использование такого вида механизма оказания государственных услуг является актуальным и своевременным. Так как институционализация сферы оказания государственных услуг

предполагает улучшение показателей, характеризующих эффективность ее функционирования, главным показателем является качество государственных услуг, обеспечиваемое нормативными правовыми актами, реализующими деятельность государственных учреждений.

Разработанная концепция, направленная на цифровизацию механизма предоставления государственных услуг, ставит задачу разработки системы мониторинга качества предоставления государственных услуг. Предполагается использование параметров качества, комфортности, доступности услуг для заявителей, ранее приведенных в теоретическом разделе. Мониторинг качества предоставления государственных услуг в ДНР структурно будет состоять из двух элементов, а именно: мониторинг качества цифровых государственных услуг, которые отобраны для оценки качества и мониторинг качества предоставления государственных услуг, при личном визите заявителя в ОИВ (а именно, в момент получения государственной услуги заявителем в ОИВ и подведомственных учреждениях, будет предложено заполнить анкеты оценки качества их предоставления). Создания системы мониторинга качества цифровых государственных услуг заключается в её интеграции с ЕПГУ, а также с сайтами ОИВ, органов МСУ, на которых заявители могут получать цифровые услуги, что позволит мгновенно получать оценки заявителей, наблюдать за эффективностью деятельности органов власти, благодаря которым можно оценить текущее состояние сферы государственных услуг и принимать различные управленческие решения. Для традиционного механизма предоставления государственных услуг, получаемых заявителями при личных визитах заявителей в ОИВ, мониторинг заключается в оценке комфортности ожидания услуги (оснащенные места ожидания, эстетическое оформление помещений, гардероб при наличии, санитарно-гигиенические условия помещения и т.д.), комфортности получения услуг

(техническую оснащенность, комфортность организации процесса предоставления услуг), физические возможности доступности услуг. Учитывая приведенную структуру мониторинга качества предоставления государственных услуг автором разработана его модель (см. рис. 4).

Рис. 4. Модель мониторинга качества предоставления государственных услуг (авторская разработка)

Таким образом, внедрение системы мониторинга в ОИВ ДНР имеет следующие преимущества:

устранение проблемы недостаточного уровня осведомленности граждан о существующих механизмах предоставления государственных услуг, о необходимом пакете документов на получение услуг, сроках подготовки результата услуги;

– решение проблем с очередями в ОИВ и подведомственных учреждениях; визуализация статистических данных качества государственных услуг на территории всей Республики;

– увеличение уровня доверия граждан Республики настоящей власти; учет недостатков при получении гражданами цифровых

государственных услуг, тем самым способствуя развитию отечественного производства средств информатизации, телекоммуникации, связи и иных информационных продуктов;

- снижение уровня бюрократических процедур при получении государственных услуг при личном визите граждан в ОИВ;
- оптимизация системы государственного управления в ДНР в сфере предоставления государственных услуг.

Подводя общий итог о проделанном исследовании, целесообразно отметить, что по мнению автора, активные интеграционные процессы ДНР с РФ во всех сферах жизнедеятельности общества Республики, а также использование средств информационных технологий, могут создать условия для повышения эффективности государственного управления ДНР и, в конечном счете, предложенные авторские рекомендации будут способствовать информационной открытости деятельности органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики, повышению имиджа Правительства Республики, повышению уровня жизни населения.

1.5. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА СТРАЖЕ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Актуальность. Стратегические приоритеты страны и национальные интересы России требуют актуальных мер трансформации сфер экономики и управления. Приоритетом развития государств-лидеров является научно-технологическое развитие, сопровождаемое информатизацией и цифровизацией единого социально-экономического пространства в рамках стран и регионов. В связи с этим важным шагом с точки зрения развития российской экономики, защиты национальных интересов государства и разработки конкурентоспособных технологий взаимодействия является разработка искусственного интеллекта [2].

Анализ последних публикаций и исследований. Согласно Указу Президента России №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» разработана Стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года [1]. В документе обозначены необходимость введения в экономику страны программ развития информатизации на всех функциональных уровнях экономики и управления (от федерального до уровня акционерных компаний с государственным участием). Кроме того, обозначены понятия, определяющие состав и структуру новой технологии, обеспечивающей поддержку принятия решений, обработку данных и разработку универсального искусственного интеллекта для отраслей хозяйства. Современные публикации в области искусственного интеллекта Трофимова И. И., Устиновой Н. Г., Буряка В. В. обозначают потребности современной экономики в комплексе научно-технических разработок, позволяющих национальным экономикам оставаться конкурентоспособными на мировом рынке. Однако, публикации в данной сфере в силу высоких темпов изменения и специфики разработки цифровых технологий значительно запаздывают, нередко отражая уже решаемую проблему. В силу стратегической значимости технологизации и необходимости ускорения темпов цифровизации российской экономики, в том числе искусственного интеллекта, следует проложить изучение рисков и перспектив развития искусственного интеллекта [3].

Цель исследования. Сформулировать приоритеты управления цифровой экономикой на основе отраслевого применения искусственного интеллекта.

Результаты исследования. Эволюция информационных систем началась в середине XX ст. с создания экспертных систем, задачей которых было согласно условиям принимать решения. Далее к концу столетия машинное обучение позволило по наборам данных без участия человека анализировать зависимости. Появление искусственного

интеллекта является неоспоримым фактом и в настоящих реалиях времени, с учетом скоростей внедрения ИИ в мировом цифровом пространстве, российскому научно-техническому сообществу, органам управления и отраслям экономики следует максимально оперативно реагировать на трансформации ИТ-сферы.

Следующей важной проблемой является синергия регионов в едином цифровом пространстве и интеграция новых регионов в социальное и экономическое пространство России. Это будет способствовать равновесию в региональном развитии. Обозначенные проблемы требуют взвешенного решения и осознания рисков, к которым относят:

- 1) разработка технологий корректного репрезентативного и релевантного набора данных;
- 2) сложности интерпретации алгоритмов нейронных сетей;
- 3) риски создания искусственного интеллекта вследствие результатов взаимодействия естественно-научной, технической и социально-гуманитарной сфер.

В связи с вышесказанным следует применять ИИ в решении узкоспециализированных задач, привлекая элементы, например, современные языки программирования Python, R, Java. Такая эволюция снизит риски глобальных социальных и технологических изменений на уровне государства. Важен баланс между конкурентоспособностью научно-технологической сферы государства и риском последствий внедрения универсального искусственного интеллекта.

Рост мировых инвестиций в данную сферу жизнедеятельности общества за десять лет с 2014 по 2024 г. по прогнозам составит около 140 млрд. долларов США, что обусловлено высокой прикладной результативностью на микроуровне (предприятий, управленческих решений), доступностью программ и потребностью обработки массивов данных.

Совершенствование ИИ оптимально развивается за счет сосредоточения на когнитивных навыках: обучение, рассуждение, самокоррекция. Так, примерами инструментов коррекции действий на основе обратной связи является распознавание изображений (компьютерное зрение), голосовой помощник (обработка естественного языка), распознавание и синтез речи, а также нейросенсинг (влияние на нервную систему посредством неинвазивных методов), нейропротезирование (восстановление двигательных функций и чувствительности).

Высокая производительность и объем анализируемых данных, самоулучшение программных систем и эмоциональная невосприимчивость являются преимуществами ИИ, что по прогнозам российских ученых даст возможность его применения в сфере финансовых услуг («Сбербанк», «Тинькофф»), нефтегазовой отрасли («Газпромнефть», «Роснефть»), транспорте (Yandex, Cognitive Technologies), городском хозяйстве («Ростелеком») и здравоохранении. Российские цифровые технологии искусственного интеллекта решают задачи снижения затрат и более точного прогнозирования спроса, увеличение качества и количества продаж. Препятствиями внедрения ИИ является отсутствие навыков и компетенций у сотрудников, опасения сокращения рабочих мест и ментальная неготовность, законодательные барьеры, инертность руководства. Преодолеть проблемы введения ИИ на микроуровне возможно посредством цифровой активности руководства, обучения персонала, реализации пилотных проектов и управления рисками.

Основными факторами развития искусственного интеллекта в Российской Федерации являются:

- 1) сильная базовая школа в области естественных и физико-математических наук, программирования;

2) современная информационно-коммуникационная инфраструктура четвертого поколения и охват покрытия мобильной сети передачи данных. Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ разработан федеральный проект «Искусственный интеллект» с целью поддержки российского программного обеспечения, правового регулирования и научных разработок в области ИИ [3].

Федеральный проект включает дорожную карту развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект», согласно которому мерами поддержки будут охвачены малые предприятия из Фонда Бортника, российские компании лидеры (РБК) и промышленные разработки (Минторгом России). Прогнозируется, что доля ИИ в России в 2024 г. будет 0,8%, а к 2030 г. составит 3,6% за счет увеличения производства аппаратного обеспечения, ИТ-услуг и повышению производительности отраслей экономики с применением ИИ. В социальной сфере ожидается улучшение качества здравоохранения благодаря точности и скорости диагностирования, протезирования и микрохирургии. Примерами успешных российских компаний ИИ конкурентоспособных на мировом ИТ-рынке являются VisionLabs, iPavlov, Yandex.

Выводы: Таким образом, в России высокими темпами реализуется процесс цифровизации и внедрения искусственного интеллекта, особенно в приоритетных сферах экономики (финансовой, нефтегазовой, транспортной, городском хозяйстве и потенциально в здравоохранении, промышленности). Прогресс в экономике ожидается за счет скорости и качества экономического и социального эффекта при развитии субтехнологий: компьютерного зрения, обработки естественного языка, системы поддержки решений, энергопотребления и пошаговой трансформации всех отраслей хозяйства, что является стратегически важно для России в условиях внешних вызовов.

1.6. МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ПОЛИТИКИ

Актуальность данного исследования определяется потребностью государств в формировании системы обеспечения самой необходимой продукцией с целью достижения безопасности и стабильности, а также связью с важными научными и практическими задачами, состоящими в выявлении возможности формирования АПК в каждом государстве, независимо от его текущего экономико-политического состояния. Исследование посвящено формированию модели развития АПК в условиях малочисленности населения Республики Южная Осетия и отсутствия наработанной сельскохозяйственной базы, а также низкой эффективности функционирования исследуемой сферы большинства стран схожего демографического и политического положения. Для небольших государств особенно важно найти подходящую политику для развития отдельных сфер хозяйствования.

Анализ последних исследований и публикаций. В основу анализа сущности концепций обеспечения устойчивого развития региональных агропромышленных комплексов, различных подходов к управлению им как экономической системой, были положены выводы исследований таких ученых, как Л.И. Абалкин, А.А. Алтухов, Г.А. Беспехотный, А.Г. Дружинин, А.М. Емельянов, Э.Н. Крылатых, В.Н. Лексин, В.Я. Узун, Г.И. Шмелев и др.

Различные аспекты разработки региональных комплексных программ, анализ российских аграрных реформ и их последствий, проблемы реструктуризации аграрного производства, эффективности воспроизводственной структуры АПК, экономико-математического моделирования нашли отражение в работах И.Е. Аксаевой, А.Г. Ионова,

П.П.Кетовой, А.И.Куева, М.И.Семеиова, Е.С.Строева, А.А.Тамова, И.Т.Трубилина и других.

Целью исследования является анализ модели развития агропромышленного комплекса Республики Южная Осетия на основе формирования новой политики.

Результаты исследования. Направление, в котором строят свой путь современные развитые страны в сфере агропромышленного комплекса – это внедрение цифровых технологий. В Российской Федерации на сегодняшний день также популярны способы повышения эффективности в сельском хозяйстве.

В Республике Южная Осетия на данном этапе не сформирована сельскохозяйственная база, ввиду чего модель развития АПК должна представлять собой четко просчитанный механизм, учитывающий использование ресурсов, находящихся в распоряжении республики, с максимальной отдачей, а также возможность достижения конкурентоспособности местной продукции по отношению к ввозимой продукции с учетом рационального использования основных факторов производства (труд, земля, капитал) [1, 2].

Некоторые авторы считают, что одним из основных элементов формирования и развития агропромышленного комплекса является государственная поддержка, оказываемая сельскохозяйственным товаропроизводителям. Под поддержкой понимаются дотации и компенсации, субсидии, льготные кредиты и налогообложение, государственные заказы. Помимо государственной поддержки немаловажным представляется доступ производителей сельскохозяйственных товаров к кредитным ресурсам.

В Республике Южная Осетия действует государственная поддержка в форме субсидий и бюджетных инвестиций. Субсидии в свою очередь делятся на несколько видов, и государство может оказывать поддержку

предпринимателям в форме субсидии на реализацию мероприятий в сфере растениеводства и животноводства.

Исторически единственной комплексной программой, направленной на развитие АПК Южной Осетии в условиях рыночных отношений, являлась Государственная инвестиционная программа развития агропромышленного комплекса Республики Южная Осетия на 2011 год [1]. Бюджет программы составлял 600 млн. руб. Предусматривалась реализация таких проектов, как: откормочные площадки, молочно-товарные фермы, кормопроизводство, молочный завод, мясокомбинат, консервный завод, закладка садов, строительство теплиц и восстановление оросительной системы Цхинвал-Ванат.

Реализация программы не была достигнута ввиду нестабильности в регионе, отсутствия квалифицированных кадров (в аграрной и животноводческой сфере) и непроработанности механизма реализации и контроля программы.

Таким образом, развитие АПК в республике путем попытки одновременной реализации проектов всех направлений государством не является эффективным. По мнению некоторых специалистов, необходимо использовать потенциал уже имеющихся КФХ.

После анализа работы Кошелевой Е.Г. и Габилина И.Г., предлагающих управление устойчивым развитием АПК на основе концепции бизнес-модели, рассматриваемой как система сетевого бизнес-взаимодействия предприятий, была выявлена практическая полезность использования идеи (с адаптацией) на территории РЮО [2].

Описанный выше механизм необходим для того, чтобы на рынке появилась конкуренция. Отбор продукции со стороны государства и наличие единого сельскохозяйственного рынка сбыта призваны сформировать конкурентную среду.

Целесообразно введение эквайринга для каждого участника сельхозрынка. При предоставлении в налоговый орган гражданами республики чеков о покупке продукции на данном рынке возможно освобождение от уплаты определенной части налогов с целью стимулирования спроса.

Таким образом, модель предполагает перенос бизнес-процессов хозяйствующего субъекта на агропромышленный комплекс государства и учитывает как обеспечение промежуточным рынком сбыта (государство – формальный заказчик для реального заказчика), так и конечным рынком сбыта со льготными условиями (освобождение от налоговых платежей), а также стимулирование спроса.

Республика Южная Осетия может сделать упор на выпуск экологически чистой продукции, в том числе в сфере сельского хозяйства. Учитывая тот факт, что одной из глобальных проблем на сегодняшний день является изменение климата, будет целесообразно обратить внимание на внедрение идеи экологически благоприятной среды.

Для многих основным источником дохода являются отрасли, напрямую связанные с выбросами, и они теряют свою привлекательность как страны-экспортеры для тех государств, которые придают этой проблеме большое значение.

Ввиду того, что промышленное производство находится не на высоком уровне развития, в республике сохранилась незагрязненная окружающая среда, а также есть природные ресурсы и минеральные источники, можно считать страну благоприятной для развития именно такого направления в сфере сельского хозяйства. Чистое сельскохозяйственное производство является также точкой притяжения для многих туристов, которые желают отдохнуть от больших городов на свежем воздухе с безопасными продуктами питания или же поддерживают тенденцию перехода к зеленой экономике.

Так как страны с большим товарооборотом только наращивают экспорт своей продукции, контроль за качеством для некоторых отходит на второй план. Основной задачей, которую страна ставит для себя в данном случае, чтобы выйти на внешние рынки, является стимулирование выпуска качественной и полезной сельскохозяйственной продукции. Из этого вытекает тот факт, что нужно улучшить условия проживания в сельских местностях, чтобы население не стремилось переезжать в город. Сейчас в республике, как и во многих странах, наблюдается рост количества людей, перемещающихся из сел в город. Для сравнения, по данным Статистического сборника Управления государственной статистики Республики Южная Осетия, численность сельского населения уменьшилась с 22271 человек в 2021 году до 18829 человек в 2022 году.

Таким образом, делая вклад в социальную сферу (забота о здоровье людей), повысится и конкурентоспособность экологически чистой продукции. Для того, чтобы новая система начала функционировать, нужно заложить правильную теоретическую базу. Сельхозпроизводители, поставляющие продукцию на местный и внешний рынки, вне зависимости от масштабов смогут улучшить свое финансовое положение за счет повышения спроса на безопасную продукцию. Значительную роль в данном вопросе будет также играть грамотное позиционирование своей продукции. Важно довести до населения и туристов важность органической продукции.

Таким образом, при переходе на производство органической продукции производитель должен будет максимально сократить использование ГМО, пестицидов, синтетических удобрений, регуляторов роста растений, кормовых добавок и т.д. и больше вводить в использование органические удобрения.

Климатические условия в республике позволяют получать довольно высокую урожайность сельскохозяйственных культур, что позволит начать процесс обеспечения страны основной сельскохозяйственной продукцией.

Для полноценного использования имеющихся природных ресурсов в целях обеспечения населения необходимой продукцией, а также экспорта продукции на внешние рынки целесообразна разработка политики, подходящей для того или иного государства. Правильно выработанная политика позволит эффективно использовать ресурсы страны, рационально разместить производство сельскохозяйственной продукции, оказывать поддержку товаропроизводителям.

Таким образом, важно при этом уделить внимание улучшению условий ведения хозяйства на сельских территориях, увеличению доходов сельского населения, обеспечению производства сельскохозяйственной продукции в объемах, которые достаточны для местного населения и для экспорта.

1.7 УГЛЕРОДНАЯ ЕДИНИЦА КАК ОБЪЕКТ УЧЕТА В ПАРАДИГМЕ НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Цифровизация оказывает значимое влияние на развитие бизнеса, регионов, скорость и качество взаимодействия населения, органов власти, учреждений и служб, и в целом на социально-экономическое развитие страны. Пандемия COVID-19 обострила необходимость использования информационных технологий в образовании, бизнесе и других сферах. Но кроме положительных аспектов и возможностей стремительной глобальной цифровизации возникают и реализуются различные риски, связанные с утечкой информации, кибератаками, мошенничеством и другие.

В цифровое поле переведены многие процессы во всех сферах экономики. Мировой тренд по переходу на низкоуглеродную экономику и снижение негативного воздействия на окружающую среду налагает на бизнес, особенно нефтегазодобывающие предприятия, особые обязательства, в частности, ограничения по объему выбросов, а также учет углеродных единиц и раскрытие информации о них в отчетности. С 1 сентября 2022 г. в России начал функционировать реестр рынка углеродных единиц: участники рынка могут регистрировать климатические проекты, выпускать углеродные единицы в обращение и проводить с ними сделки. Оператором реестра углеродных единиц в соответствии с Распоряжением Правительства от 1 марта 2022 года выступает АО «Контур», действующий при поддержке Газпромбанка и Московской Биржи. В связи с этим возникает необходимость развития учетно-аналитического обеспечения деятельности предприятий в контексте экономики углеродной нейтральности. Все вышеперечисленное подтверждает актуальность темы исследования.

Вопросы учетно-аналитического обеспечения организаций становились объектом исследования многих ученых-экономистов, среди которых: А. А. Гудков, И. В. Зенкина, Е. А. Иванов, Н. А. Калуцкая, М. С. Оборин, Н. Н. Семенова, А. В. Чепулянис. Развернутый научный анализ отдельных концепций и особенностей экономики углеродной нейтральности и устойчивого развития проведен в трудах: Б. С. Батаевой, Г. Вульф, О. В. Горбунова, И. В. Замула, Л. В. Каницкая, А. В. Кирейцева, Т. А. Ланьшиной, М. Леонард, И. В. Лукашенко, Ж. Пизани-Ферри, Д. Е. Стоянова, С. Тальяпиетра, Д. Шапиро. Проблематика функционирования предприятий в парадигме экономики углеродной нейтральности представлена в работах А. С. Богопольского, М. П. Болодуриной, И. В. Бурениной, А. Г. Лебедько, В. Ю. Рыженко, Л. А. Чалдаевой, Т. И. Чинаевой. Формированию системы экологического учета посвящены

работы Е. В. Ильичевой, Л. П. Лазаревой, А. Л. Липовой, М. А. Потехина, Н. Н. Рубановой, К. С. Саенко, В. В. Травина, Л. В. Чхутиашвили, С. М. Шапигузов и Л. З. Шнейдман.

Многочисленные научные публикации и исследования подтверждают особую актуальность вопросов учетно-аналитического обеспечения нефтегазовых предприятий в парадигме экономики углеродной нейтральности. Концептуальная неопределенность, дискуссионность категориально-понятийного аппарата и идентификации углеродных единиц, отсутствие практических разработок формирует ряд специфических проблем, требующих дополнительных глубоких исследований. В связи с этим, цель работы заключается в уточнении дефиниции понятия «углеродная единица» как объекта бухгалтерского учета. Учетно-аналитическое обеспечение деятельности предприятий в контексте экономики углеродной нейтральности должно соответствовать установленным нормам законодательства, а также учитывать специфику отрасли. С 30.12.2021 вступил в силу Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 02.07.2021 № 296-ФЗ, в процессе разработки также находится ряд связанных с ним законов и подзаконных актов. Распоряжением Правительства РФ от 22.10.2021 № 2979-р утвержден перечень парниковых газов, в отношении которых осуществляется государственный учет выбросов парниковых газов и ведение кадастра, а закон №296-ФЗ устанавливает принципы ограничения выбросов парниковых газов [1, 3]. Важно отметить, что до включения в реестр выбросов парниковых газов отчеты о выбросах парниковых газов подлежат проверке в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Предоставление отчета предполагается в электронном виде в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», подписанной усиленной квалифицированной или неквалифицированной подписью

руководителя (иного уполномоченного лица) регулируемой организации ежегодно, до 1 июля года, следующего за отчетным, в порядке и по форме установленной Правительством РФ. Особое внимание в контексте учетно-аналитического обеспечения деятельности предприятий нефтегазовой отрасли представляет рассмотрение новой категории «углеродная единица».

В мировой практике различают два типа углеродных единиц, которые обращаются на рынке:

1. Подтверждающие права на выброс парниковых газов в рамках установленной регулятором квоты – их реализация основывается на регулировании (в том числе квотировании) выбросов.

2. Подтверждающие сокращение эмиссии, достигнутое в результате реализации проекта по уменьшению выбросов парниковых газов в соответствии с установленными требованиями и критериями – добровольный рынок.

Таким образом, драйвером регулируемого рынка становятся поставленные национальные цели по сокращению выбросов или достижению углеродной нейтральности, а добровольного – эмитенты, которые принимают на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов или по нейтрализации своего углеродного следа.

Для более полного и качественного анализа новой категории обратимся к определению и сущности климатического проекта. Климатический проект – комплекс мероприятий, обеспечивающих сокращение (предотвращение) выбросов парниковых газов или увеличение поглощения парниковых газов. Закон №296-ФЗ определяет, что климатические проекты подлежат валидации, а результаты их реализации – обязательной верификации. Сведения о климатических проектах включаются в реестр углеродных единиц. В свою очередь для выпуска в обращение углеродных единиц результаты реализации климатических

проектов, содержащиеся в отчете о реализации климатического проекта, подлежат верификации. На основании проведенного анализа нормативно-правовых актов нами была составлена схема этапности зачисления углеродных единиц, выпущенных в обращение в результате реализации климатического проекта, на счет исполнителя этого климатического проекта в реестре углеродных единиц.

Как показано на рисунке 1, обязательным условием признания углеродной единицы считается верификация климатического проекта. Следовательно, углеродной единицей может быть признан исключительно верифицированный результат реализации климатического проекта, выраженный в массе парниковых газов, эквивалентной 1 тонне углекислого газа.

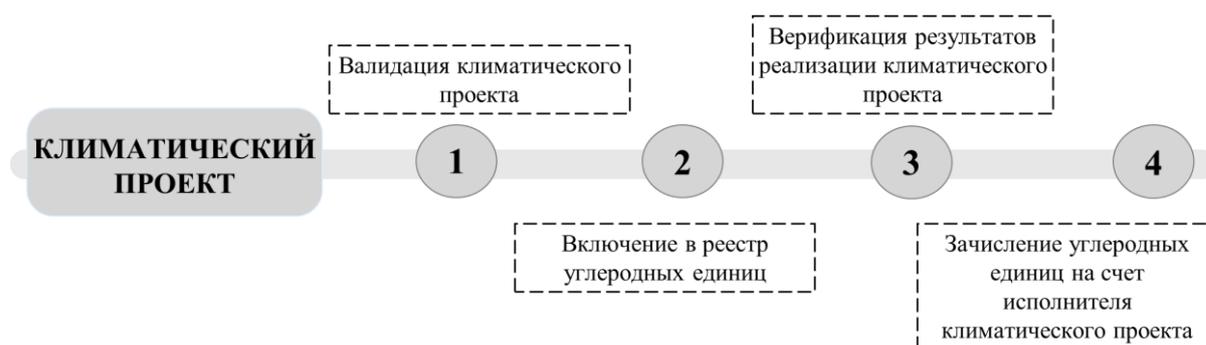

Рис. 1. Этапность зачисления углеродных единиц на счет исполнителя климатического проекта (авторская разработка)

Владелец углеродных единиц вправе принимать решение о зачете углеродных единиц в целях уменьшения углеродного следа, то есть произвести аннулирование углеродных единиц путем списания их со счета владельца углеродных единиц и зачисления на счет изъятия из обращения.

В настоящий момент в федеральных и отраслевых стандартах, в документах в области регулирования бухгалтерского учета в целом, отсутствуют понятие углеродной единицы и критерии её идентификации как объекта бухгалтерского учета, образуя «белое пятно» и формируя

проблему, требующую скорейшего решения с целью реализации главной цели учетно-аналитического обеспечения – обеспечения достоверности и полноты информации о финансово-хозяйственной деятельности предприятия. В свете путей решения обозначенной проблемы, особый интерес представляет собой проект Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», предусматривающий порядок налогового учета и налогообложения операций с углеродными единицами. Указанным проектом для целей налогообложения углеродные единицы рассматриваются в качестве товара.

Учитывая положения приказа Минфина России от 30.05.2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», проведем анализ возможности признания углеродных единиц нематериальным активом – в соответствии с указанным стандартом должно выполняться единовременное соответствие следующим критериям: отсутствие материально-вещественной формы; использование в ходе обычной деятельности организации (производство, продажа, выполнение работ, для управленческих нужд и т.д.); использование в течение более 12 месяцев или обычного производственного цикла, если он длится дольше; способность приносить доход в будущем; идентификация от других активов [5]. Всем вышеперечисленным условиям углеродная единица может соответствовать одновременно. Кроме этого, единицей учета нематериальных активов является инвентарный объект, которым признается совокупность прав на него, возникающих в соответствии с договорами либо иными документами, подтверждающими существование у организации прав на такой актив. Как было отмечено ранее, при включении углеродной единицы в реестр, перечисленные требования будут выполняться.

Таким образом, «углеродная единица» как объект бухгалтерского учета, по мнению автора представляет может признаваться нематериальным активом в виде разрешения на выбросы парниковых газов в атмосферу, который может быть получен хозяйствующим субъектом в результате реализации климатического проекта или приобретен в целях сокращения выбросов парниковых газов в ходе деятельности организации или в ходе продажи заинтересованным сторонам для получения экономических выгод в будущем. Разрешение на выбросы парниковых газов подтверждает право его владельца выбрасывать в атмосферу определенный объем парниковых газов, имеет материальную ценность, эквивалентом которой является его справедливая стоимость.

Резюмируя вышеизложенное, можем сделать вывод о том, что учетно-аналитическое обеспечение является одним из важнейших направлений, позволяющих формировать данные в соответствии с информационными потребностями организации и обеспечивать своевременную выработку решений по управлению предприятием, способствовать повышению эффективности бизнес-процессов и предотвращению финансовых рисков и потерь. Категориально-понятийный аппарат и нормативно-правовое обеспечение учета, отражения в отчетности и обращения углеродных единиц находятся на стадии формирования, что требует от ученых и специалистов дальнейших глубоких исследований.

ГЛАВА 2

ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

2.1. ОЦЕНИВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ БАНКОВСКОЙ НАДЕЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Актуальность. Цифровизация в банковской сфере активизировалась в период 2019-20 годов в связи с пандемией, приведшей к переводу сотрудников на дистанционный режим. Существенно изменились процессы функционирования банка, формирования банковских продуктов и услуг, способы взаимодействия с клиентами. Это приносит выгоды клиентам финансовых учреждений – физическим и юридическим лицам, самим банкам, и всей финансовой системе государства. В условиях цифровизации процессов оказания банковских услуг создаются идеальные условия увеличения количества корпоративных клиентов и бизнес-партнеров банков, что обуславливает повышение внимания к надежности банков как корпоративных финансовых институтов.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам методического обеспечения оценивания надежности коммерческих банков посвящены исследования Г.В. Астаповой [2-5], Г. Господарчук [7]. Проблемы цифровизации банковской деятельности отображены в работах М. Алленых [1], Г. Астаповой [3], Я. Барберис [6]. Авторы представили методические подходы к анализу банковской надежности в рамках формирования стратегии банковской деятельности.

Вместе с тем, отсутствует комплексная методика оценивания корпоративной надежности коммерческих банков в условиях цифровизации.

Цель данного исследования заключается в обосновании методического обеспечения оценивания корпоративной надежности

коммерческих банков в условиях цифровизации.

Результаты исследования. Для качественного оценивания корпоративной надежности коммерческих банков в условиях цифровизации предлагается использование значений показателей финансовой устойчивости, эффективности деятельности банка, относительной надежности банка, цифровизации банковской деятельности.

Показатели финансовой устойчивости банка:

1) Коэффициент концентрации собственного капитала ($K_{кск}$) характеризует долю собственности самого банка в общей сумме средств, инвестированных в его деятельность. Чем выше этот коэффициент, тем более финансово устойчивым и независимым от кредиторов является банк. Дополнением к этому показателю является коэффициент концентрации привлеченного капитала ($K_{кпк}$). Сумма обоих коэффициентов равна 1.

2) Коэффициент финансовой зависимости ($K_{фз}$) является обратным к предыдущему показателю. Когда его значение приближается к 1, это означает, что владельцы полностью финансируют свой банк.

3) Коэффициент маневренности собственного капитала ($K_{мск}$) показывает, какая часть собственного капитала используется для финансирования текущей деятельности, т.е. какая часть вложена в активные операции, а какая капитализирована.

4) Коэффициент долгосрочных вложений ($K_{дв}$) показывает, какая часть основных средств и прочих внеоборотных активов профинансирована внешними инвесторами, то есть какая часть принадлежит им, а не владельцам банка.

5) Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств ($K_{дпзс}$) характеризует структуру капитала. Рост этого показателя - негативная тенденция, означающая, что банк начинает все сильнее зависеть от внешних инвесторов.

б) Коэффициент соотношения текущих заемных и собственных средств ($K_{\text{тзсс}}$). Рост этого показателя в динамике также свидетельствует об усилении зависимости банка от кредиторов, то есть о снижении его финансовой устойчивости.

Показатели эффективности деятельности банка:

1) Коэффициенты рентабельности коммерческого банка (прибыльность активов (ROA) - определяет, сколько чистой прибыли, остающейся в распоряжении банка, дает каждая денежная единица, вложенная в активы. Оптимальным считается, если этот коэффициент составляет 0,75-1,5 %. Увеличение коэффициента свидетельствует об улучшении деятельности банка; прибыльность капитала (ROE) – показывает, сколько процентов прибыли дает одна денежная единица, вложенная в капитал, оптимальное значение составляет 15 %).

2) Коэффициенты эффективности деятельности коммерческого банка (чистый спрэд (ЧС)- показывает, сколько процентов чистой прибыли приносят банку кредиты предоставленные клиентам за счет привлеченных средств. Значение показателя должно быть не ниже 1,25 %; чистая процентная маржа (ЧПМ) – выражает способность банка приносить прибыль в виде его дохода от процентной разницы как процент к общим активам. Оптимальным считается, если значение этого коэффициента составляет 4,5 %; чистая операционная маржа (ЧОМ) – позволяет оценить долю доходов от операционной деятельности банка на одну денежную единицу активов, за вычетом процентов по средствам клиентов. Оптимальным считается если значение этого показателя не ниже 6,5 %).

3) Коэффициент стабильности деятельности банка (коэффициент дееспособности ($K_{\text{д}}$) – отношение валовых расходов и валовых доходов банка. Оптимальное значение этого показателя не должно превышать 0,95, то есть сумма расходов банка должна составлять не более 95 % от его доходов).

Показатели относительной надежности банка:

1) генеральный коэффициент надежности (K_H) – отношение капитала банка к работающим активам. Показывает степень обеспеченности рискованных вложений банка его собственным капиталом, за счет которого будут погашаться возможные убытки в случае не возврата того или иного работающего актива. Этот коэффициент, представляющий особый интерес для кредиторов и вкладчиков банка;

2) коэффициент мгновенной ликвидности ($K_{мл}$) – отношение ликвидных активов банка к его обязательствам «до востребования», что показывает, использует ли банк деньги клиентов как собственные кредитные ресурсы;

3) кросс-коэффициент ($K_{кр}$) рассчитывается как отношение всех обязательств банка к величине рабочих активов;

4) генеральный коэффициент ликвидности (K_L) – это отношение ликвидных активов и защищенного капитала к суммарным обязательствам банка, которое показывает обеспеченность средств ликвидными активами, недвижимостью и ценностями, доверенных банку клиентами, коэффициент характеризует способность банка удовлетворить требования кредиторов в минимальные сроки при не возврате выданных займов;

5) коэффициент защищенности капитала ($K_{зк}$) – отношение защищенного капитала ко всему собственному капиталу банка, показывает, насколько банк учитывает инфляционные процессы и какую долю своих активов размещает в недвижимость, ценности и оборудование. Этот коэффициент также выступает как косвенный показатель основательности банка (банки, рассчитанные на кратковременный срок деятельности, обычно не вкладывают средства в развитие);

6) коэффициент фондовой капитализации прибыли ($K_{фкл}$) – то отношение собственных ресурсов банка к деньгам, которые внесли

учредители. Вместе с эффективностью работы банка он характеризует его независимость от отдельных учредителей.

Показатели цифровизации банковской деятельности:

– коэффициент прироста количества клиентов ($K_{пкк}$) – определяется как отношение разницы количества клиентов банка после и до внедрения цифровых технологий к количеству клиентов банка до внедрения цифровых технологий и косвенно свидетельствует об увеличении надежности банка за счет повышения скорости и качества банковского обслуживания;

– коэффициент корпоративной диверсификации ($K_{кд}$) – определяется как отношение разницы объемов доходов банка после и до создания экосистемы с использованием цифровых технологий к объему доходов банка до создания экосистемы с использованием цифровых технологий и указывает на увеличение надежности банка как участника корпоративного взаимодействия;

– коэффициенты деловой активности (прирост скорости оборота безрисковых активов (Oa_1), прирост скорости оборота активов с пониженным риском (Oa_2), прирост скорости оборота активов со средним риском (Oa_3), прирост скорости оборота активов с повышенным риском (Oa_4), прирост скорости оборота активов с абсолютным риском (Oa_5), прирост скорости оборота всех активов банка (Oa);

– коэффициент модернизации (K_m) – определяется как отношение разницы объемов доходов банка после и до создания экосистемы с применением комплекса модернизационных мероприятий, осуществление которых обусловлено использованием цифровых технологий к объему доходов банка до создания экосистемы с применением комплекса модернизационных мероприятий, осуществление которых обусловлено использованием цифровых технологий и указывает

на увеличение надежности банка за счет увеличения перечня банковских услуг и усовершенствования способов их оказания;

– коэффициент технико-технологического обновления ($K_{\text{тто}}$) – определяется как отношение разницы объемов доходов банка после и до создания экосистемы с изменением технического обеспечения и технологий оказания банковских услуг, обусловленных использованием цифровых технологий к объему доходов банка до создания экосистемы с изменением технического обеспечения и технологий оказания банковских услуг, обусловленных использованием цифровых технологий и указывает на увеличение надежности банка;

– коэффициент охвата экосистемой секторов, отраслей и сфер ($K_{\text{оэ}}$) – определяется как отношение числа секторов, отраслей, сфер, субъектам которых оказываются банковские услуги экосистемой к числу секторов, отраслей, сфер, субъектам которых оказывались банковские услуги банком до создания экосистемы;

– коэффициент цифровой надежности ($K_{\text{цн}}$) – определяется как разность отношения объема всех оказанных банковских услуг к объему банковских услуг, оказанных с причинением ущерба клиентам, и 1;

– коэффициент цифровой безопасности ($K_{\text{цб}}$) – определяется как разность отношения общего объема банковских услуг к объему тех услуг, оказание которых осуществлено не качественно по причине «утечки» данных клиентов, и 1.

Результаты расчета значений приведенных показателей по данных коммерческих банков РФ, КНР, Катара и Украины представлены в таблице 1.

Количественная и качественная оценка надежности коммерческих банков, проведенная в разрезе четырех групп показателей, свидетельствует об увеличении корпоративной надежности банковских учреждений РФ, КНР, Катара за счет активного использования цифровых технологий и

активизации усилий по созданию корпоративных экосистем по инициативе коммерческих банков.

Таблица 1

Изменение средних значений показателей надежности коммерческого банка, достигнутых в 2020-2022 гг. в сравнении со значениями 2017-2019 гг. и в сравнении с оптимальными значениями
(авторская разработка)

Наименование	Показатели финансовой устойчивости банка							Показатели эффективности деятельности банка											
	К _{кск}	К _{элк}	К _{фз}	К _{мск}	К _{дв}	К _{дпс}	К _{тсс}	ROA	N	ROE	N	ЧС	N	ЧПМ	N	ЧОМ	N	Кд	N
СБЕР	0,05	-0,05	-0,2	0,17	0,01	-0,05	-0,04	0,1	0,75	0,4	0	1,7	8,35	1,3	2,5	2,8	3,5	-0,04	0,18
Тинькофф банк	0,04	-0,04	-0,02	0,09	0,05	-0,05	-0,09	0,1	0,75	0,6	0	1	7,45	1	2	1,5	3,2	-0,04	0,14
Почтабанк	0,01	-0,01	-0,07	0,11	0,02	-0,08	-0,02	0,1	0,75	0,2	0	0,7	6,95	0,9	1,8	1,1	2,6	-0,03	0,09
Bank of Communication (Шанхай)	0,1	-0,1	-0,1	0,05	0,04	-0,08	-0,01	0,2	0,75	0,5	0	0,8	8,25	1,4	2,4	1,5	3,3	-0,05	0,20
China Merchants Bank (Шеньчжень)	0,1	-0,1	-0,1	0,08	0,02	-0,06	-0,03	0,2	0,75	1,1	0	0,5	7,35	1,1	2,6	1,2	3,1	-0,03	0,17
Industrial Bank (Фуцжоу)	0,2	-0,2	-0,1	0,03	0,05	-0,06	-0,05	0,1	0,75	0,9	0	0,8	6,65	1,1	2,6	1	3	-0,06	0,13
Катар Исламский банк Ord Shs	0,15	-0,15	-0,1	0,06	0,07	-0,07	-0,1	0,1	0,75	1,2	0	1	7,85	0,8	2,3	1,6	3,4	-0,06	0,11
Приватбанк	-0,1	0,1	0,05	0,1	0,1	0,1	0,2	-0,01	0,02	-0,1	-5	-0,9	3,95	-1,3	1	-1,3	0,7	0	0,00
Укрэксимбанк	0	0	0,15	0,1	0,1	0,1	0,1	-0,02	0,06	0,8	-4	-0,9	3,65	-1,1	1,1	0	1	0	0,00
Ошадбанк	-0,02	0,02	0,04	0,1	0,1	0,2	0,4	-0,02	0	-1,1	-7	-1,2	2,45	-1,4	0,3	0	0,5	0	0,00

Наименование	Показатели относительной надежности банка						Показатели цифровизации банковской деятельности													
	Кн	Кмл	Ккр	Кл	Кзк	Кфкп	Кпкк	Ккд	Оа ₁	Оа ₂	Оа ₃	Оа ₄	Оа ₅	Оа	Км	Ктго	Квцг	Коз	Кцн	Кпб
СБЕР	0,02	0,04	0	0,03	0,12	0,2	1	0,2	0,1	0,1	0,10	0,10	0,10	0,10	0,1	0,06	0,02	0,24	0,2	0,4
Тинькофф банк	0,01	0,03	0	0,02	0,15	0,1	1	0	0,07	0,1	0,30	0,10	0,10	0,13	0	0	0,01	0	0,2	0,3
Почтабанк	0,02	0,02	0	0,03	0,1	0,1	1	0	0,05	0,09	0,20	0,10	0,10	0,11	0	0	0,01	0	0,1	0,3
Bank of Communication (Шанхай)	0,03	0,02	0	0,04	0,15	0,2	1	0	0,2	0,1	0,30	0,10	0,10	0,16	0,1	0	0,03	0,3	0,2	0,3
China Merchants Bank (Шеньчжень)	0,04	0,04	0	0,04	0,2	0,2	1	0	0	0	0,00	0,00	0,00	0,00	0,1	0	0,03	0,23	0,2	0,5
Industrial Bank (Фуцжоу)	0,03	0,03	0	0,04	0,2	0,1	1	0	0,2	0,1	0,10	0,10	0,10	0,12	0	0	0,04	0,2	0,2	0,3
Катар Исламский банк Ord Shs	0,06	0,03	0	0,04	0,2	0,1	1	0	0,15	0,1	0,20	0,20	0,10	0,15	0	0	0,05	0	0,3	0,4
Приватбанк	-0,03	-0,03	0,1	-0,02	-0,01	0	0	0	0,11	0,07	0,01	0,03	0,02	0,05	0	0	0,1	0	0	0
Укрэксимбанк	-0,02	-0,01	-0,05	-0,02	-0,04	0	0	0	0,01	0,23	0,01	0,03	0,02	0,06	0	0	0,1	0	0	0
Ошадбанк	-0,08	-0,07	-0,05	-0,01	-0,07	0	0	0	0,01	0,11	0,11	0,02	0,12	0,07	0	0	0,1	0	0	0

Выводы. Оценивание корпоративной надежности коммерческих банков необходимо, прежде всего, потенциальным клиентам, которые являются субъектами предпринимательской деятельности для минимизации финансовых рисков, обусловленных качеством банковского обслуживания. Процесс цифровизации банковской деятельности,

связанный с созданием экосистем и использованием различных финансовых технологий усиливает потребность в качественном оценивании банковской надежности в самих финансовых учреждениях для предоставления клиентам гарантий своевременного обслуживания и исполнения обязательств.

2.2. ОБЗОР ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ МИРОВЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Актуальность. Появление большого количества инновационных продуктов в финансовой сфере, трансформирующих поведение и взаимоотношения субъектов бизнеса являются отражением современных экономических условий цифровой экономики.

В условиях пандемии, с которой столкнулось общество в начале 2020 года, особенно остро встал вопрос трансформации платежных услуг, ухода от расчета наличными деньгами в сторону цифровых способов оплаты товаров и услуг, дистанционного способа получения платежных услуг. В условиях цифровизации вопрос безопасности и скорости переводов денежных средств стал особенно актуальным.

В настоящее время финансовый рынок в целом и рынок платежных услуг в частности находятся под влиянием совокупности факторов, трансформирующих как спрос со стороны потребителей, так и предложение со стороны субъектов национальных платежных систем. К таким факторам можно отнести всеобщую цифровизацию и развитие применения цифровых технологий в финансовом секторе, к которым относят мобильные технологии, биометрию, искусственный интеллект, машинное обучение, анализ больших данных, блокчейн и другие.

Анализ последних исследований и публикаций. Платежные услуги и платежные системы являются предметом исследований многих российских

и зарубежных ученых - в развитие теории платежных систем сделали вклад такие зарубежные ученые, как К. Спонг, Б. Саммерс.

Фундаментальные положения в области исследования платежных услуг и платежных систем представлены в научных трудах С.В. Криворучко, В.А. Лопатина, В.М. Усоскина, В.Л. Достова, А.С. Обаевой, А.В. Шамраева, П.А. Тамарова и других.

Вопросы, касающиеся понятия и сущности цифровой экономики представлены в работах Р. Бухта, Р. Хикса, А.П. Добрынина, К.Ю. Черных, В.П. Куприяновского, В.В. Белоцерковец, Н. Лэйн, Д. Тапскотт, Д. Берча и других.

Цифровизация финансового сектора изучается в работах Н.А. Амосовой, О.С. Рудаковой, А.С. Генкина, А.В. Якуниной, С.В. Якунина, Д.В. Трофимова, К.Н. Корищенко и других.

Целью исследования является анализ трансформационных изменений платежных систем в условиях цифровой экономики.

Результаты исследования. В современном мире денежные отношения стали неотъемлемой частью жизни общества. Наиболее типичны такие отношения в условиях рыночной экономики, когда осуществляется расчет за оказанные услуги, продукцию и т. д. Такие расчеты могут принимать как наличную, так и безналичную форму. Форма денежных расчетов характерна для стран с более отсталой экономикой. В более развитых странах переход к безналичному расчету был очевиден из-за ряда преимуществ. Если рассматривать форму расчетов с точки зрения преимуществ и недостатков, то безналичная форма более выгодна с точки зрения затрат, скорость и другие расходы, кроме наличных денег. Безналичными расчетами являются расчеты (платежи), осуществляемые без использования наличных денежных средств, путем перечисления денежных средств на счета в кредитных организациях и зачетов взаимных требований. Безналичные расчеты имеют большое народнохозяйственное

значение в ускорении оборота денежных средств, уменьшении потребности в наличных деньгах в обращении, снижении издержек обращения; организация наличных расчетов с использованием безналичных денег гораздо предпочтительнее расчетов наличными. Широкому использованию безналичных расчетов способствует разветвленная сеть банков, а также заинтересованность государства в их развитии, как по вышеуказанной причине, так и в целях изучения и регулирования макроэкономических процессов. Важным направлением обслуживания клиентов банков с использованием новейших электронных технологий является оказание им электронных услуг в магазинах. В межбанковских системах электронных денежных переводов денежные средства переводятся со счета покупателя на счет продавца в момент покупки или в некоторых случаях с отсрочкой платежа по желанию клиента. Большинство операций осуществляется с помощью пластиковых карт, которые вышли на первое место в организации платежного оборота высокоразвитых стран, постепенно вытесняя чеки и чековые книжки. В последние годы ведется работа по внедрению многоцелевых карт, которые могут использоваться в качестве кредитных, платежных, чековых гарантийных карт.

Использование электронных платежных систем для безналичной формой оплаты услуг имеет ряд преимуществ для клиента:

- скорость операций. В настоящее время скорость одной операции составляет 15-30 секунд;
- снижение комиссий за банковские услуги. Операции, осуществляемые с помощью электронных платежных систем, намного дешевле для Банка, чем аналогичные операции с наличными деньгами или другими бумажными платежными документами;

- более быстрый перевод средств на счет продавца по сравнению с другими способами оплаты, так как данная операция осуществляется автоматически в момент покупки;

- высокая скорость обработки информации и мгновенное получение дохода; сокращение бумажных документов и затрат на их обработку; гарантия оплаты и надежная защита от несанкционированного доступа к счету клиента;

- возможность приобретать товары без наличных денег.

Эти преимущества обеспечили бурное развитие данной сферы электронных банковских услуг населению. Сейчас бизнесмены считают, что установка терминала выгодна, если он обеспечивает совершение операции в течение 10 секунд. Банки, в свою очередь, стимулируют развитие комплексных отношений с торговыми организациями, что повысит их заинтересованность в приобретении электронной техники, следовательно, внедрение новых платежных систем. Переход к новым формам экономических отношений привел к реструктуризации банковской системы и введению новых программных форм отчетности. Один из первых банков разработал Банковские карты, что значительно расширило спектр услуг, предоставляемых банками, и дало начало многим другим электронным банковским технологиям. Первая известная нам кредитная карта была выпущена в 1914 году.

Пандемия COVID-19 ускорила темпы цифровизации глобального платежного сектора и положила начало эре модернизации платежей быстрее, чем ожидалось ранее. На многих рынках объем и стоимость цифровых платежей растут в геометрической прогрессии.

Сейчас мы наблюдаем за развитием способов оплаты следующего поколения, с растущим интересом к цифровым кошелькам, носимым платежным технологиям, платежам с поддержкой открытых банковских

операций и криптовалютам. Эти новые участники поглощают долю рынка по мере снижения использования наличных и карточек.

Платежные организации по всему миру, включая центральные банки, центральные инфраструктуры, банки, финтех-компании и растущий круг поставщиков платежных услуг, знают, что они должны расширять свои цифровые возможности и постоянно развиваться.

Сегодня существует четыре столпа модернизации платежей. Модернизация платежей - это общий термин, используемый для описания перехода от традиционных финансовых процессов к современному цифровому пространству. Хотя существует множество различных стратегий для достижения такой трансформации, эти стратегии почти повсеместно должны включать общие, взаимосвязанные компоненты.

1. Платежи в режиме реального времени или мгновенные платежи. Первый компонент – это платежи в режиме реального времени, или мгновенные платежи. Скорость и удобство, которые предлагают платежи в режиме реального времени, способствовали их появлению в качестве беспроблемной альтернативы традиционным способам оплаты. Платежи в режиме реального времени приносят пользу корпорациям, банкам и финансовым учреждениям, улучшая управление ликвидностью и денежными потоками, а также повышая прозрачность платежей.

2. Функциональная совместимость. Вторым столпом – это интероперабельность, которая является неотъемлемой частью процесса платежей. Без интероперабельности мгновенные платежи и платежи в режиме реального времени малоэффективны, когда речь заходит о стимулировании транзакций.

3. ISO 20022. Третьим компонентом, от которого зависят как платежи в режиме реального времени, так и интероперабельность, является ISO 20022, открытый стандарт обмена сообщениями о платежах, целью которого является создание общей модели и языка для обработки

платежных данных по всему миру. Ожидается, что стандарт ISO 20022 сыграет решающую роль в инновациях и модернизации платежного сектора.

4. *Технология.* Наконец, есть технология, самая важная составляющая, которая позволяет модернизировать платежи. Устаревшая технология, построенная на технологиях десятилетней давности, сложна, устарела, сложна в управлении и дорогостояща. Они были устранены переходом от неэффективных локальных систем к открытым, масштабируемым и безопасным платформам в облаке. Использование облачных вычислений для питания платежных систем обеспечивает гибкость, эффективность и масштабируемость, благодаря приложениям с низким уровнем кода / без кода, которые могут быть адаптированы к конкретным требованиям финансового учреждения, внедрены быстро и, как правило, с меньшими затратами, чем системы, разработанные собственными силами.

Сегодня почти все рынки, переживают беспрецедентную трансформацию цифровых платежей.

Великобритания. Великобритания известна своей системой прогрессивных платежей, и она не демонстрирует никаких признаков замедления темпов роста. В 2021 году появились более быстрые платежи, управляемые Pay. Великобритания побила рекорд по наибольшему количеству обработанных платежей за один год, превысив 3,4 миллиарда, согласно белой книге Volante Technologies. Предпринимается множество шагов в развитии инфраструктуры реального времени. В январе 2022 года, после консультаций с промышленностью, Банк Англии объявил пересмотренный график внедрения программы обновления валовых расчетов в режиме реального времени (RTGS). Служба RTGS - это инфраструктура, в которой хранятся счета банков, строительных обществ и других учреждений. Остатки на этих счетах могут быть использованы

для перевода денег в режиме реального времени между владельцами этих счетов. Это обеспечивает окончательное и безрисковое урегулирование.

Согласно новому графику, переход на улучшенную систему обмена сообщениями ISO 20022 будет осуществлен весной 2023 года, но вместо двухэтапного процесса с первым этапом в июне 2022 года и вторым этапом в феврале 2023 года, теперь он будет осуществляться в один этап в апреле 2023 года, согласно Банку Англии.

Италия. Италия является третьей по величине экономикой в Европейском союзе (ЕС), а Банк Италии, центральный банк страны, владеет четвертым по величине золотым запасом в мире. Хотя Италия по-прежнему является одним из государств-членов ЕС с самым высоким уровнем использования наличных денег, итальянское правительство и Банк Италии в последние годы активно продвигают электронные платежи. Например, в октябре 2019 года правительство разработало безналичный план *Progetto Italia*, направленный на продвижение цифровых платежей при одновременном сокращении использования наличных платежей. План включает в себя поощрение потребителей с помощью кэшбэк-бонусов за карточные платежи в период с декабря 2020 г. по июнь 2021 г. и снижение максимального платежа наличными с 3000 до 2000 евро в июле 2020 года, а затем снижение лимита до 1000 евро в январе 2022 года. План предоставляет налоговые льготы в размере 30% для продавцов, которые принимают платежи по картам. Италия также опередила своих соседей по ЕС в разработке технологии платежей в режиме реального времени и привлечении банков для ее внедрения при поддержке, полученной от Итальянской банковской ассоциации (ABI). ABI заявил, что пандемия помогла увеличить поток мгновенных платежей между банками. С ростом интенсивности усилий по модернизации платежей общая стоимость транзакций для цифровых платежей достигла 90,8 млн. долларов США в

2022 году, а затем, согласно официальному документу, в период с 2022 по 2025 год ожидаются ежегодные темпы роста более 15%.

Швейцария. В Швейцарии наличные потеряли часть своей привлекательности. Совсем недавно количество цифровых платежей впервые превысило количество транзакций с наличными. Ближе всего к национальной схеме платежей в режиме реального времени в стране есть приложение для мобильных платежей TWINT AG, созданное в сентябре 2016 года путем слияния двух существующих швейцарских платежных приложений: Paymit (на базе UBS, SIX и различных местных банков) и TWINT PostFinance. В ноябре 2021 года платежное приложение достигло четырех миллионов активных пользователей. В настоящее время Швейцария наращивает усилия по модернизации платежей, процесс, организованный платежной системой Swiss Interbank Clearing (SIC), которой управляет SIX Interbank Clearing Ltd (SIC Ltd) от имени Швейцарского национального банка (SNB). Одной из важных вех цифровизации стало введение в 2018 году потоков сообщений на основе ISO 20022, которые также включали сообщения клиент-банк. Также до конца сентября 2022 года были заменены традиционные бумажные платежные квитанции (красные и оранжевые платежные квитанции) на QR-счета, что позволило осуществлять цифровой платеж путем сканирования QR-кода. Швейцарский финансовый сектор во главе с SNB будет вводить мгновенные платежи с 2024 года, когда ожидается, что расширенная клиринговая и расчетная платформа SIC 5 будет готова к их обработке.

Испания. Испания находится в авангарде мгновенных платежей в Европе во многом благодаря Iberpay, которая управляет испанской платежной системой (SNCE), которая соединяет банки, компании и частных лиц для обработки и расчета их платежей. Многие считают Iberpay одной из самых передовых и инновационных платежных систем,

особенно в европейском контексте. В начале 2022 года 99% доли рынка в Испании было подключено к системе Iberpay, которая ежедневно обрабатывала более 500 000 транзакций в режиме реального времени. Благодаря достижениям Iberpay цифровая трансформация платежной индустрии идет полным ходом в Европейском регионе, а популярность цифровых кошельков и переводов в реальном времени с 2023 году может превзойти использование более традиционных способов оплаты.

Северные страны. Инициатива P27 Nordic Payments Platform, обычно называемая просто P27, представляет собой партнерство между несколькими ведущими банками в скандинавском регионе с целью создания первой в мире трансграничной платежной системы в режиме реального времени. Платформа предназначена для обслуживания 27 миллионов человек, проживающих в скандинавском регионе, откуда и произошло название P27. Совместная инициатива Danske Bank, Handelsbanken, Nordea, OP Financial Group, SEB и Swedbank, P27 в конечном итоге обеспечит мгновенные и безопасные внутренние и международные платежи в скандинавских валютах и евро. Первоначально платформа позволит осуществлять мгновенные платежи между людьми и предприятиями в Дании, Финляндии и Швеции. Сообщения P27 будут создаваться с использованием стандарта ISO 20022, что обеспечит высокий уровень гибкости, расширяемости и сквозной обработки (STP) с эффективным согласованием и соответствием AML.

Южная Африка. Южная Африка уже несколько лет рассматривает возможность модернизации платежной системы. В 2018 году Южноафриканский резервный банк (SARB), который несет юридическую ответственность за платежную инфраструктуру страны, опубликовал Концепцию и стратегию национальной платежной системы - Vision 2025, в которой изложены ключевые цели национальной платежной индустрии. Чтобы реализовать свое видение, SARB призывает отраслевые

заинтересованные стороны к сотрудничеству для обеспечения безопасности, эффективности, целостности, прозрачности и доступности национальной платежной системы страны (NPS). Несмотря на повестку дня SARB, в прошлом году от 70 % до 90 % платежей в Южной Африке по-прежнему производились наличными. Чтобы решить эту проблему, BankServAfrica в партнерстве с Платежной ассоциацией Южной Африки и Банковской ассоциацией Южной Африки разработал Программу быстрых платежей (RPP) – межбанковскую платежную систему, призванную революционизировать цифровые транзакции. RPP, который должен быть запущен в пилотном режиме в конце этого года, «потребует от всех южноафриканских банков встроить в свои продукты более простые и экономичные платежные функции в режиме реального времени для обработки больших объемов транзакций с низкой стоимостью». как указано в официальном документе Volante Technologies. Южная Африка также лидирует в Африке с точки зрения принятия ISO 20022: Strate, центральный депозитарий ценных бумаг страны и центральная платформа обеспечения, присоединилась к SARB и Платежной ассоциации Южной Африки, планируя перейти на ISO 20022 в ближайшие годы.

Ближний Восток. Ближневосточный регион сильно зависел от наличных денег, но пандемия также способствовала переходу от наличных к цифровым и альтернативным платежам. В настоящее время реализуется ряд инициатив по мгновенным платежам, в том числе SARIE, система мгновенных платежей в Саудовской Аравии, запущенная компанией Saudi Payments под контролем Центрального банка Саудовской Аравии (SAMA). Внедрение SARIE дополняет Программу развития финансового сектора Саудовской Аравии (FSDP) в рамках Saudi Vision 2030, которая направлена на достижение 70% безналичных транзакций в регионе к 2030 году. Тем временем в конце 2021 года Центральный банк Египта (CBE) утвердил правила, которые будут регулировать услуги новой сети

мгновенных платежей страны (IPN). IPN связывает банки Египта и других поставщиков финансовых услуг, позволяя мгновенно зачислять и списывать платежи, отправленные между счетами в разных учреждениях. В феврале 2022 года Центральный банк ОАЭ (CBUAE) объявил, что компания Accenture была выбрана руководителем консорциума компаний для оказания помощи в реализации ее Национальной стратегии платежных систем (NPSS), создании и эксплуатации Национальной платформы мгновенных платежей (IPP) в течение следующие пять лет. IPP обеспечит гибкость, необходимую для реагирования на быстро меняющийся рынок платежей, и при этом будет соответствовать передовой практике и международным стандартам, включая ISO 20022. Недавно были запущены три крупные инициативы по трансграничным платежам. Одной из них является платежная платформа Vuna, которая позволяет осуществлять мультивалютные платежи в режиме реального времени по всему арабскому миру и за его пределами. Другой является платежная система AFAQ, которая соединяет системы валовых расчетов в режиме реального времени (RTGS) шести стран Совета сотрудничества стран Персидского залива (GCC). Возможно, самой отличительной инициативой является Project Aber, пилотный проект общей цифровой валюты между Саудовской Аравией и ОАЭ. Этот проект уникален тем, что является первым в мире пилотным выпуском двойной цифровой валюты центрального банка (CBDC) с участием двух центральных банков и шести коммерческих. Ожидается, что банки в регионе будут управлять несколькими программами модернизации ISO 20022 как для внутренних, так и для международных платежей, будь то Vuna, система AFAQ, SWIFT gpi или различные схемы мгновенных платежей, внедряемые отдельными странами.

Латинская Америка. Современные финансовые услуги очень крупный бизнес в Латинской Америке. На этот регион приходится 10%

мировых банковских доходов, а темпы роста измеряются двузначными числами, а население переходит с наличных на цифровые банковские операции, поэтому он становится горячей точкой для модернизации платежей. Бразилия является крупнейшим рынком в регионе. В ноябре 2020 года центральный банк страны, Banco Central do Brasil, развернул новую сеть PIX, систему мгновенных платежей для повышения эффективности и финансовой доступности. По данным центрального банка, в настоящее время в нем зарегистрировано 107,5 млн. учетных записей, что составляет более половины населения страны, а объем уже эквивалентен 80 % транзакций по дебетовым и кредитным картам. Бесконтактные платежи набирают популярность. Чили, например, внедрила совместимость с Google Pay с помощью носимых устройств. Мексика изучает возможность более широкого использования QR-кодов для финансовых транзакций. По оценкам, согласно опросу, проведенному Mastercard и Americas Market Intelligence (AMI), 40% дебетовых счетов и 29% кредитных счетов по всему региону теперь доступны для бесконтактных платежей.

США. США находятся на пороге комплексной трансформации платежей в реальном времени. Согласно опросу PYMNTS, проведенному в сентябре 2020 года, более трети потребителей заявили, что отправка и получение средств в режиме реального времени «очень» или «чрезвычайно» важны, а платежи P2P входят в число самых популярных вариантов использования. Платежи B2B являются еще одним важным вариантом использования услуг в режиме реального времени и достигли 49 триллионов долларов США в 2021 году, согласно службе исследований и анализа Statista. Фактически, недавний опрос Citizens Annual Payments and Treasury показал, что 85% бизнес-лидеров считают, что наиболее важным фактором при выборе банковского партнера является то, предлагает ли финансовое учреждение платежные возможности в режиме реального

времени. В ответ на спрос в 2023 году планируется запустить новую межбанковскую систему быстрых платежей Федеральных резервных банков под названием FedNow. Служба FedNow будет службой мгновенных платежей, которая позволит финансовым учреждениям любого размера и в каждом сообществе по всей территории США предоставлять безопасные и эффективные услуги мгновенных платежей в режиме реального времени, круглосуточно, каждый день в году. Сервис FedNow будет работать в соответствии со стандартом ISO 20022 - так же, как сегодня работает система платежей в реальном времени (RTP) Клиринговой палаты (ТКП). «ТКП сейчас мыслит интернационально. Он объединился с EBA Clearing и SWIFT в рамках инициативы по осуществлению немедленных трансграничных платежей (IXB). Этот амбициозный проект направлен на обеспечение более быстрых и эффективных трансграничных транзакций между США и Европой и является ярким примером того, как система RTP ТКП фокусируется на рыночных инновациях и помогает финансовым институтам удовлетворять потребности корпоративных клиентов», бумага показывает.

Поскольку современные технологии продолжают стимулировать использование цифровых платежей, компаниям необходимо быть более проактивными и прогнозирующими в платежных услугах, которые они предлагают, чтобы удовлетворить растущие потребности клиентов. Владение платежами будет служить прокси-сервером для организации, чтобы владеть качеством обслуживания клиентов.

Стремление к решениям для цифровой идентификации потребует от организаций:

- 1) обратиться к своим основным методам сбора данных, чтобы понять, как данные, которые они собирают, могут использоваться для лучшего предоставления функций цифровой идентификации для своих клиентов;

2) решить проблемы клиентов в отношении того, какие данные собираются, как данные используются и как данные защищаются.

Организациям необходимо лучше оценить свою операционную модель и то, как они будут поддерживать новую цифровую инфраструктуру, включая определение возможностей, которые они предоставят по сравнению с партнерством, и соответствующих инвестиций в таланты и технологии. Расширение сотрудничества между регулирующими органами и пионерами платежного бизнеса ускорит дальнейшую цифровизацию платежей и, вероятно, будет стимулировать рост инноваций.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, чтобы воспользоваться возможностями, предоставляемыми модернизацией платежей, необходимо использовать четыре ее столпа: толчок к мгновенным платежам/платежам в реальном времени, трансграничное взаимодействие, переход на ISO 20022 и современные платежные технологии. Не менее важно быть в курсе последних мировых тенденций в области платежей, чтобы вы могли помочь своему бизнесу «заглянуть в будущее» и оставаться в авангарде цифровой трансформации.

2.3 МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ ДЛЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Актуальность. Малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) является важной частью экономики любой страны: компании создают конкурентную среду, обеспечивают налоговую базу, влияют на количество созданных рабочих мест, качество произведенных товаров и услуг, объем производимой местной продукции. Путем диверсификации экономических направлений формируется стабильное развитие хозяйственного комплекса.

В Российской Федерации доля предприятий малого и среднего бизнес варьируется от 22 % в 2017 г. до 20,3 % в 2022 г., что является невысоким показателем для развитых стран мира. Одним из сдерживающих факторов появления новых малых и средних предприятий и их выхода на международный рынок является сложность предоставления отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности в условиях цифровизации экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением вопроса предоставления финансовой отчетности согласно международным стандартам финансовой отчетности для предприятий малого и среднего бизнеса занимались Г.С. Алядинова, А.А. Валинурова, Н.В. Генералова, С.Н. Гришкина, А.А. Гусева, В.В. Козлов, Т.А. Корнеев, Т.В. Небавский и многие другие [1, 3].

Теоретические и практические аспекты становления и развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации изучал М. Ю. Маковецкий, а особенности применения стандарта МСФО представителями малого и среднего бизнеса в рамках цифровизации экономики в России рассмотрены в работах Ф. Ш. Солиевой, М. И. Гайчени и О. Л. Даниловой.

Цель исследования. Раскрыть особенности применения МСФО малыми и средними предприятиями в России, а также изучить влияние цифровизации экономики на предоставление финансовой отчетности согласно требованиям МСФО.

Результаты исследования. Согласно отчетам Федеральной службы государственной статистики, доля малого и среднего предпринимательства в ВВП Российской Федерации составляет 21,9 % в среднем в период 2017-2022 гг. Развитие малого и среднего предпринимательства является ключевым фактором увеличения темпов роста численности рабочих мест, снижения уровня безработицы. Это значимый инструмент для

формирования гибкой экономики, активизация ресурсного потенциала социального-экономического развития, стимулирования потребительского рынка и формирования предпринимательской инициативы.

Пандемия COVID-19, период действия карантинных мер, развитие дистанционного формата работы сформировали новые требования к предоставлению финансовой отчетности, снова подтвердив необходимость более широкого применения цифровых технологий.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, к предприятиям малого и среднего бизнеса относятся хозяйствующие субъекты, чьи критерии ведения хозяйственной деятельности совпадают с критериями, установленными Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Детальная классификация субъектов описана в Федеральном законе № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. и зависит от среднесписочной численности работников, выручки от реализации за предшествующий год или балансовой стоимости активов, а также от долей собственности владельцев (см. табл. 1).

Таблица 1

Определение малого и среднего предпринимательство согласно законодательству Российской Федерации *(авторская разработка)*

Критерий	Вид предприятия		
	Микро	Малое	Среднее
Средняя численность работников, чел.	До 15	16-100	101-250
Выручка от реализации за предшествующий год или балансовая стоимость активов (предельное значение устанавливается Правительством РФ)	До 60 млн. руб.	До 400 млн. руб.	До 1000 млн. руб.
Независимость	Доля участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимися субъектами малого и среднего предпринимательства, не должна превышать 25%		

На основании выше представленной информации видно, что сектор малого и среднего предпринимательства расширяет свои позиции относительно крупных предприятий в России. Также стоит отметить, что малый бизнес привлекает к себе внимание и во всем мире.

В связи с этими тенденциями Совет по МСФО принял решение о создании отдельного стандарта, который имеет название International Financial Reporting Standard (IFRS) for Small and Medium-sized Entities (SMEs) (далее IFRS for SMEs).

Принятие данного стандарта во многом изменит уровень малого и среднего бизнеса в России. Так, составление отчетности по международным правилам будет способствовать повышению качества предоставленной информации на международном уровне, привлечению иностранного капитала, инвестиций и дополнительных источников финансирования, интеграции и взаимодействию с зарубежными компаниями.

Переход на международные стандарты финансовой отчетности (далее – МСФО) может вызвать ряд проблем. Ключевым фактором торможения внедрения международных стандартов финансовой отчетности для малых и средних предприятий являются устоявшиеся нормы бухгалтерского учета в России, а именно их декларативный характер. В сравнении с национальным ведением учета и составлением отчетности приводятся западные нормы, которые главным образом строятся на принципе приоритета экономического содержания над юридической формой, а также повсеместного использования профессионального суждения бухгалтера.

Многие авторы отмечают отсутствие факторов, которые могут побудить бухгалтеров к совершенствованию и развитию системы учета в России, с целью увеличить полезность информации, предоставляемой в

отчетах. В связи с этим, опираясь на первостепенную роль государства в развитии системы бухгалтерского учета, необходимо:

- разработать государственную стратегию развития системы учета и отчетности для предприятий малого и среднего бизнеса;
- постепенно преобразовывать системы бухгалтерского учета и составлять финансовую отчетность для МСП путем введения новых нормативных актов и дополнений к существующей нормативно-правовой базе;
- осуществлять контроль над исполнением МСФО для предприятий малого и среднего бизнеса.

Указанные выше шаги по внедрению международных стандартов финансовой отчетности, несомненно, повлекут значительные издержки, которые прежде всего относятся к переквалификации и обучению специалистов в области применения международных стандартов.

Основная задача сокращенного пакета МСФО – предоставить инвесторам, заимодавцам, госорганам и другим заинтересованным лицам только те финансовые показатели, которые влияют на принятие управленческих решений. Немаловажный фактор также заключается в том, что сокращенный формат МСФО помогает развивающимся экономикам быстрее интегрироваться в мировое экономическое пространство, повышать качество финансовой отчетности [5].

В целях повышения эффективности процесса формирования отчетности, современные малые предприятия активно внедряют цифровые компьютерные программы. К основным тенденциям развития современной финансовой отчетности под влиянием цифровизации относится стандартизация и унификация форм финансовой отчетности, индивидуализация и детализация финансовой информации, интеграция данных бухгалтерского и статистического учета, прогнозный характер значительной части отчетов, применение современных технологий для

создания, обработки, передачи и анализа финансовой информации, содержащейся в формах финансовой отчетности [6].

Выводы. Цифровизация экономики оказывает серьезное влияние на все сферы хозяйственных отношений, в том числе и на предоставление финансовой отчетности. Анализируя современные тенденции МСФО, можно отметить, что многие качественные характеристики финансовой отчетности можно существенно повысить за счет улучшения программных средств формирования и обработки отчетной информации.

Немаловажным фактором успеха цифровизации МСФО является наличие грамотных специалистов и их способность сформировать качественную информацию о деятельности предприятия. Составление финансовой отчетности в соответствии с МСФО для МСП в условиях цифровизации экономики является приоритетной задачей для многих государств, в том числе и Российской Федерации.

Данная тенденция способствует:

- повышению инвестиционной привлекательности сектора и облегчению доступа к инвестиционным ресурсам на международном уровне;
- ускорению интеграции российских МСП в мировое экономическое сообщество;
- обновлению и модернизации методов ведения бизнеса МСП в связи с возможностью более полного использования международного опыта;
- повышению квалификационного уровня кадров МСП в соответствии с требованиями международных стандартов.

2.4 БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД И ПРЕОДОЛЕНИЕ ОТЧУЖДЕНИЯ

Актуальность проблемы. Естественная свобода и равенство людей, справедливое распределение ограниченных ресурсов, кооперативное поведение участников совместного труда, создание равных и при этом достойных условий жизни для всех – извечные предпочтения прогрессивного человечества. Эти маркеры в той или иной мере сопровождают мировой прогресс на протяжении эволюции человеческого общества. Диалектика же развития зиждется на дифференциации и неравенстве. Поиск выхода из этого круга противоречий не возможен без обеспечения условий воспроизводства человека на базовом уровне.

Анализ последних исследований и публикаций. ББД рассматривается в качестве продуктивного инструмента нового социально-экономического порядка в научных трудах таких авторов, как Афанасов Н.Б., Садовая Е.С., Черных Е.А, Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. и др.

Цель исследования – анализ предпосылок актуализации концепции безусловного базового дохода и обоснование преимуществ от введения ББД в современных условиях.

Результаты исследования. Безусловный доход, который может дать толчок дальнейшему развитию и свободной самореализации личности, согласно гуманистическому подходу, способствует социальному прогрессу и приветствуется многими религиозными, светскими и политическими деятелями, учеными, представителями различных сообществ. Так, руководитель Центрального исполкома общественного движения «Донецкая Республика» А. Муратов сообщил, что в ДНР ведется работа над созданием экономической программы, в которую заложено введение безусловного базового дохода (ББД).

В ББД заинтересованы и собственники бизнеса: ведь массовое обнищание влечёт за собой падение покупательной способности, кризисы

перепроизводства, банкротства предприятий и тому подобные нежелательные экономические последствия. Об актуальности проблемы свидетельствует формирование в 1986 году специальной сети профессионалов и заинтересованных лиц для информирования и обсуждения темы ББД во всем мире – VIEN. Она известна под названием «Basic Income European Network» (Европейская сеть базового дохода).

В России при наличии патерналистских установок в менталитете и нечетких обратных связях в хозяйственном порядке идея ББД приветствуется абсолютным большинством на протяжении длительного времени, что подтверждают социологические опросы. Российская Федерация входит в пять самых заинтересованных в ББД стран мира (см.рис. 1), что следует из данных европейских сравнительных социальных исследований.

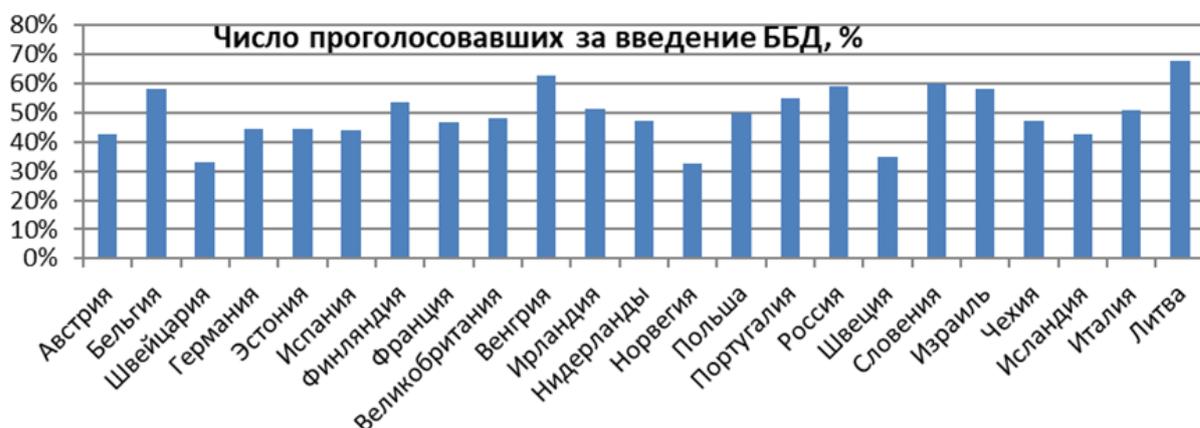

Рис. 1. Межстрановые сравнения отношения граждан к введению ББД (авторская разработка)

Необходимость введения ББД зиждется на трех китах, выплывающих из вод нового хозяйственного порядка:

- 1) углубление автоматизации всех сфер жизни;
- 2) кардинальная трансформация рынка труда;
- 3) систематическое снижение эффективности социального государства.

Несмотря на то, что причины этих явлений взаимосвязаны, по сути, каждая из них представляет собой отдельную сторону проблемы и до определенной степени остается самостоятельной.

Таким образом, концепция «безусловного основного дохода» имеет рациональную основу и заслуживает внимания. Введение безусловного основного дохода позволит повысить уровень жизни наименее обеспеченных социальных слоев, улучшит трудовую мотивацию занятых, потребует повышения качества менеджмента на предприятиях и в сфере государственного управления, положительно скажется на решении демографических и других социальных проблем. Безусловный основной доход создаст предпосылки для выхода современного общества на новый этап своего развития, обеспечит для всех членов общества сдвиг вверх по пирамиде потребностей Маслоу.

ББД, по своему изначальному замыслу, призван компенсировать кардинальное изменение роли труда в жизни людей. Оценка последствий введения ББД имеет как познавательный, так и прикладной интерес. Разработчикам этой идеи на национальном уровне целесообразно отталкиваться от ожидаемых результатов для сравнения их с затратами, а также для разработки системы мер и противовесов в социальной политике. На глобальном же уровне происходят существенные изменения социально-экономического статуса экономического человека.

Главным вопросом XXI века становится, вопрос о перспективах человека, который высвобождается из производства в новых технологических условиях. Человек выводится из непосредственного процесса производства, перестает быть придатком машин, расширяется свободное время, введение удаленного режима работы еще больше стерло различия между свободным и рабочим временем.

Новые технологии в корне изменяют систему мотивов деятельности. Классическим стимулом активности рабочего при капитализме является

получение дохода для удовлетворения потребностей посредством продажи рабочей силы и получения зарплаты. Однако, для инновационной прорывной деятельности этот мотив малоэффективен, а также не работает для этих целей и мотив физического (внеэкономического) принуждения. К. Маркс доказал, что при капитализме наемный труд – это фактически закабаление человека. Люди работали, потому что им надо было получить хоть какие-то средства, чтобы выжить. Неудивительно, что труд в такой экономической системе часто носит характер экономического принуждения.

В современном же интеллектуальном обществе единственный способ стимулировать интенсификацию креативной деятельности - это создание условий для самореализации заинтересованного человека в свободном обществе.

Многие исследователи продуктивным инструментом нового социально-экономического порядка признают ББД. Базовый доход может быть некой сеткой безопасности, которая будет обеспечивать улучшение самочувствия человека с точки зрения комфортности жизни, позволять ему развивать человеческий капитал.

Будущее общество, по представлениям классиков, превращает труд в форму самореализации, а не только в источник средств к существованию. Еще в XIX веке К. Маркс как великий социолог обращал внимание на то, что капитализмом заканчивается предыстория человечества, а потом начнется история, что прямо относится к вопросу о природе труда и преодолении отчуждения.

Базовый доход, если он правильно внедрен, дает возможность семье человека иметь доход, конечно, не на уровне среднего класса, но позволит не беспокоиться о выживании в физиологическом смысле этого слова. Роль человека, его положение в обществе принципиально может измениться, потому что он не будет актуализирован на кусок хлеба, у него

появляется больше возможностей выбрать сферу труда, занятие в соответствии со своими склонностями, целями самореализации.

Представляется, что в долгосрочном периоде важнейшим последствием ББД, следует ожидать начало преодоления отчуждения человека. Интрига заключается в том, что ББД – это следствие существенных структурных изменений в социальной картине мира. Для понимания этого феномена исходим из идеи, согласно которой в труде человек реализуется, проявляет свою индивидуальность, свои физические и психические силы. Следует учитывать, что труд не только средство достижения цели (продукта), но и самоцель, это осмысленное приложение человеческой рабочей силы. Соответственно, отчуждение человека трактуется как отдаление сущности человека от его существования, как отчуждение от продукта своего труда, от своей способности к труду, которая продается, т.е. от своей человеческой природы и общества. К. Маркс связывал с отчуждением регрессивные тренды общественного развития.

Иначе говоря, что он есть не то, чем он должен и может стать. В творчестве К. Маркса эта проблема превращения отчужденного бессмысленного труда в свободный, творческий труд занимает центральное место. Наш известный писатель М. Жванецкий описывает этот феномен соотношением категорий судьба и автобиография. Он акцентирует тезис: «когда они совпадают - достигается успех».

Э. Фромм, характеризуя современное общество, обращал внимание на то, что отношения отчуждения охватили большую часть общественных сфер жизни [3]. Он доказывает, что отчужденный человек теряет собственное достоинство, чувство «самости». По мере развития рыночного порядка растет власть денег над человеком. Чем больше степень его отчужденности, тем больше потребление и обладание становятся смыслом его жизни. "Чем ничтожнее твое бытие, чем меньше

ты проявляешь свою жизнь, тем больше твое имущество, тем больше твоя отчужденная жизнь...", – пишет Маркс. В известной статье «Концепция человека у Маркса» Э. Фромм связывает прогресс общества со свободным трудом [4]. Он считает, освобождение человеческой сущности возможно «путем возвращения всем людям неотчужденного и, таким образом, свободного труда», мечтает «об обществе, которое живет ради человека, а не ради производства товаров и в котором человек перестает быть уродливым недоноском и превращается в полноценно развитое человеческое существо».

Непосредственные производители в товаре реализуют хотя бы свои способности (ловкость, сенсорные свойства, оперативность и т.п.), хотя это не касается их личности. Обслуживающий персонал (служащий, посредник, представитель фирмы, менеджер) еще в большей степени испытывают отчуждение, чем профессиональный рабочий. Людей, манипулирующих символами, только за то и берут на работу, что они «привлекательны внешне», податливы, коммуникабельны. Они в прямом смысле являются «человеко-системой». Этим подтверждается идея, высказанная в «Экономико-философских рукописях 1844 года» К. Маркса: «Производство производит человека не только в качестве товара, не только человека-товар, человека с определением товара, оно производит его, сообразно этому определению, как существо и духовно и физически обесчеловеченное».

Формирование нового способа производства, который некоторые называют постиндустриализм, другие – постматериализм, третьи – нооэкономикой создают условия для преодоления отчужденности человека, отказа от общества, в котором человек является средством, а не целью. Один из способов перехода к новому общественному порядку, на наш взгляд, связан с введением форм ББД.

Это связано с тем, что ББД обеспечивает удовлетворение потребностей как минимум на физиологическом, а лучше на более высоком уровне. Введение ББД должно позволить:

- содержать среднестатистическую квартиру (услуги ЖКХ);
- приобретать продукты питания, хозяйственные товары (необходимые предметы обихода, гигиенические средства и прочее);
- одежду ежегодно (для каждого сезона по одному комплекту), оплату проезда на муниципальном транспорте, связь и т.д.

При этом концепция безусловного основного дохода не исключает, а напротив, должна давать возможность дополнительного неограниченного заработка. Обеспеченность жизнедеятельности ББД позволяет отказаться от работы, которая не соответствует собственным предпочтениям человека. Более двух третей участников проводимых в России социологических опросов утверждают, что работают ради заработка.

При получении ББД, предполагается, что некоторые люди перестанут работать на отчуждённом производстве, другие найдут возможность обучиться новой профессии в предпочтительной сфере. Может сформироваться такой общественный порядок, при котором отчуждение труда начнет преодолеваться.

Психологически ББД вселяет чувство защищенности, которое позволяет мыслить рационально, строить долгосрочные планы и сохранять душевное спокойствие (дает уверенность в завтрашнем дне). Важно, что безопасность человека раскрывает его потенциальные возможности к креативной деятельности. ББД улучшает психическое здоровье граждан, ведь какие бы ситуации в жизни человека не случились, он будет знать, что не останется без средств к физической жизнедеятельности. Соответственно, его существование не зависит ни от кого: ни от работодателя, ни от воли государства. Формируются условия новой

системы ценностей, обеспечивающей ценности роста и возможность выхода из нижней колеи развития.

ББД дает возможность действительно выбирать сферу деятельности, а не браться за «нелюбимую» работу из-за необходимости обеспечить себя и семью. Выбор наиболее желанной работы, обеспечивает её высокую эффективность и качество – факт, подробно описанный в психологии профориентации.

Есть и другая сторона этого процесса. После введения ББД исчезает острая борьба за деньги, что положительно отражается на межличностных отношениях; развивается волонтерство во всех возможных сферах. ББД позволяет активным гражданам реализовывать местные инициативы, участвовать в решении экологических проблем и тому подобное. То есть, введение безусловного дохода помогает в развитии областей жизни, которые зачастую не приносят гарантированный доход, но полезны и требуют участия населения (выбор в пользу менее оплачиваемых, но более этических направлений работы); ББД способствует реализации талантов, в текущей ситуации подавленных необходимостью искать средства для существования.

При наличии ББД люди начинают развивать себя и создавать полезное для окружающих, не боятся начать свое дело, потому что при банкротстве люди не теряют абсолютно всё и могут начать реализовывать следующую идею. Рано или поздно, некоторый проект станет успешен. Базовый доход обеспечивает базовый уровень безопасности. Конечно, добровольный труд более эффективен, чем наемный. Ради выживания, под угрозой голода, зарабатывая лишь на еду и жильё, человек находится в рабстве, а условия найма – это кнут, который заставляет продолжать работать.

Выводы. Введение базового дохода способствует разрешению фундаментальных проблем современности. Прежде всего - это проблема

занятости и изменения характера труда. На протяжении всей индустриальной эпохи, которая ныне заканчивается, люди работали, потому что им надо было получить хоть какие-то средства для физического выживания. Поэтому труд часто носил фактически принудительный характер. Как писал Карл Маркс: «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства.

После четвёртой промышленной революции, в современном постиндустриальном обществе сфера труда сужается под воздействием роботов, автоматов, искусственного интеллекта, нейронных сетей и прочих достижений научно-технического прогресса, вытесняющих человека из производства продукции. Если в доиндустриальном и индустриальном обществе труд являлся источником жизнеобеспечения человека, то после этой кардинальной технологической трансформации труд перестаёт быть источником основного дохода для человека. Роботы медленно, но верно вытесняют человека, которому для полноценной жизнедеятельности необходимо чем-то заниматься. Он перемещается из сфер, где работа носит хорошо оплачиваемый характер в сферы общественного сектора.

Обществоведы отмечают, что происходит упразднение работы в ее понимании как опредмечивания человека, она становится родом деятельности (как хобби). При этом люди, исключенные из сферы общественного производства, не будут исключены из общества.

В долгосрочном периоде ББД обеспечивает преодоление отчуждения, выступает сеткой безопасности, которая улучшает самочувствие человека с точки зрения комфортности жизни, позволяет ему развивать собственный интеллектуальный капитал. Среднесрочные последствия выявлены через призму влияния дополнительных выплат на

рост располагаемого дохода. Краткосрочные эффекты воплощены в трансформации структуры доходов, сокращении степени расслоения общества, в изменениях на рынке труда и утверждении новых принципов социальной политики. Важно в дальнейшем определить принципы моделирования безусловного базового дохода, и рассмотреть возможные последствия введения его в практику социальных изменений.

ГЛАВА 3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1 УПРАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫМ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Актуальность. Стремительное вхождение цифровых технологий в хозяйственные и социальные отношения меняет формат менеджмента индустрии регионального масштаба. Управление промышленным бизнесом в современных условиях неотделимо от задач социально-экономического развития региона, что повышает значимость проблематики данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическое обоснование и практические рекомендации в сфере индустриального менеджмента цифрового поколения выработаны рядом зарубежных учёных, среди которых А. Harrison, L.A. Martin, Sh. Nataraj [1] акцентировали внимание на «зелёной экономике», М. Cimoli, G. Dosi, J.E. Stiglitz [2] и E. Liu [3] систематизировали понятийно-категориальный аппарат применительно к промышленной политике, М. McMillan, D. Rodrik, I. Verduzco-Gallo [4] и E.W. Steinmueller [5] определили взаимосвязи региональных рынков товаров и услуг в контексте технологической модернизации предприятий индустрии.

Не менее активны российские исследователи А.В. Кифяк [6], Э.Ф. Назмиев, А.Р. Нагимов [7] и О.Л. Некрасова [8], выявившие отраслевые приоритеты экономической политики и очертившие роль информационных технологий в институциональном развитии промышленности регионов. А.В. Половян, Р.Н. Лепа, Н.В. Шемякина, С.Н. Гриневская [9] обосновали ключевые направления обновления индустрии

городских агломераций, что нашло подтверждение в работе Я.В. Хоменко, М.В. Проскуриной [10], оценивших степень государственной поддержки промышленных компаний.

Среди нерешённых проблем значатся критерии эффективности инструментов контроля и оценка действенности инвестиций в региональную промышленность.

Целью исследования является систематизация научно-методических положений применительно к управлению промышленным развитием экономики региона в условиях цифровизации бизнес-процессов.

Результаты исследования. Достижение цели и решение задач потребовало использования как фундаментальных, так и прикладных методов (абстрактно-логического [1], интегрально-критериального [4], инструментально-мониторингового [2]), среди которых не последнюю роль сыграли системно-структурная методика [7] и количественный подход к эконометрическому моделированию [9], усовершенствованный автором данного исследования.

В качестве рабочей гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что управление промышленным развитием не следует обособлять от решения социальных проблем региона, многие из которых могут быть преодолены последовательной цифровизацией хозяйственных и общественных процессов. Проверка истинности выдвигаемой гипотезы потребовало опоры в федеральном законодательстве [12] и анализа данных государственной статистики [11], опираясь на обширный опыт, аккумулированный в периодических научных изданиях [1; 3-10] и монографии [2].

В течение последних десяти лет автором анализировались социально-экономические показатели федеральных округов России [11]. Эмпирически доказано, что эффективность управляющих воздействий в

условиях цифровизации бизнес-процессов находится в тесной взаимосвязи с уровнем развития промышленности региона (см. табл. 1).

Таблица 1

Регрессионная модель прогнозирования уровня промышленного развития региона в условиях цифровизации бизнес-процессов*

Структура модели	Содержательный смысл
$y_i = a + b_1x_{i1} + b_2x_{i2} + \dots + b_mx_{im} + \varepsilon_i$	<p>Номер наблюдения $i = 1, \dots, n$ отображает федеральный округ России. Фактические значения переменных $x_{i1}, x_{i2}, \dots, x_{im}$ характеризуют долю промышленной продукции в общем выпуске, стоимость основных фондов на одного занятого, среднегодовую оплату труда, степень цифровизации индустрии и др. показатели, формирующие уровень промышленного развития Y.</p>
$R^2 = 1 - \frac{\sigma_{\text{ост}}^2}{\sigma_y^2}$	<p>Множественный коэффициент детерминации, близость к единице которого отражает качество прогнозирования уровня промышленного развития Y, зависящего от эффективности управляющих воздействий.</p>

*Усовершенствовано и адаптировано автором исследования

После проведения необходимых расчётов на основе показателей региональных экономик [11] модель в целом и отдельные её элементы были проверены на статистическую значимость критериями Фишера и Стьюдента [3]. С надёжностью не менее 95 % подтверждена адекватность построенных прогнозов.

Действенным инструментом управления промышленным развитием экономики региона выступают инвестиционные вложения в основной капитал предприятий индустрии, следствием чего является технологическое обновление, рост квалификации трудовых ресурсов, увеличение бюджетных и внебюджетных поступлений в хозяйственные и

социальные фонды. Неоднозначность инвестиционных процессов отчётливо видна в динамике (см. рис. 1).

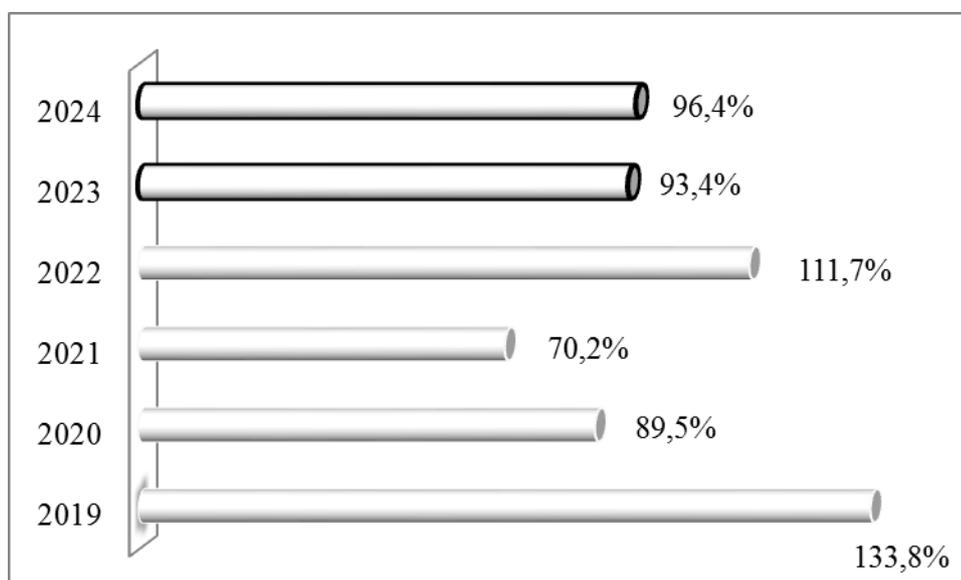

Рис. 1. Темп изменения объёма инвестиций в основной капитал промышленных предприятий Южного федерального округа (прогноз на 2023 и 2024 гг. построен с помощью авторской модели)

Столь существенные колебания имели место, по нашему мнению, вследствие несбалансированности используемого инструментария, в состав которого, помимо инвестиционных, должны входить:

- административно-хозяйственные инструменты;
- организационные инструменты;
- информационные инструменты.

Роль последних нельзя недооценивать, т.к. эффективность управляющих воздействий в современной промышленности базируется на цифровых подходах, информационных технологиях и принципах когнитивизма [1]. Большие массивы информации требуют обработки искусственным интеллектом нейросетевого программирования.

Цифровизация бизнес-отношений влияет на способы управления субъектами индустрии. Однако нельзя не учитывать анализ

производственных затрат, потребности рынка и потребительские запросы, что в итоге сказывается на динамике показателей промышленного развития региона (см. рис. 2).

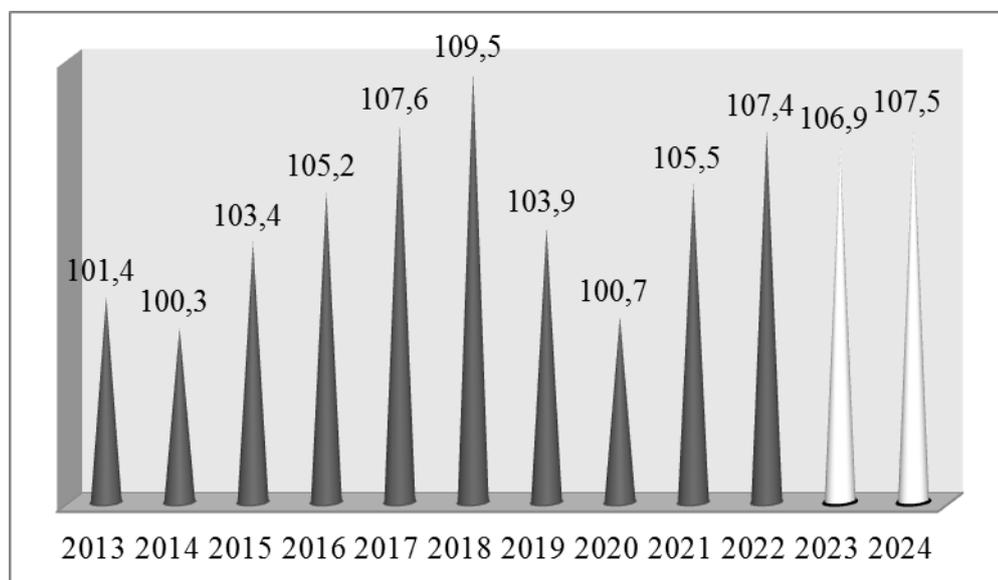

Рис. 2. Индекс уровня промышленного развития Южного федерального округа, в % к предыдущему году (прогноз на 2023 и 2024 гг. построен с помощью авторской модели)

Сложность предсказаний такого рода обусловлена трудностью оценки ёмкости региональных, национальных и международных рынков индустриальных товаров и промышленных услуг. Стремясь производить промышленную продукцию по рыночным потребностям, российские предприятия вынуждены повышать конкурентоспособность изделий индустрии, работая в конкретных сегментах рынков.

Выводы. Эффективность управления промышленным развитием экономики региона в условиях цифровизации бизнес-процессов зависит от реализации общей социально-экономической политики регионального масштаба. Первоочередные задачи повышения эффективности управляющих воздействий состоят в снижении степени субъективности хозяйственных шагов, росте квалификации управленцев и бизнес-аналитиков, уменьшении административной нагрузки на региональную

индустрию, оптимизации аппарата публичного менеджмента, оперативности и системности решений. Перспективы будущих исследований видятся в формировании долгосрочных социально-экономических стратегий регионов России, для которых органы законодательной власти утверждают регламентацию процедур промышленного развития с последующим нарастанием степени цифровизации бизнес-процессов индустриального характера, что особенно важно для возрождающейся экономики Донецкой Народной Республики.

3.2 СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ВНЕДРЕНИЮ АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Актуальность. Целый ряд факторов, от резкого изменения уровня инфляции до изменения цен на энергоносители и спроса на сельскохозяйственную продукцию, определили необходимость своевременного реагирования субъектов агропромышленного комплекса (АПК), а также адаптацию системы и методов мониторинга к резко меняющимся условиям окружающей среды. В связи с событиями последних лет, связанных с кризисом 2020-2022 года на фоне пандемии Covid-19, появилась ещё большая необходимость предвидения и подготовки предприятий к кризисным ситуациям.

Вспышка пандемии COVID-19 создала серьезные проблемы для сельскохозяйственных предприятий во всем мире. Внедрение эффективной стратегии антикризисного управления для предприятий этого сектора стало решающим фактором, позволяющим пережить беспокойное время и обеспечить свое выживание. Данное исследование направлено на изучение факторов эффективности и усовершенствование процесса принятия

решений, связанных с реализацией стратегии антикризисного управления сельскохозяйственными предприятиями в условиях пандемии.

Анализ последних исследований и публикаций. Данная тема является достаточно новой, однако интересует многих отечественных и зарубежных учёных. Среди них Р.Г. Мумладзе, Е.А. Хачемизова, И.А.Минаков, О. В. Власова, А. А. Томпсон, Дж. А. Стрикленд, Д.А.Адилова, Б.Т. Кулибаев и другие.

Цель исследования – изучение стратегического анализа эффективности принятия управленческих решений по внедрению антикризисной стратегии развития предприятия.

Результаты исследования. Для повышения эффективности управленческих решений, связанных с принятием антикризисных стратегий управления сельскохозяйственными предприятиями, в данной статье предложен комплекс мер и инструментов, которые являются наиболее перспективными в аспекте современных кризисных явлений.

Для оптимизации процесса принятия решений автором предлагается последовательность мер, изложенных ниже.

1. Кризисная оценка и планирование.

Выявление кризиса. Первым шагом в процессе принятия решений является выявление и оценка конкретных проблем и рисков, с которыми сталкивается сельскохозяйственное предприятие в связи с пандемией. Сюда входит оценка воздействия на цепочки поставок, рыночный спрос, доступность рабочей силы и финансовую стабильность.

Сценарный анализ. Проведение сценарного анализа помогает сельскохозяйственным предприятиям прогнозировать и оценивать потенциальные будущие результаты при различных сценариях кризиса. Он помогает определить наиболее жизнеспособные и эффективные стратегические варианты.

2. Постановка стратегических целей.

Определение целей. Постановка четких и конкретных целей необходима для руководства реализацией стратегии антикризисного управления. Эти цели должны быть согласованы с миссией, видением и долгосрочной устойчивостью компании.

Приоритизация. Расстановка приоритетных целей на основе их срочности, важности и выполнимости позволяет сельскохозяйственным предприятиям сосредоточить свои ресурсы на важнейших областях, требующих немедленного внимания.

3. *Разработка и реализация стратегии.*

Снижение рисков. Разработка стратегий по снижению выявленных рисков и проблем имеет решающее значение. Это может включать диверсификацию цепочек поставок, изучение новых рынков, внедрение протоколов безопасности и внедрение инновационных технологий.

Распределение ресурсов. Эффективное и действенное распределение ресурсов является ключом к реализации стратегии антикризисного управления. Это включает в себя определение и оптимизацию доступных ресурсов, таких как капитал, рабочая сила, технологии и партнерские отношения.

Коммуникация и сотрудничество. Четкая и прозрачная коммуникация внутри организации и с внешними заинтересованными сторонами имеет очень важное значение. Сотрудничество с поставщиками, клиентами и государственными органами повышает эффективность стратегии и способствует взаимной поддержке.

4. *Оценка производительности и корректировка.*

Регулярный мониторинг. Непрерывный мониторинг реализованной стратегии позволяет своевременно выявлять отклонения и проблемы. Это способствует упреждающему принятию решений и корректировкам, чтобы стратегия оставалась эффективной.

Обучение и адаптация. Принятие культуры обучения и открытость для обратной связи позволяют сельскохозяйственным предприятиям адаптировать и совершенствовать свои стратегии. Гибкость и оперативность необходимы для реагирования на меняющиеся кризисные условия.

Стоит отметить, что во всём мире пандемия нарушила глобальные цепочки поставок продовольствия, что привело к финансовым потерям для многих сельскохозяйственных предприятий. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации, в 2020 году мировой экспорт сельскохозяйственной продукции и продуктов питания сократился на 1,5 %.

Согласно исследованию, опубликованному в журнале «Экономика сельского хозяйства», пандемия COVID-19 привела к снижению доходов от сельского хозяйства в государствах-членах Европейского Союза на 9,6% в 2020 году. На практике предприятия показали, насколько оперативными и гибкими были их стратегии и какие инструменты оказались более эффективными для преодоления кризиса.

Обзор различных инструментов антикризисного управления, реализация которых показала наиболее эффективные результаты в аспекте кризисных явлений, а также их описания и соответствующие проблемы или задачи, которые они могут решить представлены в таблице 1.

Таблица 1

Инструменты антикризисного управления

Инструменты антикризисного управления	Краткое описание инструмента	Цели для применения
Оценка риска	Комплексный анализ и оценка потенциальных рисков и уязвимостей в бизнес-операциях	Выявление потенциальных рисков и их влияния
План обеспечения непрерывности бизнеса	Официальный план с изложением процедур и протоколов для обеспечения бесперебойной работы бизнеса во время и после кризиса	Обеспечение бесперебойной работы бизнеса во время сбоев

Продолжение таблицы 1

Инструменты антикризисного управления	Краткое описание инструмента	Цели для применения
План реагирования на чрезвычайные ситуации	Документированный план с подробным описанием немедленных действий и шагов, которые необходимо предпринять в ответ на чрезвычайную ситуацию.	Эффективное решение чрезвычайных ситуаций и кризисов
Коммуникационная стратегия	Стратегический подход к эффективной внутренней и внешней коммуникации во время кризиса, включая привлечение заинтересованных сторон	Поддержание прозрачной и своевременной коммуникации
Стратегии управления цепочками поставок	Стратегии обеспечения устойчивости и непрерывности цепочки поставок, включая альтернативные источники и логистику.	Преодоление сбоев и задержек в цепочке поставок
Распределение ресурсов	Оптимальное распределение и мобилизация ресурсов, включая персонал, оборудование и материалы, для реагирования на кризис	Эффективное использование ресурсов во время кризиса
Финансовый план на случай непредвиденных обстоятельств	Финансовые стратегии и планы на случай непредвиденных обстоятельств для управления денежными потоками, доступа к капиталу и смягчения финансовых потрясений	Решение финансовых проблем и обеспечение стабильности
Обучение и развитие	Проведение тренингов и учений для подготовки сотрудников к кризисным ситуациям и расширения возможностей реагирования	Повышение квалификации сотрудников и готовности к кризисам
Технологии и данные	Использование технологий и инструментов на основе данных для мониторинга, анализа и принятия обоснованных решений в режиме реального времени	Использование данных для быстрого принятия решений
Сотрудничество и партнерство	Установление сотрудничества и партнерских отношений с соответствующими заинтересованными сторонами для совместного использования ресурсов и поддержки.	Совместное использование ресурсов и знаний во время кризиса.
Аутсорсинг	Привлечение внешних поставщиков услуг для выполнения определенных функций во время кризиса, что позволяет сосредоточить внимание на основных операциях	Оптимизация операций за счет привлечения внешнего опыта
Система отчетности об инцидентах	Внедрение системы отчетности сотрудников об инцидентах, обеспечивающей оперативное	Обеспечение своевременной отчетности и

Окончание таблицы 1

Инструменты антикризисного управления	Краткое описание инструмента	Цели для применения
	выявление и решение проблем	реагирования на инциденты
Непрерывное улучшение	Создание культуры непрерывного совершенствования, проведение посткризисных оценок для извлечения уроков из опыта и улучшения реагирования на кризисы в будущем	Изучение прошлого опыта и совершенствование методов кризисного управления
Сценарное планирование	Разработка и анализ нескольких сценариев для прогнозирования потенциальных кризисных ситуаций и разработки соответствующих стратегий	Предвидение и подготовка к различным кризисным сценариям
Взаимодействие с заинтересованными сторонами	Активное взаимодействие и сотрудничество с заинтересованными сторонами, включая клиентов, поставщиков и сообщество, для решения проблем и поддержания поддержки	Управление отношениями с заинтересованными сторонами во время кризиса
СМИ и связи с общественностью	Внедрение эффективных стратегий по связям со СМИ и общественностью для управления имиджем и репутацией компании во время кризиса	Привлечение внимания СМИ и поддержание общественного доверия
Диверсификация бизнеса	Изучение новых рынков, продуктов или услуг для снижения зависимости от одного сектора и смягчения последствий кризиса	Адаптация бизнес-моделей к изменяющимся рыночным условиям
Соблюдение нормативных требований	Обеспечение соблюдения применимых нормативных актов и руководств для снижения правовых рисков и рисков соблюдения нормативных требований во время кризиса	Решение нормативных проблем во время кризиса
Диверсификация потоков доходов	Расширение и диверсификация источников доходов для снижения зависимости от одного потока доходов и повышения устойчивости	Реагирование на колебания доходов и неопределенность рынка
Цифровизация бизнеса	Внедрение цифровых технологий и платформ для преобразования бизнес-процессов, повышения эффективности	Адаптация к удаленной работе и цифровым транзакциям, повышение операционной гибкости
Бенчмаркинг	Сравнение производительности, процессов и стратегий с аналогами в отрасли для выявления областей улучшения и лучших практик	Выявление пробелов и внедрение передовых отраслевых практик
Фокус на устойчивом развитии	Интеграция устойчивых методов и инициатив в бизнес-операции для смягчения воздействия на окружающую среду и повышения долгосрочной жизнеспособности	Решение экологических проблем, повышение устойчивости к будущим кризисам

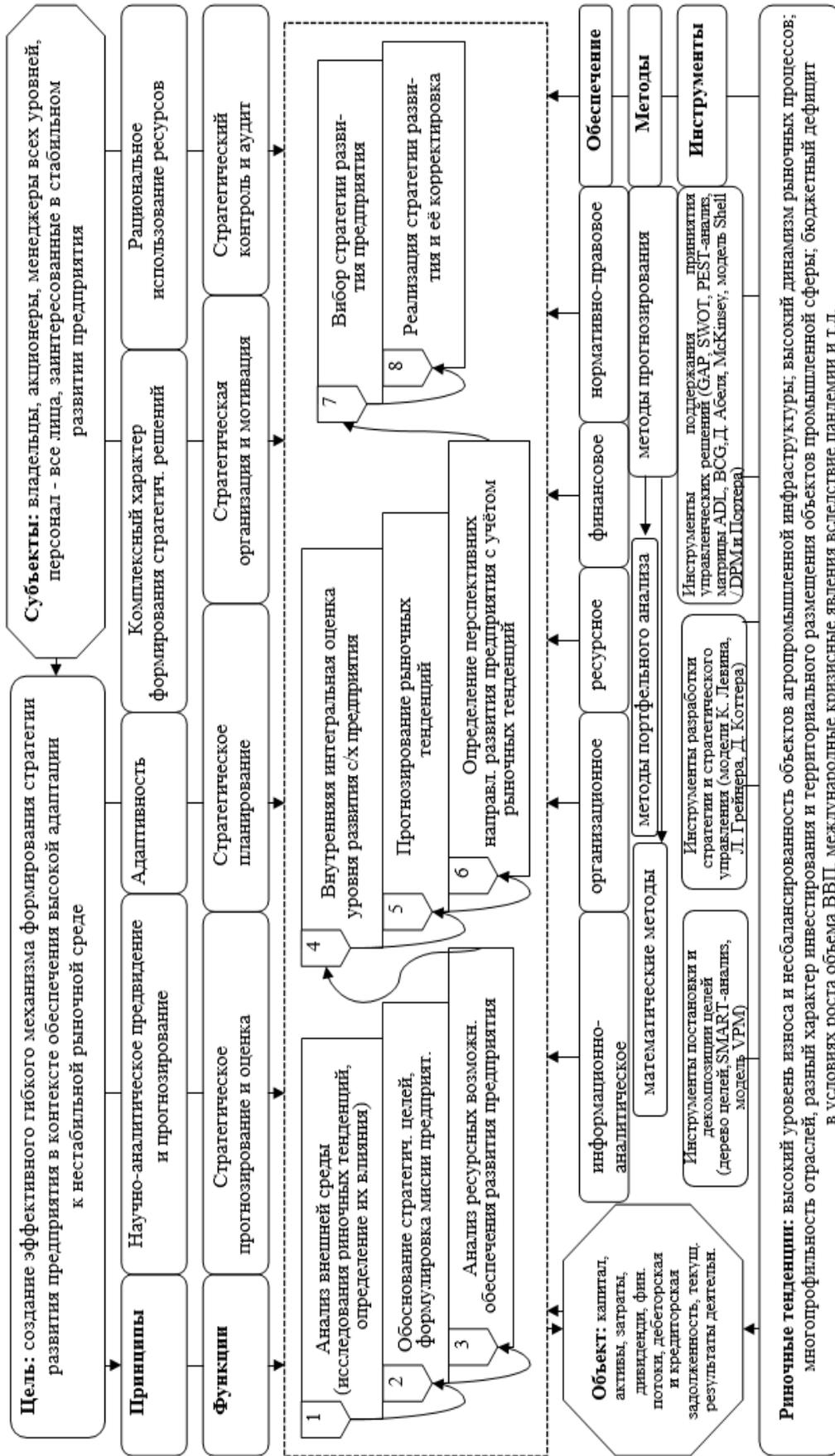

Рис. 1. Схема механизма формирования стратегии развития сельскохозяйственного предприятия на основе рыночных тенденций (авторская разработка)

Будь то оценка рисков, планирование обеспечения непрерывности бизнеса, управление цепочками поставок или любой другой инструмент, понимание описаний и соответствующих проблем/задач, связанных с каждым инструментом, помогает компаниям принимать обоснованные решения при реализации эффективных стратегий антикризисного управления (см. рис. 1).

На рисунке 1 автором предлагается структурно-логическая схема механизма формирования стратегии развития сельскохозяйственного предприятия на основе рыночных тенденций, разработанная с целью повышения его устойчивости.

Таким образом, формирование стратегии развития предприятия представлено в виде интегрированного механизма действий и подходов в рамках достижения поставленных целей и задач по обеспечению конкурентоспособного и эффективного функционирования и развития в перспективе за счет имеющихся ресурсов и потенциала, а также выработанного единого социально-экономического комплекса мер и реализации действенного инструментария планирования, прогнозирования, анализа, оценки, контроля, учета и адаптации.

Выводы. Реализация стратегии антикризисного управления сельскохозяйственными предприятиями в условиях пандемии требует стратегического анализа эффективности и четкого процесса принятия решений. Оценивая кризис, устанавливая стратегические цели, разрабатывая и внедряя соответствующие стратегии и оценивая эффективность, сельскохозяйственные предприятия могут повысить свою устойчивость и успешно пережить трудные времена. Непрерывный мониторинг, обучение и адаптация являются ключевыми элементами обеспечения эффективности стратегии и её соответствия меняющимся кризисным условиям. Используя эти подходы, сельскохозяйственные

предприятия могут повысить свои шансы на выживание, сохранить непрерывность бизнеса и стать сильнее в условиях постпандемии.

3.3 ВОЗДЕЙСТВИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА

Актуальность. Современной тенденцией развития экономики является проникновение цифровизации во все ее сферы и отрасли. Цифровизация экономики направлена, прежде всего, на улучшение и упрощение жизни, улучшения ее качества для человека и улучшение экономических показателей деятельности субъектов хозяйствования. Так как цифровизация затрагивает все сферы экономики, то без изменений в период ее бурного развития не может остаться и рынок труда.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению вопросов воздействия цифровизации (положительных и отрицательных) на рынок труда посвящено множество работ современных ученых Авдеевой И.Л., Головиной Т.А., Карпушкина А.В., Кознова А.Б., Одегова Ю.Г., Павлова В.В., Полянина А.В., Янченко Е.В. В тоже время цифровизация и цифровая экономика является настолько быстроизменяющейся, что необходимо дальнейшее изучения процессов воздействия цифровизации на рынок труда.

Цель исследования. Изучение современных положений цифровизации рынка труда, а также установление и изучение последствий цифровизации для рынка труда.

Результаты исследования. В современном мире цифровая трансформация экономики является современной стратегией развития многих государств, в том числе и Российской Федерации, необходимость которой отражена в национальной программе «Цифровая Экономика РФ».

И при помощи, которой обеспечивается ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

Рынок труда, особенности формирования спроса и предложения трудовых ресурсов на нем, рассмотрены еще в трудах классиков экономики – А. Смита и Дж. М. Кейнса. Причем в своих работах уже тогда они указывали на возможность возникновения технологической безработицы в следствие промышленной революции – развития машинного производства.

В современном обществе детерминантой технологической трансформации производства и труда выступают цифровые, а также информационно-коммуникационные технологии, отражающие четвертую волну промышленной революции, сущность которой раскрывает в своих работах К. Шваб.

Соответственно и развитие цифровизации, наряду с положительными изменениями (улучшение и облегчение жизни человека), может вызвать и отрицательные последствия, первым из которых является усиление процессов потери работы и безработицы.

Переход к цифровой экономике вызывает также масштабную трансформацию требований к специалистам, повышению эффективности их труда и эффективности рынка труда. Цифровизация автоматизирует операции трудовой деятельности, тем самым меняется потребность в персонале, создает возможность удаленной трудовой деятельности.

Интересными являются исследования Флориана А. Шмидта относительно развития платформенной экономики, как сегмента цифровой экономической системы. Он рассматривает особенности функционирования и раскрывает содержание цифрового рынка труда и в качестве источника роста платформенной экономики называет дистанционную (удаленную) занятость. Все большее число работников предпочитают ее как альтернативу стандартной полной занятости. Однако

новая «гибкость» часто сопровождается ненадежными условиями труда, подрывая тяжело завоеванные правовые и социальные гарантии наемных работников. При оценке «цифрового» сегмента на рынке труда – наличия и соблюдения каких-либо трудовых прав, социального обеспечения занятых – Флориана А. Шмидт проводит параллель со временами ранней промышленной революции, когда оные в принципе отсутствовали.

Кроме этого цифровизация экономики напрочь отсекает наличие у занятого в удаленном режиме эмоционального интеллекта – способности, которая отличает человека от машины, позволяющей анализировать свои чувства и эмоции, а также других окружающих людей и общаться с ними. Эмоциональный интеллект является необходимой составляющей зрелой личности и помогает выстраивать отношения с другими людьми на основе взаимопонимания и взаимоподдержки. Что невозможно при общении посредством цифровых технологий.

В таких условиях эмоции и интеллект для сотрудников не являются главными, на первое место выходят другие компетенции. К таким компетенциям относятся: системное мышление, умение решать задачи «под ключ», адаптивность и работа в условиях неопределенности, понимание основ кибербезопасности, «цифровая ловкость», способность к непрерывному обучению. Реализация цифровых компетенций позволит персоналу эффективно выполнять трудовые операции, понимая тонкости технологических процессов, и решать проблемы быстрее.

В условиях цифровизации экономики возникают наряду с дистанционной занятостью и другие новые формы занятости: проектная занятость, фриланс, краудсорсинг, инсорсинг и прочие. Работники учатся работать в «облаке» и работать в условиях проектных команд посредством информационных технологий. Причем в реальной жизни такие работы могут никогда не встречаться.

Те работники, которые в недостаточной мере владеют информационными технологиями, могут не выдержать новые условия труда и конкуренцию на рынке труда, соответственно могут пополнить ряды безработных.

Также рост безработицы может вызвать внедрение автоматизированных систем и робототехники.

Значительным риском для стабильного развития рынка труда и обеспечения занятости в условиях цифровизации является развитие искусственного интеллекта, что вызывает неравенство на рынке труда и способствует сокращению занятости. В таких условиях предприятия должны сравнивать выгоду от внедрения роботов и сравнивать их с затратами на их приобретение и ценой человеческого труда.

Следует отметить, что для недопущения роста безработицы необходимо предусмотреть механизм создания новых рабочих мест по отраслям экономике, в том числе и для работников, которые в силу уровня образования и возраста не могут выдерживать конкуренцию на рынке в условиях цифровизации. Необходимые рабочие места в условиях цифровизации должны создаваться не только своевременно, но и иметь возможность трансформироваться с учетом времени и технологических задач. Сейчас в России наблюдается дефицит в создании новых рабочих мест.

Выводы. Таким образом, в результате выполненного исследования установлено, что в условиях цифровизации на рынке труда происходит изменение не только форм занятости, но и изменений требований к работникам, связанных с их личным развитием, получением новых компетенций, стремлением к карьерному росту, что позволяет им быть мобильными и востребованными на рынке. Соответственно необходимо осуществлять подготовку специалистов с учетом новых компетенций цифровой экономики и создавать новые рабочие места для

неконкурентоспособных работников. В цифровой экономике необходимо первоочередным образом решать проблемы инфраструктуры современных производств и качества трудовых ресурсов.

3.4 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ В ПРОМЫШЛЕННОМ РАЗВИТИИ КОРПОРАТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Актуальность. Эффективное развитие бизнеса связано с качественной оценкой его перспективных направлений и ресурсного обеспечения хозяйствующих субъектов. Достаточность ресурсов и их результативное использование выступают ключевыми условиями активизации бизнес-процессов в промышленном корпоративном секторе, предприятия которого выступают субъектами среднего и малого бизнеса. В связи с этим, возникает необходимость качественного анализа состояния и использования ресурсного обеспечения корпоративных промышленных предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам методического обеспечения анализа текущего наличия ресурсов в распоряжении предприятий и эффективности их использования посвящены исследования Г. Астаповой [1-10], А. Батяевой [11], А.Васильчикова [12], И. Зураевой [15], З. Лайпановой [16], Ю. Левченко [17]. Проблемы формирования ресурсного потенциала предприятий отображены в работах Г. Астаповой [8], Д. Ветошко [13], З. Гаибназаровой [14]. Авторы охарактеризовали методические основы анализа ресурсного обеспечения, представили аналитический инструментарий оценивания состояния и использования различных видов ресурсов предприятий.

Вместе с тем, отсутствует комплексная методология оценивания ресурсного обеспечения корпоративных предприятий в контексте их

промышленного развития.

Цель данного исследования заключается в обосновании методологии диагностики эффективности использования ресурсов в промышленном развитии корпоративных предприятий на основе цифровизации.

Результаты исследования. Диагностика эффективности ресурсоиспользования в промышленном развитии корпоративных предприятий начинается с оценивания их готовности к функционированию в условиях цифровизации. Цифровую готовность предприятий предложено оценивать по четырем группам показателей:

- 1) показатели финансового состояния [1, 2];
- 2) показатели материально-технического состояния [3];
- 3) показатели технологического развития и инновационной деятельности [6];
- 4) показатели оценки состояния трудовых ресурсов [4].

Анализ финансового состояния предприятий проводится также с помощью системы финансовых коэффициентов – коэффициенты финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности, деловой активности, рентабельности [1, 2].

Техническое состояние предприятий определяется системой показателей состояния основных, оборотных фондов и фондов обращения, их движения и эффективности использования [3].

Для оценки управленческого [7] и кадрового и инновационного [6] потенциала используются показатели опережения темпов роста [4]:

1. Темп роста производительности труда ($j_{\text{ПТ}}$) должен опережать темп роста средней заработной платы ($j_{\text{ЗП}}$). Для этого рассчитывают коэффициент опережения $K_{\text{вип}}$:

$$K_{\text{вип}} = \frac{j_{\text{ПТ}}}{j_{\text{ЗП}}} \quad (1)$$

2. Сумма экономии (перерасхода) (Θ) фонда заработной платы в связи с изменением соотношений между темпами роста производительности труда и его оплаты:

$$\Theta = \text{ФЗП} \times \frac{J_{ЗП} - j_{ПТ}}{J_{ЗП}} \quad (2)$$

3. Показатель рентабельности персонала рассчитывается как соотношение прибыли и среднегодовой численности персонала. Исходя из целей анализа, на основе моделирования зависимости прибыли на одного работника от различных факторов можно установить изменения этого показателя за счет изменения уровня продаж, фондоотдачи и фондовооруженности, производительности труда, коэффициента оборачиваемости капитала, эффективности маркетинговой политики, производительности труда, инновационной активности:

$$R_{\text{перс.}} = \text{ЧП} : \text{Чп} = \text{ЧП} : \text{Чп} \times \text{ВР} : \text{ВР} \times \text{К} : \text{К} = \text{ЧП} : \text{ВР} \times \text{К} : \text{Чп} \times \text{ВР} : \text{К} = R_{\text{прод}} \times K_{\text{квт}} \times K_{\text{об.к.}} \times K_{\text{иа}}, \quad (3)$$

Где,

$R_{\text{прод}}$ – рентабельность продаж;

$R_{\text{пер.}}$ – рентабельность персонала;

Чп – среднегодовая численность персонала;

ВР – выручка от реализации;

ЧП – чистая прибыль;

К – среднегодовая стоимость капитала (имущества) предприятия;

$K_{\text{квт}}$ – коэффициент капиталовооруженности труда;

$K_{\text{об.к.}}$ – коэффициент оборачиваемости капитала;

$K_{\text{иа}}$ – коэффициент инновационной активности.

Показатели состояния и эффективности использования трудовых ресурсов содержат: производительность, эффективность и качество труда [4].

Показатели технологического развития и инновационной деятельности включают показатели: энергоемкости, энергоэффективности, усовершенствования технико-технологического обеспечения хозяйственных операций, расходов и экономии топливно-энергетических ресурсов, показатели инновационной безопасности производства и потребления продукции предприятий [5]. Взаимосвязь и логическая согласованность приведенных показателей обосновывает наличие объективных условий обеспечения эффективного или полезного использования имеющихся ресурсов собственниками предприятий в виде осуществления структурных изменений, внедрения новшеств, альтернативных подходов к организации хозяйственной деятельности и управления. Оценивание готовности корпоративных предприятий к цифровизации рекомендуется осуществлять следующим образом [8]:

1. Расчет значений показателей по группам и проверка соответствия оптимальным требованиям.
2. Определение суммы баллов соответствия (полное соответствие – 1 балл, частичное - 0,5 б, несоответствие - 0 б).
3. Получение среднего оценочного показателя готовности предприятий к цифровизации путем соотношения полученного общего количества баллов к максимально возможному.

Готовность промышленных предприятий к функционированию в условиях цифровизации – совокупность отношений, образующих возможность полезной реализации прав владения объектом, распоряжения его имуществом и капиталом, использование результатов его эксплуатации с обязательным сохранением социально-экономической ответственности субъекта. Готовность предприятия к условиям цифровизации определяется путем объединения трех категорий – готовности объекта, субъекта и хозяйственных отношений. Количественное определение показателей указанных категорий готовности к цифровизации осуществляется путем

балльной оценки с последующим сопоставлением с максимальным количеством баллов и расчетом коэффициентных и процентных показателей готовности.

Взаимосвязь трех относительных показателей готовности связана с результативным использованием капитала корпоративного промышленного предприятия. Итак, владельцы предприятия в первую очередь должны авансировать средства для создания условий финансово-хозяйственной деятельности, то есть элементов постоянного и переменного капитала. Таким образом, капитал начинает свое движение в сфере обращения как денежный капитал. Функция денежного капитала сводится к приобретению элементов основного и оборотного капитала.

Расчет интегрального показателя готовности корпоративного предприятия к условиям цифровизации предложено осуществлять на основе формулы:

$$ВРб = (m_i \cdot ВРi) + (m_u \cdot ВРu) + (m_e \cdot ВРe), \quad (1)$$

где,

$ВРб$ – интегральный показатель готовности корпоративного промышленного предприятия к условиям цифровизации;

$ВРi$ – показатель готовности объекта к условиям цифровизации;

$ВРu$ – показатель готовности субъекта к условиям цифровизации;

$ВРe$ – показатель готовности хозяйственных отношений к условиям цифровизации;

m_i, u, e – весомость каждой составляющей готовности к условиям цифровизации.

Результаты экспериментального расчета показателей цифровой готовности, проведенного по материалам предприятий угольной промышленности ДНР, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Проценты цифровой готовности промышленных предприятий
(авторская разработка)

Показатель	Промышленные предприятия						
	ГП "Горез-антрацит"	РП «Орджоникидзе-уголь»	ГП «Макеев-уголь»	ГП «Шахта им. А.Ф. Засядько»	ПАО Шахтоуправление «Донбасс»	ОП ш. им. А.А. Скочинского ГП «ДУЭК»	ГП «Артем-уголь»
ВРб, %	0,1	0,0	0,5	1,7	1,5	0,2	0,0

Наличие ресурсов корпоративного промышленного предприятия предлагается оценивать с помощью коэффициента ресурсной достаточности (Крд), которая рассчитывается следующим образом:

$$\hat{E}_{\text{oa}} = \frac{\hat{O}\hat{D} + \hat{I}\hat{C} + \hat{D}\hat{I}\hat{O} + \hat{E}\hat{D} + \hat{O}\hat{C} + \hat{Y}\hat{D}}{\hat{I}\hat{I}\hat{O}\hat{A} + \hat{I}\hat{I}\hat{I}\hat{D}}, \quad (2)$$

где,

ΦP – фактическая сумма расходов финансовых ресурсов на обеспечение потребностей хозяйственной деятельности и промышленного развития корпоративного предприятия;

MZ – фактическая сумма материальных затрат на обеспечение потребностей хозяйственной деятельности и промышленного развития корпоративного предприятия;

ROT – фактическая сумма расходов по оплате труда, связанных с обеспечением потребностей хозяйственной деятельности и промышленного развития корпоративного предприятия;

IP – фактическая сумма информационных расходов, связанных с обеспечением потребностей хозяйственной деятельности и промышленного развития корпоративного предприятия;

$ЦЗ$ – фактическая сумма цифровых затрат, связанных с обеспечением потребностей хозяйственной деятельности и промышленного развития корпоративного предприятия;

ЭР – фактическая сумма экологических расходов, связанных с обеспечением потребностей хозяйственной деятельности и промышленного развития корпоративного предприятия;

ОПХД – общая потребностей в ресурсах на ведение хозяйственной деятельности корпоративного предприятия;

ОППР – общая потребностей в ресурсах на осуществление промышленного развития корпоративного предприятия.

Ресурсная достаточность считается абсолютной, если значение коэффициента 1 или выше.

Нормальная ресурсная достаточность предполагает нахождение значения коэффициента в интервале от 0,75 до 1.

Относительную достаточность характеризует пребывание значения коэффициента в интервале от 0,5 до 0,75. Ресурсный недостаток фиксируется при значении коэффициента ниже 0,5. При абсолютной ресурсной достаточности привлечения дополнительных ресурсов для удовлетворения потребностей хозяйственной деятельности и промышленного развития не требуется.

При нормальной и относительной ресурсной достаточности потребности хозяйственной деятельности и промышленного развития дополнительно покрываются за счет внутрикорпоративных источников – прироста капитализированной чистой прибыли, капитализированных дивидендов, дополнительных взносов корпоративных участников, соответственно на, от 1 до 25 % и от 26 до 50 %. Ресурсный недостаток покрывается либо за счет внутрикорпоративных источников на 51-100 %, либо за счет внешних источников.

Эффективность использования всех видов ресурсов в промышленном развитии корпоративных предприятий предлагается оценивать с помощью системы показателей, приведенных и охарактеризованных в материалах таблиц 2-8.

Таблица 2

Показатели эффективности использования ресурсов в промышленном развитии корпоративного предприятия

Показатель	Формула для расчета	Экономическая сущность	Рекомендуемое значение
Рентабельность активов	$\hat{E}_1 = \frac{\dot{I}}{\hat{A}}$ <p>где Π – конечный финансовый результат; A – активы предприятия</p>	Сколько прибыли приходится на единицу средств, инвестированных в активы.	увеличение
Рентабельность капитала	$K_2 = \frac{\text{ЧП}}{A}$ <p>где ЧП – чистая прибыль</p>	Сколько приходится чистой прибыли на единицу инвестированных в активы средств.	увеличение
Рентабельность собственного капитала	$\hat{E}_3 = \frac{\times \dot{I}}{C \hat{E}}$ <p>где СК – собственный капитал</p>	Сколько приходится чистой прибыли на единицу собственного капитала.	увеличение
Рентабельность реализации продукции	$\hat{E}_4 = \frac{\dot{I}}{\hat{A}}$ <p>где B – выручка от реализации продукции.</p>	Сколько приходится чистой прибыли от реализации на единицу выручки от реализации продукции.	увеличение
Операционная рентабельность продукции	$\hat{E}_5 = \frac{\dot{I}_{\text{оп}}}{\hat{A}}$ <p>где $\Pi_{\text{оп}}$ – прибыль от операционной деятельности</p>	Сколько приходится прибыли от операционной деятельности на единицу выручки от реализации продукции.	увеличение
Чистая рентабельность продукции	$K_6 = \frac{\text{ЧП}}{B}$	Сколько приходится чистой прибыли на единицу выручки от реализации продукции.	увеличение

Таблица 3

Показатели эффективности использования материальных ресурсов в промышленном развитии корпоративного предприятия

Показатель	Формула для расчета	Экономическая сущность	Рекомендуемое значение
1	2	3	4
Коэффициент восстановления основных средств	$\hat{E}_7 = \frac{\Delta \dot{I}_{ic}}{\dot{I}_{ic}}$ <p>где $\Delta \Pi_{ос}$ – увеличение за отчетный период первоначальной стоимости основных средств</p>	Указывает на уровень физического и морального восстановления основных фондов.	увеличение
Доля основных средств в активах предприятия	$\hat{E}_8 = \frac{C_{ic}}{A}$ <p>где $Z_{оз}$ – остаточная стоимость основных средств</p>	Указывает на долю средств инвестированных в основные средства, в валюте баланса.	увеличение
Доля капитальных инвестиций в активах	$\hat{E}_9 = \frac{\dot{A}}{A}$ <p>где $D_{кв}$ – долгосрочные капитальные инвестиции</p>	Характеризует долю капитальных инвестиций в валюте баланса, уменьшения диверсифицированного риска.	увеличение
Чистая стоимость текущая	$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+k)^t} - \sum_{t=1}^n \frac{J_t}{(1+k)^t}$ <p>где J_t – инвестиционные расходы на обновление и модернизацию основных фондов в период t; CF_t – поступление средств в конце периода t; k – ставка дисконта</p>	Позволяет определить стоимость, на какую ценность предприятия может увеличиться в результате реализации инвестиционного проекта обновления и модернизации основных фондов.	$NPV > 0$ $NPV = 0$ $NPV < 0$

Окончание таблицы 3

1	2	3	4
Рентабельность капитальных инвестиций	$PJ = \frac{\sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+k)^t}}{\sum_{t=1}^n \frac{J_t}{(1+k)^t}}$	Позволяет определить, в какой мере вырастает ценность предприятия в расчете на 1 руб. капитальных инвестиций	$PJ > 1$ $PJ = 0$ $PJ < 1$
Внутренняя норма прибыли	$\sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+k)^t} - J_0 = 0$	Представляет собой уровень окупаемости средств, направленных на обновление и модернизацию основных фондов.	$JRR > HR$ – проект приемлем; $JRR = HR$ – любое решение; $JRR < HR$
Период окупаемости капитальных инвестиций	$PP = \frac{J_0}{CF_t^z}$ <p>где J_0 – первичные инвестиции, CF_t^z – годовая сумма денежных поступлений от реализации инвестиционного проекта обновления и модернизации основных фондов.</p>	Определяет срок, который понадобится для возмещения суммы инвестиций на обновление и модернизацию основных фондов	X

Таблица 4

Показатели эффективности использования трудовых ресурсов в промышленном развитии корпоративного предприятия

Показатель	Формула расчета	Экономическая сущность	Заказное значение (тенденция)
Коэффициент повышения квалификации кадров	$\dot{E}_{10} = \frac{\times \dot{e} \dot{a}}{\times}$ <p>где Чкв – численность работников, повысивших квалификацию; Ч – списочная численность работников.</p>	Характеризует процесс повышения квалификации кадров на предприятии.	увеличение
Соотношение прироста прибыли и прироста расходов на повышение квалификации кадров	$\dot{E}_{11} = \frac{\times \dot{J}}{\Delta \dot{e} \dot{a}}$ <p>где $\Delta \text{ЧП}$ – прирост чистой прибыли за период; $\Delta \text{Ркв}$ – прирост расходов на повышение квалификации кадров за период.</p>	Показывает сколько приходится чистой прибыли на единицу расходов на повышение квалификации кадров.	увеличение
Показатель прироста качества труда	$\dot{E}_{12} = \frac{Q_{i0}^{\dot{a}}}{Q_{i0}^{\dot{a} \dot{a} \dot{a}}} - 1$ <p>где $Q_{i0}^{\dot{a}}$ – среднее значение показателя качества труда работников в отчетном периоде; $Q_{i0}^{\dot{a} \dot{a} \dot{a}}$ – среднее значение показателя качества труда работников в базисном периоде.</p>	Характеризует процесс повышения качества труда на предприятии.	увеличение
Соотношение прироста прибыли и прироста корпоративных долей	$\dot{E}_{13} = \frac{\times \dot{J}}{O \dot{E}}$ <p>где $\Delta \text{УК}$ – прирост уставного капитала.</p>	Показывает сколько приходится чистой прибыли на единицу уставного капитала предприятия.	увеличение
Соотношение прироста значения коэффициента инновационной активности работников и прироста корпоративных долей	$\dot{E}_{14} = \frac{\dot{E} \dot{e} \dot{a}}{O \dot{E}}$ <p>где $K_{i0}^{\dot{a}}$ – прирост среднего значения коэффициента корпоративной активности работников.</p>	Показывает насколько рост инновационной активности работников обуславливает прирост их корпоративных долей.	увеличение

Таблица 5

Показатели эффективности использования финансовых ресурсов в промышленном развитии корпоративного предприятия

Показатель	Формула расчета	Экономическая сущность	Заказное значение (тенденция)
Коэффициент реинвестирования	$\hat{E}_{15} = \frac{\dot{I}_a}{\dot{I}} \times \dot{I}$ где \dot{I}_p – реинвестирована прибыль	Характеризует сколько чистой прибыли направлено на увеличение собственного капитала предприятия. Его увеличение является позитивной тенденцией.	увеличение
Соотношения оплаченных процентов и прибыли	$\hat{E}_{16} = \frac{\dot{A}_a}{\dot{I}} \times \dot{I}$ где \dot{B}_b – расходы по уплате процентов; \dot{P}_{zd} – прибыль от обычной деятельности	Показывает сколько приходится оплаченных процентов по кредитам и ссудам на единицу прибыли предприятия.	уменьшение
Показатель финансового левериджа	$\hat{E}_{17} = \frac{\dot{A}\dot{C}}{\dot{A}\dot{E}}$ где ДЗ – долгосрочные обязательства	Характеризует зависимость предприятия от долгосрочных обязательств предприятия. Увеличение свидетельствует о повышении финансового риска.	$\leq 0,25$
Дивидендная отдача	$\hat{E}_{18} = \frac{\dot{A}\dot{O}}{\dot{I}} \times \dot{I}$ где ДФ – величина дивидендного фонда.	Доля дивидендов к выплате в чистой прибыли предприятия.	Зависит от дивидендной политики предприятия
Коэффициент котировки корпоративных долей	$\hat{E}_{19} = \frac{\dot{P}_a}{\dot{I}_a}$ где \dot{P}_a – рыночная цена корпоративной доли; \dot{N}_a – номинальная цена корпоративной доли.	Отклонение рыночной цены корпоративной доли от номинальной.	увеличение

Таблица 6

Показатели эффективности использования информационных ресурсов в хозяйственной деятельности и промышленном развитии корпоративного предприятия

Показатель	Формула расчета	Экономическая сущность	Заказное значение (тенденция)
Коэффициент информационной надежности	$\dot{E}_{20} = \frac{\dot{I}\dot{E}\dot{\gamma}}{\dot{I}\dot{E}\dot{\delta}}$ <p>где МИп – массив подтвержденной (проверенной) информации; МИф – фактически имеющийся массив информации</p>	Характеризует качество информации в распоряжении предприятия.	увеличение
Соотношения информационной отдачи и информационных затрат	$\dot{E}_{21} = \frac{\dot{I}\dot{e}}{C\dot{e}}$ <p>где Пи – прирост прибыли в результате использования деловой информации; Зи – затраты на сбор, обработку и использование информации</p>	Показывает сколько прибыли приходится на единицу затрат на сбор, обработку и использование деловой информации.	увеличение
Показатель полноты информации	$\dot{E}_{22} = \frac{\dot{I}\dot{E}\dot{\delta}}{\dot{I}\dot{E}\dot{\gamma}}$ <p>где МИг – необходимый массив информации</p>	Характеризует обеспеченность информационных потребностей предприятия необходимой информацией.	увеличение
Коэффициент информационной безопасности	$\dot{E}_{24} = \frac{\dot{I}\dot{E}\dot{\delta}}{\dot{I}\dot{E}\dot{\delta}}$ <p>где МИу – массив незащищенной (утекшей) информации.</p>	Характеризует утечку информации с предприятия.	увеличение

Таблица 7

Показатели эффективности использования цифровых ресурсов в хозяйственной деятельности и промышленном развитии корпоративного предприятия

Показатель	Формула расчета	Экономическая сущность	Заказное значение (тенденция)
Удельный вес роботизированных производственных процессов в общем их количестве	$\dot{E}_{25} = \frac{D\dot{I}}{\dot{I}}$ <p>где РП – количество роботизированных производственных процессов; ОП – общее количество производственных процессов.</p>	Характеризует уровень роботизации производственных процессов предприятия.	увеличение
Удельный вес производственных площадей со 100%-ной заменой человеческого труда робототехникой в общем значении производственных площадей	$\dot{E}_{26} = \frac{S_{от}}{S_{\dot{I}}}$ <p>где S_{рп} – величина производственных площадей со 100%-ной заменой человеческого труда робототехникой; S_п – общая величина производственных площадей.</p>	Показывает уровень использования робототехники в условиях предприятия.	увеличение
Абсолютное и относительное изменение доли роботизированных производственных процессов в общем их количестве	$\dot{E}_{28} = K25\dot{I} - \dot{E}_{25}i$ <p>где K25,б – удельный вес роботизированных производственных процессов в общем их количестве в отчетном (о) и базисном периодах.</p>	Характеризует изменение уровня роботизации производственных процессов предприятия.	увеличение

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4
<p>Абсолютное и относительное изменение доли производственных площадей со 100%-ной заменой человеческого труда робототехникой в общем значении производственных площадей</p>	<p>$\dot{E}_{29} = \dot{E}_{26i} - \dot{E}_{26i}$ где $K_{26o,б}$ - удельный вес производственных площадей со 100%-ной заменой человеческого труда робототехникой в общем значении производственных площадей в отчетном (о) и базисном (б) периодах.</p>	<p>Характеризует изменение уровня использования робототехники в условиях предприятия.</p>	<p>увеличение</p>
<p>Абсолютное и относительное изменение доли продукции, изготовленной роботами в общем объеме выпуска продукции</p>	<p>$\dot{E}_{30} = \dot{E}_{27i} - \dot{E}_{27i}$ где $K_{27o,б}$ - удельный вес продукции, изготовленной роботами в общем объеме выпуска продукции в отчетном (о) и базисном (б) периодах.</p>	<p>Характеризует изменение результативности использования роботов в производственной деятельности.</p>	<p>увеличение</p>
<p>Коэффициент обновления ассортимента выпускаемой продукции</p>	<p>$\dot{E}_{31} = \dot{A}_{i\alpha} / \dot{A}_{i\alpha}$ где $V_{o\alpha}$ - объем выпуска продукции обновленного ассортимента.</p>	<p>Характеризует степень обновления ассортимента выпускаемой продукции в общем объеме выпуска продукции.</p>	<p>увеличение</p>
<p>Показатель многофункциональности продукции</p>	<p>$\dot{E}_{32} = \dot{A}_{i\alpha} / \dot{A}_{i\alpha}$ где V_m - объем выпуска многофункциональной продукции.</p>	<p>Характеризует уровень многофункциональной продукции в общем объеме выпуска продукции.</p>	<p>увеличение</p>
<p>Абсолютный и относительный прирост объема выпуска продукции за счет роботизации</p>	<p>$\dot{E}_{34} = \dot{V}_{Ri} - \dot{V}_{Ri}$ где $VR_{o,б}$ - объем выпуска продукции роботами в отчетном (о) и базисном (б) периодах.</p>	<p>Характеризует изменение объема выпуска продукции за счет роботизации.</p>	<p>увеличение</p>

Окончание таблицы 7

1	2	3	4
<p>Абсолютный прирост чистой прибыли за счет увеличения объема выпуска продукции в результате роботизации</p>	<p>$\dot{E}_{35} = \frac{K_{34} \times R_d}{100} \%$ <p>где R_b, % - рентабельность предприятия в базисном периоде.</p> </p>	<p>Характеризует изменение чистой прибыли за счет увеличения объема выпуска продукции в результате роботизации.</p>	<p>увеличение</p>
<p>Прирост уровня безопасности производства в результате роботизации</p>	<p>$\dot{E}_{36} = UBP_i - UBP_d$ <p>где $UBP_{o,б}$ – уровень безопасности производства в отчетном (о) и базисном (б) периодах.</p> </p>	<p>Характеризует повышение уровня безопасности производства в результате роботизации.</p>	<p>увеличение</p>
<p>Прирост качества продукции в результате роботизации</p>	<p>$\dot{E}_{37} = QP_i - QP_d$ <p>где $QP_{o,б}$ – уровень качества продукции в отчетном (о) и базисном (б) периодах.</p> </p>	<p>Характеризует изменение уровня качества продукции в результате роботизации.</p>	<p>увеличение</p>
<p>Прирост конкурентоспособности продукции в результате роботизации</p>	<p>$\dot{E}_{38} = KSP_i - KSP_d$ <p>где $KSP_{o,б}$ – уровень конкурентоспособности продукции в отчетном (о) и базисном (б) периодах.</p> </p>	<p>Характеризует изменение уровня конкурентоспособности продукции в результате роботизации.</p>	<p>увеличение</p>
<p>Увеличение рыночной доли промышленного предприятия в результате роботизации</p>	<p>$\dot{E}_{39} = RD_i - RD_d$ <p>где $RDo_{o,б}$ – рыночная доля промышленного предприятия в отчетном (о) и базисном (б) периодах.</p> </p>	<p>Характеризует повышение рыночной доли промышленного предприятия в результате роботизации.</p>	<p>увеличение</p>

Таблица 8

Показатели эффективности использования экологических ресурсов в хозяйственной деятельности и промышленном развитии корпоративного предприятия

Показатель	Формула расчета	Экономическая сущность	Заказное значение (тенденция)
Коэффициент экологизации производства	$\dot{E}_{40} = \frac{\dot{Y}}{\dot{I}}$ <p> \dot{Y} – величина производственных мощностей, обслуживающих эколого-экономическую деятельность предприятия; \dot{I} – общая величина производственных мощностей, обслуживающих всю хозяйственную деятельность предприятия. </p>	Характеризует уровень использования производственных мощностей в организации эколого-экономической деятельности.	увеличение
Соотношение экологически безопасной продукции к общему объему выпуска продукции	$\dot{E}_{41} = \frac{\dot{A}_{\text{БП}}}{\dot{A}}$ <p> $\dot{A}_{\text{БП}}$ – объем выпуска экологически безопасной продукции; \dot{A} – общий объем выпуска продукции. </p>	Характеризует уровень экологической безопасности выпускаемой продукции.	увеличение
Показатель экологической безопасности производства	$\dot{E}_{42} = \frac{\dot{Y}\dot{O}}{\dot{I}}$ <p> $\dot{Y}\dot{O}$ – сумма предотвращенного эколого-экономического ущерба; \dot{I} – величина производственных потерь. </p>	Характеризует степень минимизации производственных потерь предприятия.	увеличение
Приrost количества очистительного оборудования	$\dot{E}_{43} = \dot{I}t - \dot{I}t_0$ <p> \dot{O}_0, \dot{O}_t – количество единиц очистительного оборудования в отчетном (0) и базисном (t) периодах </p>	Характеризует использование очистительного оборудования в процессе производства.	увеличение
Коэффициент экологичности продукции	$\dot{E}_{44} = \frac{\dot{A}_t \dot{O}}{\dot{A}}$ <p> где \dot{V}_t – объем выпуска продукции, изготовленной с использованием экологических технологий. </p>	Характеризует степень использования экологических технологий в процессе производства.	увеличение

В основу формирования перечня показателей эффективности использования ресурсов в промышленном развитии корпоративного предприятия положен материал источника [7].

Оценивание эффективности использования материальных ресурсов предложено осуществлять путем расчета и анализа показателей, приведенных в источнике [3].

Эффективность использования трудовых ресурсов оценивается по показателям, представленным в источнике [4].

Использование финансовых ресурсов считается эффективным при условии соответствия рекомендуемым значений показателей перечня, охарактеризованного в источниках [1, 2]. Показатели эффективного использования информационных, цифровых и экологических ресурсов сформированы на основе источников [6, 9, 10].

Выводы. По итогам проведенного исследования обоснована методология диагностики эффективности использования ресурсов в промышленном развитии корпоративных предприятий на основе цифровизации. Особенность данной методологии заключается в объединении трех направлений экономической диагностики – предварительного (диагностика готовности ресурсного обеспечения к цифровизации), текущего (диагностика текущей ресурсной достаточности) и перспективного (диагностика эффективности использования ресурсов).

Применение данной методологии в условиях промышленных предприятий позволит повысить степень рационального использования средств в процессе производственной деятельности; обнаружить основные аспекты деятельности предприятия, которые влекут ресурсную разбалансированность и их недостаток; обеспечить наиболее приемлемые направления и формы управления ресурсами и регуляции промышленного развития корпоративных предприятий.

3.5 РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Актуальность. В связи с пандемией COVID-19 культурно-креативные индустрии, которые лежат в основе креативной экономики, оказались на распутье. Эти отрасли сильнее всего пострадали от повсеместного закрытия границ, мест проведения мероприятий и мер по физическому дистанцированию, что повлияло на платежеспособность, мобильность артистов, доступ к рынкам и свободу творчества, а также оказало большое влияние на поставщиков услуг. Многие работники креативного сектора потеряли работу. Пандемия COVID-19 продолжает вторгаться в экономику и вызывает беспрецедентные потрясения. На фоне этого, креативная экономика оказывается в центре внимания.

Кризис стал ускорителем ранее существовавших тенденций в ремесленном секторе, который является значимым источником занятости для многих стран. Цифровизация стала одной из таких тенденций. Кроме того, кризис обнаружил неравенства и неустойчивость креативной экономики во многих странах мира, включая те, где применяются государственные схемы поддержки креативного сектора.

Цифровизация в области культуры в настоящее время рассматривается как обязательный фактор в создании новой категории личности - ответственной, творческой и нравственной, в соответствии с государственной политикой Российской Федерации в области развития цифровой экономики. В рамках всех видов культурной деятельности и связанных с ними индустрий, приоритетной задачей государственной культурной политики РФ является использование цифровых коммуникационных технологий для обеспечения доступа населения к культурным ценностям вне зависимости от региона проживания, как указано в Основах государственной культурной политики.

Для формирования единого российского электронного пространства знаний необходимо использовать оцифрованные архивные, книжные и музейные фонды, которые составляют Национальную электронную библиотеку, а также национальные электронные архивы по отраслям знаний и сферам творческой деятельности. Первостепенной задачей является это формирование.

Цель данного исследования – проанализировать условия функционирования креативного регионального предпринимательства в условиях цифровизации экономики

Для распространения достоверной и качественной информации российского производства необходимо усовершенствовать меры по эффективному использованию современных информационных платформ. Также важно обеспечить насыщение рынка доступными, качественными и легальными медиапродуктами и сервисами российского производства. Для популяризации русской культуры и науки за рубежом необходимо создать соответствующие условия.

Отраслевое законодательство регулирует информационные системы в сфере культуры. Они предназначены для сбора, регистрации и анализа информации о культурных ценностях и объектах культурного наследия, а также для обеспечения межведомственного взаимодействия. Различные информационные системы, включая единый государственный реестр объектов культурного наследия различных народов Российской Федерации, являются эффективным механизмом защиты прав объектов культуры. Они обеспечивают сохранение культурного наследия и защиту его от неправомерного использования.

Результаты исследования. Основными драйверами экономики XXI века называют отрасли, связанные с креативностью, искусством, интеллектуальной собственностью и цифровыми технологиями. На данный момент государственный бюджет является главным источником

финансирования сферы культуры, но для привлечения новых источников инвестирования следует рассмотреть возможность финансирования сферы культуры в целом при помощи частных инвесторов.

Различные секторы включаются в креативную индустрию, включая дизайн, моду, IT (игры и программное обеспечение), музыку, искусство и многое другое. По данным ЮНЕСКО этот сектор производит более двух триллионов долларов в год, что составляет около 3% мирового ВВП. Однако в России этот сектор не превышает 3 % ВВП.

В России оборот креативных индустрий ежегодно увеличивается уже в течение четырех лет подряд: в 2019 году – на 6%, в 2020 – на 15%, в 2021 году – на 9%. Согласно оценкам Центра стратегических разработок, до 2024 года доля креативной экономики в ВВП России может достигнуть 8,5%, к 2035 году – 10%. Социально-ответственный бизнес играет важную роль в развитии данного сегмента экономики. Он способен привлечь внимание к глобальным проблемам, находить уникальные подходы и создавать продукты для их решения при помощи творческих методов.

Для поддержки креативных индустрий в регионах необходимо создание дополнительных инфраструктурных решений, включая креативные хабы, технопарки и другие точки притяжения. Кроме того, требуются целевые программы привлечения инвестиций и поддержки экспорта для творческих предпринимателей.

В Югре креативные индустрии составляют 0,6 % от валового регионального продукта, что превышает 40 миллиардов рублей. В окружном реестре зарегистрированы 94 субъекта, 43 из которых находятся в Сургуте. Югра стала первым регионом России, который принял закон о креативных индустриях. Сегодня на окружном и муниципальном уровнях креативной индустрии оказывается всесторонняя поддержка.

В автономном округе будут развиваться креативные кластеры и создаваться креативная инфраструктура. Одновременно будет

продвигаться туристический продукт, который будет основан на культурных достопримечательностях. Повышение уровня занятости будет осуществляться для всех граждан, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья и представителей коренных малочисленных народов Севера. Содействие созданию и реализации проектов и самозанятости граждан в сфере креативных индустрий будет производиться за счет внедрения лучших практик, реализуемых на межрегиональном и международном уровне.

В цифровой эпохе интеллектуальная собственность становится все более важным активом, который оказывает влияние на множество отраслей экономики, связанных с искусством, культурой, бизнесом и технологиями. Специалисты ожидают, что к концу 2020 года креативная индустрия медиасферы продолжит доминировать на рынке труда, создав около 10 миллионов новых рабочих мест в отраслях визуального и исполнительского искусства. В настоящее время 20 % занятых работают в визуальном искусстве, 12 % – в исполнительском искусстве, а 11 % – в аудиовизуальных медиа.

В России компаниям креативного сектора необходимы доступные финансовые инструменты, кредитование и ясные правила игры. Например, в 2016 году Ассоциация анимационного кино смогла пролоббировать налоговые льготы для российских компаний, производящих мультфильмы, у премьер-министра Дмитрия Медведева. Это было необходимо, так как при создании анимационных фильмов используется много софта, который компании дорабатывают под свои нужды, и для этого требуется много программистов.

Благодаря технологиям, которые предоставляют необходимые средства, креативные индустрии становятся более привлекательными для молодежи и предоставляют больше возможностей для занятости, чем реальный сектор. Развитие креативной индустрии обусловлено этими

технологиями. Современный рынок творческой индустрии формируется под влиянием трёх основных тенденций.

Первая – цифровизация, которая позволяет представителям творческого сектора получить доступ к средствам креативного производства с минимальными усилиями.

Вторая – аддитивные технологии, которые существенно упрощают и ускоряют процесс производства, делая его более гибким.

Третья – искусственный интеллект, который вызывает много споров, но, тем не менее, имеет право на существование.

Ещё одной важной тенденцией является развитие глобализации, которая приводит к тому, что креативная индустрия ориентируется на создание товаров и услуг для международного рынка. При этом местоположение уже не имеет такого большого значения, и самыми важными игроками на рынке оказываются создатели контента.

Сегодня креативный сектор уже не ограничивается развлекательным контентом, так как симбиоз творчества и инноваций является основой креативных индустрий, а отраслевые цифровые платформы обеспечивают эффективную экономическую деятельность. Российский экспортный центр поддерживает отечественные цифровые высокотехнологичные проекты, такие как VR- и AR-технологии, которые успешно применяются в разных сферах, не ограничиваясь компьютерными играми. Организаторы и участники дискуссии продемонстрировали это убедительно [8].

Для предпринимателей и компаний, занятых в креативной сфере и стремящихся к масштабированию и выходу на международные рынки, необходима поддержка фондов и частных инвесторов. Государство должно внедрить меры финансовой поддержки, такие как субсидии и гранты, а также помочь в поиске агентов реализации для ретейлеров и развитии контактов с шоурумами и байерами в других странах. Языковая адаптация продуктов и участие в крупных международных отраслевых мероприятиях

также необходимы для эффективного проникновения российской креативной продукции за рубеж.

Федеральный закон Российской Федерации "О стратегическом планировании в Российской Федерации" и закон ХМАО-Югры "О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года" содержат основные принципы стратегического планирования, которое регулирует вопросы территориального и социально-экономического развития региона, включая развитие креативных отраслей и формирование арт-кластеров.

Вызовы времени, с которыми сталкивается Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (далее – Югра, автономный округ), требуют от него ухода от монопрофильной специализации. Стратегия социально-экономического развития Югры до 2030 года (далее – Стратегия) является ответом на эти вызовы и предлагает создание новых механизмов экономической диверсификации, внедрение технологий бережливого производства, развитие институтов гражданского общества и реализацию новой промышленной политики, национальных предпринимательской и технологической инициатив.

Трудный бизнес-климат и ограничения в экспортной деятельности приводят к тому, что новые компании и молодые дизайнеры остаются в «серой зоне» из-за высоких налогов и недостатка финансирования. Миграция креативного бизнеса и смена юрисдикции происходят достаточно легко во всех сферах креативной индустрии.

Выводы. Для того чтобы совершенствовать систему профессиональной подготовки специалистов в креативных индустриях и организовывать современный образовательный процесс, необходимо уделить особое внимание. Центры поддержки творческих индустрий должны учитывать лучшие международные практики создания

инфраструктурных организаций, которые специализируются на работе с креативным сектором.

Кластеры креативной индустрии, которые образуются на промышленных территориях, где люди работают вместе и создают проекты, становятся все более популярными. Цель такого объединения творческих лидеров креативной экономики - создание благоприятных условий для творческого взаимодействия и возникновения новых проектов.

Важно отметить, что творческие индустрии вносят огромный вклад в процесс ревитализации и возрождения важных объектов индустриального и культурного наследия Югры и России.

Реализация и локализация трех национальных проектов: «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Международная кооперация и экспорт», «Цифровизация экономики», при правильной расстановке приоритетов, смогут значительно повысить уровень развития креативных индустрий России и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Это, в свою очередь, приведет к экономическому росту и увеличению экспорта продукции и технологий, создаваемых креативным кластером.

3.6 ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВИРТУАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Актуальность. Мировое потребление энергии растет в экспоненциальном порядке, следуя за темпами технологического развития цивилизации. Потребность в энергии пересекается с темпами роста населения, задачами устойчивого развития цивилизации. Общими трендами стали задачи развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ), построения эффективной системы распределения энергии,

бережливого и «умного» потребления, системное снижение воздействия на окружающую среду. Опираясь на существующие тренды, учитывая задачи стратегического развития и обеспечения энергетической безопасности, Правительством Российской Федерации была принята Энергетическая стратегия. Наличие задач интеграции децентрализованных распределённых систем энергоснабжения в национальную энергосистему не только в формате декларации стратегического приоритета, но и в составе программно-целевого объекта дорожной карты укрепляют предпосылки о своевременности научно-практических исследований в этой области. Одним из ключевых направлений таких исследований является разработка концепции виртуальных электростанций, которая призвана соединить технологические и экономические аспекты использования распределённых энергетических ресурсов и систем «умного» энергопотребления в целях последующей интеграции в единый контур энергопотребления.

Анализ последних исследований и публикаций. Впервые термин «виртуальная электростанция» (ВЭ) предложил Ш. Авербух, описывая ВЭ как инструмент объединения технологии маломощной генерации и хранения энергии в единую систему. Основная цель ВЭ – максимизация выгоды участников в целях реализации преимущества большей емкости на энергетических рынках.

Потенциальное использование концепции ВЭ было признано в ряде недавних публикаций. Ш. Авербух отмечает, что продвижение РЭР в сочетании с изменениями в коммерческой и регулирующей структуре либерализации электроэнергетики создали возможности для децентрализации роли традиционных энергетических компаний. Он предположил, что эти факторы приведут к появлению многочисленных, более мелких и экономичных организаций, способных воспользоваться преимуществами распределённых энергетических ресурсов, управляемых

в конфигурации, подобной ВЭ. С тех пор значительное развитие информационных и коммуникационных технологий привело к появлению новых форм управления распределенными энергоресурсами (РЭР) и интерфейсов рынка электроэнергии, сложных ИТ-архитектур, способных справиться с возрастающей сложностью взаимодействия, необходимого для облегчения управления децентрализованной системой и деятельности ВЭ.

Цель исследования. Цель настоящего исследования заключается в анализе предпосылок и формирование концепции виртуальной электростанции, учитывающий текущий уровень развития и состояния российской электроэнергетики и рынка электроэнергии.

Результаты исследования. Следует отметить, что сама постановка задачи создания эффективных энергетических систем на основе интеграции децентрализованных систем в систему централизованного энергоснабжения возникла только при достижении критического уровня цифровой трансформации электроэнергетики. Создание децентрализованных автономных систем далеко не является концепцией XXI века, однако попытки интегрировать распределенные энергетические ресурсы в единую систему приводили к технологическим проблемам как следствие низкого уровня согласования и интеграции. Распределенные энергоресурсы (РЭР) в формате пассивной распределительной сети не видимы для системы, хотя они могут вытеснить энергию, произведенную централизованной генерацией, но не смогут вытеснить мощность. Только с появлением информационных технологий шестого технологического уклада, достижения необходимого уровня цифровой зрелости на уровне всей отрасли, создались условия для внедрения и тиражирования высокотехнологичных информационных инноваций в области электроэнергетики, способных решить описанную задачу. Ключевые прорывные технологии в энергетике – возобновляемые источники энергии

и накопители энергии; сетевые технологии, включая активно-адаптивные сети и распределенную генерацию; интеллектуальные платформы планирования электропотребления и управления энергетической инфраструктурой на стороне потребителей и многие другие позволили начать новую страницу в построении интеллектуальных систем управления электроэнергетикой.

Приоритетными направлениями развития национальной электроэнергетики, закреплёнными в Национальной технологической инициативе «Энерджинет» являются:

- интеллектуальные технологии и средства мониторинга и диагностики состояния оборудования в энергетических системах;
- новые аппаратно-технические средства для создания интеллектуальных энергетических систем, включая цифровую подстанцию, виртуальную электростанцию, интеллектуальные системы учета электрической энергии (мощности), высокочувствительные сенсоры, силовую электронику, устройства релейной защиты и автоматики, средства быстрой коммутации;
- методы и технические средства интеллектуального управления конечным потреблением электрической энергии по экономическому критерию в режиме реального времени на основе интеграции электрических и информационных сетей ("энергетический Интернет");
- экономически эффективные средства аккумулирования больших объемов электрической энергии.

Важно признать, что рыночная и нормативно-правовая база, связанная с эксплуатацией и развитием распределительных сетей, все еще развивается, и что растущее проникновение РЭР приведет к дальнейшему разукрупнению и децентрализации функций управления системой. Это повлияет на способ реализации концепций коммерческой ВЭ (CVPP) и технической ВЭ (TVPP). Многие отечественные исследователи отмечают

сложность и длительность процесса разработки и согласования нормативно-правовой базы, запуска либерализации цен, достижения технологической согласованности централизованных сетей и сетей на основе ВЭ.

К ключевым законодательным и нормативно-техническим ограничениям, создающим предпосылки для адаптации концепции ВЭ следует отнести:

- устаревшие технические регламенты энергетики и стандарты, не учитывающие современного уровня развития технологий;
- отсутствие методической и нормативно-правовой базы для новых моделей энергетических рынков, обеспечивающих справедливое распределение системных эффектов от совместного регулирования режимов среди участников рынка;
- необходимость разработки новых норм проектирования и эксплуатации, учитывающих не только появление новых устройств и оборудования, но и новые модели взаимодействия производителей и потребителей электроэнергии;
- длительность процессе разработки методологий, законодательного и нормотворчества, обуславливающая итеративную адаптацию моделей взаимодействия ВЭ.

Реализация плана мероприятий дорожной карты «Энерджинет» [2] позволит поэтапно устранить и преодолеть указанные проблемы и ограничения. Для обеспечения пилотных запусков ВЭ и интеграции их в единую энергетическую систему мы предлагаем следующую концептуальную модель ВЭ РФ (см. рис. 1).

Одним из ключевых элементов для обеспечения успешной реализации ВЭ в условиях становления стандартов рынка и технологий, является координирующий орган – Координационный центр развития распределенной энергетики, формируемый на региональном уровне.

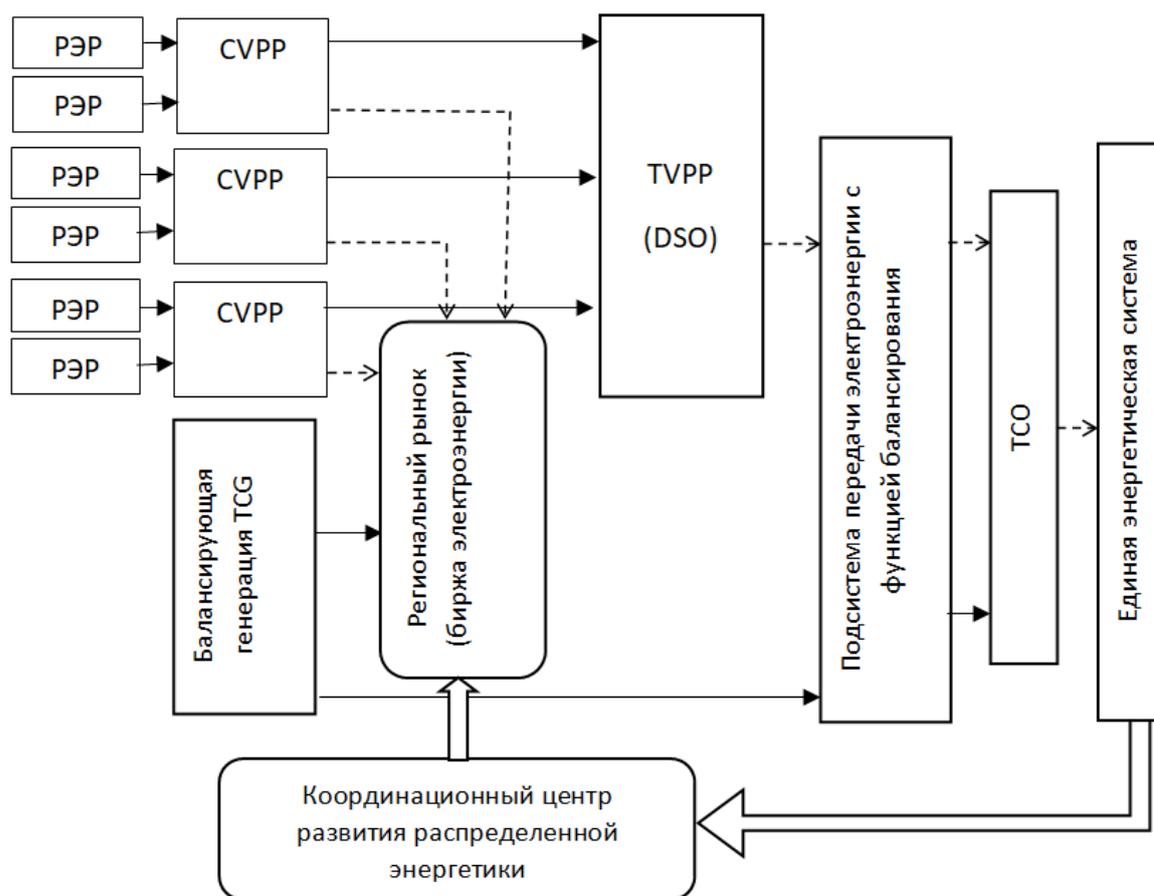

Рис.1 Концептуальная модель виртуальной электростанции ВЭ Российской Федерации (авторская разработка)

Мы предлагаем наделить его следующим функционалом:

- долгосрочное планирование и оперативное управление нагрузкой региональных сетей с правом задействования резервных мощностей;
- обеспечение технологического и информационного обмена между централизованной сетью и региональными ВЭ посредством корректировки параметров работы региональных бирж электроэнергии;
- сопровождение проектов по внедрению нового оборудования и технологий работы, включая функцию обеспечения финансирования проектов;

– выполнение роли центра компетенций, призванных аккумулировать лучшие практики и транслировать их в другие региональные координационные центры, в свою очередь, получая кейсы с лучшими практиками от этих центров.

Выводы. Предлагаемая концептуальная модель виртуальной электростанции ВЭ РФ обладает следующими преимуществами и потенциалом, позволяющими рассматривать ее в дальнейшем как объект научных исследований и доработок в целях совершенствования полноты описания и увеличения методологической и практической применимости: сформулирована с использованием системного подхода, содержит описания компонент как рыночной, так и технологической базы, основана на современном подходе к построению систем управления распределенными энергоресурсами и виртуальными электростанциями; учитывает текущий уровень цифровизации энергетической отрасли РФ, основные ограничения нормативно-правового, технологического и методологического характера; содержит организационный компонент; предполагает дальнейшее масштабирование и развитие, в том числе за счет использования компонентной базы, основанной на информационных технологиях шестого технологического уклада, применения нейронных сетей и искусственного интеллекта, интернета вещей в системах управления распределенной энергетикой.

3.7 ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЕАЭС И СТРАНАХ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Актуальность. С 2015 года подписание совместного заявления России и Китая о развитии Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути придало региональной интеграции особую значимость. Формирование общего экономического пространства,

включая торговое сотрудничество, инвестиции, логистику, транспортную инфраструктуру и валютные расчеты, а также создание зоны свободной торговли, стали ключевыми аспектами этого сотрудничества.

Развитие цифровой экономики в странах Евразийского экономического союза и взаимодействие с инициативой "Один пояс, один путь" играют важную роль в этом процессе. Начиная с 2017 года, активно реализуются стратегические направления развития цифровой повестки до 2025 года, что свидетельствует о стремлении интегрировать цифровые технологии в экономику региона. Россия находится в ключевом положении по договору "Один пояс, один путь" и, как важный экономический игрок в этом регионе, анализ развития ее цифровой экономики предоставит важные рекомендации для содействия региональному сотрудничеству.

Анализ последних исследований и публикаций. Современное направление исследований включает оценку развития цифровой экономики с применением различных международных индексов. Например, Головенчик Г.Г. предложила комплексный метод, включающий несколько мировых признанных индексов. Но существующие исследования имеют свои ограничения, такие как ограниченный набор анализируемых стран, узкий временной интервал и ограниченный набор параметров для оценки. В контексте данного исследования мы планируем расширить анализ до 83 стран, включая членов ЕАЭС, за период с 2007 по 2021 год. Это позволит нам предоставить более полную картину развития цифровой экономики в указанных регионах.

Целью исследования является анализ тенденций развития цифровой экономики в ЕАЭС и странах шелкового пути.

Результаты исследования. Согласно исследованиям И.В.Новиковой, Г.Г.Головенчик и других ученых, анализ развития цифровой экономики

включает в себя комплексный подход, основанный на международных рейтингах стран в сфере цифровых технологий.

Индикаторы. В данном исследовании мы также выделяем 23 показателя на пяти уровнях и проводим оценку развития цифровой экономики в 83 странах-участницах. Эти оценки основаны на анализе данных с использованием метода анализа по шкале энтропии (см. табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы оценки цифровой экономики

Индикаторы	Подиндикаторы	Источники
Цифровая инфраструктура и коммуникация	Подписки на стационарные телефоны (на 100 человек)	Мировой банк
	Мобильные подписки (на 100 человек)	Мировой банк
	Подписки на стационарный широкополосный доступ (на 100 человек)	Мировой банк
	Люди, использующие интернет (% от населения)	Мировой банк
Влияние цифровых услуг и продукции	Компьютеры, связь и другие услуги (% от экспорта коммерческих услуг)	Мировой банк
	Связь, компьютеры и т. д. (% от экспорта услуг, БПС)	Мировой банк
	Экспорт товаров ИКТ (% от общего экспорта товаров)	Мировой банк
	ICT service exports (% of service exports, BoP)	Мировой банк
Применение цифровых технологий	Индекс развития электронного правительства	Мировой банк
	Индекс электронного участия	Мировой банк
Цифровая инновационная способность	Расходы на научные исследования и разработки (% от ВВП)	Мировой банк
	Зачисление в высшие учебные заведения (% от общего числа)	Мировой банк
	Заявки на патенты, резиденты	Мировой банк
	Научные и технические статьи в журналах	Мировой банк
Экономическая и институциональная среда	Экономическая свобода	Wall Street Journal
	Ведение бизнеса	Мировой банк
	Голос и ответственность	ООН
	Политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма	ООН
	Эффективность правительства	ООН
	Качество регулирования	ООН
	Верховенство закона	ООН
Контроль коррупции	ООН	

Ядерная оценка плотности (ЯОП). Ядерная оценка плотности (ЯОП), также известная как метод окна Парзена-Розенблатта, представляет собой метод сглаживания данных, который позволяет делать выводы о распределении данных на основе конечных выборок.

В данном исследовании мы применим ЯОП для анализа распределения показателей цифровой экономики стран, участвующих в инициативе "Один пояс, один путь" за период с 2007 по 2021 год.

Путем анализа данных рейтингов этих стран, включая Россию, мы сможем выявить ее позицию относительно других стран в большинстве случаев.

Как показано на рисунке 1, в период с 2007 по 2021 год российская цифровая экономика продемонстрировала стабильную тенденцию роста.

Показатели цифровой экономики в России оказались выше средних показателей стран членов Евразийского экономического союза и стран "Один пояс, один путь".

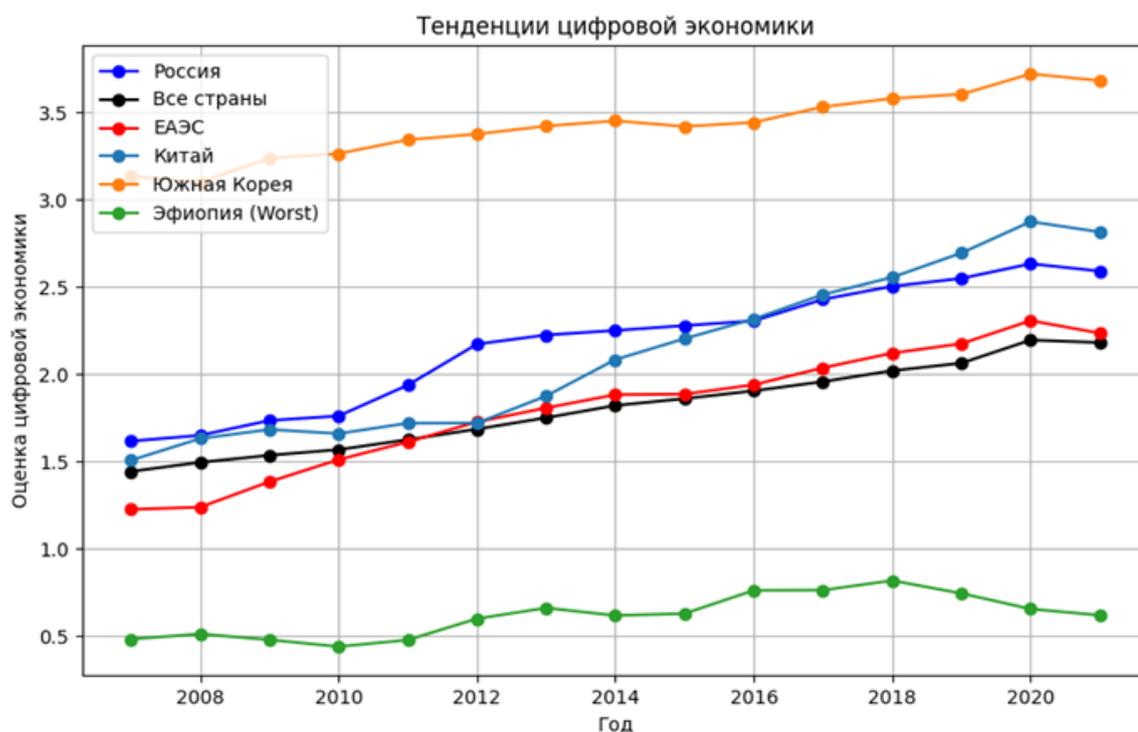

Рис. 1 Тенденции развития цифровой экономики (авторская разработка)

Среди всех стран "Один пояс, один путь" Южная Корея заняла лидирующее положение по показателям цифровой экономики, при этом Россия все еще отстает от Кореи.

В последние годы Китай продемонстрировал стремительный рост цифровой экономики, уже к 2016 году показатели цифровой экономики Китая превысили показатели России, что свидетельствует о постепенном расширении разрыва между ними.

На рисунке 2 представлены данные о распределении показателей цифровой экономики стран "Один пояс, один путь" с 2007 по 2021 годы, а также годовые показатели России, показателей развития по сравнению большинством стран "Один пояс, один путь".

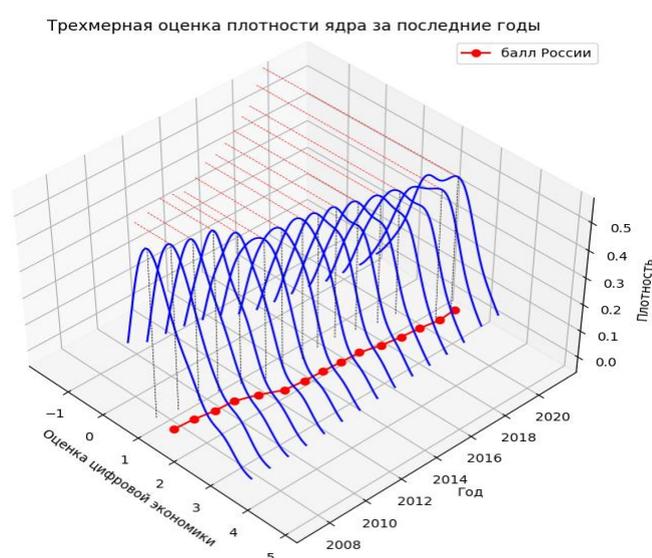

Рис 2. ЯОП показателей цифровой экономики стран "Один пояс, один путь" и России (авторская разработка)

В методе оценки плотности распределения «пики» соответствуют значениям показателей цифровой экономики, в окрестности которых сосредотачивается больше стран. Из данных, представленных на рисунке 2, видно, что с 2016 года среди стран инициативы "Один пояс, один путь" наблюдается два отчетливых уровня сосредоточивания: "пик" высоких значений смещен выше "пика" низких значений. Это указывает на то, что

начиная с 2020 года, больше стран "Один пояс, один путь" достигли более высокого уровня развития в цифровой экономике. Значения показателей цифровой экономики России всегда превышали соответствующие "пики", что свидетельствует о демонстрации высоких показателей развития по сравнению большинством стран "Один пояс, один путь".

Таким образом, в результате нашего исследования развития цифровой экономики в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и стран "Один пояс, один путь" можно сделать следующие выводы.

С 2007 по 2021 год российская цифровая экономика продемонстрировала стабильный рост, превосходя средний уровень в соответствующих регионах. В то же время показатели России отражают потенциал для дальнейшего развития, особенно по сравнению с Южной Кореей и Китаем. Особое внимание стоит уделить впечатляющему росту цифровой экономики Китая в последние годы, который уже превзошел Россию, что свидетельствует о его стремительном восхождении в этой сфере.

Исследование представляет важные рекомендации для формирования стратегии развития цифровой экономики в России и прилегающих регионах, а также продвигает тему сотрудничества с партнерскими странами в этой области.

3.8 ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ

Актуальность. Цифровизация – это современная тенденция, не имеющая однозначной детерминации, что, однако, позволяет предположить, что ее суть следует исследовать в следующих контекстах:

- во-первых, как стратегическую цель, путь к реализации

которой предполагает обновление процессов практического применения информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), цифровых технологий в стратегии управления бизнесом;

– во-вторых, как современное социально-экономическое явление, получившее широкое распространение в эпоху «Индустрии 4.0»;

– в-третьих, как инструмент поддержки коммуникации, управления организационной структурой бизнеса в условиях карантинных ограничений.

Анализ последних исследований и публикаций. Рост заинтересованности мирового научного сообщества в научно-технологическом развитии экономики, направленном на создание и воплощение новых знаний в новых технологиях, привел к формированию теоретических основ исследования цифровой трансформации в экономике. Среди зарубежных авторов здесь следует отметить вклад таких исследователей как Р. Бергера, Х. Кинга, М. Рэйли, Д. Террара, С. Томпсона, Х. Трейвеллера и других. Среди отечественных можно выделить В.В. Акбердину, А.А. Пешкову, А.И. Пискунова, Е.Б. Хоменко, Г.В. Чернову, Е.В. Ширинкину и других.

Цель этого исследования: разработать основу для цифровой трансформации бизнес-моделей предприятий.

Результаты исследования. Появление цифровых технологий радикально изменило бизнес. Зарубежные исследования показывают, что цифровые технологии стали движущей силой Четвертой промышленной революции, в основном за счет цифровой трансформации бизнеса. Цифровые технологии не только изменили традиционные бизнес-структуры, но и переопределили то, что значит быть клиентом, и то, как люди живут и взаимодействуют друг с другом в Четвертой промышленной революции. Технологии играют важную роль в трансформации.

Инновационная бизнес-модель (ИБМ) – это концепция, которая

исследовалась в течение нескольких десятилетий. В последние годы в сфере Индустрии 4.0 появились цифровизация и цифровая трансформация, однако важно подчеркнуть, что эти два понятия совершенно разные. Независимо от этого, проблема заключается в том, что основные характеристики, компоненты или элементы этих понятий несовместимы.

Что касается бизнес-моделей, то некоторые авторы предлагают произвольный список компонентов, не связанных с согласованными элементами бизнес-модели. Что касается цифровизации и цифровой трансформации, упоминались различные элементы, относящиеся к этим двум понятиям, такие как стратегия, цифровые возможности, управленческая компетентность, клиенты, информация и инфраструктура. Тем не менее, многие другие компоненты были включены различными авторами, такими как цифровые процессы, цифровые инвестиции, цепочка создания стоимости, сеть создания стоимости и аналитические возможности.

Не существует общепризнанной надежной концептуальной основы, которая могла бы помочь предприятиям, управленцам и ученым понять конструкции цифровизации, цифровой трансформации и ИБМ.

Информация, представленная в таблице 1, содержит взгляды ученых на сущность данных конструкций.

Поскольку это относительно новое явление, кажется, что существуют несоответствия между основными характеристиками и элементами бизнес-модели, что в конечном итоге приводит к несоответствиям того, что влечет за собой ИБМ.

Несмотря на то, что, похоже, отсутствует консенсус в отношении концепций цифровизации, цифровой трансформации и ИБМ.

Более того, отношения между тремя понятиями неясны.

Таблица 1

Сущность конструкций цифровизации, цифровой трансформации и ИБМ

Авторы	Цифровая трансформация	Цифровизация	ИБМ
Фитцджеральд и др.	«... – это использование цифровых технологий, которые позволяют бизнесу улучшить качество обслуживания клиентов, разработать новые подходящие бизнес-модели и оптимизировать бизнес-процессы»		
Вестерман и др.	использование технологий для повышения эффективности бизнеса	изменения, которые происходят в бизнесе из-за более широкого использования цифровых технологий, что приводит к повышению эффективности бизнеса.	
Орджи	«... – это процесс, направленный на приведение бизнес-процессов и культурных преобразований в соответствие с меняющимися потребностями бизнес-среды.»		
Гесс и др.	одним из последних цифровой трансформации является создание новой бизнес-модели		
Янг и др.	«технологический процесс изменений, основанный на повсеместных данных, связности и принятии решений».		инновационный процесс должен начинаться с выявления рисков в цепочке создания стоимости
Глоссарий	«процесс преобразования аналоговой информации в цифровую»	«использование цифровых технологий для изменения бизнес-модели и обеспечения новых доходов и благоприятных возможностей развития»; это процесс перехода к цифровому бизнесу»	

Этот пробел в литературе означает, что предприятиям не хватает рекомендаций о том, как следует добиваться ИБМ посредством цифровой трансформации, и указывает на необходимость разработки основы для помощи в этом начинании.

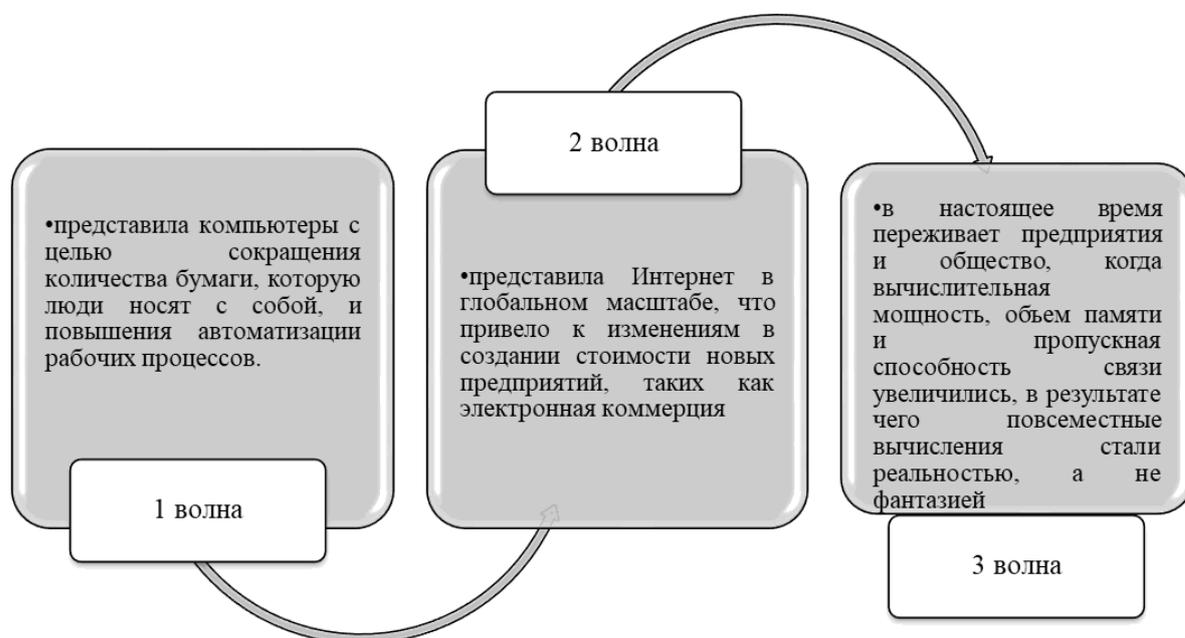

Рис. 1. Три волны цифровизации (авторская разработка)

Из информации, представленной на рисунке 1, видно, как цифровые технологии продвинулись за последние несколько десятилетий в рамках трех волн цифровизации, которые изменили экономику и общество.

Эти достижения создали потребность в радикально новых бизнес-моделях.

Важно отметить, что цифровизацию необходимо применять ко всей экономической деятельности. Для успешного внедрения цифровых технологий необходимы базовые цифровые/технологические возможности.

Цифровизация увеличивает возможности организации, такие как гибкость и ИТ-возможности, что приводит к конкурентному преимуществу. Одним из организационных эффектов, связанных с цифровизацией, является концепция организационной гибкости.

Организационная гибкость является явным преимуществом и стратегическим императивом в быстро меняющейся бизнес-среде, имеет два основных преимущества:

- своевременное реагирование на бизнес-угрозы;
- способность выявлять возможности и использовать их.

Таким образом, чтобы организация была ориентирована на продукт, требуется четкая согласованность между бизнесом и ИТ-отделом, чтобы согласовать бизнес-решения и ИТ-решения. Таким образом, доминирующая логика ИТ-отдела должна быть изменена с точки зрения проекта на перспективу продукта с твердым учетом клиента.

Цифровизация неразрывно связана с цифровой трансформацией, на этом фоне выдвигается необходимость в разработке новых или адаптации существующих продуктов с «цифровым наполнением», что увеличивает шансы на внедрение инновационной бизнес-модели.

Цифровая трансформация стала стратегическим императивом для бизнеса. Цифровая трансформация касается не только технологических изменений, но и влияет на сам бизнес. Цифровая трансформация приводит к «трансформации ключевых бизнес-операций и влияет на продукты и процессы, а также организационные структуры и концепции управления».

Цель цифровой трансформации – создать новые возможности для будущего, а не простые технологические изменения, направленные на исправление ошибок прошлого. Это требует фундаментальных изменений в принятии решений, особенно в том, как должна выполняться работа и как следует использовать информацию. Цифровые технологии создали гораздо более изменчивую, сложную и неопределенную бизнес-среду. Поэтому крайне важно понять, как эти технологии могут привести к изменениям в бизнес-модели, организационной структуре, процессах и системах.

Цепочка создания бизнеса также должна быть оцифрована с учетом

каждого аспекта бизнеса. Цифровые решения могут перенастроить существующую бизнес-экосистему, предлагая новые продукты или услуги, ориентируясь на нишевый рынок или просто повышая ценность существующего клиентского опыта. Таким образом, выявление и понимание потребностей клиентов XXI в. потребует изменений в обслуживании клиентов с помощью цифровых платформ, что приведет к повышению удовлетворенности клиентов и улучшению качества обслуживания клиентов.

На сегодняшний день цифровые платформы – наиболее перспективный инструмент взаимодействия и цифровой трансформации социально-экономических систем всех уровней, реализующий сетевое управление. Иерархию управления в цифровой экономике можно представить в сетевом формате (см. рис. 2).

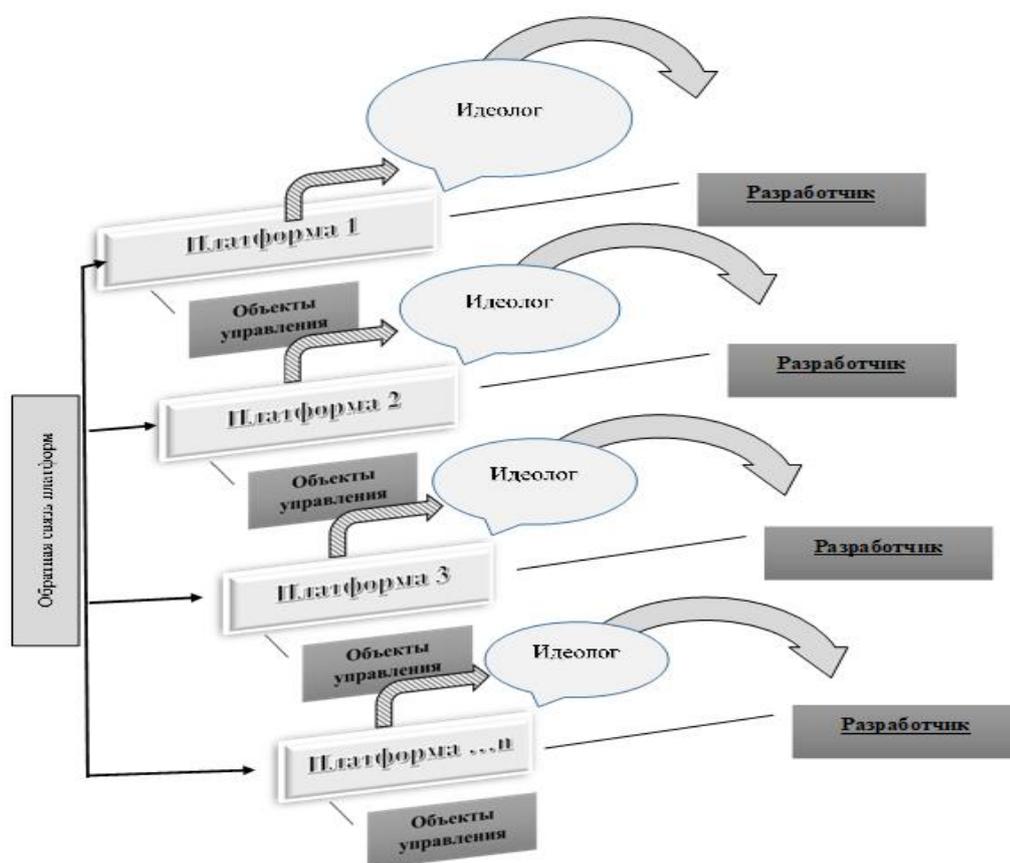

Рис. 2. Иерархия сетевых отношений (авторская разработка)

Сетевые отношения формируют новые условия взаимодействия и сотрудничества компаний между собой, что приводит к повышению привлекательности сети в глазах потребителя, а также создают конкуренцию внутри сети между ее представителями, основанную на способности генерировать уникальные знания (на основе креативности).

Учитывая быстрый технологический прогресс в современной бизнес-среде, многие предприятия совместно со своими ИТ-отделами разработали цифровые стратегии.

Для успешного осуществления цифровой трансформации бизнесу необходимо четко определить инициативы, связанные с цифровой стратегией. Цифровая бизнес-стратегия имеет решающее значение для эффективного и действенного процесса трансформации.

Поэтому для бизнес-лидеров крайне важно создать смелую стратегию и культуру, которые будут способствовать инновациям среди сотрудников и побуждать их экспериментировать с новыми технологиями в рамках своих бизнес-моделей.

Рис. 3. Определения инновационной бизнес-модели

Инновационная бизнес-модель является хорошо известной концепцией в сфере бизнеса, а также в литературе по менеджменту. Однако единого мнения об универсальном определении этого понятия нет. Информация, представленная на рисунке 3, дает представление о различных существующих определениях.

Из приведенных выше определений ясно, что бизнес-модель связана с бизнес-деятельностью организации и с тем, как эта деятельность осуществляется для удовлетворения потребностей клиентов. Таким образом, бизнес-модель – это бизнес-план для достижения эффективности, стратегических целей и благоприятных возможностей для всех заинтересованных сторон (см. табл. 2).

Таблица 2

Компоненты бизнес-модели (авторская разработка)

Авторы	Компоненты
Махадеван	«Бизнес-модель – это уникальное сочетание трех важнейших для бизнеса потоков. К ним относятся поток создания ценности для деловых партнеров и покупателей, поток доходов и логистический поток».
Фельпель, Лейбольд и Теки	«новые ценностные предложения для клиентов»; конфигурация сети создания ценности для создания этой ценности; и устойчивая отдача, обеспечивающая удовлетворение соответствующих заинтересованных сторон».
Чесбро	«Бизнес-модель состоит из двух основных элементов – ценностного предложения и операционной модели, каждый из которых имеет три подкомпонента: ценностное предложение: целевой сегмент(ы), предложение продукта или услуги, модель дохода и операционная модель: цепочка создания стоимости, стоимость. модель и организация»
Остервальдер и Пинье	«Четыре интегрированных компонента бизнес-модели: –Ваши клиенты –Ваше ценностное предложение –Ваша инфраструктура – Ваша структура затрат/доходов»
Зотт и Амит	«...мы предлагаем два набора параметров, которые необходимо учитывать разработчикам систем деятельности: элементы дизайна – содержание, структура и управление – которые описывают архитектуру системы деятельности; и темы дизайна – новизна, привязка, взаимодополняемость и эффективность – которые описывают источники создания ценности системы деятельности».
Абделькафи	«Подводя итог, мы используем структуру бизнес-модели, состоящую из трех компонентов: ценностное предложение, создание ценности и получение ценности.

Информация, представленная в таблице 2, указывает на составляющие элементы бизнес-модели, такие: ценностное предложение, ценностное предложение, создание ценности, прибыль, клиенты, стратегия, ресурсы, процессы и структура затрат. [2].

Это объясняется тем, что элемент ценностного предложения отражает ценностное предложение бизнеса, отвечающего за его конкурентное положение на рынке. Создание ценности относится к тому, как организация будет реализовывать предлагаемую ценность, точно определяя основные компетенции и ресурсы бизнеса. Кроме того, создание ценности сосредоточено на организационной структуре, каналах сбыта, внутренней деятельности и цепочке создания стоимости. Потоки доходов объясняют, как бизнес генерирует прибыль с точки зрения структуры затрат.

Выявление и приобретение необходимых ресурсов для внедрения цифровых технологий может привести к трансформации элементов традиционной бизнес-модели. Концепция бизнес-модели является предметом постоянных споров среди ученых; недавним дополнением к этой теме стала концепция ИБМ. Это относится к созданию и захвату стоимости бизнеса на основе внутренних процессов бизнеса и его отношений с внешними заинтересованными сторонами, такими как клиенты и поставщики. В отличие от ежедневных постепенных изменений в бизнесе, ИБМ предполагает фундаментальные изменения основных элементов бизнес-модели. Таким образом, чтобы успешно управлять этими изменениями в бизнес-экосистеме, бизнесу требуются определенные возможности.

ИБМ в XXI в должна включать в себя цифровые технологии, такие как Интернет вещей, относящиеся к физическим продуктам, которые могут воспринимать и передавать информацию о своем статусе в окружающую среду. Эти данные позволяют бизнесу отслеживать, как его клиенты

используют продукты или услуги. Это также создает новый вид интеллектуального капитала для бизнеса, который можно использовать для принятия решений в будущем. Бизнес-модели в XXI в. должны описывать бизнес-логику, выявлять и использовать возможности и, наконец, коммерциализировать новые идеи и технологии.

Нестабильная бизнес-экосистема, состоящая из цифровых технологий, требует времени, чтобы бизнес-модель успевала и успевала за изменениями. Кроме того, возникают такие проблемы, как сложность включения цифровых технологий в традиционные бизнес-модели, а также в нецифровые продукты и услуги.

Из вышеприведенного обсуждения становится ясно, что между цифровизацией, цифровой трансформацией и ИБМ существуют явные совпадения.

Рис. 4. Карта построения (авторская разработка)

Информация, представленная на рисунке 4 отображает общие черты между тремя концепциями, которые были экстраполированы, что представлено в виде карты построения.

Из информации, представленной на рисунке 4 видно, что внешний вид карты содержит все три понятия, каждое из которых имеет свою независимую конструкцию. Внутренняя часть каждого круга представляет собой набор конструкторов, которые перекрываются, показывая общность между понятиями. Первый внешний круг сверху, цифровая трансформация, представляет организацию, выступающую в роли агента цифровых изменений.

Внутренний круг в левом верхнем углу под номером 4 включает четыре важные конструкции. Во-первых, для обеспечения эффективного и действенного процесса трансформации необходима цифровая стратегия. Во-вторых, это использование цифровых технологий, в-третьих, внедрение цифровых продуктов, которые могут быть как частично цифровыми, так и полностью, в-четвертых, обладающими необходимыми цифровыми возможностями.

Внутренний круг в правом верхнем углу под номером 5 требует изменений в организационной культуре, чтобы способствовать открытости, изменениям и инновациям в технологической сфере.

Второй внешний круг слева, цифровизация, представляет способность организации способствовать открытости и гибкости при внедрении цифровых технологий, известную как организационная гибкость.

Внутренний круг в левом нижнем углу, под номером 6, отражает три важные области. Во-первых, организация должна быть инновационной с точки зрения разработки/улучшения нового продукта, услуги или процесса, известной как организационная инновация. Во-вторых, организация должна постоянно создавать новые знания, навыки и

компетенции, известные как организационное обучение. Наконец, стратегический альянс играет решающую роль во всем вышеперечисленном, требуя создания и расширения возможностей, сосредоточения внимания на непрерывных инновациях и способности быстро реагировать на рыночные изменения.

Третий внешний круг справа, ИБМ, состоит из отдельной независимой конструкции, которая требует от организации быстрого восстановления после проблем, неверных решений и/или неудач, иначе называемых устойчивостью.

Наконец, все три концепции пересекаются внутри среднего внутреннего круга. Организационная структура представляет собой то, как структурирована организация и как распределяются полномочия, что имеет решающее значение, когда необходимы трансформационные изменения. Клиент и предлагаемый продукт представляют собой центральную точку любой организации, и любые изменения внутри организации необходимо соизмерять с потребностями и опытом клиентов. Для успешного использования и внедрения цифровых технологий организация должна обладать необходимыми возможностями, инфраструктурой и ресурсами, которые в конечном итоге повлияют на прибыль. Кроме того, организации потребуются внести необходимые изменения в свои существующие бизнес-процессы, рассмотреть возможность использования своей бизнес-экосистемы, которая может помочь в процессе трансформации.

В заключение следует отметить, что ИБМ имеет решающее значение в бизнес-среде Четвертой промышленной революции, однако добиться таких инноваций очень сложно. Поэтому для бизнеса крайне важно признать необходимость ИБМ и, в частности, необходимость включения цифровых технологий в существующие бизнес-модели. Основная цель этого исследования заключалась в разработке концептуальной основы,

показывающей, как элементы бизнес-модели могут быть преобразованы в цифровую форму, что приведет к ИБМ. Второстепенные цели заключались в том, чтобы определить часто используемые конструкции, связанные с цифровизацией, цифровой трансформацией и концепциями ИБМ.

Ценностное предложение должно занимать центральное место в процессе преобразования с целью его расширения и улучшения. Вместе со всем вышеперечисленным, если в организации есть необходимое управление и стратегия, эти ключевые конструкции могут служить дорожной картой для успешной цифровой трансформации бизнес-модели.

3.9 ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Актуальность. Вопрос обеспечения устойчивой продовольственной безопасности по своему содержанию и роли его успешной реализации в жизни населения страны всегда находится на особенно важной позиции при формировании общей стратегии государственного и регионального развития. Поскольку последние несколько лет характеризуются возникновением серьезных угроз политической и экономической стабильности российского общества, актуализируется необходимость поиска и незамедлительного применения новых инструментов, повышающих эффективность управления пищевой промышленностью как одной из ключевых составляющих национальной безопасности страны.

Анализ последних исследований и публикаций. Научное осмысление проблемы развития пищевой промышленности в контексте формирования модели цифровой экономики нашло отражение в трудах таких отечественных и зарубежных исследователей, как: Б. А. Али [1], Е. Н. Ялунина [2], Л. С. Равенко [3], М. К. Баирва [4], М. М. Виллена [5],

Д. А. Логинов [8] и др. Несмотря на растущий интерес к рассматриваемой теме в исследовательском поле, зачастую цифровизация управления пищевой отраслью рассматривается на микроуровне, не затрагивая мезо- и макропроцессы.

Целью исследования является анализ особенностей управления пищевой промышленностью в условиях цифровизации.

Результаты исследования. Непрерывное изменение политической конъюнктуры в последние несколько лет обусловило ухудшение внешнего контекста обеспечения продовольственной независимости Российской Федерации (РФ). При сохраняющейся мировой тенденции к самообеспечению государства продовольствием перед российской ставится серьезная задача по предотвращению влияния кризисных явлений на экономическое развитие [1]. Следовательно, государственные органы вынуждены пересматривать механизм управления пищевой промышленностью (зачастую именно по показателям в данной отрасли говорят в целом об эффективности политики импортозамещения).

Рассматривая различные подходы к пониманию содержания процесса управления пищевой промышленностью, в общем виде его сущность можно сформулировать следующим образом: процесс комплексного воздействия государственных органов, реализующих систему полномочий в рамках разработки политики по сохранению экономической безопасности государства, направленного на непрерывное обеспечение населения продовольствием.

В текущий момент модель управления пищевой промышленностью носит инерционный характер, что заключается в ориентации на расширение сырьевой базы отрасли и повышения уровня покупательной способности. Поскольку такой подход позволяет стабилизировать состояние национальной экономики в кризисный период и поддерживать его на стабильном уровне, но не дает возможности перешагнуть

достигнутые ранее положительные результаты и выявить новые способы взаимодействия с предпринимателями в области пищевой промышленности, необходимо обратиться к предлагаемым направлениям реализации инновационного сценария развития отрасли. Он заключается в применении современных технологий в системе управления, а также модернизации технической оснащенности предприятий. Российские исследователи Ялунина Е. Н. и Гаянова В. М. отмечают: «представляется необходимым формирование и поддержка со стороны государства эффективного взаимодействия производителей и рынков сбыта, что будет способствовать созданию современной материальной базы» [2]. Такой подход соответствует сформулированной парадигме мировой продовольственной системы, при которой интеллектуализация производства, переработки и распределения продовольственных товаров происходит за счет применения цифровых технологий [3]. Все это позволяет влиять на изменение уровня производительности ресурсов, необходимых для производства и переработки, а также наращивания объемов реализуемой продукции пищевой промышленности – в конечном итоге происходит увеличение ВВП по паритету покупательной способности.

Цифровые технологии – это применение передовых информационных и коммуникационных технологий для сбора, хранения, анализа и распространения рыночной и физической информации на каждом этапе цепочки создания стоимости продукта, служащей важнейшей технической основой для инноваций в целом ряде отраслей [4]. Данные технологии в направлении цифровизации пищевой отрасли укрупненно можно представить в шести основных категориях, включая бизнес-модели, предпринимательский процесс, стратегии платформ, экосистемы, обучение предпринимательству и социальное цифровое предпринимательство.

В мировой практике сложились определенные предпосылки, связанные с повышением уровня интеллектуализации государственного регулирования деятельности предпринимателей, занятых в пищевой отрасли, которые необходимо учитывать при формировании отечественной системы цифровой системы управления данным видом промышленности. К ним следует отнести:

1. Цифровизация позволяет улучшить сотрудничество в рамках агропродовольственных цепочек создания стоимости.

2. Смещение акцента в пищевой промышленности на биотехнологии, что дает возможность сделать растения устойчивыми к болезням и даже вирусам, от которых в настоящее время не существует лекарства [5].

3. Изменение тенденций в области производства продуктов питания в целях адаптации к изменениям потребителей и общества. Одной из проблем в цепочке создания добавленной стоимости продуктов питания являются пищевые отходы из-за короткого срока годности, в связи с чем необходимо разработать технологию, позволяющую увеличить срок хранения свежих продуктов.

4. Рост осведомленности потребителей и спрос на органические продукты. Потребители все больше осознают необходимость сохранения окружающей среды и важность честной торговли. Тенденция к производству органических продуктов поддерживается государственным сектором, субсидирующие поддержку мелких предпринимателей. Несмотря на растущий спрос, условия для органического производства все еще недостаточны для удовлетворения потребностей потребителей.

В зарубежной практике уже активно практикуется применение цифровых технологий в пищевой промышленности. Необходимо отметить основные из них:

1. Высокое влияние – прорывные технологии, источники нового потенциального роста, влияющие на всех участников цепочки создания

стоимости: интернет вещей; автоматизация и роботизация; искусственный интеллект; большие данные.

2. Среднее влияние – быстрый рост с серьезным рыночным потенциалом при умеренном влиянии на агропродовольственную цепочку создания стоимости: блокчейн; глобальная навигационная система; виртуальная реальность.

3. Низкое влияние – дает возможность развивать другие технологии и поддерживать уже существующий бизнес: сети широкополосного доступа; информационно-коммуникационные технологии; платформы для электронного бизнеса [6].

В процессе производства и переработки сырья и продуктов питания цифровые технологии приносят пользу на всех уровнях производственно-сбытовой цепочки. На рис. 1 ниже показаны некоторые из основных преимуществ, которые новые технологии могут принести фермерам, потребителям, государственным органам, окружающей среде и новым акторам в российском пространстве.

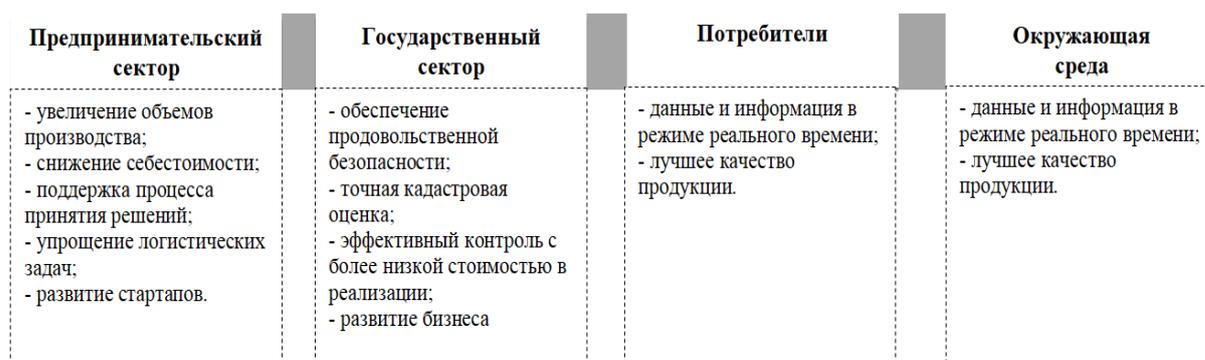

Рис. 1. Эффект от применения цифровых технологий в пищевой промышленности для основных заинтересованных сторон [7, 8]

Таким образом, реализация этих направлений по внедрению цифровых платформ обеспечит дальнейший рост продовольственной безопасности РФ.

Выводы. Исходя из полученных результатов проведенного исследования, следует сформулировать следующее:

1. Осуществление модернизации процессов управления пищевой промышленностью РФ за счет применения цифровых технологий является необходимым условием не только повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики на международной арене, но и обеспечения продовольственной безопасности.

2. На данный момент в российской практике назрел вопрос о необходимости перехода от экстенсивного пути развития экономики к интенсивному, в связи с чем продовольственная безопасность будет обеспечиваться за счет интеллектуализации хозяйственной деятельности. Достижение положительных результатов в рассматриваемом направлении возможно при использовании зарубежного опыта в сфере цифровизации системы управления пищевой промышленностью.

Необходимость приведения ранее утвержденной политики развития пищевой промышленности РФ в соответствие с предлагаемыми мероприятиями по цифровизации отрасли и формирования соответствующей современным требованиям стратегии определяют поле для проведения дальнейших исследований.

3.10 ЭКОНОМИКА ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА: УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Актуальность темы. Современный этап в экономике промышленности стимулирует инновационно-технологические и организационно-управленческие диверсификации в управлении на фоне развития цифровой экономики, которые дают значительные преимущества в управлении бизнесом.

Функционирование промышленных предприятий на основе внедрения инновационных технологий способствует формированию усовершенствованных бизнес-процессов, которые приводят к повышению их эффективности, гибкости, адаптивности, изменениям внешней среды и формированию устойчивых конкурентных преимуществ.

Необходимо отметить, что методология цифровизации бизнес-процессов на микроуровне базируется на опорных концепциях информационных систем, которые в своём развитии эволюционировали от MRPI (Material Requirements Planning) и MRPII (Manufacturing Resource Planning) до ERP (Enterprise Requirements Planning) и CSRP (Customer Synchronized Resource Planning) систем предприятия [1].

Активное внедрение широкого спектра цифровых технологий в экономическую деятельность стало фактором повышения её эффективности, в том числе на основе новых подходов к построению бизнес-процессов с помощью технологий электронных коммуникаций.

Анализ последних исследований и публикаций. Перспективами дальнейших исследований усовершенствования бизнес-процессов в промышленности Донецкого региона с использованием цифровых технологий является изучение возможностей их применения и получение позитивных эффектов, их влияния на изменение бизнес-моделей предприятия и его взаимодействие со своей средой.

В научных и исследовательских работах обобщается опыт становления и экономического управления бизнес-процессами предприятий на основе анализа производственных резервов и ресурсов. Из анализа трудов учёных Давлиниадзе Я.С. [2], Комарницкой Е.В. [3], Кучера А.Т. [4], Перевознюк С.А. [5], Смагиной С.С. [6], Половяна А.В. [7], Лепы Р.Н. [7], Гречиной И.В. [8] можно определить конкретную тенденцию, которую следует обобщённо сформулировать как рациональное использование ресурсов.

Именно поэтому, в современных реалиях цифровизация рассматривается исследователями Власюк Л.И., Сизимова Д.Н., Дмитриевой О.Н. [9], Тюленевой Т.А. [10], Плакиткина Ю.А. [11], Титова А.Б. [12], Михеенко О.В. [12], Чепиковой Е.М. [12], Абдрахмановой Г.И. [13], Вишневого К.О. [13], Гохберг Л.М. [13] как важный фактор социально-экономического развития отраслей экономики и отдельного предприятия.

Научно-методические и аналитические подходы к оценке эффективности инновационных технологий предприятий в условиях цифровизации неоднократно рассматривались учеными различных экономических школ, Национального исследовательского университета РФ «Высшая школа экономики» и других научных направлений.

В своих работах авторы Гуркова И.Б. [14], Ребязина В.А., Куц С.П., Красникова А.В., Смирнова М.М. [15], Зотова В.М. [16], Абдикеева Н.М. [16] подчеркивают, что осуществление инноваций объединяет усилия различных структур управления, оценка их эффективности возможна как на стадии принятия решения и по результатам ее реализации.

Кроме того, одновременно формируется растущий пласт цифровой экономики, которая взаимодействует с традиционной экономикой. Соответственно, всё больше учёных посвящают свои работы теме трансформации предприятий в условиях цифровой экономики.

Цель исследования – разработка и обоснование научно-методических, теоретических положений и создание практических рекомендаций относительно цифровизации бизнес-процессов в промышленности Донецкого региона.

Научная новизна. Действующие определения понятия «бизнес-процесс» объединяет акцентированное внимание на том, что бизнес-процессы являются непрерывными, имеют конкретные входы (возникновение идеи бизнеса, идеи нового продукта) и выходы в виде

продукции, которая удовлетворяет пользователей. В результате исследования уточнено определение бизнес-процесса, который рассматривается как системная совокупность видов деятельности, где на «входе» используются необходимые ресурсы, в результате деятельности создаётся продукт, на «выходе» – продукция, товары, услуги, востребованные пользователем. Данное определение бизнес-процессов, в отличие от существующих, позволяет отнести к бизнес-процессам большинство процессов в организации, а также возможность их конкретизации у каждого субъекта. Это является важным моментом, так как не существует перечня бизнес-процессов и организации должны разрабатывать свои собственные. Это помогает более глубокому пониманию их ситуации и отражает конкретные задачи, решаемые каждым предприятием.

Результаты исследования. Развитие Донецкого региона на основе отраслевой и структурной модернизации промышленности позволит сделать управление бизнес-процессами более эффективным, при этом к основным источникам долгосрочного экономического роста относятся реализация научных и технологических достижений, применение и новые формы информационного сопровождения, финансирование инновационной направленности проектов. Анализ структуры экономических показателей развития Республики в разрезе отраслей свидетельствует об изменениях их удельного веса в общем объеме продукции за 2018-2022 гг. (см. рис. 1):

Представленные показатели объема реализованной промышленной продукции (см. табл.1) свидетельствуют о снижении этого показателя с 2018 по 2021 гг. и росте в 2022 г. за счет положительных изменений в перерабатывающей промышленности.

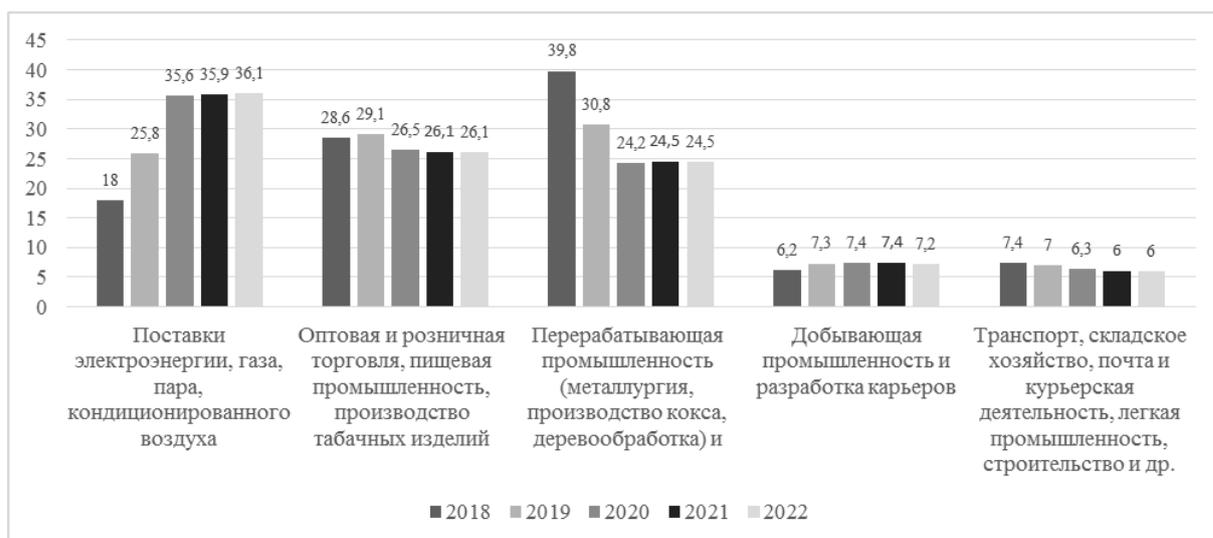

Рис. 1. Динамика отраслевых объемов в общем объеме продукции Донецкой Народной Республики за 2018 - 2022 гг. [17]

Оценка показателей, приведенных в таблице 1, их анализ, региональная специализация и специфическая динамика, обусловленная длительным функционированием в сложных условиях, позволяют сделать вывод, что Донецкая Народная Республика экономически является промышленным регионом, который требует модернизации и перестройки своих базовых отраслей.

Таблица 1

Реализованная промышленная продукция за 2018-2022 гг., ДНР [18]

2018	2019	2020	2021	2022	2019/ 2018	2020/ 2019	2021/ 2020	2022/ 2021	Фактический средний темп изменений
млрд. рубл.					%				
215,8	213,6	164,9	206,9	246,0	98,98	77,2	125,5	118,9	105,14

В связи с этим целесообразно рассмотреть прогноз на 2023-2025 гг. по показателю реализованной промышленной продукции.

Прогнозные расчеты и экспертная оценка выбранного показателя производились на основе данных за 2018-2022 гг. по Донецкой Народной Республике с учетом допустимого влияния интеграционных, региональных

и других факторов, оказывающих воздействие на развитие экономики ДНР [17]. Формирование показателя и алгоритма расчета выполнено на основе его анализа в соответствии с методикой трендового прогноза, предполагающего экстраполяцию выровненных значений динамического временного ряда прогнозируемого показателя на будущее его развитие.

Зависимость показателей прогнозируемого периода от базовых показателей в 2022 г.:

$$X_n = \frac{[K_{\text{прогн.}} X_{\text{базов.}} K_{\text{факт.}}]}{100} \quad (1)$$

где:

X_n – расчетные значения показателя объема реализованной продукции ДНР по годам, от 2023 г. до 2025 г., млрд. руб.;

$K_{\text{прогн.}}$ – ежегодный рост объема реализованной продукции ДНР с 2023 г.;

$K_{\text{факт.}}$ – фактический средний темп роста объема реализованной продукции ДНР за 2018-2022 гг. Представленный прогноз учитывает, что процесс интеграции уже происходит, поэтому целесообразно применить метод экспертного прогнозирования (см. табл. 2).

Таблица 2

Прогноз показателя объема реализованной продукции Донецкой Народной Республики до 2025 г [8, с. 1458].

Коэффициенты прогнозирования	2022 базовый	2023	2024	2025	2025/2022
	млрд. руб.				%
$K_{\text{прогн.}}=1,1$ $K_{\text{факт.}}=105,14\%$	246	285	329	381	154,9

Достижение темпа экономического роста 154,9 % в 2025 г. по отношению к 2022 г. представляет собой ожидаемую положительную тенденцию развития экономики ДНР, которая возможна при

осуществлении актуальных структурных оптимизаций в отраслях промышленности, на микро и организационно-управленческом уровнях (см. рис. 2).

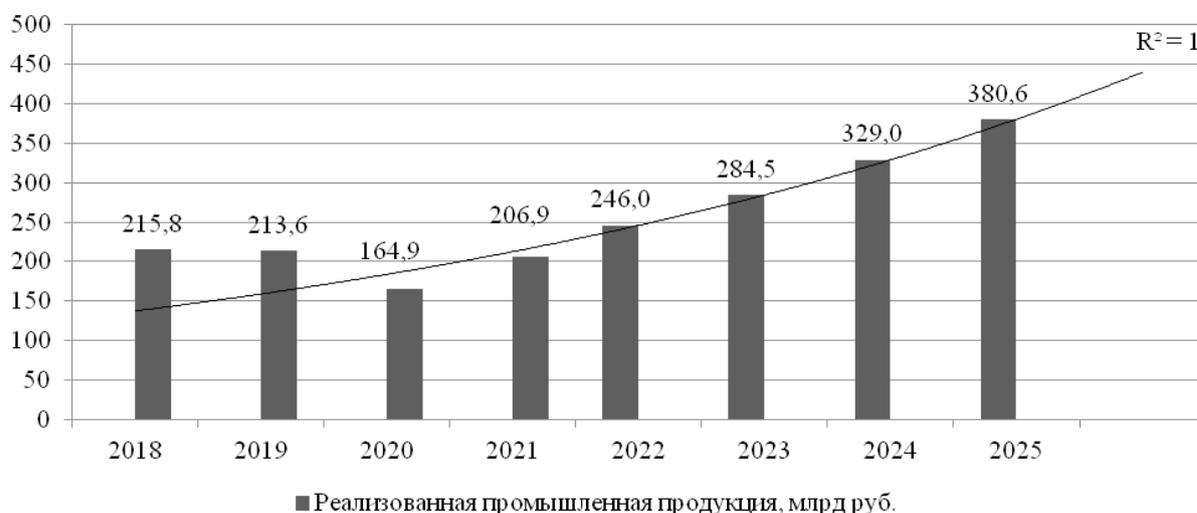

Рис. 2. Прогноз роста реализованной промышленной продукции ДНР для 2023-2025 гг. (авторская разработка)

Трендовый прогноз, построенный на 2023-2025 гг., демонстрирует уровень этого показателя в пределах, не превышающих достигнутых значений объема реализованной промышленной продукции за период 2018-2022 гг., что указывает на недостаточный потенциал экономики Республики. Анализ такого результата нацеливает на возможность прогнозирования этого показателя, предусматривая его ежегодный рост [18].

Проявление фактора стабилизации экономики, в целом, будет способствовать снижению ее неопределенности, развитию инновационных проектов, реинвестированию собственных средств, привлечению внешних инвестиций и других ресурсов.

Постоянное совершенствование и оптимизация бизнес-процессов позволяют достичь реального улучшения работы по основным показателям: сокращение, затрат, оперативность, качество.

Ключевыми особенностями бизнес-процессов является их конечная и взаимосвязанная совокупность действий, которая определяется отношениями, мотивами, ограничениями и ресурсами в середине конечной бесконечности субъектов и объектов, которые объединяются в систему для общих интересов с целью получения конкретного результата [19, с. 191]. Анализ бизнес-процессов и дальнейшее их совершенствование – это колоссальный резерв для повышения конкурентоспособности предприятия и эффективности бизнес-процессов.

Четвёртая промышленная революция (Индустрия 4.0) предусматривает применение многих видов современных технологий, их дальнейшее развитие, слияние автоматизации производства и информационных потоков в единую саморегулирующуюся систему управления предприятием.

Современные технологии управления бизнес-процессами используются в практических моделях (см. рис. 3) и интегрируются с учётом следующих принципов [20, с. 333]:

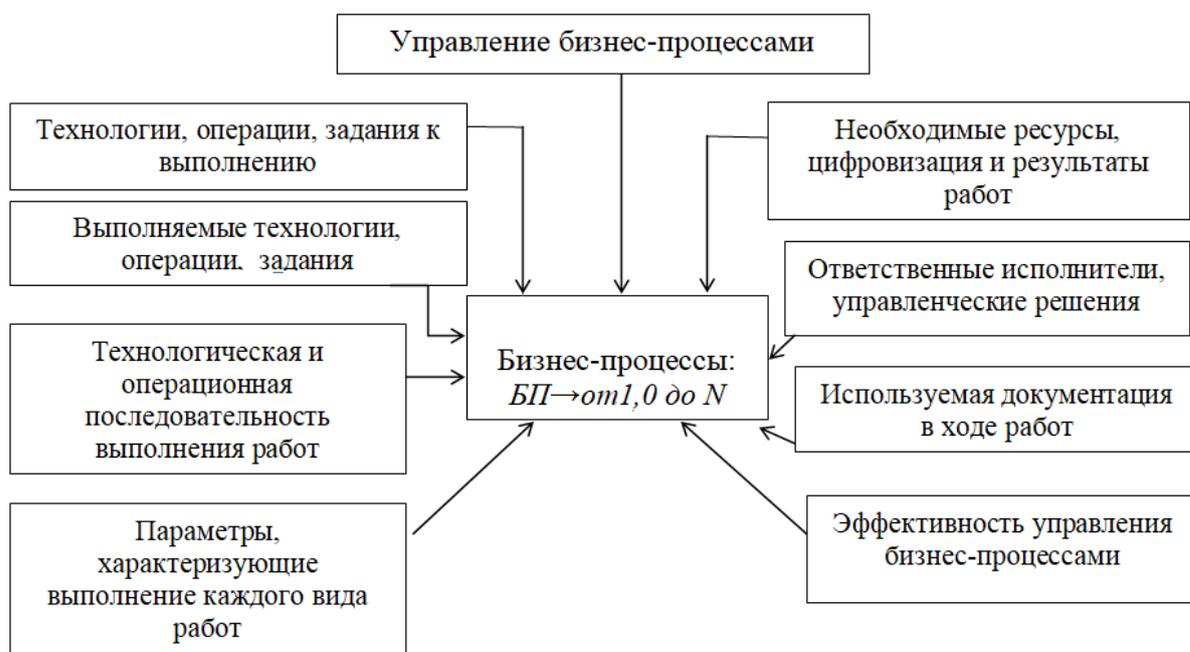

Рис. 3. Модель управления бизнес-процессами
(авторская разработка)

- взаимодействие – интегрированная деятельность разных производственных систем и новейших технологий;
- виртуализация – возможность кибер-физической системы проводить мониторинг деятельности физических процессов;
- децентрализация – распределение точек планирования и управления между разными исполнителями и машинами;
- режим реального времени – сбор и анализ производственных данных, которые соответствуют актуальной информации в этот момент;
- модульность – возможность изменения системы через удаление или дополнение отдельных модулей без дополнительных затрат.

Цифровизация является глобальным трендом последних лет, который коснулся всех сфер экономики, и, как результат, передовые технологии Индустрии 4.0 (средства сбора и анализа «BigData», 3D-печать, краудсорсинг, технологии «Blockchain») кардинально изменяют большинство отраслей экономики.

Автоматизация бизнес-процессов на основе последовательного развития информационных технологий включает: ERP-система планирования ресурсов предприятия, SFA–система автоматизации продаж, CRM-система управления взаимодействий с клиентами и SCM-управление поставками, BPM-управление бизнес-процессами, BI-бизнес-аналитика.

Для активизации инновационной направленности в управлении бизнес-процессами скоростная, унифицированная, безопасная общая система обмена информацией крайне важна, особенно для оперативного принятия решений.

Как утверждают российские ученые Сорокина Н. Ю. и Латов Ю.В. рассматривая эволюция старопромышленных регионов в экономике России [21], закономерным в развитии цифровой экономики со сменой векторов в управлении бизнес-процессами является ориентация на конкретного потребителя и всеобщее использование информации как

ресурса, широкое внедрение отраслевых технологий, цифрового влияния на ход реальных бизнес-процессов.

Таким образом, цифровые проекты предприятий могут стать предметом стандартизации и другой регламентации только при накоплении позитивных результатов в экономическом плане, конкретных обстоятельствах их реализации, в конкретном месте.

Следующим этапом цифровой трансформации управления бизнес-процессов, может быть развитие организационной составляющей в структурных подразделениях предприятий.

ERP-система (*IT-Enterprise*) состоит из многих модулей, каждый из которых автоматизирует конкретные задания. Все модули системы *IT-Enterprise* условно группируются в контуры управления бизнес-процессами, а именно такие как производство и техническая подготовка производства, проектные решения, основные производственные средства, документооборот, персонал, логистика, бюджетирование и контроллинг.

Уголь добывается повсеместно, несмотря на его ценность, в первую очередь рассматривается принцип полной отработки раскрытых запасов. Если посмотреть на планы горных работ практически какой-либо шахты, то можно констатировать, что практически все параметры подготовки пластов, систем разработки и технологии остаются практически неизменными (период 1980-2022 гг.) [22, с. 154-163].

Другой особенностью угледобывающей промышленности является зависимость технических показателей и конечных результатов деятельности от природных условий, поэтому и составляется соответствующая ресурсная политика в части финансовых и трудовых ресурсов. Ухудшение горно-геологических условий приводят к росту капитальных затрат на процесс угледобычи.

Продолжительное время эксплуатации государственных шахт, а также недостаточное финансирование крупных предприятий со

значительными запасами ценного угля привели к значительному снижению производственных мощностей.

В работе [23, с. 8-18] автора Бруз В.В. говорится об актуальности проблемы экономики и государственного управления современной России. Более расширенно раскрывают сущность проблемы авторы Клочко И.И. и Кочура И.В. [24, с. 11-23], которые считают, что производственный потенциал угледобывающих предприятий Донбасса, его структура, анализ, факторы влияния – это резервы его ресурсов. В исследовании [25] В.Я.Горфинкель определяет производственные запасы как предметы труда, подготовленные к запуску в производственный процесс, они состоят из сырья, основных и дополнительных материалов.

Следовательно, шахты имеют ряд специфических особенностей, которые могут влиять на эффективность функционирования разных моделей перспективного развития.

В общем виде эти особенности можно разделить на две группы: обусловлены внешними факторами работы предприятий и обусловлены внутренними факторами.

К основным внешним факторам следует отнести механизмы формирования цен на уголь и меру государственной поддержки угольных шахт.

Системный подход и все методы теории принятия решений ценны именно потому, что на основе сравнения затрат и результатов этих затрат появляется возможность обоснования новых оптимальных решений в управлении угольной шахтой.

В последние годы отечественными учёными разработаны методы экономического управления горными предприятиями, как сложными системами, а также методы экономических обоснований и выбора планирования с применением экономико-математического моделирования.

В данный момент в практике принятия решений, кроме обычных традиционных методов анализа, основное внимание уделяется системному подходу и математико-статистическим методам.

В современных условиях функционирования угольной промышленности, которая характеризуется высоким уровнем неопределённости, достижение стойкого положения угольной шахты и её эффективного функционирования требует решения многих сложных заданий [26, с. 31].

Эффективность функционирования шахты в целом определяется эффективностью каждого производственного потенциала, который входит в него и взаимной координацией целей всех производственных подразделений, которые способствуют достижению общих целей предприятия. То есть для угольных шахт возможности достижения общих целей являются суммой локальных возможностей достижения целей по всем производственным подразделениям.

Модель бизнес-процесса угледобывающего предприятия представлена сложной функциональной системой, объединяющей три вида первичных систем (см. рис. 4) [27]:

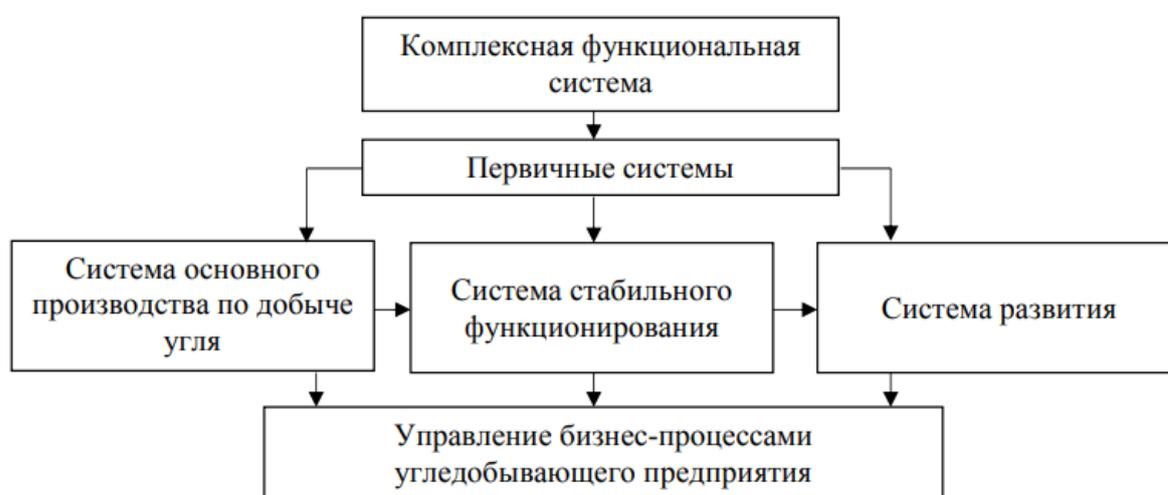

Рис. 4. Модель функционирования бизнес-процессов угледобывающего предприятия [27]

- системы основного производства (добыча, очистные работы, работа внутришахтного транспорта и др.), которое происходит в горных выработках шахты;
- системы стабильного функционирования (вентиляционный блок и кондиционирование воздуха, профилактика и ремонт горных работ и оборудования, цеха шахты);
- системы развития (капитальные и подготовительные работы, которые обеспечивают подготовку новых горизонтов и запасов, работы по внедрению новой техники и передовой технологии, а также работы по внедрению новых схем планирования горных работ).

Шахта «Комсомолец Донбасса» ГУП ДНР является предприятием по добыче угля подземным способом, территориально расположена в г.Кировское Донецкого региона, ее характеристики представлены в табл. 3.

Таблица 3

Горно-геологические условия работы угледобывающего предприятия «Шахта «Комсомолец Донбасса» ГУП ДНР (авторская разработка по данным Министерства угля и энергетики ДНР)

Форма собственности	ГУП ДНР
Промышленные запасы, млн. тонн	130,0
Марка угля	А, Т
Средняя мощность пласта, м	1,04-1,35
Относительная газообильность, м ³ /т	40,5
Водоприток, м ³ /ч	660
Зольность, % (эксплуатационная)	23,5-39,7

Работу шахты обеспечивает поверхностный технологический комплекс, который представляет собой совокупность технологических линий и узлов, размещённых в сооружениях на поверхности шахты и

обеспечивающих работу её подземного хозяйства. В границах поверхностного комплекса расположен ряд дополнительных предприятий (обогащительная фабрика, котельная, шламохранилища).

На шахте «Комсомолец Донбасса» предлагается внедрение инновационного проекта по созданию организации системы контроля и безопасности технологического процесса добычи угля, работающего на базе сети Wi-Fi [28] (см. табл. 4).

Таблица 4

Преимущества и недостатки промышленного Wi-Fi

Преимущества	Недостатки
Передаёт данные с камер видеонаблюдения, систем эвакуации, внешних датчиков, систем аэрогазового контроля.	Необходимость прокладки и обслуживания оптического кабеля, чувствительность к обрыву кабеля, высокое затухание сигнала.
Имеет высокую скорость передачи данных.	Может работать только в условиях прямой видимости.
Работает более устойчиво в выработках шахт.	Качество работы зависит напрямую от количества абонентов в зоне покрытия.
Позволяет использовать одновременно голосовую связь.	Имеет невысокий радиус действия; требуется реконструкция, если топология шахты или рудника изменяется.

Все элементы инновационного проекта связаны общей функцией шахты – обеспечить добычу угля по конкретным технико-экономическим показателям работы.

Технология Wi-Fi под землёй состоит не только в возможности координации добычи, но и в контроле безопасности каждого шахтёра. Через точки доступа происходит передача сигнала от видеокамер и планшетов.

Предложенный инновационный проект развития угледобывающего предприятия распространяется на элементы его структуры, с его помощью открываются специфические признаки, связи, отношения между подсистемами и наиболее существенными особенностями.

Инновационный проект является одним из вариантов развития и оценки последствий от его использования.

Именно для достижения этой цели распределение элементов инновационного проекта необходимо делать на нескольких уровнях системы шахты, между элементами происходит интенсивный обмен информацией для поддержки рабочего состояния систем шахты.

Таким образом, эффективность деятельности угольных предприятий в значительной мере определяется тем, насколько результативно они используют явные в своём распоряжении ресурсы, совокупность которых создаёт их ресурсный потенциал.

Развитие угледобывающего предприятия в современных условиях определяется его собственным ресурсным потенциалом и ресурсами, которые могут быть выделены для данного предприятия на государственном уровне или даны инвестором.

Как считает Ю.В. Барсукова [29], чем менее развитым является ресурсный потенциал предприятия, тем больше его зависимость от внешних ресурсов и процесса экономического взаимодействия с другими предприятиями (структурами).

Анализ работы крупных и высокомеханизированных шахт Донбасса ГУП ДНР «ДУЭК»: шахта им. Челюскинцев, шахта им. А.А. Скочинского; ГУП ДНР «Макеевуголь»: шахта «Холодная Балка», шахта «Ясиновская-Глубокая»; ГУП ДНР «Торезантрацит»: шахта «Шахтерская-Глубокая», шахта «Прогресс», «Комсомолец Донбасса» и др. показывает, что лишь творческое управление ресурсным потенциалом параллельно с планированием развития горных работ соответствует требованиям экономической деятельности и является наиболее эффективным [26, с. 32]. В таблице 5 представлена «дорожная карта» цифровой трансформации шахты «Комсомолец Донбасса».

«Дорожная карта» цифровой трансформации
Шахты «Комсомолец Донбасса» (авторская разработка)

Задание	Эффект (результат)
Разработка нового веб-сайта, так как существующий не соответствует современным требованиям.	Улучшение имиджа и возможности просмотра новой информации.
Модернизация производства. Увеличение спроса и создание новых производственных линий.	Уменьшение производственных затрат, ускорение производства и выпуск новой продукции.
Роботизация. Улучшение конкретных производственных процессов за счёт современной автоматизации.	Сокращение затрат и повышение качества за счёт автоматического выполнения работ, создание безопасных условий труда.

Именно благодаря такому подходу многие угольные предприятия смогли выйти из кризисной ситуации и взять под собственный контроль те факторы, которые препятствовали их эффективной производственно-экономической деятельности.

Проблема совершенствования работы отдельных угледобывающих предприятий наиболее актуальна для угольной отрасли, где основные фонды предприятия не могут использоваться по другим предназначениям.

С началом боевых действий угольные шахты резко снизили объёмы добычи. В настоящее время ситуация в угольной промышленности порождена сложностью принятия и практического управления ее бизнес-процессами.

Реализация инновационных и цифровых целей в развитии экономики ДНР тесно связана с совершенствованием управления бизнес-процессами предприятий.

Управление риском в процессе внедрения технологических, управленческих и других инноваций за последние десятилетия приобрело статус традиционного направления развития как на государственном так и на микроуровне. Риски необеспечения управления бизнес-процессами

достаточным уровнем финансирования включают риск неполучения средств, необходимых для разработки и внедрения предполагаемых проектов. При выборе источника финансирования в управлении бизнес-процессами у субъектов существует такие, наиболее вероятные, варианты финансирования: самофинансирование проекта (собственные средства), внешние источники финансирования (кредитование, инвестиции и др.), их оптимальное сочетание.

Однако следует учитывать, что принятие в процессе управления бизнес-процессами объективных решений позволит не только идентифицировать риск инновационного цифрового проекта, но и принять все необходимые меры по его снижению или предотвращению. Эффективность такого решения, будет определяться суммой несостоявшегося убытка, который можно рассматривать как эффективность данной операции или размер финансового стимулирования [8, с. 1454].

$$R_{\text{БИЗНЕС.ПРОЦЕСС}} \rightarrow [(E)_{\text{УСЛ.УБЫТ.}} \rightarrow (E)_{\text{ФИН.СТИМ.}}] \quad (2)$$

где:

$(E)_{\text{УСЛ.УБЫТ.}}$ – размер (сумма) несостоявшегося убытка, тыс. руб.;

$(E)_{\text{ФИНН.СТИМ.}}$ – размер (сумма) финансового стимулирования, тыс.руб.

Это является результатом, направленным на сохранение или уменьшение текущей финансовой потребности и усиление финансовой устойчивости.

Реализация задач по управлению бизнес-процессами на основе инновационно-цифрового развития возможна в случае использования современного инструментария в сфере денежно-кредитной, валютной, бюджетно-налоговой политики, способного эффективно влиять на поведение самостоятельных субъектов хозяйствования, каждый из

которых действует, исходя из собственных экономических интересов и стратегических целей [8].

Такие изменения в стратегии деятельности предприятия, его бизнес-процессах, структуре и управленческой культуре в одних случаях могут происходить целенаправленно, в других – несут неформальный и адаптивный характер в результате реакции на текущие события.

Инновационный проект для производства, сущность которого заключается во внедрении программных продуктов с использованием возможностей цифровизации и представляет собой комплекс мер, благодаря которым обеспечивается информированность его потребителей, снижение неопределенности и рисков, качественном управлении бизнес-процессами субъекта.

Выводы. Совершенствование управления бизнес-процессами в деятельности промышленных предприятий базируется на их трансформации и использовании цифровых технологий, создании новых бизнес-процессов на их основе. Стремительное развитие цифровых технологий для применения в отраслях промышленности создаёт ранее неиспользуемые возможности для предприятий и позволяет получать значительные конкурентные преимущества.

В частности, цифровизация бизнес-процессов предусматривает использование разнообразных технологий и имеет много способов их использования таких как: оптимизация существующих бизнес-процессов с использованием *IT* или их полная цифровая трансформация, разработка принципиально новых цифровых бизнес-процессов.

В результате аналитической оценки данной проблемы установлено, что одним из результативных способов оценки эффективности управления бизнес-процессами на предприятиях, являются направления, основанные на изучении влияния различных факторов, включающих финансирование,

государственное регулирование, производственные возможности, оснащенность информационной и цифровой инфраструктурой.

Для формирования такой оценки рассмотреть поэтапную эффективность разработки и реализации решений, включить в систему оценки группу технико-экономических показателей, определить экономическую эффективность от внедряемых задач с применением цифровых продуктов может.

Прогнозирование параметров, определяющих критерии отраслевых возможностей на территории Донецкого региона, позволяет предвидеть будущие ориентиры динамики их бизнес-процессов и формировать организационно-экономические перспективы долгосрочного социального и экономического роста. Это актуально для нацеленных на развитие участников микро, мезо и макроуровней. Развитие Донецкого региона на основе совершенствования бизнес-процессов и цифровой модернизации промышленности позволит сделать эффективным его дальнейшее функционирование.

ГЛАВА 4

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

4.1 ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: ПОЛЕЗНОСТНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Актуальность исследования. В последние годы общепринятой сделалась точка зрения о том, что цифровая трансформация (цифровизация, цифровая индустриализация) экономики и социума является магистральным направлением развития земной цивилизации. Очевидно, что в наши дни цифровизация оказывает определяющее воздействие на технологическую, а значит, экономическую и национальную безопасность любой современной державы.

К сожалению, как в Беларуси, так и в России при оценке эффективности функционирования и диагностике технологической безопасности экономических систем специалисты традиционно опираются на стоимостные критерии и показатели. Вместе с тем, очевидно, что цель внедрения и использования новых (на сегодняшний день цифровых) техники и технологий обусловлена отнюдь не их стоимостными характеристиками, но обеспечиваемым ими в национальной экономике полезным результатом. Однако поскольку в экономической теории полезность считается субъективной и потому количественно неизмеримой категорией, экономисты предпочитают ею пренебрегать, оперируя исключительно привычными для них стоимостными (затратными по своей сути) показателями валового выпуска, прибыли, рентабельности, наукоемкости и т.д. Все это, на наш взгляд, заметно искажает результаты анализа эффективности, технологической и экономической безопасности

социально-экономических систем. Решение комплекса обозначенных проблем видится в рамках развиваемого в Белорусском государственном университете полезностного подхода к исследованию социально-экономических процессов, распространению которого на научно-техническую сферу посвящено данное исследование.

Анализ последних исследований и публикаций. В связи с беспрецедентным осложнением геополитической и экономической обстановки вокруг России и Беларуси, обусловленной вооруженной агрессией и экономическими санкциями Запада против созданного нашими странами Союзного государства, в последние годы существенно выросло количество публикаций по проблемам технологического суверенитета и, как следствие, технологической, экономической, национальной безопасности. Несмотря на это, полноценное решение указанных проблем представляется весьма затруднительным ввиду доминирующего в экономической науке и практике стоимостного, затратного по своей политико-экономической сущности подхода к анализу социально-экономических процессов. Скажем больше, повсеместное использование стоимостных, затратных критериев оценки социально-экономических процессов и, прежде всего, научно-технического прогресса привело к возникновению и нынешнему обострению глобальных (сырьевой, энергетической, экологической и т.п.) проблем цивилизации.

Как известно, с точки зрения экономической теории всякий объект как товар обладает стоимостью и полезностью, которые, будучи взаимодополняющими экономическими категориями, характеризуют его с разных сторон. Что касается стоимости, трактуемой в качестве пропорции, согласно которой один товар добровольно обменивается на рынке на другой, экономисты считают ее объективной характеристикой.

Так, с позиций сложившегося в экономической науке консенсуса «стоимость объекта – это совокупность затрат ресурсов, которые

приходится осуществлять во имя приобретения, получения этого объекта в соответствии с его значимостью и потребностью в нем». Поскольку затраты легко измерить, то стоимостные критерии оценки (валовой выпуск, прибыль и ее производные, наукоемкость и т.п.) широко используются при экономическом анализе. Вместе с тем, очевидно, что потребителя интересуют не столько стоимостные, сколько полезностные параметры используемых ими объектов.

Однако с полезностью, под которой в экономической теории понимается «удовлетворение или удовольствие, получаемое потребителем от потребления товара или услуги», дело обстоит намного сложнее, поскольку она представляет собой субъективную и потому количественно неизмеримую характеристику.

Последнее обстоятельство заставляет экономистов использовать стоимостные, затратные по своей сущности критерии исследования социально-экономических процессов, во многом игнорируя их полезностные характеристики.

Например, в Беларуси уровень технико-технологического развития определяется на основе типично затратного показателя наукоемкости ВВП, хотя очевидно, что затраты на осуществление научно-технической деятельности не являются ее полезным результатом.

Итак, в современной экономической науке и практике всецело доминирует стоимостной, увы, отождествляющий результат с затратами подход к исследованию социально-экономических процессов, включая научно-технический прогресс.

Это закономерно приводит к повсеместному наращиванию расходования ограниченных ресурсов при непропорционально меньшем (потому что неконтролируемом) приращении общественной полезности производимых благ, что собственно и является главной причиной

обострения глобальных, обусловленных научно-техническим прогрессом проблем цивилизации.

В завершение следует пояснить, что эффективно работающие рынки способны эмпирически определять полезность реализуемых на них благ. Однако в нынешних условиях тотальных санкций, торговых войн, монополизации экономики транснациональными компаниями говорить об эффективно работающих рынках, увы, не приходится.

Все это делает актуальным использование полезностного метода исследований в качестве гармоничного дополнения к традиционному стоимостному анализу социально-экономических процессов и, прежде всего, научно-технического прогресса в качестве первоисточника глобальных проблем цивилизации.

Цель исследования. С учетом осложнившейся геополитической обстановки вокруг России и Беларуси и объявленной нам Западом технологической войны необходимо скорректировать подходы к оценке технологической безопасности обеих стран, акцентировав внимание на полезном результате научно-технической деятельности.

В связи с этим целью данного исследования является распространение разрабатываемого в Белорусском государственном университете полезностного подхода к исследованию социально-экономических процессов на научно-техническую сферу, состояние которой всецело определяет технологическую и экономическую безопасность государства. При этом следует учесть, что нынешний этап научно-технического прогресса обусловлен цифровой индустриализацией экономики и социума – их масштабным оснащением цифровой техникой. В силу этого западное эмбарго на поставки в Россию и Беларусь микроэлектроники и технологического оборудования с цифровым управлением создает повышенную угрозу технологическому суверенитету обеих стран, еще больше актуализируя данное научное исследование.

Результаты исследования. В рамках решения проблемы обеспечения технологической безопасности с учетом указанных выше угроз нами предложен к использованию количественно измеримый показатель, позволяющий объективно оценивать конечный полезный результат научно-технической деятельности, выражающийся в повышении уровня технологичности национальной экономики.

Показатель уровня технологичности национальной экономики *TL* («*technological level*») представляет собой действительное число из интервала от 1 до 6 (по числу выделяемых технологических укладов), рассчитываемое в виде средневзвешенного технологического уклада видов экономической деятельности, формирующих национальный ВВП.

В отечественной научной печати нами детально изложены концептуальные и методические основы расчета показателя уровня технологичности национальной экономики, а также результаты такого расчета применительно к России, Беларуси, Китаю и странам G7 за почти полувековой период времени (см. рис.1).

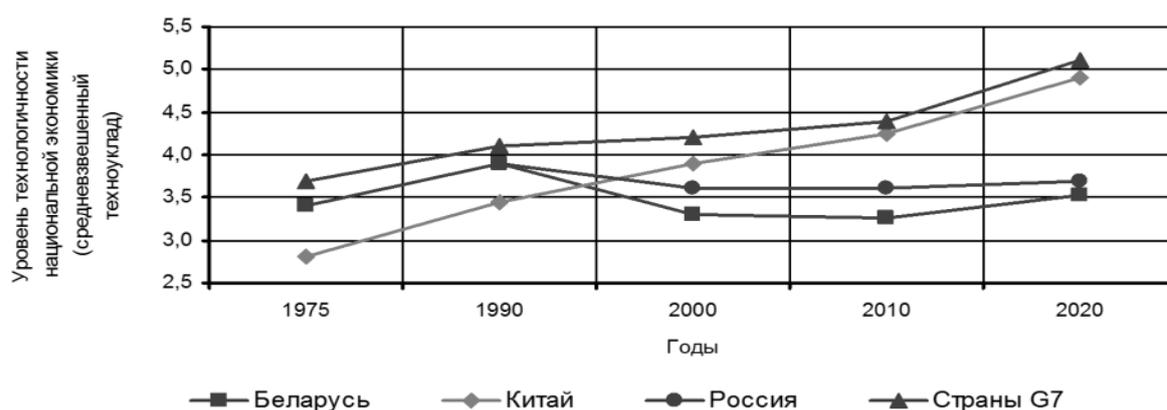

Рис. 1. Динамика показателя уровня технологичности национальной экономики Беларуси, России и некоторых стран мира в 1975-2020 гг.

Выводы. Сегодня для Союзного государства России и Беларуси жизненно важно сформировать и приступить к реализации совместной стратегии технологического намерстывания конкурентов, ориентирующей на приращение не только стоимостных, увы, затратных по своей политико-экономической сущности показателей (валового выпуска, прибыли, рентабельности, наукоемкости и т.п.), но и итогового полезного результата научно-технической деятельности.

Для этого целесообразно предложенный нами показатель уровня технологичности национальной экономики, динамика которого позволяет комплексно оценить полезный результат функционирования научной и научно-технической сферы, сделать не просто статистически учитываемым параметром, но целевым критерием научно-технического и социально-экономического прогресса. По нашему убеждению, в условиях цифровой индустриализации и нынешних ограничений на импорт в Россию и Беларусь продукции западной электроники и цифрового технологического оборудования использование полезностных критериев оценки функционирования научно-технической сферы способно укрепить технологическую, а значит, экономическую и национальную безопасность наших союзных стран. Кроме того, думается, что именно на пути использования полезного метода экономического анализа можно преодолеть глобальные противоречия развития цивилизации и выйти на траекторию по-настоящему устойчивого развития.

4.2 ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Актуальность проблемы определяется тем, что в данной работе идет повествование о процессах правового регулирования цифрового преобразования в области технологий. Для более детального рассмотрения,

нами был проведен анализ отечественных и зарубежных источников, в том числе, законодательный актов. Цифровые технологии успешно развиваются, что требует обеспечения контроля за ними, так как некоторые из них могут быть опасными, давая злоумышленникам дополнительные преимущества, как это уже было, в случае с компьютерными технологиями и хакерами. И здесь следует отметить расхождение в самом понимании понятия «цифровая информация», если говорить о его восприятии за рубежом и в России или даже различными учеными.

Анализ последних исследований и публикаций. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) в свое время вызвали цифровую революцию, нарушив пространственные и временные барьеры, которые были несколько лет назад, уступив место новым изобретениям в экономике, инновациях и глобальной конкурентоспособности.

Их также можно считать результатом взаимодействия сферы телекоммуникаций и информатики. Наиболее представительным элементом которого является компьютер, а точнее Интернет. ИКТ – это пласт технологий, которые дают возможность получать доступ, производить, обрабатывать, обрабатывать, хранить, передавать и передавать информацию, представленную в различных кодах (будь то текст, звук, изображение и другие).

Цель исследования – анализ экономико-правовое регулирование цифровой трансформации в современных условиях

Результат исследования. Информационные и коммуникационные технологии уже создали и даже создают прямо сейчас – новые формы коммуникации, позволяющие повышать их уровень (делая их более быстрыми и качественными); переводя это на сокращение затрат и времени как в деловом мире, так и в самой жизни, обеспечивая больший комфорт и улучшая качество жизни людей.

Но если перейти к восприятию данного термина, то можно заметить, что разные авторы дают собственные трактовки.

Для Graells (2000) информационные и коммуникационные технологии - это: совокупность технологических достижений, достигнутых благодаря компьютерным, телекоммуникационным и аудиовизуальным технологиям, все они предоставляют инструменты для обработки и распространения информации и имеют различные каналы связи. Самым мощным элементом, объединяющим ИКТ, является Интернет, который привел к формированию так называемого информационного общества.

Томпсон и Стрикленд (2004) определяют информационно-коммуникационные технологии как: те устройства, инструменты, оборудование и электронные компоненты, способные манипулировать информацией, которые поддерживают развитие и экономический рост любой организации.

Следует отметить, что в таких сложных условиях, с которыми сталкиваются организации сегодня, только те, кто использует все имеющиеся в их распоряжении средства и научится использовать рыночные возможности, всегда визуализируя угрозы, смогут достичь цели успеха.

Со своей стороны, Хесус Салинас (2008) утверждает, что ИКТ меняются в соответствии с непрерывными научными достижениями и в условиях экономической и культурной глобализации, они способствуют тому, чтобы знания были эфемерными и постоянно возникали новые ценности, вызывая изменения в наших экономических, социальных и культурных структурах и влияя практически на все аспекты нашей жизни. Доступ к рынку труда, здравоохранение, бюрократическое управление, управление экономикой, промышленный и художественный дизайн, досуг, общение, информация, наш способ восприятия реальности и мышления, организация предприятий и учреждений, их методы и деятельность, форма

межличностного общения, качество жизни, образование... Их огромное влияние на все сферы нашей жизни делает все более трудным для нас эффективно действовать без них.

Отечественные авторы также трактуют это понятие по-своему, что видно, если обратиться к ГОСТу Р 52653-2006: информационно-коммуникационная технология: Информационные системы и методы работы с информацией, осуществляемые с применением средств вычислительной техники и средств коммуникации.

Совершенствование технологий продолжается, именно сейчас происходит стремительное преобразование этой области за счет появления новых образчиков ИКТ. Например, можно выделить следующие явления: интернет вещей (IoT – InternetofThings), большие данные (BigData), искусственный интеллект (AI – ArtificialIntelligence), смарт-контракты (smartcontracts), распределенные вычисления, технологии блокчейн (blockchain).

Все это требует дополнительного регулирования с точки зрения закона, так как без этого невозможно правильно применять эти явления.

Ситуация усугубляется тем, что новшества чрезвычайно распространены, ими пользуются как в государственной среде, так и в бизнес-структурах. Получается, что люди заинтересованы в том, чтобы эта область имела правила, по которым они смогут функционировать.

Долгое время, как таковой, регуляции просто не было, или же она носила несистемный характер. Но ситуация изменилась в 2019 году, когда был создан закон №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». В нем был внесен новый термин «цифровые права», а также рассмотрены некоторые новые понятия, которые являются частью его: цифровизация, цифровые технологии.

Результаты исследования. Цифровые права являются продолжением прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека Организации Объединенных Наций (ООН), которые поощряют модель цифровой трансформации, усиливающую человеческое измерение. Их конечная цель – обеспечить доступ к Интернету для всех людей, чтобы преодолеть цифровой разрыв и способствовать правильному использованию сети в качестве общего блага всего человечества. В настоящее время не существует единого стандарта этих прав, но каждая страна разработала свой собственный билль о цифровых правах.

Новая цифровая эра открывает перед предприятиями множество возможностей: от создания новых рабочих мест, связанных с новыми технологиями, повышения производительности труда сотрудников до более чистых производственных процессов.

Однако цифровой век не обходится без проблем. Автоматизация процессов может привести к потере неквалифицированных рабочих мест, цифровой разрыв между некоторыми группами продолжает оставаться высоким, киберпреступность ежегодно обходится государствам и компаниям в миллионы.

К тому же некоторые явления требуют особого внимания, например, криптовалюты, с которыми не было ясно, как именно они должны работать в пространстве страны. В глобальном плане нужно регулировать права человека в рамках цифрового мира, так как без этого человек будет чувствовать себя уязвимым и не знать, по каким правилам будет функционировать меняющийся вокруг него мир. Непонимание здесь может оказаться фатальным, так как цифровые технологии могут значительно улучшить жизнь общества и принести некоторые личные блага.

Цифровая трансформация требует большого внимания и находится в юрисдикции сразу нескольких категорий права: гражданского,

финансового, трудового. Кроме того, цифровая трансформация является приоритетом государства, что следует из стратегии развития на период с 2017 по 2030 года.

Вышеуказанное расхождение в трактовке ключевого понятия в контексте цифровых преобразований создает еще одну проблему, требующую разрешения также за счет введения дополнительных методических рекомендаций, например от 17.11.2020 года. Здесь дается еще более конкретное определение, в котором делается упор на то, что преобразование должно носить именно комплексный характер. Более того, отдельно обговаривается, что изменения носят конкретную цель – способствовать улучшению жизни и поддержке конкуренции.

Именно с учетом данной трактовки становится понятным, почему именно на цифровую трансформацию полагаются по всему миру и почему именно она стала одним из основных способов преодолеть недавнюю эпидемию коронавируса.

Еще одним важным основанием цифровой трансформации можно считать положения документации, которая регулирует новую промышленную революцию – уже четвертую, которая во многом и основана на ней. При этом, важность данного фактора подчеркивает то, что подобные документы можно обнаружить и в других государствах.

Например, похожая концепция была создана в июле 2021 года, когда правительство Испании представило собственный Билль о цифровых правах. Этот закон не носит нормативного характера, но предлагает основу для обеспечения прав граждан в новой цифровой реальности.

Его цель – признать проблемы, связанные с адаптацией существующих прав к виртуальной и цифровой среде. Кроме того, Билль о цифровых правах направлен на укрепление прав граждан, обеспечение уверенности общества в новой цифровой реальности и повышение

уверенности людей перед лицом изменений и сбоев, которые приносят с собой новые технологии.

В Америке важность трансформации подчеркивается тем фактом, что аналитические компании утверждают, что большинство компаний, которые правильно используют цифровые технологии, чаще достигают успеха.

В Европе был создан единый документ, так называемая «Цифровая программа для Европы» (Digital Agenda for Europe), в котором выстраивается единый план развития общества с упором на его права и дальнейшую цифровизацию. Кроме того, идеи прав человека в эпоху цифровой трансформации переданы в резолюции Европейского Парламента на основе разработанного Комитетом по правовым вопросам документа-рекомендации «Нормы гражданского права по робототехнике». Здесь идет речь о том, что скоро потребуются устанавливать права не только людей, но и роботов, что могло бы помочь их взаимодействию. Некоторые государства активно продолжают развитие в этой области, например, в вопросах регуляции цифровых технологий, например, вводят особые режимы для использования цифровых токенов или блокчейна, как это происходит в Китае или Лихтенштейне.

Для России свойственно более осторожное распоряжение новшествами, например, биткойны были запрещены в хождении внутри государства, в отличие от некоторых соседних государствах. Например, нет возможности платить криптовалютой.

В 2018 году был создан указ, который должен регулировать цифровую сферу, № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в нем описывается, что преобразования должны быть гибкими, но какими именно – точно не сказано.

Кроме того, в документации сказано, что нужно убирать некоторые барьеры на пути развития, даже расписываются новые явления, например, смарт-контракты и цифровые подписи. Приведенные данные показывают, что текущие изыскания правоведов по всему миру направлены на регламентацию сферы цифровой трансформации, причем большое внимание уделяется сфере бизнеса, а также взаимодействия человека с государством. Можно сделать вывод, что в России, как и в других странах, преобладает комплексный подход, законодатели стараются сделать возможным наиболее полное взаимодействие человека и цифровых явлений.

Еще одной проблемой является отставание отечественной практики от зарубежной, что требует внимания. Получается, что приведение в порядок правового обеспечения цифровой трансформации становится одной из важных задач государства, чтобы можно было обеспечить сохранение прав человека и, при этом не замедлять цифровое развитие.

4.3 ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ДНР

Актуальность. Цифровая трансформация кардинальным образом изменяет вектор развития хозяйственной деятельности предприятий и является мощным фундаментом для экономического роста и развития ДНР. Внедрение в хозяйственную деятельность промышленных предприятий Республики инструментов цифровой трансформации будет способствовать изменению бизнес-модели, автоматизации процессов, сокращению времени выполнения задач, улучшению качества выполняемых работ, повышению производительности, поддержанию конкурентоспособности на рынке, уменьшению издержек производства,

увеличению объемов производства, оптимизации процессов взаимодействия с клиентами и снижению отрицательного воздействия на окружающую природную среду. Современные технологии станут мощным катализатором экономического, социального и экологического благополучия промышленных предприятий Республики. В этих условиях особенно актуальным является формирование системы нормативно-правового регулирования применения цифровых технологий на предприятиях ДНР.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам идентификации систем искусственного интеллекта и роботизированных систем в правовом поле посвящены работы В. В. Архипова и В. Б. Наумова [1]. Среди ученых, которые занимаются вопросами применения норм права для осуществления регулирования цифровых технологий можно выделить таких ученых, как: А. Г. Волеводз, В. А. Шестак и А. В. Морозов, В. К. Андреев [2-4] и др.

Несмотря на имеющиеся научные разработки, посвященные вопросам правовой идентификации цифровых технологий, вопросы формирования нормативно-правовых основ регулирования применения цифровых технологий на промышленных предприятиях ДНР, являются недостаточно изученными.

Целью исследования является формирование рекомендаций по развитию нормативно-правовых основ применения цифровых технологий на промышленных предприятиях ДНР.

Результаты исследования. Широкомасштабная цифровизация приведет к интеграции smart-технологий, искусственного интеллекта, роботов, робототехники, интернет вещей в хозяйственную деятельность промышленных предприятий ДНР. Использование инструментов цифровой трансформации позволит промышленным предприятиям Республики поднять на качественно новый уровень экономическое

развитие, повысить производительность труда, эффективность использования капитала, снизить транзакционные издержки и оптимизировать процесс принятия решений. Внедрение информационных технологий в деятельность предприятий Республики приведет к формированию новой модели бизнеса, которая построена на цифровых платформах и экосистемах.

Для обеспечения сбалансированного, эффективного функционирования и устойчивого развития промышленных предприятий в условиях внедрения информационно-коммуникационных технологий в ДНР необходимо разрабатывать нормативно-правовые акты, которые будут регламентировать возможность использования цифровых технологий в бизнес-процессах.

С целью формирования нормативно-правовой базы регулирования применения цифровых технологий в деятельности хозяйствующих субъектов ДНР актуальным является изучение зарубежного опыта. На рисунке 1 представлен зарубежный опыт нормативно-правового регулирования применения цифровых технологий на предприятии.

Закон «О содействии развитию и распространению умных роботов» Южной Кореи включает в себя статьи, которые регулируют и регламентируют деятельность компаний, применяющих роботов и робототехнику в производстве [5]. Данный закон учитывает особенности регистрации предприятий, использующих и инвестирующих в цифровые технологии. В нем прописаны условия по снижению налоговых ставок для предприятий, применяющих цифровые технологии, а также положения о штрафных санкциях и о солидарной ответственности. В процессе формирования нормативно-правового регулирования применения роботов, робототехники и искусственного интеллекта на территории ДНР возможно использовать опыт Южной Кореи.

Однако, не следует пытаться во всем копировать данный документ. Следует учитывать региональные, правовые, ментальные и другие различия.

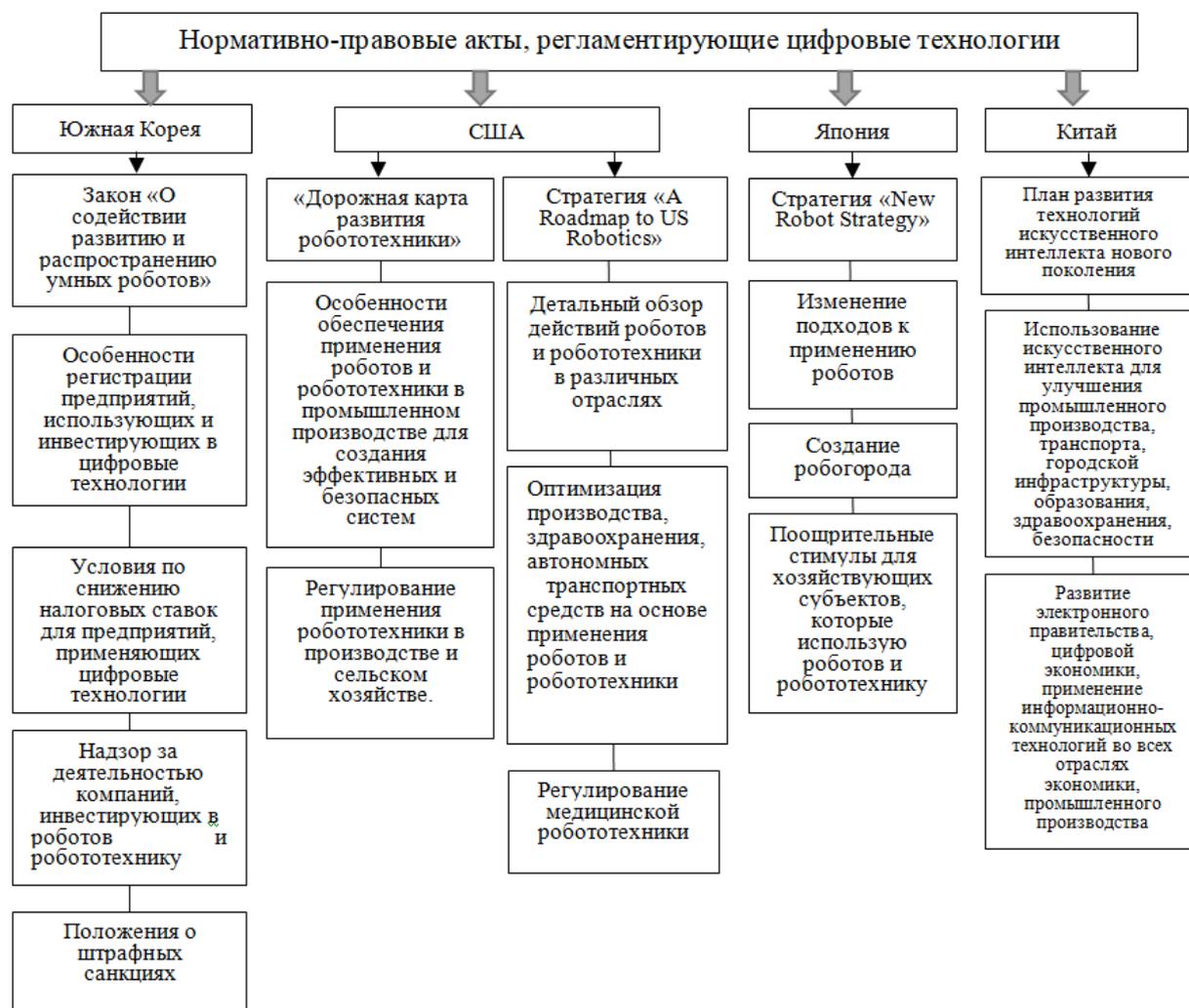

Рис. 1. Зарубежный опыт нормативно-правового регулирования применения цифровых технологий на предприятии (авторская разработка)

«Дорожная карта развития робототехники» США рассматривает особенности обеспечения применения роботов и робототехники в промышленном производстве для создания эффективных и безопасных систем и возможности регулирования применения робототехники в производстве и сельском хозяйстве. Стратегия «A Roadmap to US Robotics» представляет собой документ, в котором детально прописаны действия

роботов и робототехники в различных отраслях, к числу которых можно отнести: промышленное производство, транспорт, здравоохранение, образование [6]. В стратегии прописаны приоритетные направления применения роботов, к числу которых можно отнести: уменьшение риска банкротства предприятий, увеличение количества рабочих мест, улучшение условий труда, сокращение дорогостоящего медицинского обслуживания и времени производства готовой продукции. Опыт нормативного регулирования робототехники США для достижения устойчивого развития является полезным и его можно использовать для повышения конкурентоспособности предприятий, обеспечения экономического роста ДНР, а также в здравоохранении с целью улучшения здоровья и повышения качества жизни населения.

Стратегия «New Robot Strategy» Японии базируется на изменении бытовых подходов к применению роботов и превращении страны в большой робогород [7]. Данная стратегия учитывает применение поощрительных стимулов для хозяйствующих субъектов, которые используют роботов в процессе планирования производственных процессов, сборки изделий, сфере услуг, производстве продуктов питания и напитков, для логистических операций, а также строительстве жилых помещений. Для ДНР из опыта Японии можно применить использование поощрительных стимулов для предприятий, которые используют роботов, робототехнику и искусственный интеллект в производственном процессе.

План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения Китая предусматривает создание платформы искусственного интеллекта, которая направлена на оказание государственных услуг и разработку механизмов для принятия решений [8]. Внедряемая платформа является эффективным инструментом в области решения сложных общественных проблем, ликвидации чрезвычайных ситуаций и выполнения особо важных стратегических решений. Разработанный план

предполагает использование искусственного интеллекта для улучшения промышленного производства. Опыт Китая в области нормативно-правового регулирования искусственного интеллекта является полезным для ДНР, так как он учитывает возможность разработки правовых, нормативных и этических норм, способствующих развитию искусственного интеллекта и созданию технических стандартов искусственного интеллекта и системы интеллектуальной собственности, осуществления контроля за состоянием окружающей природной среды на основе использования инструментов цифровой трансформации.

Развитие роботов, робототехники и искусственного интеллекта в современных реалиях становится определенным вызовом и требует создания нормативно-правовых основ. Специфика применения роботов поднимает определенный пласт вопросов, которые возникают в обществе в связи с активным развитием робототехники и искусственного интеллекта.

На основе проведенного анализа зарубежного опыта нормативно-правового регулирования использования роботов, робототехники и искусственного интеллекта сформируем ряд обобщающих рекомендаций для дальнейшего развития нормативно-правового регулирования применения цифровых технологий на промышленных предприятиях ДНР:

1. Создание в Республике уполномоченного органа в сфере регулирования применения роботов, робототехники, искусственного интеллекта.

2. Формирование основных полномочий и обязанностей государственного органа в сфере регулирования роботов, робототехники и искусственного интеллекта.

3. Разработка отраслевых законодательных актов и подзаконных актов, применимых к таким видам роботов как, роботы курьеры, высокоавтоматизированный колесный транспорт, промышленные роботы и медицинские роботы.

4. Формирование инструментов для поддержания и развития роботов, робототехники и искусственного интеллекта.

5. Предоставление налоговых льгот или создание особого налогового статуса для предприятий, которые разрабатывают, производят роботов и робототехнику.

6. Внедрение налоговых льгот для предприятий, которые используют роботов, робототехнику и искусственный интеллект в производстве и бизнес процессах.

7. Создание этических норм функционирования роботов и робототехники.

8. Стимулирование разработки программ лизинга или льготных кредитных условий для приобретения роботов и робототехники.

9. Разработка специального механизма государственного контроля в сфере роботов, робототехники и искусственного интеллекта.

10. Соблюдение баланса между интересами максимального развития отрасли и минимально необходимыми ограничениями для обеспечения безопасности.

Выводы. Создание нормативно-правовых основ регулирования применения цифровых технологий на предприятиях ДНР требует учета зарубежного опыта, а также опыта регионов с близкими проблемами, структурой хозяйства, единством интеграционных стремлений. Введение инструментов цифровой трансформации в хозяйственную деятельность предприятия является перспективным направлением развития экономики ДНР. Применение цифровых технологий позволит оптимизировать экономические, экологические и социальные аспекты развития Республики.

ГЛАВА 5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

5.1 МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОЕННО-ГРАЖДАНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВО ВНУТРЕННЕМ ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ С УЧЕТОМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Актуальность. Значение вооруженных сил в жизни народов РФ и их воздействие на общественные процессы всегда были существенны. Армия выступает символом мужества и героизма, основой ответственности и воспитания, инструментом государственной политики. Армейскую школу порядка и дисциплины проходила основная часть мужчин сначала СССР, а затем РФ.

Военно-гражданское взаимодействие (далее по тексту ВГВ) это взаимодействие двух сообществ (военного и гражданского), каждое из которых представляет собой сложную структуру со своими интересами, принципами и организационной культурой. В условиях цифровизации ВГВ осуществляется с помощью цифровых технологий, что объективно способствует его качественному улучшению особенно в направлении ликвидации внутренних вооруженных конфликтов. Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам организации ВГВ во внутренней вооруженном конфликте посвящены исследования В. Влвдимирова [2], О.Лаврова [3], В. Серебрянникова [6]. Авторы обосновали методические подходы к организации ВГВ в системе военно-политической работы (ВПР) во внутреннем вооруженном конфликте, представили классификационные признаки, показатели и индикаторы ВГВ. Вместе с тем, в результатах исследований не раскрыта цифровая компонента ВГВ, отсутствуют модели определения надежности участников ВГВ в внутреннем вооруженном конфликте. Цель данного исследования заключается в обосновании

моделей ВГВ во внутреннем вооруженном конфликте и вне конфликта с учетом цифровизации.

Результаты исследования. Особенностью военного сообщества выступает его профессиональная часть – вооруженные силы. Вместе с тем в состав военного сообщества включены наряду с военнослужащими, гражданские служащие в вооруженных силах, отставники и резервисты, сохранившие связь с вооруженными силами, военизированные подразделения иных силовых ведомств. Главным отличием военных от гражданских выступает их образ жизни, характеризующийся готовностью в любой момент выполнить приказ, сменить место дислокации и т.д., также существенное ограничение прав и свобод, что связано с запретом участия в политических партиях и движениях, занятия предпринимательской деятельностью, невозможностью разглашения определенных сведений о своей работе. Возникающее в процессе использования армии для решения вмененных ей задач ВГВ О.А. Лавров предложил классифицировать по таким параметрам:

1. Показателям и индикаторам:
 - наличию государственно-политического и гражданского контроля над армией;
 - экономическим условиям функционирования армии как института государства;
 - роли армии как политической силы в государстве;
 - лояльности армии существующему режиму;
 - престижности воинской службы в сравнении с другими видами деятельности, государственной идеологии воинской службы;
 - правовому, материальному и социальному положению военнослужащих;
 - настроениям молодежи во время призывов на службу и в ходе службы;

- напряженности конкурсов в военно-учебные заведения;
- степени открытости вооруженных сил для общества;
- роли офицерского и младшего командного состава в армии;
- отношению военнослужащих к собственности;
- настроениям, с которыми возвращаются из армии после окончания службы и т.п.

2. По содержанию:

- социальному содержанию, т.е. интересам и целям в отношении армии к обществу, а также общества к армии;
- сферам (политика, экономика, социальная и духовная жизнь, быт);
- субъектам (индивиды, органы гражданской и военной власти, общественные организации и учреждения);
- объективному положению военных и гражданских (приоритетное положение, диктат одних над другими, лишение каких-либо прав и свобод, контроль гражданских над военными);
- способам и формам (тоталитарно-милитаристские или демократические, свободные или ограниченные, подцензурные, непосредственные или опосредованные, стихийные или регулируемые и т.д.).

3. По областям отношений:

- между политическим режимом и армией;
- между армией и обществом, а также внутри армии, где служат граждане этого общества;
- между гражданами в обществе по поводу армии;
- между армией и другими государственными структурами и структурами государственной власти;
- между армией и территориями ее дислокации.

Особенностью ВГВ является функционирование двух блоков отношений (см. рис. 1) – отношение гражданских к военным (1) и отношение военных к гражданским (2).

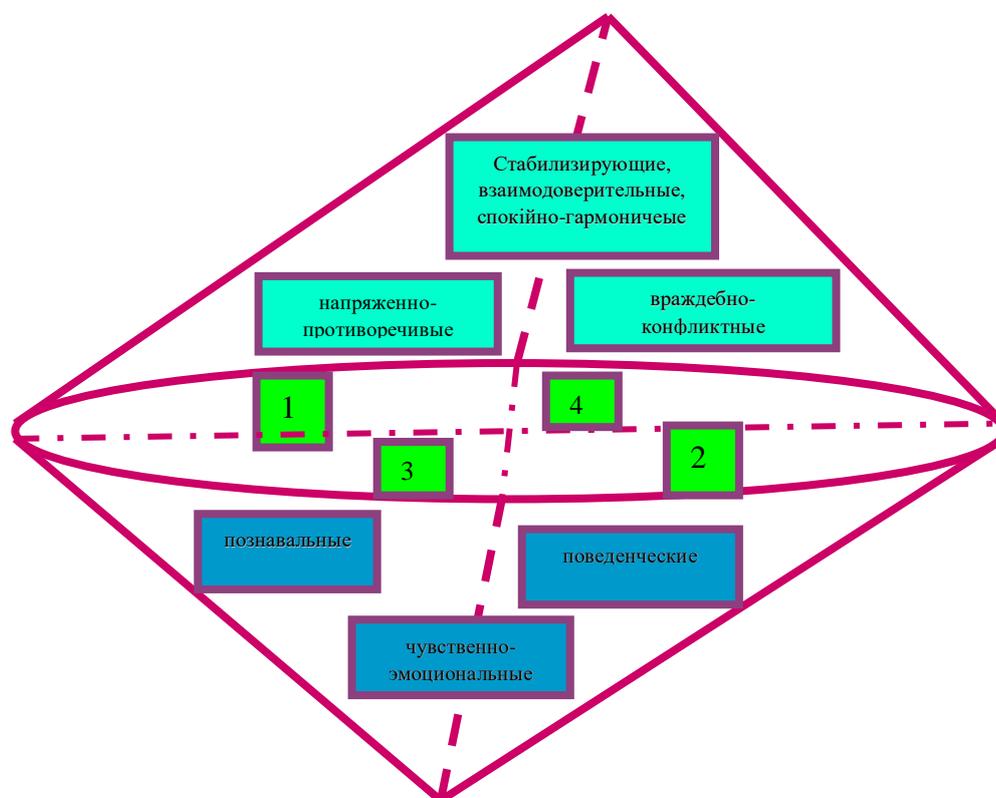

Рис. 1. Структурная модель сводного ВГВ во внутреннем вооруженном конфликте и вне конфликта (авторская разработка)

По характеру ВГВ каждый из этих блоков подразделяется на познавательные, чувственно-эмоциональные, поведенческие действия друг по отношению к другу. В зависимости от направленности, силы и влияния ВГВ на общественную жизнь различаются спокойно-гармоничные, стабилизирующие, взаимодовверительные, напряженно-противоречивые, враждебно-конфликтные действия. Они изменяются в связи с социальной (3) и духовно-культурной эволюцией (4), особенно в связи с изменением отношения общества к войне и военному насилию в целом.

На рисунке 1 первые три типа действий, характеризующих ВГВ во внутреннем вооруженном конфликте – верхние грани двухвершинного

шестигранного кристалла, действия, характеризующие ВГВ вне конфликта – нижние грани кристалла. Верхняя точка соединения граней – достижение военно-политической стабильности, нижняя – устойчивость военно-политической стабильности. Точка пересечения элементов основания (блоков отношений (1 и 2) и сред их развития (3 и 4) – точка перехода от достигнутой стабилизации в устойчивое состояние. Точки соприкосновения граней с основанием – участники ВГВ (ВС, военно-политическое руководство страны, граждане, юридические лица).

В условиях внутреннего вооруженного конфликта проблемные особенности организации ВГВ отображают вопросы:

1) идеологической компоненты ВГВ (создание государственной идеологии воинской службы, военно-патриотическое воспитание и диалог между обществом и государством по вопросам ВГВ, повышение престижа воинской службы, поддержки обществом армии и ВГВ);

2) социальной компоненты ВГВ (гражданская социализация военнослужащих);

3) функциональной компоненты (внешняя, внутренняя функции и интегративная функция армии в государстве и обществе);

4) контрольной компоненты (государственно-политический и гражданский контроль над силовой сферой государства);

5) экономической компоненты ВГВ (комплектование армии, обеспечение готовности общества к серьезным мобилизационным напряжениям);

6) цифровой компоненты ВГВ (использование цифровых технологий в организации ВГВ).

Схематично взаимосвязь компонентов ВГВ и направлений ВПР в условиях внутреннего конфликта отображает рисунок 2., где компоненты ВГВ представляют грани шестигранного кристалла, а направления ВПР (– основание, вершина соединения граней – упреждение развития

внутреннего конфликта, а шесть точек у основания – способы преодоления (погашения) внутреннего конфликта (силовой, интеллектуально-гуманитарный, просветительский, пропагандистский, административно-правовой, санкционный).

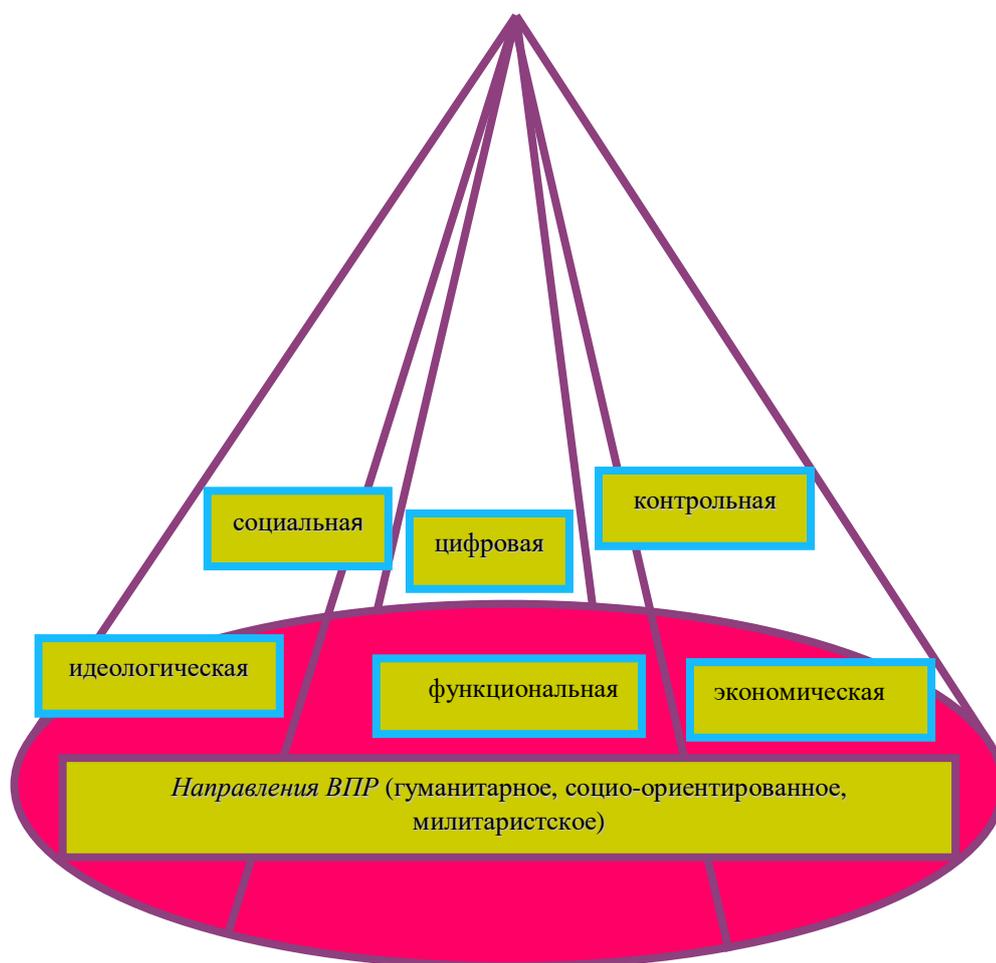

Рис. 2. Структурная модель взаимосвязь компонентов ВГВ и направлений ВПР в условиях внутреннего конфликта (авторская разработка)

Принципиально важным в организации ВГВ является объективное восприятие базовых принципов, определяющих место и роль вооруженных сил в обществе. К базовым принципам организации ВГВ относятся:

- подчинение армии легитимному политическому руководству государства;

- признание верховенства Основного Закона страны;
- обеспечение обороны страны и внешней безопасности в рамках конституционно определенных задач;
- приоритет государства в утверждении военной идеологии в системе «государство-общество-личность»;
- признание госбюджета единственным источником финансовой поддержки;
- контроль со стороны законодательной власти, судебной системы и гражданского общества в целом.

Производным от приведенных шести основных компонент организации ВГВ является интегральный показатель ВГВ во внутреннем военном конфликте, значение которого предлагается рассчитывать с помощью формулы:

$$VGV_{vvk}=(m_i \cdot IK_i)+(m_u \cdot SK_u)+(m_e \cdot FK_e)+(m_j \cdot KK_j)+(m_a \cdot EK_a)+ \\ (m_y \cdot ZK_y) \quad (1)$$

где VGV_{vvk} - интегральный показатель ВГВ во внутреннем военном конфликте;

IK_i – показатель наличия идеологической компоненты ВГВ во внутреннем военном конфликте;

SK_u – показатель наличия социальной компоненты ВГВ во внутреннем военном конфликте;

FK_e – показатель наличия функциональной компоненты ВГВ во внутреннем военном конфликте;

KK_j – показатель наличия контрольной компоненты ВГВ во внутреннем военном конфликте;

EK_a – показатель наличия экономической компоненты ВГВ во внутреннем военном конфликте;

ZK_y – показатель наличия цифровой компоненты ВГВ во внутреннем военном конфликте;

где m_i , u , e , j , a , y – весомость каждой компоненты ВГВ.

Числовые значения, отображающие наличие компонент ВГВ и показатели весомости компонент определяются с помощью метода экспертных оценок на основе установления степени надежности армии как ключевого участника ВГВ.

Согласно исследованию В.В. Серебрянникова, индикаторами надежности армии как ключевого участника ВГВ выступают:

- факты наличия в ней очагов открытой конфронтации с высшим военно-политическим руководством и властью в целом;
- «мятежные» генералы и их окружение;
- «неблагополучные» в политическом отношении части, соединения и объединения;
- возможность применения и реальное применение армии в разрешении внутривнутриполитических конфликтов;
- участие военнослужащих, а также запасников и отставников в политических кампаниях;
- политические ориентации, пристрастия, предпочтения военнослужащих, результаты их голосования на выборах и референдумах.

Наличие условия надежности – т.е. отсутствия приведенных фактов оценивается бальным методом (0,165-0,169 баллов), что позволяет определить интегральный показатель надежности участника ВГВ с помощью предлагаемой формулы (в основу разработки моделей положен методический подход, представленный в источнике [1]):

$$NU_{vgv} = NU_k + NU_g + NU_o + NU_{vk} + NU_p + NU_v, \quad (2)$$

где,

NU_{vgv} – интегральный показатель надежности участника ВГВ;

NUk – показатель отсутствия фактов открытой конфронтации с высшим военно-политическим руководством и властью в целом (0,169 баллов);

NUg – показатель отсутствия готовности генералитета к неисполнению решений военно-политического руководства и власти (0,168 баллов);

NUo – показатель отсутствия дезорганизованных воинских подразделений (0,167 баллов);

NUvk – показатель отсутствия возможности и фактов применения армии в разрешении внутривойсковых конфликтов (0,166 баллов);

NUр – показатель отсутствия фактов участия действующих и бывших военнослужащих в политических кампаниях (0,165 баллов);

NUv – показатель отсутствия фактов поддержки военнослужащими деструктивных элементов по результатам голосования на выборах и референдумах (0,165 баллов).

Надежность армии как участника ВГВ является абсолютной, если значение $NU_{vgv} = 1$. Относительная надежность устанавливается, когда $0,751 \leq NU_{vgv} \leq 1$. Рисковая надежность определяется, когда $0,501 \leq NU_{vgv} \leq 0,751$. Пониженная надежность предполагает – $0,164 \leq NU_{vgv} \leq 0,501$. Значение показателя надежности предложено использовать при определении значения функциональной и цифровой компонент в формуле (1).

Выводы. В основе ВГВ находится деление военно-гражданских отношений на отношения военных к гражданским, гражданских к военным, отношения народа к армии и армии к народу. Наличие и функционирование ВГВ классифицируются по показателям и индикаторам, по содержанию, по областям отношений. В условиях внутреннего вооруженного конфликта проблемные особенности организации ВГВ в объединенной группировке войск отображают

следующие компоненты – идеологическая, социальная, функциональная, контрольная, экономическая, цифровая. Проблемы организации ВПР включают - низкий престиж вооруженных сил, имеющаяся поляризация мнений относительно присутствия политики в вооруженных силах, партизация вооруженных сил, обладание военными государственной властью, трудности социализации военных и гражданских между собой, возможность присутствия в армии демократических настроений, противоречащих основным принципам функционирования военных структур. Производным от шести основных компонент организации ВГВ является интегральный показатель ВГВ во внутреннем военном конфликте, значение которого определяется с помощью метода экспертных оценок на основе установления степени надежности армии как ключевого участника ВГВ.

5.2 КОНЦЕССИЯ КАК МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЯМИ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

В хозяйственном механизме экономической системы любого уровня (организации, предприятия, общества) принципиальное значение имеют два момента – организация и стимулы. По сути, именно они определяют содержание управления системой. Управление сводится к организации и стимулированию решения любой поставленной задачи.

Современный этап социально-экономического развития практически каждого государства мира характеризуется широким использованием различных моделей отношений государства и бизнеса – государственно-частного партнёрства (ГЧП). Это подтверждается данными международных организаций, в том числе – данными Международного валютного фонда и Всемирного Банка, которые регулярно публикуют информацию о состоянии отношений государственно-частного

партнёрства по странам мира. А одно из самых влиятельных международных рейтинговых агентств – Standard & Poor's Financial Services (дочерняя компания американской корпорации S&P Global, занимающаяся аналитическими исследованиями финансовых рынков) даёт сведения об уровне развития ГЧП, группируя страны мира по пяти регионам: США, Канада, Латинская Америка, Австралия и Регион ЕМЕА, в котором объединяет Европу (в том числе – Россию), Ближний Восток и Африку. О масштабах развития партнёрских отношений государства и бизнеса свидетельствуют данные Global Infrastructure Hub, ОЭСР и Всемирного Банка, согласно которым на реализацию проектов ГЧП по всему миру к 2036-2040 годам потребуются инвестиции в объёме около 78,5 трлн. долл. [1, с. 3]. Это почти 77,3 % глобального ВВП 2022 года [2]. Такие масштабы инвестиций требуют высокого уровня ответственности управленческих структур за эффективное использование инвестиционных ресурсов, а значит – за эффективные формы реализации отношений государства и бизнеса, за эффективные модели и формы управления этими отношениями. Это обуславливает актуальность темы исследования, её цели, задачи и практическую значимость.

Проблеме государственно-частного партнёрства посвящены работы многих зарубежных и отечественных учёных. Если учесть, что история ранних форм отношений государства и частного бизнеса уходит вглубь веков и что современные формы этих отношений в развитых странах начали складываться в XIX-XX вв., то в зарубежной экономической литературе они раскрыты достаточно полно. В странах постсоветского пространства отношения государства и частного бизнеса начали активно развиваться с 90-х годов XX века. Тем не менее, анализу этих отношений уже посвящено множество научных исследований, в том числе – исследований концессионной модели реализации и управления

отношениями государства и бизнеса, имевшей место в практике России после 1917 года.

Концессии активно использовались в период новой экономической политики (НЭП), сыграв важную роль в стабилизации экономики и модернизации промышленного производства и обеспечив приличные поступления в бюджет государства (отчисления от оборота концессионных предприятий, уплата концессионного вознаграждения, налогов, арендной платы, пошлин, сборов и т. д.). Уже в 1920 году Совнарком РСФСР принял Декрет о концессиях, что позволило за период 1921-1928 годов подписать с иностранными компаниями 124 крупных концессионных соглашений, из которых 64 – в сфере промышленности. Концессионерами были фирмы Германии (24 соглашения) и США (16 соглашений). По количеству концессий и по объёму инвестиций первенство имела обрабатывающая промышленность (24 концессии); вторую позицию разделили сельское хозяйство и торговля (по 7 концессий) [3, с.6-7].

Активизация концессионных отношений обусловила в 1926-1927 годах приток иностранных инвестиций в объёме более 62 млн. руб. При этом наибольший объём инвестиций предоставили Англия (28 %), США (23,6 %), Германия (13,5 %) и Швеция (12,5 %). Концессионные соглашения были заключены и с другими странами, в том числе – с Польшей и Италией. Концессии функционировали вплоть до 1937 года. Но к этому времени усложнилась международная обстановка, и концессии в СССР были отменены [3, с.7].

К вопросу о концессиях Россия возвратилась после распада Советского Союза. В 1993-2000 гг. были предприняты попытки принять соответствующий закон, но по ряду причин Государственная Дума отправляла закон на доработку. И только в 2005 году закон «О концессионных соглашениях» был принят [4].

На современном этапе наиболее системным характером, на наш взгляд, отличается монография донецкого учёного И.А.Брайловского. В ней раскрыты исторические условия и причины возникновения отношений ГЧП, исследованы их формы и модели, проанализирован международный опыт, раскрыт отраслевой аспект, сформулирована проблема рисков и показаны «плюсы» использования этой системы отношений государства и бизнеса [5].

Что касается современных публикаций по проблеме государственно-частного партнёрства, то они свидетельствуют, с одной стороны, об усилении практического значения ГЧП (о чём говорит активизация издания учебной вузовской литературы и практикумов по использованию ГЧП), а с другой стороны, о спаде научного теоретического интереса к проблеме. За период 2010-2014 гг. проблема ГЧП весьма активно обсуждалась на постсоветском пространстве, чего нельзя сказать о периоде десятилетия до 2023 года. Последнее можно интерпретировать как завершённость научного исследования различных аспектов государственно-частного партнёрства. Однако, на наш взгляд, проблема далеко не исчерпана.

Так, коллектив авторов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, а также Воронежского государственного университета продолжают исследование общих теоретических подходов к пониманию сущности ГЧП и определению его основных принципов. Авторы обосновывают необходимость использования трёхуровневой системы государственно-частного партнёрства и считают, что реализация совместных проектов в регионах страны будет способствовать социально-экономическому развитию на всех уровнях экономики (на микроуровне, мезоуровне и макроуровне) [6].

В современной экономической литературе активно обсуждается государственно-частное партнёрство в аспекте обеспечения финансовыми ресурсами военно-производственных отраслей. Речь идёт о том, что ГЧП – один из наиболее эффективных и реальных механизмов привлечения инвестиций в инновационную деятельность военно-промышленного комплекса. С точки зрения учёных, наиболее оптимальной формой государственно-частного партнерства в отраслях этого комплекса является контракт полного жизненного цикла образцов вооружения, военной и специальной техники [7].

Государственно-частному партнёрству уделяется большое внимание в связи с исследованием механизмов решения проблем экологического характера, в частности – проблемы утилизации отходов на основе объединения ресурсов государства и частного бизнеса. Так, Ж.К.Мумба (Государственный университет управления) на примере республики Конго раскрывает региональную схему привлечения частных инвестиций для улучшения возможностей управления отходами [8].

Остаются актуальными вопросы интересов и противоречий между государством и представителями частного бизнеса, о чём свидетельствует, например, коллективная статья «Системы интересов и противоречий участников государственно-частного партнерства» [9]. Учёные справедливо подчёркивают, что любые отношения (в том числе – отношения государства и частных партнёров) содержат потенциал конфликта интересов. Это объективно обусловлено стремлением субъектов частного бизнеса к максимизации прибыли. Поэтому возникает необходимость управления параметрами качества и количества при реализации контрактов ГЧП.

Обращает внимание и то, что отношения ГЧП проникают и в сферу культуры, что находит отражение в научной литературе, исследующей этот аспект проблемы. Так, С.О.Теплякова (Казанский федеральный

университет) справедливо подчёркивает стабильно незначительные объёмы финансирования культуры (как в абсолютном выражении, так и относительно доли в расходной части бюджета страны) и обосновывает необходимость использования механизмов ГЧП как эффективного способа реализации культурных проектов на государственном, региональном и муниципальном уровне [10].

Можно продолжить перечень аспектов проблемы ГЧП, исследуемых в современной научной литературе. Эти аспекты охватывают не только классическую сферу отношений государственно-частного партнёрства – инфраструктуру, но распространяются на важнейшие отрасли национальной экономики, включая промышленность. Кроме того, снова поднимается вопрос о понимании ГЧП в широком и узком смысле слова. Однако, на наш взгляд, сегодня более актуальной является проблема собственно моделей и механизмов реализации проектов государственно-частного партнёрства. Представляется, что в современных условиях недостаточно широко исследованы возможности концессионной модели ГЧП. Поэтому целью нашего исследования является анализ возможностей использования концессии как эффективной формы управления отношениями государства и частного бизнеса.

Практическая сторона изучения концессионных отношений, на наш взгляд, будет особенно полезной для Донецкой Народной Республики (ДНР), что обусловлено необходимостью восстановления её разрушенной инфраструктуры. В этой связи интерес представляют научные работы, в которых раскрыт опыт реализации концессионных отношений в Российской Федерации и за рубежом. Из современных исследований можно отметить статью А.В.Лебедевой (Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова), в которой проанализирован опыт реализации инфраструктурных инвестиционных проектов и

аргументирован вывод о концессии как наиболее эффективной модели государственно-частного партнёрства [12].

Эффективность концессии подтверждена практикой Российской Федерации, широко использующей концессионную модель ГЧП в социальной сфере (в здравоохранении, образовании, культуре, туризме и т.д.), а также в сфере транспорта (строительство автомобильных дорог, авиационная инфраструктура и т.п.). Известны крупные российские транспортные проекты – аэропорт Пулково, скоростная автомобильная дорога Москва–Санкт-Петербург, автомобильные дороги «Обход Хабаровска» и «Обход Тольятти» и другие проекты, реализованные в рамках концессионных соглашений. Известно также, что с 2021 года в России наметилась тенденция к росту количества проектов ГЧП в целом и его концессионной модели.

Такое отношение к концессионной модели ГЧП представляется вполне закономерным, поскольку в концессии сочетаются важнейшие элементы, способствующие эффективному развитию системы – организация и стимулы. Управление любым объектом начинается с принятия соответствующего закона. Именно поэтому одним из первых законов в рамках партнёрских отношений был принят Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 г., N 115-ФЗ (последняя редакция от 29.12.2022) [4]. И только в 2015 году принят закон о ГЧП. В 7-ой статье «Объекты соглашения о государственно-частном партнерстве, объекты соглашения о муниципально-частном партнерстве» Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» объектами соглашений в основном выступают именно объекты инфраструктурного характера (объекты транспортной инфраструктуры, объекты по транспортировке и передаче электроэнергии; объекты по утилизации отходов и т.д.) [13]. Относительно

этих объектов наиболее часто возникают отношения ГЧП по модели «концессия».

Содержание закона о концессионных соглашениях даёт основание выделить ряд преимуществ этой модели партнёрских отношений:

во-первых, концессии более чем другие модели ГЧП позволяют существенно снизить нагрузку на бюджет. Концессия – это долгосрочный договор (заключается на более чем 3 года с возможным продлением на срок до 5 лет), в отличие от государственных и муниципальных контрактов, которые реализуются в сроки до трёх лет. Кроме того, концессия даёт возможность государству воспользоваться рассрочкой выплат (что весьма важно в современных условиях дефицита бюджетных средств ДНР). К этому следует прибавить возможность регулировать качество реализации проекта: при несоответствии качества объекта, прописанного в концессионном договоре, можно уменьшить размер платежа;

во-вторых, концессии даёт возможность активизировать реализацию проекта, то есть сократить сроки строительства (при этом, не снижая качество). В концессионном соглашении можно предусмотреть возможность выплат со стороны государства только по завершении проекта и его ввода в эксплуатацию. В скорейшем завершении работ заинтересован частный инвестор. А согласно первому пункту, он будет выполнять работу качественно (чтобы не снижать размер бюджетных выплат);

в-третьих, концессионные соглашения дают возможность частному инвестору получить дополнительный доход от объекта, поскольку концессионный договор разрешает создавать, например, объекты дорожного сервиса (шиномонтажные мастерские, автомойки, придорожные кафе и заправки), продавать вторичные ресурсы и различные отходы от ремонтно-строительных работ и т.д.;

в-четвёртых, концессия даёт возможность соблюсти баланс интересов государства и частных инвесторов. Например, в случае строительных и других работ (в том числе – дорожных), связанных с использованием земельных участков, может возникнуть проблема обнаружения объектов исторического значения, археологических ценностей; во время выполнения проекта может измениться законодательство. Такие риски берёт на себя государство, чем защищает интересы частного инвестора;

в-пятых, поскольку по завершении концессионного проекта объект остаётся в собственности государства (или муниципалитета), в случае досрочного прекращения концессионного соглашения, государство возмещает инвестору издержки, понесённые ним на стадии инвестирования;

в-шестых, концессия предусматривает возможность заключать соглашение без торгов (при отсутствии других заинтересованных субъектов). Кроме того, частный партнёр может внести собственные предложения в процесс реализации объекта (учитывая свой интерес), но при этом – обязательно согласовывая свои предложения с заказчиком (государством или муниципальными органами);

в-седьмых, интерес партнёров и преимущества концессионных соглашений состоят и в возможности использования механизма льготного субсидирования – получения заёмных средств на реализацию проектов по льготной процентной ставке. В России механизм льготного субсидирования используется преимущественно в сфере спорта, социального обслуживания, в строительстве гостиничных и туристических комплексов.

Из сказанного следует, что в целом для любого государства, а для государства, в котором разрушена инфраструктура и весьма ограничены финансовые ресурсы (как, например, в ДНР), концессия – своего рода

«палочка-выручалочка» в решении многих проблем. Именно поэтому концессионная модель ГЧП является наиболее предпочтительной.

Концессии достаточно активно используются в качестве модели управления отношениями государства и частного бизнеса и в развитых странах. А что касается России, то концессионная модель ГЧП является наиболее предпочтительной (данные на 30.12.2021 года):

- из 3648 соглашений в рамках всех форм, соответствующих признакам ГЧП, 2855 (78,26 %) были концессии;
- из общего объёма 3509,8 млрд. руб. частных инвестиций в рамках всех форм, соответствующих признакам ГЧП, 1925 млрд. руб. (54,90%) – это концессионные инвестиции [14, с. 4].

В Российской Федерации проекты ГЧП, в том числе по концессионной модели реализуются на 3-х уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. Традиционно они распространены в системе коммунального хозяйства, в транспортной и социальной сфере, в сфере спорта, туризма, культуры. В настоящее время активизировались концессионные отношения в социальной отрасли – строительстве больниц, школ, детских садов и т.п. Если анализировать частные инвестиции в инфраструктуру России, то на 30.12.2021 года рынок частных инвестиций составлял 3648 проектов, из которых 2711 (74,31 %) составляли коммунально-энергетические проекты; 599 (16,42 %) – проекты в социальной сфере; 155 (4,25 %) – проекты транспортной инфраструктуры; 183 (5,02 %) – проекты в других сферах [14, с. 3].

В 2022 году в России продолжалась реализация 3724 проектов с общим объёмом инвестиций 5411,9 млрд. руб., из которых частные инвестиции составили 3906,3 млрд. руб. (72,2 %) [15, с.6]. По итогу 2022 года ожидалось коммерческое закрытие 150 ГЧП-проектов в форме концессионных соглашений и соглашений государственно-

частного/муниципально-частного партнёрства (СГЧП/СМЧП) с общим объемом инвестиций до 370 млрд. руб. [15, с.7].

Сохраняются основные тренды относительно отраслевой структуры государственно-частного партнёрства. Активно растут показатели ГЧП в инфраструктуре (транспорт, коммунально-энергетические и социальные проекты), объём инвестиций в них составил соответственно 3 трлн. руб., 1 трлн. руб. и 0,5 трлн. руб. [15, с.8].

Что касается моделей реализации проектов ГЧП, то и по количеству проектов, и по общему объёму инвестиций, и по объёму частных инвестиций преобладают концессии:

- из 3724 проектов (включая так называемые квази-ГЧП) – 2933 (78,8 %) – концессионные проекты;
- из общего объёма инвестиций 5411,8 млрд. руб. – 2998,7 млрд. руб. (55,4 %) – концессионные инвестиции;
- из общего объёма частных инвестиций 3906,3 млрд. руб. – 2189,9 млрд. руб. (56,1 %) – концессионные инвестиции [15, с.11].

Эти данные подтверждают точку зрения учёных о том, что «концессионное соглашение является одной из ключевых моделей ГЧП и представляет в наибольшей степени развитую, комплексную и перспективную форму» [16, с. 227].

Подчеркнём, что в марте 2022 года Верховный Суд ДНР дал в целом положительное заключение по проекту закона ДНР «О концессионных соглашениях» №1204-Д [17]. Однако этот закон ещё не принят, и отношения государства с частными партнёрами управляются на основе закона ДНР «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» № 188-ИНС от 11.08.2017 [18]. В Статье 7 этого закона лишь обозначены формы, в которых могут быть реализованы отношения ГЧП, в том числе – в форме концессионных соглашений.

В заключение исследования подчеркнём, что учитывая роль и значение отношений государственно-частного партнёрства, а также с целью их дальнейшего развития, государство всесторонне поддерживает проекты ГЧП на всех этапах их жизненного цикла – от разработки концепции до введения объекта в эксплуатацию. Подтверждением этому является образование Национальным Центром ГЧП цифрового проектного офиса платформы «Росинфра» (единого цифрового пространства для управления проектом ГЧП). В рамках этого офиса предложен ряд цифровых проектов, а именно:

- цифровой проектный офис, который позволит эффективно управлять проектом на основе развития коммуникационных связей участников отношений ГЧП;
- онлайн-модуль IRIS, облегчающий процесс прохождения сертификации проекта;
- ГЧП-Академия, предлагающая различные образовательные программы, направленные на повышение компетенций в сфере ГЧП.

К этому следует добавить разработку системы сертификации знаний и создание цифровой платформы «Инфратех», обеспечивающей эффективность управления строительством [15, с. 32-36].

На платформе «Росинфра» может быть обеспечена эффективная работа по развитию концессионных отношений в ДНР в рамках единого российского пространства.

5.3 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОЙ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Актуальность. Осуществление эффективного взаимодействия между государством и бизнесом выступает базисом результативной

экономической модели для успешного развития региона в эпоху цифровой экономики.

Вследствие того, что цифровизация экономики трансформирует все процессы и требует адаптации сторон взаимодействия, вопросы сотрудничества государства и бизнеса в цифровую эпоху являются основополагающими для успешной экономической модели, что и обуславливает актуальность темы исследования, а Крымская свободная экономическая зона (далее – СЭЗ) выступает примером региона, который уже начал искать эффективные модели взаимовыгодного сотрудничества в условиях цифровых трансформаций экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Ученые в рамках своих исследований активно анализируют проблемы и перспективы развития экономики Крымской СЭЗ в новом цифровом контексте. Изучением проблем взаимодействия власти и бизнеса в условиях цифровизации экономики занимались такие авторы как О. Момотова, З. Османова, И. Смольянова и др., а развитием СЭЗ в Республике Крым М. Горячих, М. Рязанцева, К. Сикач, Е. Якушова.

Выделение нерешенных проблем. Однако остались неизученными вопросы недостаточности развития экосистемы инноваций, необходимых для успешного взаимодействия бизнеса и государственных структур региона в контексте цифровизации экономики; механизмов государственной поддержки бизнеса в области цифровых технологий в Крымской СЭЗ; отсутствия единой стратегии взаимодействия государства и бизнеса в условиях цифровой экономики в Крымской СЭЗ и др.

Цель исследования заключается в изучении аспектов взаимодействия государства и бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики на примере Крымской СЭЗ.

Результаты исследования. В настоящее время происходит всеобъемлющая цифровая трансформация экономики, которая изменяет

способ взаимодействия государства и бизнеса. Основными тенденциями развития цифровой экономики являются:

1. Развитие цифровых технологий: в частности, искусственный интеллект, Big Data, блокчейн и другие технологии.

2. Переход к облачным сервисам: вместо локального хранения данных предприятия начинают использовать облачные сервисы, которые позволяют быстро обрабатывать и анализировать большие объемы данных.

3. Развитие электронной коммерции: онлайн-платформы становятся основным местом закупок и продаж для многих компаний, их доля в мировой торговле растет.

4. Создание цифровых средств платежа, появление криптовалют и электронных кошельков.

5. Автоматизация производственных процессов: использование роботов и автоматизированных систем в производстве позволяет сокращать затраты на рабочую силу и увеличивать производительность труда.

Все эти тенденции ведут к тому, что границы между государством и бизнесом начинают стираться, поскольку традиционно государственные функции все чаще загружаются на сетевые платформы, а бизнес начинает активнее взаимодействовать с государством посредством сетевых технологий, что требует совершенствования методов и инструментов работы. Кроме того, в условиях цифровой трансформации экономики государство и бизнес сталкиваются с множеством новых вызовов, в частности это обеспечение безопасности данных, необходимость развития новых моделей бизнеса, востребованность подготовки кадров для работы с новыми технологиями.

Так, для обеспечения эффективного взаимодействия необходима современная модель сотрудничества, которая учитывает все изменения, происходящие в современной экономике (см. табл. 1).

Таблица 1

Модели взаимодействия между государством и бизнесом

№ п/п	Модель взаимодействия	Описание модели
1.	Развитие цифровой инфраструктуры	Государство может предоставлять финансовую и техническую поддержку для создания и развития цифровой инфраструктуры, которая обеспечивает эффективное взаимодействие между бизнесом и государством
2.	Участие государства в проектах бизнеса	Государство может стать инвестором в проектах, связанных с цифровой трансформацией экономики, обеспечивая технологическую поддержку и финансовые инструменты
3.	Создание цифровых платформ	Государство может разрабатывать и поддерживать цифровые платформы, на базе которых бизнес может взаимодействовать с государственными структурами и получать доступ к государственным услугам
4.	Регулирование цифровой экономики	Государство может создать и регулировать правовую и техническую инфраструктуру, которая обеспечит безопасность и стабильность цифровой экономики
5.	Обучение кадров	Государство может предоставлять обучение и профессиональную подготовку для развития навыков и компетенций, которые необходимы для работы в цифровой экономике
6.	Формирование инновационной экосистемы	Государство может создавать специальные программы и инструменты, способствующие развитию инновационной экосистемы, в которой бизнес и государство взаимодействуют и создают новые ценности

В целом, различные модели взаимодействия государства и бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики предполагают интеграцию технологической и инновационной компоненты в экономику и общество.

Правильный выбор модели может способствовать росту экономики в целом и улучшению качества жизни населения.

В контексте обозначенных моделей сотрудничества в рамках Крымской СЭЗ возможны следующие модификации:

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) – форма взаимодействия, при которой государство и частный бизнес сотрудничают на основе равных условий в рамках реализации проектов. ГЧП может

применяться, например, при строительстве инфраструктуры в СЭЗ или при развитии туризма в регионе.

Концессии – форма партнерства, при которой государство передает частным компаниям право на строительство, эксплуатацию и обслуживание объектов инфраструктуры на определенный период времени. Концессии могут быть выданы, например, на строительство магистральных дорог, аэропортов, портов, железных дорог, на разработку природных ресурсов и других объектов.

Привлечение инвесторов – для успешной работы СЭЗ необходимы крупные инвестиции. В этих целях государство может проводить инвестиционный форум, предоставлять налоговые льготы, беспроцентные кредиты, субсидии или другие формы поддержки для привлечения инвесторов.

Регулярные консультации и диалог – для эффективного взаимодействия между государством и бизнесом необходимы регулярные встречи и коммуникации на разных уровнях. Также возможно создание специальных комиссий и рабочих групп по решению ключевых вопросов в рамках СЭЗ.

Механизмы поддержки бизнеса в Крымской СЭЗ предусматриваются на уровне государства и могут включать вариативные меры (см. рис. 1).

Все эти меры помогают поддержать бизнес и создают эффективные условия для развития экономики региона в целом.

Одним из показателей эффективности взаимодействия государства и бизнеса в Крымской СЭЗ является объем инвестиций, привлеченных в регион. По состоянию на 1 января 2022 года количество участников Крымской СЭЗ составляет 1289, объем инвестиций – 200 млрд. рублей, в том числе капитальных вложений 127 млрд. рублей, создано свыше 70,5 тыс. рабочих мест.

**Рис. 1 Механизмы поддержки бизнеса в Крымской СЭЗ
(авторская разработка)**

Однако следует отметить, что ряд направлений взаимодействия сторон в Крымской СЭЗ требует дополнительного внимания в контексте цифровизации экономики, а именно:

1. Формирование цифровой экосистемы, обеспечивающей сотрудничество между государством и бизнесом, с учетом инновационных технологий. Это включает разработку цифровых платформ и сервисов, способствующих эффективному взаимодействию.

2. Поддержка цифровой трансформации в бизнесе через создание благоприятных условий для инвестиций в цифровые технологии, ускорение внедрения сетевых и облачных технологий, Big Data и аналитики данных.

3. Развитие цифровых навыков в бизнесе и для населения региона способствует созданию новых рабочих мест и повышению конкурентоспособности бизнес-сектора Крымской СЭЗ.

4. Привлечение международных инвестиций и экспертизы в цифровой экономике, с целью обмена знаниями и технологиями на более продуктивном и качественном уровне в регионе.

5. Упрощение юридических и бизнес-процедур, связанных с цифровой экономикой, путем создания центров «одного окна», где бизнес-компании смогут получить все необходимые разрешения и лицензии.

Рекомендациями по улучшению модели взаимодействия государства и бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики в рамках Крымской СЭЗ могут стать следующие:

1. Создание комиссии, занимающейся разработкой и реализацией программ по развитию цифровых технологий в рамках Крымской СЭЗ.

2. Создание инфраструктуры, необходимой для развития цифровых технологий, такой, как кластеры, инкубаторы, акселераторы и другие учреждения, которые могут стимулировать развитие бизнеса в сфере цифровой экономики.

3. Разработка более гибкой и прозрачной системы лицензирования и регулирования бизнеса. Это поможет ускорить процесс запуска новых бизнес-проектов и снизить административные барьеры.

4. Расширение возможностей кибербезопасности.

5. Развитие кадровой политики. Успех цифровой экономики во многом зависит от людей, которые ее создают и используют. Необходимо разработать программы по подготовке специалистов в области цифровых технологий и привлечения высококвалифицированных кадров.

Выводы. Развитие инновационного и конкурентоспособного взаимодействия между государством и бизнесом в рамках Крымской СЭЗ является ключевым фактором для успешного развития экономики региона в условиях цифровой трансформации. Регион должен играть роль катализатора развития цифровой трансформации экономики, создавая

благоприятный инвестиционный климат и обеспечивая поддержку инновационных проектов.

Таким образом, дальнейший успех Крымской СЭЗ в условиях цифровой экономики будет зависеть от надежности и конкурентоспособности предоставляемых инвестиционных условий; создания высокотехнологичных инфраструктур для эффективной цифровизации экономики; повышения конкурентоспособности компаний и их готовности переходить на использование цифровых технологий; развития компетенций высококвалифицированных кадров в области цифровых технологий.

Крымская СЭЗ является одним из инструментов, которые позволяют привлекать инвестиции в регион и создавать условия для развития инновационных технологий в условиях цифровой трансформации экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коллективная монография «Управление бизнесом в цифровой экономике» разработана на основе результатов научных исследований, которые были представлены и апробированы в ходе проведенного 19 сентября 2023 г. Международного круглого стола.

Проведенный Международный круглый стол, а также результаты выполненных исследований показали актуальность и своевременность для российской экономики и Донецкой Народной Республики (отраслей, кластеров, регионов, хозяйствующих субъектов, бизнеса) рассматриваемых вопросов в области управления бизнесом в цифровой экономике. В работе значительное внимание уделено вопросам, имеющим как научно-методологическое, так и научно-методическое и прикладное значение. Рассмотрены вопросы социально-экономического развития России и ее регионов в условиях цифровой экономики; трансформации и развития финансовых услуг в условиях цифровой экономики; обозначены перспективы развития бизнеса в условиях цифровой экономики; выявлены проблемы правового обеспечения предпринимательской деятельности в условиях развития цифровой экономики и взаимодействия государства и бизнеса в цифровой экономике.

Проведен анализ проблем и перспектив социально-экономического развития в условиях цифровизации, представлены особенности цифровой трансформации механизма оказания государственных услуг в ДНР, рассмотрены международные стандарты финансовой отчетности для малых и средних предприятий в условиях цифровизации, проанализировано влияние цифровизации на рынок труда, представлены особенности концессии как модели управления отношениями государства и бизнеса.

В целом, работа отражает научные взгляды на современное состояние сферы управления бизнесом в цифровой экономике. Она представляет интерес как для специалистов в области проведения научных исследований, так и специалистов-практиков в области практических приложений результатов исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ГЛАВА 1 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. *Инновации в сельском хозяйстве: ключевой процесс устойчивого развития*

1. Гончарова Е.В. Инновационный потенциал как стратегический фактор экономического развития российских предприятий //Международный журнал экономики и образования. - 2018. - Т.4. - №2. - С.29-46. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36606335> (дата обращения: 09.09.2023 г.)

2. Кирюшин В.И. Научно-инновационное обеспечение приоритетов развития сельского хозяйства / В.И. Кирюшин // Достижения науки и техники АПК. – 2019. – Т. 33, № 3. – С. 5–10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-innovatsionnoe-obespechenie-prioritetov-razvitiya-selskogo-hozyaystva> (дата обращения: 09.09.2023).

3. Чекунов, А.С. Технологическая модернизация сельскохозяйственного производства: состояние, формы, методы и направления поддержки инноваций / А.С. Чекунов //Вестник ВГУИТ. 2019. Т.81. - №1. - С.373–379. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2019-1-373-379> (дата обращения: 09.09.2023 г.).

4. Шахмурзов М.М. Устойчивое развитие сельских территорий - залог общественно-политической стабильности, национальной и продовольственной безопасности / М.М.Шахмурзов, Ц.Б.Кагермазов //Аграрная Россия. - 2018. - №6. - С.38-41. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://doi.org/10.30906/1999-5636-2018-6-38-41> (дата обращения: 09.09.2023 г.).

5. Cainelli, G., D’Amato, A., & Mazzanti, M. (2020). Resource efficient eco-innovations for a circular economy: Evidence from EU firms. *Research Policy*, 49(1), 103827. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.103827> (дата обращения: 09.09.2023).

6. Chi, Nguyen.(2022).Driving factors for green innovation in agricultural production: An empirical study in an emerging economy. *Journal of Cleaner Production*.368(5):132965URL: [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.132965> (дата обращения: 09.09.2023 г.).

1.2. Особенности цифровой трансформации регионов Российской Федерации в современных условиях

1. Digital Economy Compass 2022: сайт. – Нью-Йорк. – Режим доступа: URL: <https://www.statista.com/study/128160/digital-economy-compass-2022/> (дата обращения: 01.09.2023). – Текст: электронный.

2. Куратова, Л. А. Особенности развития ИКТ в условиях пандемии COVID-19 / Л.А. Куратова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2022. – № 2. – С. 142-162. – Текст: электронный // eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49215091_15659005.pdf (дата обращения: 01.09.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. CNews: Рейтинг ИКТ-затрат регионов РФ 2023: Сетевое издание «CNews» («СиНьюс»). – Режим доступа: URL: <https://www.cnews.ru/tables/6860da619a1eb05eb11fc3f7d71db6387801f7b0> (дата обращения: 01.09.2023). – Текст: электронный.

4. Магомедгаджиев, Ш. М. Оценка связей и зависимостей между показателями цифровой экономики и социально-экономическими показателями регионов России / Ш.М. Магомедгаджиев, Н.Р. Гасанова, М.Ш. Шарифов. – Текст : электронный // Фундаментальные исследования: электронный научный журнал. – 2020. – № 8. – С. 45-49. – URL: <https://fundamental-research.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

1.3. Социально-экономическое развитие в условиях цифровизации: проблемы и перспективы

1. Бронштейн, Д. Как изменить мир [Текст]: социальное предпринимательство и сила новых идей : перевод с английского / Дэвид Борнштейн. - Москва: Альпина Паблишер [и др.], 2012. - 497, [1] с. : ил., портр.; 22 см.; ISBN 978-5-9614-1741-8

2. Юнус, М. Создавая мир без бедности: социальный бизнес и будущее капитализма / Мухаммад Юнус, Алан Жоли; [перевод И. В. Савельева]. - Москва: Альпина Паблишерз, 2010. - 306 с.: табл.; 22 см.; ISBN 978-5-9614-1232-1

3. Чухно, А. Постиндустриальная экономика: теория, практика и их значение для Украины / А. Чухно // Экономика Украины. – 2001. - №11-12. – С.42-49, С. 49-54.

4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Даниел Белл; Пер. с англ. под ред.

В.Л.Иноземцева. - Москва: Academia, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). - 783, [3] с.: портр.; 21 см.; ISBN 5-87444-203-0 (в пер.)

5. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антол. – М.: Academia, 1999. - С.492-506.

6. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030годы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 09.09.2023).

7. Бабаев, А.Б. «Цифровая экономика» = «экономика коммунизма»? /А.Б.Бабаев А.Б., Т.Н.Егорушкина, С.А.Швецов // Вестник Алтайской академии экономики и страны права. - 2019. - №4. - С. 5-9.

8. Национальная программа Цифровая экономика Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 09.09.2023).

9. Бабакин, А.В. Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы [Текст] / А.В. Бабакин // труды научно-практической конференции с международным участием / под ред. д-ра экон. наук, проф. А В. Бабакина. - СПб, 2017. - С. 685 - 689.

10. Варнавский В.Г. Цифровые технологии и рост мировой экономики / В.Г. Варнавский // Друкеровский вестник. - 2015. - № 3 (7). - С. 73 - 80.

11. Войтко С.В. Развитие экономики страны в условиях nextnormality industry 4.0 / С.В. Войтко // Экономический вестник НТУУ «НПИ». - 2020. - №17. - С.45-56. Режим доступа: URL: <http://ev.fmm.kpi.ua/article/view/216325> (дата обращения 09.09.2023).

1.4. Цифровая трансформация механизма оказания государственных услуг в ДНР: проблемы и перспективы

1. Герасимова, Т. А. Содержание понятий «цифровая экономика» и «цифровизация в сфере государственного управления» / Т. А. Герасимова, Н. В. Москвитина // Социальная реальность виртуального пространства: материалы I Международной научно-практической конференции, Иркутск, 20–23 сентября 2019 года / Иркутский государственный университет; Под общей редакцией О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2019. – С. 310-315.

2. Мищенко, Н. Е. Цифровая трансформация: сущность, определение, примеры / Н. Е. Мищенко, И. Д. Хмелев // Образовательная система: структурные преобразования и перспективные направления развития научной мысли: сборник научных трудов. – Казань: ООО «СитИвент», 2019. – С. 290-296.

3. Николайчук, В. Е. Маркетинг и менеджмент услуг: деловой сервис / Валерий Николайчук. - Москва : Питер [и др.], 2005 (ГПП Печ. Двор). - 604 с. : ил., табл.; 24 см.; ISBN 5-469-00157-1 (в пер.)

4. Фетисов, С. А. Предоставление государственных услуг как элемент механизма реализации правовой политики в социальной сфере / С. А. Фетисов // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. 2017. – С. 407-412.

5. Татаренков, Н. И. Предоставление цифровых государственных услуг в ДНР: проблемы и перспективы развития / Н. И. Татаренков, Г.И.Рыбникова // Современная мировая экономика: вызовы и реальность: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Посвящается 100-летию ДОННТУ, Донецк, 07 декабря 2021 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 163-169.

1.5. Искусственный интеллект на страже управления российской экономикой

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения: 28.04.2023).

2. Искусственный интеллект и его роль в трансформации экономики: приоритетные отрасли и направления развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://files.data-economy.ru/Ai/Research_AI_04_2020.pdf (дата обращения 25.04.2023).

3. Цифровая экономика. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://digital.gov.ru/ru/ministry/common/> (дата обращения 25.04.2023).

4. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://digital.gov.ru/ru/ministry/common/> (дата обращения 18.09.2023).

1.6. Модель развития агропромышленного комплекса Республики Южная Осетия на основе формирования новой политики

1. Государственная инвестиционная программа «Развитие агропромышленного комплекса Республики Южная Осетия» на 2011 год. –

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cominf.org/node/1166486556> (дата обращения 08.09.2023).

2. Кошелева Е. Г., Габиллин И. Г. Инновационные бизнес-модели как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. - №4(68). Номер статьи: 6824. Дата публикации: 11.12.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://eee-region.ru/article/6824/> (дата обращения 18.09.2023).

3. Курбанов К.К., Юнусова П.С. Структурно-инновационные преобразования как основа формирования новой институциональной среды регионального АПК // РППЭ. - 2018. - №5(91). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-innovatsionnye-preobrazovaniya-kak-osnova-formirovaniya-novoy-institutsionalnoy-sredy-regionalnogo-apk> (дата обращения: 22.08.2023).

4. Качмазов Д. Развитие АПК Южной Осетии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ugo-osetia.ru/ekonomika/razvitie-apk-yuzhnoj-osetii> 22.08.2023).

5. Постановление Правительства Республики Южная Осетия №38 «О мерах государственной поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Республики Южная Осетия в рамках Государственной программы социально-экономического развития Республики Южная Осетия на 2022-2025 годы». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cominf.org/node/1166486556> (дата обращения 08.09.2023).

1.7. Углеродная единица как объект учета в парадигме низкоуглеродной экономики

1. Ланьшина, Т. А. Переход крупнейших экономик мира к углеродной нейтральности: сферы потенциального сотрудничества с Россией / Т. А. Ланьшина, А. Д. Логинова, Д. Е. Стоянов // Вестник международных организаций. – 2021. – №4. – С. 98-125.

2. Каницкая, Л. В. Новые вызовы нефтегазовому сектору России при переходе к низкоуглеродной экономике / Л.В. Каницкая, О.И.Горбунова. – DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).29-38. – Текст: электронный // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – №1. – С. 29-38.

3. VEGAS LEX: юридическая основа бизнеса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.vegaslex.ru/upload/medialibrary/b40/alert-Uglerod_regul.pdf (дата обращения 12.03.2023).

4. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 02.07.2021 N 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»:

[принят Государственной Думой 1 июня 2021 года: одобрен Советом Федерации 23 июня 2021 года]. – Москва, 2021. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/?ysclid=lmlvjytm3945402709 (дата обращения 12.03.2023).

5. Обзор: «С бухотчетности за 2024 год учет нематериальных активов нужно вести по ФСБУ 14/2022». – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/?ysclid=lmlvjytm3945402709 (дата обращения 12.03.2023).

ГЛАВА 2 ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

2.1. Оценивание корпоративной банковской надежности в условиях цифровизации

1. Алленых, М.А. Цифровизация банковской системы как новая реальность ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» 125993 РФ, г. Москва, Ленинградский проспект, д.49

2. Астапова Г.В., Астапова Е.А., Лойко Д.П., Зозуля П.В., Сопова Е.В. Корпоративная стратегия коммерческого банка: инвестиционный и маркетинговый аспекты. Учебное пособие. – Донецк: ДонГУЭТ, 2003. – 90с.

3. Астапова, Г.В. Цифровизация как фактор повышения эффективности использования коммунальной собственности в системе местных финансов / Г.В. Астапова, Л.Н. Скирневская, Е.А. Ветрова. // Информационное пространство Донбасса: проблемы и перспективы: материалы III Респ. с междунар. участием науч.-практ. конф., посв. 100-летию осн-ия ДонНУЭТ (ДНР, г. Донецк, 30 окт. 2020 г.). - Донецк: ГО ВПО «ДонНУЭТ», 2020. – С. 6–9.

4. Астапова, Г.В. Кредитные механизмы технико-технологического обновления транспортных предприятий в планировании их постконфликтного восстановления и инновационного развития / Г.В.Астапова, С.А. Маковецкий, Л.Н. Скирневская, О.В. Кононенко, Е.А.Ветрова, Р.Р. Магдиева. // Современные проблемы экономики, права и бизнеса посткоронавирусного кризиса: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. профес.-преподават. состава, молодых ученых и студентов (РФ, г. Ростов-на-Дону, 24 сент. 2020 г.) / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). - М.: Знание-М, 2020. – С. 74–88. – ISBN 978-5-907345-46-1

5. Астапова, Г.В. Оценка эффективности банковского контроля финансирования инновационного развития транспортного комплекса в ДНР. / Г.В. Астапова, Л.Н. Скирневская, Е.А. Ветрова. // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: в 2-х ч.: матер. V междунар. науч.-практ. интернет-конф. (РФ, г. Вологда, 18–22 мая 2020 г.). - Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – Ч. 2. – С. 198–201. ISBN 978-5-93299-489-4

6. Барберис, Я. Финтех. Финтех [Текст]: путеводитель по новейшим финансовым технологиям : перевод с английского : [0+] / Сюзан Чишти, Янош Барберис. - Москва : Альпина Паблишер, 2017. - 342 с. : ил., табл., цв. ил.; 19X25 см.; ISBN 978-5-9614-6111-4: 3000 экз.

7. Господарчук, Г.Г. Анализ финансовой устойчивости коммерческих банков на основе соотношения доходности и риска / Г.Г.Господарчук, С.А. Господарчук // Экономический анализ: теория и практика. - 2017. - Т.16, - № 11. -С. 2123 - 2124.

2.2. Обзор трансформационных изменений мировых платежных систем в условиях цифровой экономики

1. The digital transformation of the global payments landscape: key components and markets: Режим доступа: URL: <https://ctmfile.com/story/the-digital-transformation-of-the-global-payments-landscape-key-components-and-markets> (дата обращения 28.04.2023 г.)

2. Цифровая экономика РФ. Режим доступа: URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.fr%2f (дата обращения 28.04.2023 г.).

3. Digital Payments Transformation. Режим доступа: URL: <https://www.temenos.com/wp-content/uploads/2019/09/OVUM-Digital-Payments-Transformation-The-New-Mantra-report-2019-Sep-25.pdf> (дата обращения 28.04.2023 г.)

4. Digital Payment Industry in 2023: Payment methods, trends, and tech processing payments electronically. Режим доступа: URL: <https://www.insiderintelligence.com/insights/digital-payment-services/> (дата обращения 28.04.2023 г.).

2.3. Международные стандарты финансовой отчётности для малых и средних предприятий в условиях цифровизации

1. Государственная статистика. – Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59206> (дата обращения 15.04.2023).

2. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 01.09.2023).

3. Маковецкий М. Ю. Малое и среднее предпринимательство как ключевой элемент экономического развития Российской Федерации /М.Ю.Маковецкий // [Вестник Московского университета имени С.Ю.Витте.](#) – 2020. – №4 (35). – С. 66-74.

4. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" Ст. 3. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/?ysclid=lmlvrl4fia134519469 (дата обращения 01.09.2023).

5. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/no_date/2012/IAS_01.pdf (дата обращения 01.09.2023).

6. Тетерлева, А. С. Международные стандарты финансовой отчетности: [учеб. пособие] / А. С. Тетерлева ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 176 с.

7. Международный стандарт финансовой отчетности для малых и средних предприятий. – Правовое регулирование. – //Международный бухгалтерский учет. - №12(108). – 2007. – С. 29-34.

8. Валинурова, А. А. Оценка перспектив применения МСФО для малого и среднего бизнеса в России / А. А. Валинурова // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-moskovskogo-universiteta-imeni-s-yu-vitte-seriya-1-ekonomika-i-upravlenie>– 2014. – №1(169). – С. 30-37.

9. Косенькова, Е. В. Особенности использования финансовой отчетности в условиях цифровой экономики / Е. В. Косенькова // Вестник науки – 2022 – №6 (126). – С. 45-49.

2.4. Безусловный базовый доход и преодоление отчуждения

1. Ежемесячные выплаты для всех граждан ДНР. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://newsua.ru/news/34563-ezhemesyachnye-vyplaty-dlya-vsekh-grazhdan-dnr-v-respublike-razrabatyvayut-novyj-ekonomicheskij-proekt?utm_referrer=https%3A%2F%2F (дата обращения 14.12.2023).

2. Базы данных Института Сравнительных Социальных Исследований «CESSI». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ess-ru.ru> (дата обращения 12.02.2023).

3. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. - Т. 42. - С. 41-174.

4. Э. Фромм Концепция человека у К. Маркса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://avtonom.org/old/lib/theory/fromm/marx.html> (дата обращения 12.04.2023).

5. К. Маркс и Ф. Энгельс. 2-е издание сочинений, том 25-2. - С. 386-387.

ГЛАВА 3

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1 Управление промышленным развитием экономики региона в условиях цифровизации бизнес-процессов

1. Harrison A. Green Industrial Policy in Emerging Markets [Text] / A. Harrison, L.A. Martin, Sh. Nataraj // Annual Review of Resource Economics. – 2017. – Vol. 9. – P. 253-274.

2. Industrial policy and development: the political economy of capabilities accumulation [Text]: monograph / M. Cimoli, G. Dosi, J.E. Stiglitz. – Oxford: Oxford university press, 2009. – 575 p.

3. Liu E. Industrial Policy in Production Networks [Text] / E. Liu // The Quarterly Journal of Economics. – 2019. – N. 24 (September). – P. 1883-1948.

4. McMillan M. Globalization, Structural Change, and Productivity Growth, with an Update on Africa [Text] / M. McMillan, D. Rodrik, I. Verduzco-Gallo // World Development. – 2014. – Vol. 63. – P. 11-32.

5. Steinmueller E.W. ICTs and the Possibilities for Leapfrogging by Developing Countries [Text] / E.W. Steinmueller // International Labour Review. – 2001. – Vol. 140, N. 2. – P. 193-210.

6. Кифяк А.В. Концептуальные подходы к трактовке эффективности региональной экономической политики [Текст] / А.В.Кифяк // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – №2(55). – С. 213-220.

7. Назмиев Э.Ф. Теоретические подходы к построению информационных технологий в качестве местных институтов развития города [Текст] / Э.Ф. Назмиев, А.Р. Нагимов // Региональный экономический журнал. – 2019. – № 1-2(25-26). – С. 79-86.

8. Некрасова О.Л. Об отраслевых приоритетах промышленной политики [Текст] / О.Л. Некрасова // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 2 (22). – С. 38-43.

9. Половян А.В. Экономика промышленности: новые ориентиры развития [Текст] / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, Н.В. Шемякина, С.Н. Гриневская // Вестник Института экономических исследований, 2022. – №4 (28). – С. 5-15.

10. Хоменко Я.В. Повышение эффективности промышленной политики государства [Текст] / Я.В. Хоменко, М.В. Проскурина // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – №2(22). – С. 21-28.

11. Социально-экономическое положение федеральных округов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: URL:

<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13206> (дата обращения: 11.09.2023).

12. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 N 488-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/. (дата обращения: 03.09.2023).

3.2 Стратегический анализ эффективности принятия управленческих решений по внедрению антикризисной стратегии развития предприятия

1. Мумладзе, Р.Г. Менеджмент в агропромышленном комплексе [Текст]. - Москва: КНОРУС, 2016. - с.; см.; ISBN 978-5-406-05164-1

2. Томпсон, А.А. Стратегический менеджмент [Текст] : искусство разработки и реализации стратегии : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям / А. А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд ; пер. с англ. под. ред. Л. Г. Зайцева, М. И. Соколовой. - Москва : Банки и биржи : ЮНИТИ, 2012. - 576 с. : ил.; 21 см.; ISBN 5-85173-059-5

3. Адилова, Д.А. Теоретические основы разработки стратегии развития компании / Д.А.Адилова, Б.Т.Кулибаев //Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2015. - № 53. – С. 38-45.

4. Инновационный менеджмент в АПК [Текст]: учебно-методическое пособие / [О. В. Власова] ; М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Саратовский гос. аграрный ун-т им. Н. И. Вавилова". - Саратов: Саратовский источник, 2013. - 238 с. : ил.; 21 см.; ISBN 978-5-91879-323-7

5. Экономика агропродовольственного рынка [Текст]: учебное пособие для студентов высших аграрных учебных заведений, обучающихся по направлениям 080100 "Экономика" и 080200 "Менеджмент" / [И.А.Минаков и др.] ; под ред. И. А. Минакова. - Москва : ИНФРА-М, 2014. - 231 с. : ил., табл.; 22 см. - (Высшее образование - бакалавриат) (Электронно-библиотечная система ZNANIUM. COM).; ISBN 978-5-16-009054-2.

3.3 Воздействие цифровизации на рынок труда

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL:

<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 08.05.2023).

2. Шваб, К. Четвертая промышленная революция [Текст] = The fourth industrial revolution: [перевод с английского : 12+] / Клаус Шваб. - Москва: Эксмо, 2018. - 285 с. : ил., портр.; 18 см. - (business pocket).; ISBN 978-5-699-98379-7 : 2000 экз.

3. Florian A. Schmidt. Digital Labour Markets in the Platform Economy. Mapping the Political Challenges of Crowd Work and Gig Work [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://library.fes.de/pdffiles/wiso/13164.pdf> (Дата обращения 08.05.2023).

4. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.

5. Davos 2020: Here's what you need to know about the future of work [Электронный ресурс] // World Economic Forum. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2020/01/davos-2020-future-work-jobs-skills-what-to-know/> (дата обращения 08.05.2023).

3.4 Экономическая диагностика эффективности использования ресурсов в промышленном развитии корпоративных предприятий на основе цифровизации

1. Астапова Г.В. Методи забезпечення фінансової стійкості та інвестиційної привабливості авіатранспортних підприємств корпоративного типу [монографія]. / В.І. Щелкунов, С.Г. Мізюк, Г.В. Астапова, В.В. Мізюк, О.В. Буглак – Київ: Наукова думка, 2007. – 160 с.

2. Астапова Г.В. Якісний підхід до характеристики індикаторів оцінки фінансового стану підприємства в умовах ринкової економіки / Г.В. Астапова, П.О. Комісарова. // Проблеми системного підходу в економіці: Збірник наукових праць: Випуск 44. – К.: НАУ, 2013. – С. 68-74.

3. Астапова Г.В. Фінансові механізми відтворення та оновлення основних фондів підприємств [монографія]. / Г.В. Астапова, С.Т. Пілецька. – Київ: НАУ, 2012. – 240с.

4. Астапова Г.В. Вдосконалені механізми економічного і матеріального стимулювання працівників корпоративних підприємств авіаційного транспорту [монографія]. / Г.В. Астапова, Н.І. Новікова, О.К. Костенко, Р.Є. Щербань, О.В. Устинова. – Донецьк: ТОВ «Юго-Восток», 2012. – 193 с.

5. Астапова Г.В. Методический подход к экономическому анализу деятельности по обеспечению энергоэффективности предприятий авиационной промышленности / Г.В. Астапова, Л.Н. Скирневская, О.А. Омеляненко. // Современные тенденции развития и перспективы внедрения инновационных технологий в машиностроении, образовании и экономике: материалы и доклады V Междунар. науч.-практ. конф., 20-21 апреля 2018 г. – Азов: ФГБОУВО «Донской гос. тех. ун-т», 2018. – С. 297–302.

6. Астапова Г.В. Методическое обеспечение оценивания эффективности инновационных проектов развития промышленного транспорта в ДНР / Г.В. Астапова, Л.Н. Скирневская. // Развитие потенциала промышленности: актуальные вопросы экономики и управления: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Удмуртская Республика, г. Ижевск, 3 дек. 2018 г.) – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский ун-т», 2018. – С. 113–118. – ISBN 978-5-4312-0661-0.

7. Астапова Г.В. Методологические основы корпоративного анализа в финансовой деятельности предприятий / Г.В. Астапова, Л.Н. Скирневская. // Актуальные проблемы экономического развития: сб. докл. IX Междунар. заочной науч.-практ. конф. (РФ, г. Белгород, 18-19 окт. 2018 г.) – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2018. – С. 52–61. – ISBN 978-5-361-00645-8.

8. Астапова Г.В. Обеспечение экономической безопасности предприятия через оценку его готовности к функционированию в условиях цифровизации / Г.В. Астапова, Л.Н. Скирневская, Е.В. Сопова, Р.Р. Магдиева. // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: материалы II междунар. науч.-практ. конф. (ДНР, г. Донецк, 30 апр. 2020 г.) – Донецк: Цифровая типография. – 2020. – Т. 2. – С. 108–112.

9. Astapova G.V. Situational-economic mechanism for the formation of corporate-innovative strategy of enterprises in the context of digitalization (Ситуативно-экономический механизм формирования корпоративно-инновационной стратегии предприятий в условиях цифровизации) / Г.В. Астапова, Л.Н. Скирневская, Н.И. Новикова. // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: proceedings of the International Conference (China, Beijing, June 24, 2020) – China: Scientific publishing house Infinity, 2020. – Part 3. – P. 32–39. – ISBN 978-5-905695-60-5.

10. Астапова, Г.В. Экологическая эффективность мероприятий по энергосбережению при использовании беспилотных летательных аппаратов в народном хозяйстве / Г.В. Астапова, Л.Н. Скирневская, О.А. Омеляненко. // Научно-технические аспекты инновационного развития транспортного комплекса: сб. науч. тр. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. (ДНР, г. Донецк, 24 мая 2018 г.) – Донецк: ДАТ, 2018. – С. 190–193.

11. Батяева, А.Е. Обеспеченность промышленных предприятий производственными и трудовыми ресурсами: последствия отклонения от «идеального баланса» / А.Е. Батяева // Российский экономический барометр. – 2020. – № 3. – С.3-15. – Режим доступа: [URL:https://cyberleninka.ru/article/n/obespechennost-promyshlennyh-predpriyatiiy-proizvodstvennymi-i-trudovymi-resursami-posledstviya-otkloneniya-ot-idealnogo-balansa/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/obespechennost-promyshlennyh-predpriyatiiy-proizvodstvennymi-i-trudovymi-resursami-posledstviya-otkloneniya-ot-idealnogo-balansa/viewer) (дата обращения: 12.03.2023).

12. Васильчиков, А.В. Дефицит рабочих кадров как главная ресурсная проблема промышленных предприятий / А.В. Васильчиков // Московский экономический журнал. – 2021. – № 7. – С. 412-420. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/defitsit-rabochih-kadrov-kak-glavnaya-resursnaya-problema-promyshlennyh-predpriyatiiy/viewer> (дата обращения: 21.03.2023).

13. Ветошко, Д.Н. Потенциал ресурсного обеспечения стабильного устойчивого развития предприятий промышленности / Д.Н. Ветошко // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 3. – С.24-30. – Режим доступа. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23131203_78569466.pdf (дата обращения: 15.03.2023).

14. Гаибназарова, З.Т. Анализ возможностей повышения эффективности человеческого ресурса в совершенствовании развития промышленных предприятий / З.Т. Гаибназарова // Экономика и финансы – 2020. – № 2(134). – С.145-151. – Режим доступа: [URL:https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vozmozhnostey-povysheniya-effektivnosti-chelovecheskogo-resursa-v-sovershenstvovanii-razvitiya-promyshlennyh-predpriyatiiy/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vozmozhnostey-povysheniya-effektivnosti-chelovecheskogo-resursa-v-sovershenstvovanii-razvitiya-promyshlennyh-predpriyatiiy/viewer) (дата обращения: 17.03.2023).

15. Зураева, И.З. Проблемы ресурсного обеспечения бизнеса в коммерческой деятельности предприятия / И.З. Зураева // Молодой ученый. – 2015. – № 17. – С. 451-452. – URL:<https://moluch.ru/archive/97/21764/> (дата обращения: 20.03.2023).

16. Лайпанова, З.М. Особенности ресурсного обеспечения промышленных предприятий / З.М. Лайпанова // International agricultural journal. – 2020. – № 2. – С. 13-18. – Режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-resursnogo-obespecheniya-promyshlennyh-predpriyatiiy/viewer> (дата обращения: 13.03.2023).

17. Левченко, Ю.Г. Ресурсне забезпечення ефективного функціонування підприємства / Ю.Г. Левченко, Ю.С. Бондаренко // Формування ринкових відносин в Україні. – 2016. – № 10(185). – С. 27-31. – режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnoe-obespechenie-effektivnogo-funktsionirovaniya-predpriyatiya/viewer> (дата обращения: 16.03.2023).

3.5 Развитие и функционирование креативного регионального предпринимательства в условиях цифровизации экономики

1. Указ Президента РФ от 24.12.2014 №808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>. (дата обращения 08.05.2023).
2. Цифровизация в сфере культуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://komitet2-3.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/15584405> (дата обращения: 08.06.2023).
3. Творчество как товар. Как развивается креативная экономика в России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <https://polit.ru/article/2020/08/24/creative/> (дата обращения: 08.06.2023).
4. Фокус на развитии: почему креативный бизнес стал важным инновационным драйвером/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <https://rg.ru/2019/12/05/fokus-na-razvitii-pochemu-kreativnyj-biznes-stal-vazhnym-innovacionnym-drajverom.html> (дата обращения: 08.06.2023).
5. Доклад Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) «Тенденции международных креативных индустрий» 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2019overview_ru.pdf (дата обращения: 08.06.2023).
6. Тросби, Д. Экономика и культура [Текст] / Дэвид Тросби ; перевод с английского Инны Кушнаревой. - 2-е изд. - Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. - 254, [1] с.; 21 см. - (Серия Исследования культуры); ISBN 978-5-7598-1524-2 : 1000 экз.
7. Хриптулов, И.В. Креативные индустрии в обществе: исторические аспекты культурного производства [Текст]: коллективная монография / [Хриптулов И. В., Гнездова Ю. В., Мануилова И. Б., Иванова Ю. В.] ; под редакцией И. В. Хриптулова ; Областное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Смоленский государственный институт искусств". - Москва: Научный консультант, 2018. - 125 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-907084-66-7 : 500 экз.
8. Буката, Дж.Ф. Теоретические подходы к изучению тенденций и перспектив развития креативных индустрий /. Дж.Ф.Буката, А.А. Сидорня //Молодой исследователь Дона. – 2018. - №2 (11). – С. 155-161.

3.6 Формирование концепции виртуальной электростанции в российских регионах

1. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 N 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/74248810/> (дата обращения 20.04.2023)
2. Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2022 N 402-р (ред. от 13.10.2022) «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению "Энерджинет" [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/403624366/> (дата обращения 20.04.2023)
3. Awerbuch S., Preston A. The Virtual Utility: Accounting, Technology & Competitive Aspects of the Emerging Industry. Springer; 1997th edition. 431 p. ISBN 0792399021.
4. Bitsch, R. Integrating Diversity and Optimising Energy Use// Renewable Energy, Sovereign Publications Limited. 2002, pp. 51–53.
5. Willems, B. Physical and Financial Virtual Power Plants, April 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <http://ssrn.com/abstract=808944> (дата обращения 20.04.2023)
6. Байбулатов Р.Я., Зубарева Л.В. Социально-экономические последствия либерализации ценообразования на оптовом рынке электрической энергии и мощности в Северо-Кавказском Федеральном округе // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2022. - Том 17. - №4. - С. 32-40.
7. Холкин Д.В., Чаусов И.С., Баркин О.Г. Управление энергетической гибкостью: новые технологии и бизнес-практики: информационно-аналитический обзор. М.: АНО «Центр энергетических систем будущего «Энерджинет». – 2022. - 78 с.

3.7 Тенденции развития цифровой экономики в ЕАЭС и странах шелкового пути

1. Новикова, И. В. Определение страновых особенностей цифровизации в государствах ЕАЭС/И. В. Новикова, А. В. Равино - Текст: электронный // Труды БГТУ. - Сер.5, - Экономика и управление. - 2022. - №1(256). С. 5-12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://elib.belstu.by/handle/123456789/48465> (дата обращения: 09.09.2023). - Режим доступа: Научная [Электронная библиотека БГТУ](#). (дата обращения 10.09.2023)

2. Головенчик Г. Г. Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС/ Г. Г. Головенчик- Текст: электронный // Цифровая трансформация. - 2018. - №2(0). - С.5-18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35332679> (дата обращения: 09.09.2023). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. - (дата обращения 10.09.2023)
3. Шупин Я. Сопряжение Евразийского экономического союза и проекта «Один пояс и один путь»: анализ моделей взаимодействия/Я.Шупин-Текст: электронный// Век глобализации. - 2022. - №4(44). - С.85-96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopryazhenie-evraziyskogo-ekonomicheskogos-ouyuza-i-proekta-odin-royas-i-odin-put-analiz-modeley-vzaimodeystviya> (дата обращения: 09.09.2023).
4. Попова И.М. The Challenges of Implementing the EAEU’s Digital Agenda/И.М. Попова - Текст: электронный// International Organisations Research Journal. - 2021. - №1(16). - С.127-144. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-06 (дата обращения: 09.09.2023).
5. Scikit-learn.ru: [сайт] - [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: <https://scikit-learn.ru/2-8-density-estimation/> (дата обращения: 08.09.2023).

3.8 Цифровая трансформация экономической деятельности в бизнес-процессах

1. Грибанов, Ю. И. Цифровая трансформация бизнеса: учебное пособие / Ю. И. Грибанов, М. Н. Руденко; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – 2-е изд. – Москва: Дашков и К, 2021. – 214 с.
2. Berman, S.J. Digital Reinvention in action – What do to and how to make it happen / Berman, S.J., Korsten, P.J. and Marshall, A. – IBM Institute for Business Value, 2016 – 1–24.
3. Botha, C. A framework for digital transformation and business model innovation. [Text] / C. Botha, C. Schachtebeck, C. Nieuwenhuizen, B. Bossink. //Management: Journal of Contemporary Management. 2020. Iss. 25. Pp. 111–132.
4. Fitzgerald, M. Embracing digital technology: A new strategic imperative / M. Fitzgerald, N. Kruschwitz, D. Bonnet, M. Welch.: MIT Sloan Management Review, 2014.
5. Gartner IT Glossary (2017). Digitalization and Digitisation [Electronic resource]. URL: <http://www.gartner.com/itglossary/digitalization/html> (accessed 10 September 2023).

6. Hess, T. Options for formulating a digital transformation strategy / T. Hess, A. Benlian, C. Matt, F. Wiesböck.: MIS Quarterly Executive. 2016. - Vol.5: Iss. 2. - Pp.123-139.
7. Nwaiwu, F. Review and Comparison of Conceptual Frameworks on Digital Business Transformation. [Text] / F. Nwaiwu // Journal of Competitiveness. 2018. - Vol.10. - Pp.86-100.
8. Orji, C.I. Digital business transformation: towards an integrated capability framework for digitization and business value generation. [Text] / C.I.Orji // Journal of Global Business & Technology. 2019. Vol. 15: Iss. 1. Pp.47-57.
9. Young, A. A Review of Digital Transformation in Mining. [Text] / A.Young, P. Rogers // *Mining, Metallurgy & Exploration*. - 2019. - Vol. - Pp.683-699.
10. Westerman, G. Your Company Doesn't Need a Digital Strategy. [Text] / G. Westerman // MIT Sloan Management Review. - 2017. - Vol.59: - Iss.3. Pp 1-6.

3.9 Особенности управления пищевой промышленностью в условиях цифровизации

1. Али, Б. А. Цифровые технологии в развитии пищевой промышленности / Б. А. Али // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 41 (6). – С. 23–26. – Текст: непосредственный.
2. Ялунина, Е. Н. Повышение эффективности развития пищевой промышленности в России с помощью инструментов стратегического управления / Е. Н. Ялунина, В. М. Гаянова // Российское предпринимательство. –2014. – № 17 (263). – С. 120–133. – Текст: непосредственный.
3. Ревенко, Л. С. Мировая продовольственная система: цифровые аспекты трансформации / Л. С. Ревенко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230. – С. 217–222. – Текст: непосредственный.
4. Bairwa, M. K. Digitalization in Food Industry: A Welcoming Door Way to Digital Entrepreneurs / M. K. Bairwa, S. Patawari, R. Kumari //Digitizing, Easytizing and Popularizing Atmanirbharta. – 2022. – ReaserchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/370977906_Digitalization_in_Food_Industry_A_Welcoming_Door_Way_to_Digital_Entrepreneurs. – Text : electronic.
5. Villena, M. M. C. A. Digitalization & Food Security Amidst the Changing Landscape of Asian Agriculture / M. M. C. A. Villena, G. C. Saguiguit, B. M. Burgos, M. C. H. Cadiz // Policy Papers. 2018. – Vol. – No. 1. – URL: <https://www.searca.org/pubs/briefs-notes?pid=401>. – Text : electronic.

6. Digital Agro-Industrial Complex and the Future Perspectives of Food Security Based on Digitalization / Sh. I. Sharipov et. al. // Challenges of the Modern Economy. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. – 2023. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-29364-1_74. – Text : electronic.

7. Цифровизация против продовольственного кризиса. Как автоматизировать АПК? / GP OrgManagerGP : Платформа для повышения эффективности организационного управления бизнесом и цифровизации основных HR-процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orgmanager.online/blog/cifrovizaciya-agroproma> /. – Текст: электронный.

8. Loginov, D. A. Digital platforms as a factor in strengthening national food security / D. A. Loginov // BIO Web of Conferences. – 2023. – Vol. 66. – ReaserchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/373771433_Digital_platforms_as_a_factor_in_strengthening_national_food_security. – Text : electronic.

3.10 Экономика Донецкого региона: управление бизнес-процессами и цифровизация

1. Агафонова, Т.В. Цифровизация бизнес-процессов / Т.В.Агафонова, С.В. Пирогова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 12. – ч. 1. – С. 26-29. – ISSN 2411-0450; eISSN 2413-0257.

2. Давлианидзе, Я.С. Механизмы реструктуризации в системе управления предприятиями угольной промышленности / Я.С. Давлианидзе // Вестник Донецкого национального университета. Сер. В. Экономика и право. – 2019. – № 1. – С. 27-32. – ISSN: 2524-0668.

3. Комарницкая, Е.В. Научно-методический подход к маркетинговому анализу конкурентоспособности угледобывающих предприятий / Е.В. Комарницкая // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 1. – С. 70-76. – ISSN: 2524-0668.

4. Кучер, А.Т. Экономическая оценка затрат при различных способахвоспроизводства мощности угледобывающих предприятий / А.Т.Кучер // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – №2 (10). – С. 20 - 27. – ISSN: 2519-2019; eISSN: 2519-2027.

5. Перевознюк, С.А. Прогнозирование затрат на содержание оборудования угледобывающих предприятий с применением искусственных нейронных сетей / С.А. Перевознюк, А.В. Хмелёва. //Бизнес Информ. – 2012. – № 4. – С. 175 - 178. – ISSN 2222-4459; e ISSN 2311-116X.

6. Смагина, С.С. Управление охраной труда и промышленной безопасности на угледобывающих предприятиях Кузбасса / С.С. Смагина, О.В. Кадникова, А.А. Рольгайзер // Экономика труда. – 2018. – Том 5. – №2. – С. 541 - 554. – ISSN 2410-1613; e ISSN 2412-8929.
7. Половян, А.В. Экономика Донбасса: состояние, тренды развития, прогнозы / А.В.Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская // Проблемы прогнозирования. –2022. – № 2. С. 58-68. – DOI: 10.47711/0868-6351-191-58-68.
8. Балашова, Р.И. Региональная экономика Донбасса: интеграция и развитие промышленности, торговли и сферы услуг / И.В. Гречина, В.Д.Малыгина, В.Ю. Балашов // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21. – вып. 8 (авг). С. 1434-1457. – Режим доступа. URL: <https://doi.org/10.24891/re.21.8.1434>.
9. Власюк, Л.И., Стратегические приоритеты цифровой трансформации угольной отрасли Кузбасса / Д.Н. Сиземов, О.В.Дмитриева // Экономика промышленности / Russian Journal of Industrial Economics. – 2020. – 13(3). – С. 328-338. – Режим доступа. URL: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-328-338>.
10. Тюленева, Т.А. Цифровизация горнодобывающей промышленности региона: проблемы и перспективы. Вестник Сургутского государственного университета. – 2020. – 4(30). – С. 25-33. – Режим доступа. URL: <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2020-4-25-33>.
11. Плакиткин, Ю.А. Цифровизация экономики угольной промышленности России – от «Индустрии 4.0» до «Общества 5.0» / Ю.А.Плакиткин, Л.С. Плакиткина // Горная промышленность. – 2018. – №4(140). – С. 22. – Режим доступа. URL: <http://dx.doi.org/10.30686/1609-9192-2019-1-143-24-29>.
12. Титов, А.Б. Цифровизация национальной экономики: концепция, технологии, активы / О.В. Михеенко, Е.М. Чепикова // Вестник Сургутского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 68-73. – DOI 10.34822/2312-3419-2019-4-68-73.
13. Индикаторы цифровой экономики: стат. сб. / Абдрахманова Г.И, Вишневский К.О., Гохберг Л.М. // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ. – 2019. – 248 с. – DOI:10.17323/978-5-7598-1924-0; ISBN: 9785759819240.
14. Гурков, И.Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность: Очерки развития российских предприятий / И.Б.Гурков. – М.: ТЕИС. – 2003. – 235 с. – ISBN 5-7218-0477-7.
15. Инновационная деятельность российских компаний: результаты эмпирического исследования / В.А. Ребязина, С.П. Куш, А.В.Красников, М.М. Смирнова // Российский журнал менеджмента. – Т.9. – № 3. – 2011. – С. 29 - 54. – ISSN 1729-7427; eISSN 2618-6977.

16. Новые технологии управления финансированием инноваций в промышленности / В.М. Зотов, Н.М. Абдикеев // *Финансы: теория и практика. / Finance: Theory and Practice.* – 2021. – 25 (6). – С. 112-127. – ISSN 2221-1632.

17. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГБУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной // ГБУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2022. – 296 с. – ISBN: 978-5-00202-225-0.

18. Социально-экономическое развитие: итоги 2022 года. Экономическая активность / Министерство экономического развития ДНР. – режим доступа. URL: https://днронлайн.рф/wp-content/uploads/2023/02/Socialno-ekonomicheskoe-razvitie_itogi-2022-goda_page-0001-726x1026.jpg (дата обращения: 5.10.2023 г.).

19. Долонина, Е.А. Аналитическое исследование трансформации бизнес-процессов промышленного предприятия в условиях цифровизации / Е.А. Долонина // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.* – 2020. – №6. – С. 189-197. – DOI: Режим доступа. URL: <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2020-6-189-197>.

20. Шевченко, М.А. Актуальные подходы к совершенствованию бизнес-процессов на основе цифровизации / М.А. Шевченко. // *Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию.* – 2020. – №1. – С. 331-335.

21. Сорокина, Н. Ю. Эволюция старопромышленных регионов в экономике России / Н.Ю. Сорокина, Ю.В. Латов // *Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики).* – Т.9. – №1. – 2018. – С. 6-22. – DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.1.006-022.

22. Балашова, Р.И. Аналитическая оценка угольной промышленности Донецкого региона / Р.И. Балашова, А.А. Кравченко, А.И. Квартина, Д.Э. Левикина // *Вестник Института экономических исследований.* – 2023. – № 3(31). – С. 154-163. –ISSN 2519–2019

23. Бруз, В.В. Актуальные проблемы экономики и государственного управления современной России / В.В. Бруз // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика.* – 2018. – № 3. – С. 8-18. – DOI: 10.18384/2310-6646-2018-3-8-18

24. Ключко, И.И. Производственный потенциал угледобывающих предприятий Донбасса: структура, анализ, факторы влияния / И.И. Ключко, И.В. Кочура // *Вестник ИЭИ.* – 2020. – № 4 (20). – С. 11-23. – ISSN 2519–2019

25. Экономика предприятия: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Я. Горфинкеля, проф. В.А. Швандара // М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2007. – 670 с. – ISBN 978-5-238-01201-8.

26. Балашова, Р.И. Перспективы экономики промышленности Донецкого региона / Р.И. Балашова, Т.Л. Иванова, В.Ю. Балашов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – №8(154). – С. 29-37. – ISSN: 1812-7096. Режим доступа. URL: <https://doi.org/10.24891/re.21.8.1434>.

27. Медведева, С.А. Инновационный потенциал предприятия: сложность определения и основные особенности. / Медведева С.А. // Креативная экономика – 2019. – № 1 (46). – С. 35-39. – ISSN 1994-6929; eISSN 2409-4684

28. Стрижакова, Е.Н., Стрижаков Д.В. Развитие промышленной системы региона: факторы и условия / Стрижакова, Е.Н., Стрижаков Д.В. // Региональная экономика: теория и практика. – Т.20. – № 10. – С. 1922-1949. – DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.1.006-022.

29. Барсукова, Ю.В. Современные подходы к управлению инновационным потенциалом предприятий / Ю.В. Барсукова // Сборник статей победителя IV Международной научно-практической конференции: Современная экономика: Актуальные вопросы, достижения и инновации, Пенза, 20 декабря 2016 г. – Пенза. Издательство: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). – 2016. – С. 269-271. – Режим доступа. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27606456> (Дата обращения: 5.10.2023 г.).

ГЛАВА 4
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

4.1. Обеспечение экономической безопасности союзного государства России и Беларуси в условиях цифровой индустриализации: полезностный подход к решению проблемы

1. Криштаносов, В.Б. Цифровизация экономики Республики Беларусь и национальная безопасность: современные концептуально-аналитические подходы: монография. В 2-х т. Т. 1. – Минск: БГТУ, 2023. – 196 с.

2. Криштаносов, В.Б. Цифровизация экономики Республики Беларусь и национальная безопасность: современные концептуально-аналитические подходы: монография. В 2-х т. Т. 2. – Минск: БГТУ, 2023. – 346 с.

3. Кузовкова, Т.А., Шаравова О.И. Основы цифровой экономики [Текст]: учебное пособие / [Е. А. Бренделева, Ю. А. Гончаров, А. А. Коломейцева и др.] ; под редакцией М. И. Столбова, Е. А. Бренделевой ; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации". - Москва : Научная библиотека, 2018. - 237 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-6040215-1-4 : 1000 экз.

4. Сергиевич, Т. В. Влияние цифровизации экономики и общества на трансформацию бизнес-моделей промышленных предприятий /Т.В.Сергиевич //Технико-технологические проблемы сервиса. – 2021. – № 2(56). – С. 95-101.

5 Казаринова, Е.Б., Экономическая безопасность в условиях движения к технологическому суверенитету / Е.Б.Казаринова, Д.Р.Данилов // Экономика и управление инновациями. – 2023. – №1(24). – С. 93-100.

6. Коноваленко, С.А., Трофимов М.Н. Особенности реализации модели государственного регулирования экономики России с позиции экономической безопасности / С.А.Коноваленко, М.Н.Трофимов //Теоретическая экономика. – 2021. – №8(80). – С. 50-57.

7. Файков, Д.Ю., Байдаров Д.Ю. На пути к технологическому суверенитету: теоретические подходы, практика, предложения /Д.Ю.Файков, Д.Ю.Байдаров // Экономическое возрождение России. – 2023. - №1(75). – С. 67-82.

8. Лобунец, Д.Д. Глобальные проблемы мировой экономики и пути их совместного решения / Д.Д. Лобунец, Д.М. Носенко // Мировая

экономика: вчера, сегодня, завтра: матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Донецк: Донецк. нац. техн. ун-т, 2021. – С. 152-157.

9. Мостяев, Ю.Н., Шмелева О.И. Глобальные проблемы современности и глобальная безопасность в свете тенденций глобализации и регионализации: уч. пособие. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2022. – 104 с.

10. Райзберг, Б.А. Определение и обоснование стоимости, ценности социально-экономических объектов, благ, товаров, услуг / Б.А. Райзберг // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №3. – С. 12-15.

11. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс [Текст] : принципы, проблемы и политика : учебник : перевод с английского / Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стэнли Л. Брю, Шон М. Флинн. - 19-е изд. - Москва : ИНФРА-М, 2018. - [XXVIII] , 1027 с. : ил., табл.; 27 см.; ISBN 978-5-16-006520-5 : 500 экз.

12. Байнев, В.Ф. Технологическая компонента национальной безопасности Союзного государства Беларуси и России / В.Ф. Байнев // Экономист. - 2022. - №8. - С. 65-72.

4.2. Экономико-правовое регулирование цифровой трансформации в современных условиях

1. Карцхия, А. А.. "Цифровая трансформация и права человека"/А.А. Карцхия //Русская политология - 2018 - №4(9) - С. 33-38.

2. Наумов, В. Б. "Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений" / В.Б. Наумов //Российское право: образование, практика, наука. – 2018. - №6(108) – С. 4-11.

3. Ивановский, Б.Г.. "Социально-экономические последствия цифровой революции" / Б.Г. Ивановский //Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. – 2020. - №1. - С. 127-134.

4. Милославов А. С. "Цифровая революция: опыт периодизации и проблемы прогнозирования" / А.С. Милославов // Genesis: исторические исследования. – 2020. - №3. - С. 1-9.

4.3 Особенности нормативно-правового регулирования применения цифровых технологий на промышленных предприятиях ДНР

1. Архипов, В. В. Идентификация в сфере искусственного интеллекта и робототехники: сравнительное исследование / В. В. Архипов, В. Б. Наумов, А. В. Грачева // Закон. – 2023. – № 2. – С. 96-108.

2. Шестак, В. А. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России / В. А. Шестак, А. Г. Волеводз // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т.13. – № 2. – С. 197-206. – DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).197-206.
3. Андреев, В. К. Правовое регулирование в сфере применения цифровых технологий в гражданском обороте / В. К. Андреев // Правовая информатика. – 2023. – № 3. – С. 13-22.
4. Морозов, А. В. Проблемы правового регулирования цифровых технологий в России и за рубежом / А. В. Морозов // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – № 12. – С. 170-172.
5. Закон о содействии развитию и распространению умных роботов: Закон № 9014 от 28 марта 2008 г. с изм. [Электронный ресурс] / пер. А. Незнамова, М. Ивановой; Исследоват. центр проблем регулирования робототехники и искусств. интеллекта – Режим доступа: https://robopravo.ru/zakon_iuzhnoi_koriei_2008.
6. A Roadmap for US Robotics. From Internet to Robotics [Electronic resource] // Computing Research Association: official site. – 2016. – Access mode: <https://cra.org/ccc/wp-content/uploads/sites/2/2016/11/roadmap3-final-rs-1.pdf>.
7. New Robot Strategy 2015: Japan's Robot Strategy: Vision, Strategy, Action Plan [Electronic resource] / The Headquarters for Japan's Economic Revitalization. – 2015. – 91 p. – Access mode: http://www.meti.go.jp/english/press/2015/pdf/0123_01b.pdf.
8. Global and China Industrial Robot Speed Reducer Industry Report, 2016-2020 [Electronic resource] // ResearchInChina: official site. – 2017. – Access mode: <http://www.researchinchina.com/UpLoads/ArticleFreePartPath/20170316084845.pdf>

ГЛАВА 5 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

5.1. Моделирование военно-гражданского взаимодействия во внутреннем вооруженном конфликте с учетом цифровизации

1. Астапова, Г.В. Экономико-математические модели развития промышленных предприятий в условиях новой индустриализации. / Г.В.Астапова, С.А. Маковецкий, Л.Н. Скирневская, Е.В. Сопова, Р.Е.Щербань. // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – №4(186). – С.73-87.

2. Владимиров, В. Военно-гражданские отношения в России [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический электронный журнал «Факт». – Режим доступа: <http://www.fact.ru/www/arhiv17dr-1.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

3. Лавров, О.А. Военно-гражданские отношения как связующее звено общества, армии и политики // Северо-Западной академии государственной службы, Санкт-Петербург. – 2020. - №12. – С.15-38.

4. Конституция Российской Федерации. – М.: Изд-во ОМЕГА-Л, 2006; О статусе военнослужащих: Федеральный закон. – М.: Гросс Медиа, 2006.

5. Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ, - М.: Ось-89, 2006. – 32 с.

6. Серебрянников, В.В. Армия в общественно-политических взаимодействиях / В. В. Серебрянников // Социологические исследования. – 1996. - № 4. – С. 67-74.

5.2. Концессия как модель управления отношениями государства и бизнеса

1. Инфраструктура для устойчивого развития. Как привлечь инвестиции в новое качество проектов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://вэб.пф/downloads/infrastructure-for-sustainability-web.pdf> (дата обращения: 09.05.2023).

2. Глобальный ВВП мира: 1980-2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam/> (дата обращения: 09.05.2023).

3. Практика применения концессионных соглашений в Российской Федерации. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2015. – 68 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://pppcenter.ru/upload/iblock/99d/99dd5ba51ca5b7660f4dc6ef77045fd1.pdf?ysclid=lpfl9w2wlm759276976> (дата обращения: 14.05.2023).

4. Федеральный закон «О концессионных соглашениях», принят 21.07.2005 г., N 115-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 14.05.2023).

5. Брайловський І. А. Моделі і механізми державно-приватного партнерства: реалізація в Україні: Монографія / І.А.Брайловський. – Донецьк: ТОВ «Східний видавничий дім», 2014. – 176 с.

6. Макаров И.Н. Государственно-частное партнерство и интересы регионального развития: системно-институциональный анализ /И.Н.Макаров, В.А.Спесивцев, В.П.Соколов // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Том 9. – № 4. – с. 371-384.

7. Горгола Е.В. Роль государственно-частного партнерства в обеспечении военно-инновационной сферы финансовыми ресурсами /Е.В.Горгола, Ю.В.Воронцова, С.А.Звягинцев // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 1. – с. 125-138.

8. Мумба Ж.К. Необходимость совершенствования управления системой обращения с производственными отходами города посредством ГЧП / Ж.К.Мумба // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 4. – с. 2597-2610.

9. Дробот Е.В. Системы интересов и противоречий участников государственно-частного партнерства / Е.В. Дробот, И.Н.Макаров, Е.А.Некрасова, Л.В.Кадильникова // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 3. – с. 2051-2060.

10. Теплякова С.О. Современные аспекты развития экономики культуры и механизмов её финансирования / С.О.Теплякова // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 3. – с. 2031-2040.

11. Наугольнова И.А. Проблемы привлечения инвестиций в проекты ГЧП и МЧП в промышленности / И.А.Наугольнова //Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 3. – с. 2061-2078.

12. Лебедева А.В. Анализ опыта реализации концессионных соглашений в Российской Федерации и за рубежом / А.В.Лебедева //Государственно-частное партнерство. – 2019. – Том 6. – № 3.

13. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» принят Государственной Думой 1 июля 2015 - №224-ФЗ. (последняя редакция от 29.12.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/ef4f165d9b22250c04216d716482969d/224-fz.pdf> (дата обращения: 14.05.2023).

14. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года. Аналитический обзор. Национальный центр государственно-частного партнёрства. – М.: Росинфра. – 15 с. (на 30 декабря 2021 года). –

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf> (дата обращения: 14.05.2023).

15. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2022. Аналитический обзор. Центр ГЧП. – М.: Росинфра, 2022. – 43 с. (на сентябрь 2022 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/investicii-v-infrastrukturu-i-gcp-2022-analiticeskij-obzor> (дата обращения: 15.05.2023).

16. Исаева Н.А. Привлечение частных инвестиций в экономику России посредством концессионных соглашений / Н.А.Исаева, Д.Г.Пономарёва // Вестник НГУЭУ. – 2022. – №1. – С. 224-237. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-chastnyh-investitsiy-v-ekonomiku-rossii-posredstvom-kontsessiionnyh-soglasheniy> (дата обращения: 17.05.2023).

17. Официальный сайт Верховного Суда Донецкой Народной Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelnaya-iniciativa/zaklyucheniya/zaklyuchenie-k-proektu-zakona-doneckoy-narodnoj-530> (дата обращения: 17.05.2023).

18. Закон ДНР «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» № 188-ИНС от 11.08.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvenno-chastnom-i-munitsipalno-chastnom-partnerstve/> (дата обращения: 17.05.2023).

5.3. Взаимодействие государства и бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики на примере Крымской свободной экономической зоны

1. Свободная экономическая зона Республика Крым [Электронный ресурс] // Официальный сайт инвестиционного портала Республики Крым. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://invest-in-crimea.ru/sites/default/files/imce/sez_1652949325.pdf – Дата обращения: 21.04.2023. – Загл. с экрана.

2. Сергиевич, Т.В. Влияние цифровизации экономики и общества на трансформацию бизнес-моделей промышленных предприятий /Т.В.Сергиевич // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2021. – № 2(56). – С. 95-101.

Научное издание

Авторы:

Некрасова О.Л., Полшков, Ю.Н., Половян А.В., Алиева Е.Ф., Андриевская Н. К., Аскеров П.Ф., Астапова Г.В., Байбулатов Р.Я., Байнев В. Ф., Балашов В.Ю., Букулова В.М., Бычкова О. В., Ветрова Е.А., Гальперина Ю.В., Горобец М.Г., Грачёв Д.А., Дзудцова Е.М., Дмитриченко Л.А., Дмитриченко Л.И., Долгова Е.А., Ермолова Е.И., Жейнова М.Н., Забавина Е. Ю., Закотнюк М.А., Зубарева Л. В., Ковтун А.С., Костина Т.В., Костровец Л.Б., Кошелева Е.Г., Кретьова А.В., Макаров К.Б., Мащенко Е.С., Моисеева А.В., Молчанова Е.С., Нечерда П.П., Овчиникова К.О., Огородник В.О., Погоржельская Н.В., Пучкова Н. В., Рыбникова Г.И., Татаренков Н.И., Трухина О.А., Фомина М.В., Чан Хуэй, Чаусовский А.М., Чернявская Т.Г., Чжай Яньянь, Шутро Е. Н., Юрманова Е.А, Ялунер А.Ф.

**УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ
В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**

монография

**под общей редакцией
Ольги Леонидовны Некрасовой**

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29–33, стр. 27, ком. 105
Тел.: (495) 973–72–28, 665–34–36
www.pero-print.ru e-mail: info@pero-print.ru
Подписано в печать 24.11.2023. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,625. Тираж 500 экз. Заказ 1092.
Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»